П. Г. Мижуевъ.

А. В. Зотовъ.
1256

ПЕРЕДОВАЯ ДЕМОКРАТІЯ СОВРЕМЕННАГО МІРА

АНГЛІЙСКАЯ КОЛОНІЯ „Новая Зеландія“.

Изданіе Ц. Крайзъ
С.-Петербургъ, Б. Морская, 19.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 6 ноября 1901 года.
Типо-Литографія Ц. Крайзъ, Б. Морская, 19.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.
1395
31

I.

Взглядъ на значеніе колоніи „Новая Зеландія“ въ ряду современныхъ цивилизованныхъ обществъ.

Элизе Реклю въ своемъ описаніи Англіи нѣсколько разъ высказывается въ томъ смыслѣ, что изученіе Англіи особенно интересно и важно въ виду того, что такое изученіе до извѣстной степени знакомитъ насъ съ будущимъ континентальной Европы, такъ какъ Англія и въ политическомъ и въ экономическомъ развитіи далеко опередила остальную Европу.

Съ другой стороны, извѣстный англійскій общественный дѣятель и писатель сэръ Чарльзъ Дилькъ (Dilke) въ своемъ классическомъ трудѣ „Problems of Greater Britain“, посвященномъ описанію англійскихъ колоній, много разъ напоминаетъ своимъ англійскимъ читателямъ, что, изучая современное состояніе наиболѣе передовыхъ колоній Англіи, напр., Канады, въ особенности же колоній Австраліи, они знакомятся „съ той дорогой, которой будетъ слѣдовать въ своемъ соціальномъ развитіи метрополія“ (vol. II, 230). При этомъ Дилькъ неоднократно приводитъ и доказательства справедливости своего положенія, перечисляя рядъ законовъ, давно уже принятыхъ въ колоніяхъ Австраліи или въ Канадѣ и затѣмъ постепенно, одинъ за другимъ, входившихъ въ законодательство метрополіи.

Въ самомъ дѣлѣ, англійскія колоніи въ Австраліи представляютъ собой наиболѣе прогрессивныя общества современнаго міра и хотя онѣ находятся подъ (правда,

номинальнымъ скорѣе, чѣмъ дѣйствительнымъ) владычествомъ конституціонной монархіи, тѣмъ не менѣе въ отношеніи демократичности своего соціальнаго строя далеко опередили не только Французскую Республику, но даже и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты,*) какъ это хорошо понимаютъ сами американцы **). Среди австралійскихъ колоній руководящую роль въ занимающемъ васъ отношеніи играетъ Новая Зеландія, такъ какъ ей принадлежатъ самые смѣлые и самые рѣшительные опыты въ области соціальнаго законодательства.

Все это, намъ кажется, дѣлаетъ очевиднымъ громадный принципіальный интересъ всесторонняго изученія общественнаго строя этой отдаленной англійской колоніи, законодательныхъ актовъ, изданныхъ ея парламентовъ, и тѣхъ результатовъ, какими они сопровождались.

Наконецъ, знакомясь съ политическимъ строемъ и характеромъ общественной жизни въ Н. Зеландіи, мы въ извѣстной мѣрѣ знакомимся съ общими условіями политической жизни въ самоуправляющихся англійскихъ колоніяхъ, вслѣдствіе чего многія части послѣдующаго изложенія, *mutatis mutandis*, относятся и къ другимъ самоуправляющимся колоніямъ Англіи.

Для того, чтобы придать возможную объективность своему изложенію, мы исходимъ въ описаніи современнаго состоянія Н. Зеландіи по преимуществу изъ оффиціальныхъ данныхъ, рѣдко покидая сферу достовѣрныхъ фактовъ, текста законовъ и извлекаемыхъ изъ оффиціальныхъ изданій цифръ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы позволяемъ себѣ общую характеристику той или иной сферы общественной жизни, мы большею частью говоримъ словами лицъ, близко наблюдавшихъ описываемыя нами явле-

*) Совершившееся въ прошломъ (1901) году объединеніе континентальныхъ колоній Австраліи въ одну федерацію подъ названіемъ „Australian Commonwealth“ не измѣняетъ положенія дѣла. Политическій строй новой федераціи болѣе демократиченъ, чѣмъ строй какого либо федеральнаго государства современнаго міра (Новая Зеландія, какъ извѣстно, не вошла въ федерацію австралійскихъ колоній) См Quick and Garran. The Australian Commonwealth. Sydney. 1901

**) См напр, статьи Lyman Abbot въ коллективномъ трудѣ американскихъ ученыхъ „The United States“, вышедшемъ въ 1894 г подъ общей редакціей проф Shaler'a.

нія, а иногда и принимавшихъ дѣятельное участіе съ созиданіи той или иной отрасли соціальнаго законодательства колоніи.

Главнымъ источникомъ послѣдующаго изложенія послужили для насъ два послѣдніе выпуска оффиціальнаго „Ежегодника Н. Зеландіи“, составленнаго согласно указаніямъ перваго министра колоніи Седдона разными лицами подъ общей редакціей Дадельзена *). Каждый изъ этихъ выпусковъ представляетъ великолѣпно изданную книгу въ 700 страницъ и заключаетъ въ себѣ сводъ всевозможныхъ статистическихъ данныхъ о колоніи и рядъ монографій по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ („Земельное законодательство“, „Государственное страхованіе жизни“ и т. д.). Другія оффиціальныя изданія, частію полученныя нами непосредственно отъ правительства Н. Зеландіи, будутъ указаны ниже, въ соотвѣтственныхъ частяхъ нашей работы.

Данныя, извлеченныя нами изъ оффиціальныхъ источниковъ, мы дополнили тѣми свѣдѣніями, какія мы нашли у разныхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ въ послѣднее время Австралію и Новую Зеландію.

Такими вводными словами начинались наши статьи о Новой Зеландіи, помѣщенныя въ „Русскомъ Богатствѣ“ (іюнь—августъ 1901 года) подъ названіемъ „Счастливые острова“ Издавая въ настоящее время эти статьи въ видѣ отдѣльной книги, мы сочли нужнымъ ихъ значительно пополнить подробнымъ очеркомъ природы и естественныхъ условій жизни на Новой Зеландіи, такъ какъ это очень важно для пониманія многихъ особенностей экономическаго развитія Новой Зеландіи.

Мы составили также рядъ новыхъ главъ (отъ IV до VII), въ которыхъ изложили исторію этой замѣчательной колоніи, феноменальное развитіе которой за 60 лѣтъ, протекшихъ со времени формальнаго присоединенія ея къ владѣніямъ Англіи, представляетъ, какъ мы полагаемъ, значительный самостоятельный интересъ даже и помимо

*) New Zealand Official Year-book prepared under instructions from Right Honourable R. Seddon—premier—by Dadelzen Wellington N. Zealand.

важности такого историческаго введенія для правильной оцѣнки фактовъ, излагаемыхъ нами въ послѣдующихъ главахъ нашей работы и характеризующихъ разныя стороны общественной жизни этой передовой демократіи современнаго міра.

Въ первый разъ являются также въ печати главы III и XVII настоящаго труда, въ которыхъ мы характеризуемъ положеніе туземныхъ жителей Новой Зеландіи до появленія европейцевъ и современное ихъ положеніе. Свѣдѣнія, представленныя нами въ XVII главѣ, какъ мы полагаемъ, имѣютъ большой принципіальный интересъ, такъ какъ они показываютъ, какую форму принимаютъ иногда взаимныя отношенія европейцевъ и туземцевъ въ колоніальныхъ владѣніяхъ Англіи, отношенія, для которыхъ трудно было бы найти параллельныхъ фактовъ въ исторіи колонизаціонныхъ движеній другихъ народовъ.

II.

Природа и климатъ Новой Зеландіи.

„Новую Зеландію можно назвать раемъ Тихаго Океана“ Epps Land systems of Australasia“.

Новой Зеландіей называется, какъ извѣстно, группы острововъ, изъ которыхъ три по своей величинѣ значительно превышаютъ всѣ остальные. Третій изъ этихъ острововъ — самый южный — будучи довольно значительнымъ по сравненію съ остальной группой мелкихъ острововъ, въ то же время въ нѣсколько сотъ разъ меньше Сѣвернаго и Средняго острова, почему на картахъ малаго масштаба Новая Зеландія изображается обыкновенно въ видѣ двухъ острововъ.

Чтобы дать понять читателю о размѣрѣ Новой Зеландіи, достаточно сказать, что она почти на одну десятую больше собственной Англіи и Шотландіи вмѣстѣ взятыхъ *) и на одну седьмую меньше всей поверхности

*) Для сравненія Новой Зеландіи съ русскими областями, мы можемъ сказать, что поверхность ея въ четыре раза больше поверхности Воронежской губерніи и на одну пятую меньше площади Пермской губерніи.

Соединеннаго Королевства (т. е. Англіи, Шотландіи и Ирландіи). Иными словами, на этихъ островахъ, которые мы привыкли видѣть столь маленькими на нашихъ картахъ и на которыхъ въ настоящее время насчитывается менѣе милліона жителей, можетъ впослѣдствіи жить до 30 — 40 милліоновъ, если Новая Зеландія будетъ когда нибудь такъ же плотно заселена, какъ ея метрополія.

Новая Зеландія отстоитъ отъ Англіи на 12,000 миль и почти на 1,200 миль (1,800 верстъ) отъ материка Австраліи хотя мы привыкли видѣть на нашихъ картахъ Новую Зеландію довольно близкой къ материку. Понятно поэтому, что Новая Зеландія много отличается отъ остальной Австраліи по климату, фаунѣ, флорѣ, представляя собой въ нѣкоторой степени особый міръ.

Вотъ какъ описываетъ Новую Зеландію представитель ея въ Лондонѣ бывшій министръ работы и народнаго образованія въ колоніи Вил. Ривсъ въ своей прекрасной книгѣ, посвященной всестороннему описанію этихъ чудныхъ острововъ и вышедшей въ 1898 г. въ Лондонѣ *

„Новозеландцу, пишущему объ этой колоніи въ Лондонѣ, можетъ быть, простятъ, если онъ, прежде чѣмъ начать свое описаніе предупредитъ своихъ англійскихъ читателей, чтобы они не ожидали, что эта страна является повтореніемъ, воспроизведеніемъ Англіи въ южномъ полушаріи, или что она сколько нибудь похожа на материкъ Австраліи. Длинные, узкіе, гористые острова, на которые наткнулся въ 1642 г. Абель Тасманъ **), находятся на 12° ближе къ экватору, чѣмъ Англія. Ливерпуль, который можно принять за центральный по положенію городъ Соединеннаго Королевства, находится на 53° сѣверной широты, Веллингтонъ, наиболѣе центральный городъ Новой Зеландіи, находится на 41° южной широты".

„Правда Новая Зеландія не омывается теплымъ теченіемъ Голфстремъ, но за то въ ней не дуютъ, какъ въ

*) William Pember Reeves The Long White Cloud Ao Tea Roa London 1898. (Буквальный переводъ англійскаго заглавія книги „Длинное Бѣлое Облако" Такъ называется Новая Зеландія на языкѣ туземцевъ, что и изображено туземными словами написанными англійскими буквами Ao Tea Roa).

**) Знаменитый голландскій мореплаватель, именемъ котораго названъ островъ Тасманія или Вандименова Земля

Англіи, холодные восточные вѣтры, приносящіе холодъ съ континента (Европы)".

„Новая Зеландія отличается самымъ рѣшительнымъ образомъ и отъ материка Австраліи какъ по характеру мѣстности, такъ и по климату. Тысяча двѣсти миль отдѣляютъ плоскій, округлый, массивный (massive-looking) материкъ (Австраліи) отъ высокихъ, узкихъ, неправильной формы острововъ, составляющихъ Новую Зеландію. Прибавьте къ этому, что океанъ, раздѣляющій материкъ отъ острововъ, глубокій и бурный, вслѣдствіе чего до 19 столѣтія не было совершенно никакихъ сношеній между Новозеландскими островами и материкомъ. Многія растенія встрѣчаются на материкѣ и въ Новой Зеландіи, но эти растенія почти всѣ маленькія и ни въ какомъ отношеніи не замѣчательны. Изъ птицъ только одна совершаетъ перелетъ черезъ океанъ на материкъ. Изъ деревьевъ въ Австраліи преобладаютъ миртовыя (myrtles), называемыя эвкалиптусами (eucalypts), въ Новой Зеландіи—буковыя (beeches) и разные виды сосенъ (pines). Въ Новой Зеландіи нѣтъ странныхъ животныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ сумчатыхъ, нѣтъ змѣй, большихъ бѣгающихъ птицъ, дикихъ собакъ, между тѣмъ всѣ эти животныя встрѣчаются въ Австраліи".

„Климатъ Австраліи къ югу отъ тропика козерога (кромѣ впрочемъ восточнаго и юго-восточнаго берега) жаркій и сухой подобно южно-африканскому. Австралійскіе горы умѣренной вышины и, вообще говоря, имѣютъ плоскія вершины. Западный берегъ Новой Зеландіи принадлежитъ къ самымъ дождливымъ областямъ великобританскихъ владѣній. Даже болѣе сухой восточный берегъ рѣдко страдаетъ отъ засухи. На западномъ берегу Новой Зеландіи термометръ рѣдко поднимается выше 19° въ тѣни, на восточномъ онъ не часто стоитъ выше 26° *). Новая Зеландія, далѣе, есть страна скалъ, горныхъ хребтовъ, остроконечныхъ или конусообразныхъ вершинъ. Нѣкоторые изъ болѣе высокихъ вулкановъ дѣйствуютъ до настоящаго

*) Ривсъ приводитъ температуру по Фаренгейту (75° и 90°), мы перевели на принятый у насъ термометръ Реомюра.

времени, и дымъ ихъ кратеровъ носится надъ бѣлоснѣжными полями, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ".

„Во всю длину Южнаго острова (три главные острова, составляющіе Новую Зеландію, называются Сѣверный, Южный или Средній и островъ Стюарта) тянутся альпійскія горныя цѣпи, которыя, уступая по вышинѣ гигантамъ Швейцаріи, могутъ выдержать однако сравненіе съ Пиринеями" *).

Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя съ описаніемъ чудныхъ новозеландскихъ лѣсовъ, которое мы находимъ въ сочиненіи Ривса, и переходимъ къ дальнѣйшей характеристикѣ поверхности Новой Зеландіи.

„Итакъ Новую Зеландію никакъ нельзя считать плоской страной, хотя въ ней есть порядочной величины равнины, одна изъ которыхъ—Кантереберійская равнина (въ восточной части Южнаго острова)—тянется на сто миль. Въ общемъ какъ Сѣверный, такъ и Южный островъ надо считать странами горъ и потоковъ (floods). Въ этомъ отношеніи, равно какъ и по очертаніямъ берега и нѣкоторыхъ вершинъ, Новая Зеландія напоминаетъ западную часть Шотландіи **)

„Слѣдуетъ при этомъ однако помнить, что новозеландскія горы много выше тѣхъ горъ, которыя встрѣчаются въ той или другой части Соединеннаго Королевства. Скалистыя берега, вообще говоря, круто обрываются въ океанъ иногда съ весьма значительной вышины ***). Воды, окружающіе острова, не мелки или тинисты, а глубоки, голубоваты, покрыты пѣной и большею частью залиты яркимъ солнечнымъ свѣтомъ".

„Было бы совершенно несправедливо считать климатъ Новой Зеландіи противоположнымъ англійскому тѣмъ болѣе, что этотъ климатъ далеко не одинаковъ въ различныхъ

*) Какъ видно изъ географическаго описанія Новой Зеландіи, которое мы находимъ въ New Zealand Official Year-hook, нѣкоторыя вершины достигаютъ 10 и 12 тыс футъ; самая высокая гора Новой Зеландіи—гора Кука—достигаетъ 12 349 футъ вышины.

**) Какъ видно изъ только что цитированнаго источника, самая большая изъ рѣкъ Сѣвернаго острова судоходна на 100 миль отъ устья. Самая большая изъ рѣкъ колоніи (Clutha—на Южномъ островѣ) имѣетъ 154 мили длины.

***) До 2 000 футъ и даже болѣе

настоящей колоніи, такъ какъ острова, составляющіе Новую Зеландію, будучи сравнительно узкими, тянутся по широтѣ на 13° или почти на 1.000 миль съ сѣвера на югъ.

„Въ качествѣ гористой страны, находящейся среди океана, Новая Зеландія имѣетъ влажный климатъ и атмосфера ея, за исключеніемъ двухъ или трехъ областей, часто возмущается вѣтрами. Въ общемъ климатъ колоніи поразительно здоровый и бодрящій, „Изобилуетъ свѣтомъ“ сказали бы мы про Новую Зеландію, если бы намъ нужно было характеризовать ея климатъ кратчайшимъ образомъ“ *).

„Какъ ни жарки бываютъ лѣтніе дни въ Новой Зеландіи, они рѣдко бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ душны или томительны, какъ это случается часто ближе къ тропикамъ. Какъ ни сильны бываютъ ночные морозы зимой въ центральной и южной части Южнаго острова, дни—даже въ самой серединѣ зимы—часто бываютъ ясные, солнечные (radiant); такимъ образомъ и зимой въ теченіе 7—8 часовъ можно наслаждаться яркимъ солнечнымъ свѣтомъ. Сильные дожди большею частью длятся не долго: они льютъ, какъ изъ ведра, затѣмъ облаки пропадаютъ, и надъ головой опять ясное, свѣтлое небо. Туманы случаются рѣдко и держатся недолго. Высокіе, окруженные океаномъ острова Новой Зеландіи представляютъ страну свѣта и моря.

„Послѣ свѣта наиболѣе характерной чертой описываемой страны и ея климата надо считать разнообразіе. Вслѣдствіе длиннаго своего протяженія по широтѣ сѣверная часть Новой Зеландіи много разнится отъ южной. На югѣ такъ же холодно, какъ на сѣверѣ Франціи, а въ садахъ къ сѣверу отъ Аукланда **) мнѣ случилось стоять среди цвѣтущихъ оливковыхъ, апельсинныхъ, лимонныхъ и фиговыхъ деревьевъ. Здѣсь легко могутъ расти пальмы

*) Элизе Реклю отзывается также съ величайшими похвалами о климатѣ вообще о пригодѣ Новой Зеландіи „Здоровость климата Новой Зеландіи“, говоритъ онъ, „вмѣстѣ съ красотою мѣстоположенія и изобиліемъ всякаго рода минеральныхъ водъ сулятъ странѣ возможность превращенія въ обширную санаторію“ Земля и Люди, томъ XIV Океанъ и океанскія земли 1895 (изд А Ильина), стр 665

**) Городъ почти на серединѣ западнаго берега Сѣвернаго острова—прежняя столица (резиденція губернатора и колоніальныхъ властей) Новой Зеландіи.

и колоссальные злаки въ родѣ бамбука. *) На всемъ Сѣверномъ островѣ (кромѣ высокихъ мѣстъ), а также и въ болѣе защищенныхъ мѣстностяхъ Южнаго острова камеліи и азаліи цвѣтутъ на открытомъ воздухѣ.

„Успѣшное произростаніе виноградной лозы подаетъ надежду на развитіе винодѣлія на обоихъ островахъ, если этому не помѣшаетъ быстрое умноженіе числа лицъ, придерживающихся принципа полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Въ одинъ прекрасный день такихъ полныхъ трезвенниковъ можетъ стать такъ много въ этой и безъ того уже очень трезвой колоніи, что они, можетъ быть, захотятъ наложить veto и на самое производство спиртныхъ напитковъ“ **).

„Въ Новой Зеландіи замѣчается контрастъ не только между сѣверомъ и югомъ, но, можетъ быть, еще большій контрастъ между востокомъ и западомъ. Вообще говоря, западная область отдѣляется отъ восточной широкой полосой гористой страны. Приносящіе дождь вѣтры дуютъ въ Новой Зеландіи по преимуществу съ сѣверо-запада и юго-запада. Густые облака, несущіеся съ океана, разрѣшаются обильными дождями на западныхъ склонахъ горъ, гдѣ вслѣдствіе этого въ теченіе вѣковъ стояли огромные, вѣчно зеленые лѣса. Трудно представить себѣ большій контрастъ чѣмъ тотъ, какой можно наблюдать между густыми зарослями западнаго влажнаго берега и видами поверхности Южнаго острова на восточной его сторонѣ“.

„Шхеры или фіорды юго-западной части представляютъ собой рядъ, можетъ быть, самыхъ красивыхъ небольшихъ заливовъ въ свѣтѣ: они идутъ одинъ за другимъ — глубокіе, тихіе, извивающіеся среди отвѣсныхъ, высоко поднимающихся горъ. Ниже лежащіе склоны этихъ горъ покрыты густымъ лѣсомъ съ яркими и вѣчно свѣжими отъ дождя листьями. Горные потоки и водопады украшаютъ повсюду зелень и одни нарушаютъ царящій кругомъ покой“.

„Теперь отправимся на восточный берегъ. Едва переваливъ черезъ водораздѣлъ, путникъ видитъ совершенно

*) Cane-brake

**) См заключительную главу нашей работы

ный ландшафтъ и входитъ въ другой климатъ. Горы, лишенныя растительности, возвышаются голыми, обнаженными массами. Солнце изливаетъ свои лучи на полосы сверкающаго снѣга и освѣщаетъ торчащіе тамъ и сямъ высокіе сѣрые скалы“....

„Для овцеводовъ однако эта суровая мѣстность гораздо полезнѣе, чѣмъ живописный западъ: бараны и овцы находятъ себѣ здѣсь пищу. Въ самомъ дѣлѣ по мѣрѣ того, какъ горы смѣняются холмами и холмы долинами и степями, почва покрывается все болѣе и болѣе обильною растительностью. Когда колонисты въ первый разъ высадились на восточномъ берегу, они увидѣли равнины и долины, густо заросшіе травой и почти безъ деревьевъ. Вполнѣ доступные и по большей части очень плодородные, эти поля и долины представлялись идеальной стороной для чуждыхъ всякой эстетики практическихъ переселенцевъ (settler). Здѣсь стада могли свободно пастись, не боясь ни звѣрей, ни людей *), ни климата. Пустячные затраты на нѣсколько деревянныхъ построекъ и на проволочные загородки — вотъ все, что требовалось отъ піонеровъ восточнаго берега“.

„Земля быстро была обращена въ пастбища, затѣмъ, но уже много медленнѣе, въ нѣкоторыхъ частяхъ стали появляться и пашни. Колонисты — въ 19 случаяхъ изъ двадцати уроженцы Великобританіи (Britons) или дѣти такихъ уроженцевъ **) — принялись усердно за работу, наполняя пустынную землю всѣмъ британскимъ, что они могли привезти съ собой или насадить. Въ садахъ появились цвѣты, овощи, фруктовые деревья далекой Англіи. Кругомъ селеній стали видны дубы, вязы, липы, тополи, ель, рябина. Скотъ и лошади колонистовъ были извѣстныхъ англійскихъ породъ“ ***).

---

*) Авторъ, можетъ быть, здѣсь имѣетъ въ виду туземныхъ жителей Новой Зеландіи: на Сѣверномъ островѣ ихъ было сравнительно много и они отличались своею свирѣпостью, Южный островъ былъ почти вовсе не заселенъ, когда туда высадились первыя партіи колонистовъ

**) Авторъ подъ послѣдней категоріей вѣроятно разумѣетъ колонистовъ Новой Зеландіи, переселившихся туда не изъ Европы, а изъ Новаго Южнаго Валлиса или изъ другихъ ранѣе колонизованныхъ частей Австраліи.

***) Авторъ перечисляетъ эти породы.

Травы, которыми питался скотъ, были тоже англійскія: сборная ежа (cocks-foot или — латинское названіе — dactylis glomerata), тимоѳеевская трава, рай-грассъ и бѣлый клеверъ. Когда было открыто, что красный клеверъ не ростетъ вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ для его оплодотворенія насѣкомыхъ, была ввезена обыкновенная англійская пчела и, какъ оказалось, съ полнымъ успѣхомъ, такъ какъ въ настоящее время многія поля Новой Зеландіи покрыты краснымъ клеверомъ".

„Даже птицы, которые садятся на клеверъ или пшеницу, и гнѣздятся на деревьяхъ или живыхъ изгородяхъ, большею частью англійскіе (English): жаворонки, черные дрозды, зяблики, снигири, скворцы и вездѣсущіе наглые бродяги—воробьи. Тяжелую дань собираетъ воробей съ овсяныхъ полей своей новой родины, здѣсь его воровскіе наклонности, кажется, проявляются еще сильнѣе, чѣмъ въ старомъ свѣтѣ. Около Крайстчерча (городъ почти на срединѣ восточнаго берега Южнаго острова) можно видѣть грачей. Во множествѣ рѣчекъ хорошо ловится форель. Много разъ были сдѣланы попытки развести и лососей, но пока эти попытки неудачны. Заяцъ на Новой Зеландіи сталъ больше и тяжелѣе. Фазанъ распространился отъ одного *) конца колоніи до другого. Однимъ словомъ новозеландскій колонистъ взялъ все, что только могъ изъ своей далекой родины"

Какъ ни интересно было бы продолжить еще наши выписки изъ обширной первой главы сочиненія Ривса, главы, посвященной описанію красотъ новозеландской природы и тѣхъ естественныхъ условій, среди которыхъ приходилось дѣйствовать англійскимъ переселенцамъ, мы думаемъ, что и предшествующихъ данныхъ достаточно, чтобы читатель могъ согласиться со слѣдующими заключительными строками Ривса, которыми онъ резюмируетъ свое описаніе „Мы видимъ такимъ образомъ, что Новая

*) Какъ извѣстно, Ч Дарвинъ во время своего кругосвѣтнаго пути шествія на кораблѣ „Бигль" былъ и на Новой Зеландіи, колонизація которой въ то время только начиналась. Видъ многихъ знакомыхъ ему англійскихъ растеній и животныхъ привелъ великаго натуралиста въ большое восхищеніе, живо напомнивъ ему его далекую родину

Зеландія по своимъ природнымъ условіямъ представляетъ собой одну изъ самыхъ живописныхъ, одну изъ самыхъ благословенныхъ странъ міра. Конечно по мѣрѣ колонизаціи многое, очень многое изъ того, что придаетъ новозеландскому пейзажу дикую и необычайную красоту, пропадетъ, но многое останется нетронутымъ.

Уже образовались общества, ставящія себѣ задачей предупреждать обезображеніе всѣхъ наиболѣе чудныхъ уголковъ колоніи. Правительство взяло на себя охрану наиболѣе извѣстныхъ живописныхъ мѣстъ. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ три острова, лежащихъ вблизи береговъ и находящихся въ разныхъ частяхъ колоніи, опредѣлены, какъ убѣжища для мѣстныхъ птицъ, гдѣ ихъ никто не долженъ трогать".

III.

Маори — туземные жители Новой Зеландіи.

„Мнѣ кажется, что на всемъ земномъ шарѣ нѣтъ народа болѣе воинственнаго, чѣмъ маори"

Ч Дарвинъ Путешествіе на кораблѣ „Бигль" (1835)

Хотя на послѣдующихъ страницахъ мы будемъ разсматривать Новую Зеландію, какъ нѣкотораго рода „лабораторію соціальныхъ наукъ" *), какъ англо-саксонскую колонію, гдѣ производятся крайне смѣлые и въ высшей степени интересные опыты организаціи общественныхъ отношеній согласно новѣйшимъ экономическимъ и соціальнымъ ученіямъ, тѣмъ не менѣе мы считаемъ необходимымъ — въ видахъ болѣе всесторонней оцѣнки колонизаторской дѣятельности англичанъ на Новой Зеландіи — познакомить нашихъ читателей и съ тѣмъ народомъ, который жилъ въ Новой Зеландіи столѣтіями раньше, чѣмъ европейцы увидѣли берега этихъ прекрасныхъ острововъ.

---

*) „Эти новыя общества" говоритъ Пьеръ Леруа Болье объ австралійскихъ колоніяхъ (повторяя, впрочемъ, подобныя же слова Ч. Дилька въ его сочиненіи Problems of Greater Britain), „служатъ настоящей лабораторіей соціальныхъ наукъ, и старому свѣту крайне полезно наблюдать тѣ опыты, которые производятся жителями (англійскихъ) колоній". Новыя Англо-саксонскія Общества 1898, стр 90

Свѣдѣнія о маори мы находимъ какъ въ издаваемомъ новозеландскимъ правительствомъ „New Zealand Official Year-book“, такъ и въ цитированномъ сочиненіи Ривса. Мы предпочитаемъ однако привести наиболѣе существенныя мѣста изъ весьма интересной главы о маори въ сочиненіи Ривса, говоря почти исключительно словами автора и лишь изрѣдка дополняя ихъ данными, взятыми изъ другихъ источниковъ.

Первые поселенцы Новой Зеландіи—маори—пришли туда несомнѣнно съ острововъ восточной Полинезіи. Они принадлежатъ къ той же расѣ, какъ и красивые обитатели тихоокеанскихъ острововъ отъ группы Сандвичевыхъ острововъ до архипелаго Тонга (или Дружбы). Всѣ туземцы Полинезіи говорятъ на разныхъ діалектахъ одного и того же музыкальнаго языка. Извѣстно, впрочемъ, какъ ненадеженъ языкъ въ качествѣ критерія для опредѣленія расоваго родства. Однако расовое единство полинезійцевъ доказывается также данными антропологическими, обычаями, вѣрованіями и т. д. Всѣ полинезійцы довольно крупны, способны проявлять по временамъ большую физическую энергію и страстно любятъ войну и спортъ. Такъ, напр., маори прекрасные кавалеристы *) и отличные игроки въ футъ-боллъ **) Жители архипелага Самоа такъ страстно увлекаются игрой въ крикетъ, что готовы проводить за игрой цѣлые недѣли, собираясь для этого весьма большими партіями.

Нѣсколько столѣтій тому назадъ частью вслѣдствіе постоянныхъ племенныхъ раздоровъ, частью вслѣдствіе недостатка пищи предки нынѣшнихъ маори покинули свои родные острова ***) и нашли себѣ новую родину въ Ао-ти-ро, какъ они назвали Новую Зеландію. Если посмот-

*) Лошади ввезены въ Новую Зеландію европейцами Такимъ образомъ изъ маори образовались превосходные всадники на глазахъ англичанъ

**) Этой игрѣ, равно какъ и упоминаемой ниже игрѣ въ крикетъ, маори выучились отъ англичанъ, въ настоящее время маори увлекаются этими играми не менѣе своихъ учителей

***) Какъ предполагаютъ современные ученые, острова Таити или Товарищества (Вопросу о происхожденіи маори посвящена особая статья въ New Zealand Year—Book, написанная австралійскимъ антропологомъ Перси Смитомъ)

взять на карту, то кажется, что Новая Зеландія слишкомъ отдалена отъ ближайшихъ группъ океаническихъ острововъ (до 2,000 милъ), чтобы даже самые смѣлые дикари-мореплаватели могли совершенно сознательно сдѣлать подобный морской переходъ имѣя въ виду опредѣленную цѣль. Однако такія сомнѣнія исчезаютъ, когда ознакомишься съ достовѣрными данными о плаваніяхъ полинезійцевъ. Будучи отважными мореплавателями, полинезійцы изучили и наименовали небесныя свѣтила, вѣтры и теченія. Ихъ большія двойныя лодки, соединенныя платформами или палубами съ построенными на нихъ крытыми помѣщеніями, были далеко не дурными судами и, вѣроятно, были никакъ не хуже тѣхъ кораблей, на которыхъ финикіяне совершали свои плаванія вокругъ Африки.

Лодки полинезійцевъ были иногда отъ 100 до 150 футовъ длины. Во время своихъ продолжительныхъ плаваній полинезійцы запасали воду въ тыквенныхъ бутылкахъ, въ качествѣ пищи брали съ собой корни (roots) и сухую рыбу; кромѣ того, кокосовые орѣхи представляли, такъ сказать, природные консервы, заключавшіе въ себѣ драгоцѣнную пищу и питье. Наконецъ въ нѣкоторыя времена года дикари могли возобновлять свои запасы воды, собирая воду во время обильныхъ и продолжительныхъ тропическихъ и субтропическихъ дождей.

Будучи искусными рыболовами, они конечно не пропускали случая ловить рыбу. Есть основаніе думать, что имъ случалось даже по временамъ приставать къ небольшимъ необитаемымъ островкамъ, которые, находясь вдали отъ какихъ либо извѣстныхъ и заселенныхъ группъ острововъ, то тамъ, то сямъ возвышаются на необозримой поверхности Великаго океана. На такихъ пустынныхъ островахъ нерѣдко находятъ каменные топоры и другія первобытныя орудія, и это позволяетъ намъ возстановить пути передвиженій жителей Полинезіи.

Послѣдовательныя партіи переселенцевъ маори высаживались въ разныхъ мѣстахъ Новой Зеландіи, и самыя переселенія совершались въ разное время, иногда черезъ довольно значительные промежутки, при чемъ позднѣйшіе переселенцы вытѣсняли первыхъ во внутрь

страны или къ югу. Еще чаще отдѣльныя партіи искали каждая какого нибудь свободнаго, никѣмъ до тѣхъ поръ незанятаго, мѣста.

Такъ образовались на Новой Зеландіи поселенія независимыхъ племенъ, жившихъ далеко одно отъ другого. Каждая область стала принадлежать извѣстному роду или племени, готовому защищать свои права на занимаемую имъ землю томогавкомъ и копьемъ. Ничто — даже временное пораженіе и рабство — не могло по понятіямъ маори уничтожить правъ племени на его землю; эти права могли быть потеряны лишь постояннымъ изгнаніемъ племени съ принадлежащихъ ему земель и послѣдующимъ фактическимъ занятіемъ тѣхъ же земель побѣдителями. При иныхъ условіяхъ права побѣжденныхъ продолжали существовать и могли быть вновь предъявлены послѣ многихъ лѣтъ изгнанія. Земля ни въ коемъ случаѣ не считалась собственностью вождей или какой нибудь привилегированной группы лицъ. *) Всякій свободный мужчина, женщина или ребенокъ имѣли право на землю, принадлежащую племени, и это право было всѣми признаваемо и уважаемо... Даже и тогда, когда женщина выходила замужъ за кого нибудь изъ другого племени, или, какъ стало случаться съ началомъ колонизаціи, за бѣлаго, она не теряла своихъ правъ на землю, хотя она и могла во избѣжаніе недоразумѣній отказаться извѣстнымъ порядкомъ отъ принадлежащаго ей права на землю.

Надо сказать при этомъ, что маори не занимались никогда торговлей; они не знали, что такое покупать и продавать. Маори жили землею и держались ея такъ же крѣпко, какъ ирландскіе крестьяне „Лучшая смерть для человѣка смерть за землю“, говоритъ одна пословица маори. „Умремъ за нашу землю“, воскликнулъ одинъ

*) Все это приходится отмѣтить, такъ какъ непонятные для англичанъ порядки землевладѣнія у туземцевъ служили иногда причиной недоразумѣній и даже войнъ между туземцами и колонистами. Маори не считали проданными земель купленныхъ той или группой англичанъ у вождей, а эти послѣдніе въ свою очередь не всегда понимали сущность заключенныхъ ими сдѣлокъ См объ этомъ слѣдующую главу, а также сочиненіе Ed Jenks (бывшаго профес университета въ Мельбурнѣ) History of Australasian Colonies 1895 169 и слѣд

вождь, обращаясь къ своимъ воинамъ, ведя ихъ на одну изъ первыхъ схватокъ съ англичанами, и конечно онъ ничѣмъ другимъ не могъ бы возбудить въ такой степени пылъ своихъ единопленниковъ.

Хотя территорія племени считалась у маори общей собственностью въ томъ смыслѣ, что каждый могъ пользоваться незанятой землей, вырубая нужныя ему деревья или какъ нибудь иначе утилизируя эту землю, плоды такой работы—срубленный лѣсъ или выстроенная изъ него хижина—считались личной собственностью. Поля, дома, оружіе, инструменты, одежда и пища, принадлежавшія, той или другой семьѣ, были исключительной ея собственностью, и никто не могъ посягать на нихъ безнаказанно.

Хотя съ теченіемъ времени маори забыли дорогу въ свою прежнюю родину, носившую въ ихъ сказаніяхъ легендарное названіе „Хавайки“ и разучились даже строить двоиныя лодки, они все таки остались искусными мореплавателями, занимаясь рыбной ловлей около бурныхъ береговъ Новой Зеландіи и отплывая иногда отъ береговъ миль на двѣнадцать.

Въ лѣсахъ Новой Зеландіи маори нашли много птицъ *) и, не имѣя стрѣлъ старались, ловить ихъ въ западни или убивать своими длинными копьями. Въ качествѣ овощей они, кромѣ тѣхъ, которые вывезли съ собой изъ прежней родины въ Полинезіи, употребляли въ пищу корни папортника и нѣкоторые дикіе плоды и ягоды. Въ общемъ рыба, птицы и овощи съ рѣдкой добавкой такихъ лакомыхъ для нихъ блюдъ, какъ дикія собаки и крысы, позволяли маори питаться недурно. Не имѣя чая, кофе, сахару, алкоголя или табаку, маори почти были лишены даже и такого возбуждающаго продукта какъ свѣжее мясо. Ихъ извѣстный каннабализмъ почти ограничивался торжественными пирами, когда они съѣдали враговъ, убитыхъ въ сраженіяхъ. Не имѣя металловъ, не зная

*) „Самымъ замѣчательными классомъ новозеландской фауны“, говоритъ Э Реклю, „оказывается классъ птицъ Онъ весьма многочисленъ, состоя приблизительно изъ 150 видовъ, изъ которыхъ болѣе трети принадлежатъ собственно архипелагу (Новой Зеландіи) и составляютъ отъ 17 до 18 безусловно отличающихся отъ другихъ видовъ“ Цит сочин, 667

гончарнаго искусства, не имѣя ни шерсти, ни хлопчатой бумаги, ни шелка, ни льна, ни одного вьючнаго животнаго и почти не имѣя кожи, маори все таки ухитрялись одѣваться, устраивать себѣ жилища и даже сдѣлали нѣкоторые успѣхи въ строительномъ искусствѣ, въ пряжѣ и въ красильномъ искусствѣ.

Конечно надо было много труда и терпѣнія, чтобы при такихъ условіяхъ съ указанными средствами достичь нѣкотораго, хотя бы грубаго, комфорта и придать обществу хоть какую нибудь организацію. Распространенное представленіе о жизни дикарей, которые будто бы нѣжатся цѣлыми днями на солнцѣ или болтаютъ около огня, свалив ъ всякую работу на женщинъ, такое представленіе было бы невѣрно по отношенію къ маори. По наблюденіямъ первыхъ мореплавателей жизнь маори протекала въ постоянномъ, разнообразномъ, но не чрезмѣрномъ трудѣ. Всякое племя, большею частью даже всякое отдѣльное поселеніе, само удовлетворяло всѣмъ своимъ нуждамъ. Значеніе этого факта можетъ быть только тогда правильно оцѣнено, если при этомъ не забывать, что мы говоримъ о племенахъ, хотя и даровитыхъ, но лишенныхъ всякихъ орудій культуры, и жившихъ настолько обособленной, изолированной жизнью, какъ будто бы они находились на отдѣльной планетѣ.

Жители каждой деревни по необходимости были собственными садовниками, птицеловами, рыбаками, плотниками. Они сами себѣ строили дома, лодки, изготовляли инструменты, оружіе. Все, что они на себѣ носили, все, чѣмъ они пользовались въ качествѣ орудій, все это приготовлялось тутъ же и изъ мѣстныхъ матеріаловъ. *) Они не занимались торговлей, хотя обмѣнъ подарками, регулируемый сложными церемоніями, являлся въ сущности нѣкоторой формой торговли, благодаря которой племена, жившія внутри страны, могли запасаться сухой морской рыбой.

*) Ривсъ даетъ подробную и интересную картину этого такъ наз натуральнаго хозяйства племенъ маори, представляющаго столь поразительной контрастъ теперешному экономическому строю колоніи, характеризирующемуся чрезвычайнымъ развитіемъ обмѣна и при томъ не столько съ другими колоніями Австраліи, сколько съ метрополіей, отстоящей на десятки тысячъ верстъ

Не имѣя ни домашняго скота, ни домашней птицы, маори должны были обратить весь свой трудъ на землю. Поля ихъ, засѣянныя тихоокеанскими корнеплодными растеніями, приходилось основательно перекапывать деревянными лопатами... Женщины не копали полей, но ихъ работа была почти такъ же трудна, такъ какъ имъ приходилось таскать тяжелыя корзинки крупнаго песку, которымъ маори обсыпали поверхность полей.

Почти единственный существенный пищевой продуктъ маори, который росъ въ дикомъ видѣ и встрѣчался повсюду въ изобиліи особенно на Сѣверномъ островѣ, былъ корень одного папортника (*pteris aquilina* var *esculenta*). Однако этотъ корень требовалъ долгаго и сложнаго приготовленія передъ употребленіемъ въ пищу.

Цивилизованному человѣку, особенно городскому жителю, почти невозможно себѣ представить, какое безконечное терпѣніе и какое искусство требовалось отъ маори для того, чтобы выслѣдить птицу и заколоть копьемъ. Начать съ того, что для такой охоты надо было заготовить заранѣе особыя тонкія копья въ 30 футъ длины изъ очень легкаго дерева (fawa). Изъ одного дерева можно было сдѣлать не болѣе двухъ такихъ копій, и изготовленіе ихъ при помощи каменныхъ орудій должно было занимать много мѣсяцевъ. Представьте себѣ теперь, сколько искусства и хладнокровія было необходимо для того, чтобы дѣйствовать такимъ оружіемъ въ такой густой, такой заросшей чащѣ, что бѣлые спортсмены съ трудомъ могутъ тамъ дѣйствовать даже ружьемъ! Сколько времени нужно было упражняться, чтобы достичь такого затаеннаго вниманія, такого искусства, чтобы убить копьемъ дикаго попугая или дикаго голубя, не задѣвъ при этомъ ни за одну вѣтку.

Хотя маори не готовили пищи въ своихъ домахъ и даже не ѣли въ домахъ, воздухъ въ ихъ жилищахъ былъ все таки невыносимъ для носовъ и легкихъ бѣлыхъ. *)

*) И сами они, и дома ихъ чрезвычайно грязны и вонючи, имъ, кажется и въ голову не приходитъ, что можно помыться и выстирать бѣлье Я видѣлъ одного изъ начальниковъ, у котораго рубашка была вовсе черная и покрыта всякой дрянью, когда я его спросилъ, какъ она могла такъ выпачкаться, онъ съ удивленіемъ отвѣчалъ: „Развѣ вы не видите, что она уже старая“ Ч Дарвинъ Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ „Бигль“ Сочиненія. Ч. Дарвина (изд О. Н Поповой), т I, ч I, 258

Даже самыя большія постройки, гдѣ собиралось на совѣты все племя, имѣли только одну дверь и одно окно. Маори, повидимому, неспособны были также додуматься до того, что помѣщеніе подъ одной крышей можетъ быть раздѣлено на нѣсколько комнатъ.

Племена, населявшія Новую Зеландію, почти непрерывно воевали между собой, проявляя при этомъ необычайную храбрость и хитрость. Компетентные наблюдатели утверждали, что два поколѣнія тому назадъ маори были самымъ воинственнымъ и самымъ жестокимъ народомъ въ мірѣ. Проявляя нерѣдко дикую жестокость по отношенію къ врагамъ, маори не находили однако дьявольскаго удовольствія въ холодномъ наслажденія пытками враговъ, какъ это дѣлали индѣйцы Сѣверной Америки. Случалось, впрочемъ, что маори выказывали даже рыцарскія доблести, предупреждая врага о днѣ нападенія и въ точности сдерживая свое слово. Случалось также, что они доставляли пищу осаждаемому гарнизону, чтобы борьба могла совершаться при болѣе равныхъ условіяхъ. Война для нихъ была нѣчто болѣе достойное, чѣмъ игнорирующая всякіе законы борьба на жизнь и смерть. Для нихъ война была чѣмъ то въ родѣ состязанія, происходящаго согласно строгимъ и честно исполняемымъ обѣими сторонами правиламъ, подобно тѣмъ международнымъ состязаніямъ въ игрѣ въ крикетъ или футболъ, которыя устраиваютъ англичане, живущіе въ метрополіи и въ колоніяхъ Австраліи.

Люди, наблюдавшіе жизнь маори, указывали и на другія ихъ привлекательныя стороны: гостепріимство, изысканную деликатность обращенія съ гостями, развитое чувство изящнаго (что выражалось въ красотѣ многихъ выраженій языка и въ живописности мѣстъ, которыя маори выбирали для своихъ поселковъ), наконецъ, на большія ораторскія дарованія маори, находившія себѣ частое примѣненіе въ шумныхъ и многорѣчивыхъ народныхъ собраніяхъ.

Однако европейцамъ замѣтить все это было гораздо труднѣе, чѣмъ замѣтить изнанку жизни маори, какъ и вообще жизни дикарей. Европейцу, описывающему свои

наблюденія надъ маори, трудно было останавливаться на описаніи того, сколько достоинства, поэзіи, храбрости у народа, который относился съ презрѣніемъ къ мытью и жилъ въ большинствѣ случаевъ въ грязныхъ конурахъ. Какой нибудь вождь, который могъ быть блестящимъ ораторомъ и искуснымъ военоначальникомъ, лежа на землѣ, натертый масломъ, выпачканный красной краской и украшенный ужасной на видъ татуировкой, производилъ на бѣлаго путешественника только отталкивающее впечатлѣніе грязнаго, презрѣннаго существа. Путешественника могли гостепріимно встрѣтить въ укрѣпленной деревнѣ, ворота которой между тѣмъ могли быть украшены копченными головами враговъ, убитыхъ привѣтливымъ хозяиномъ; у этого же хозяина на шеѣ могло въ то же время висѣть ожерелье изъ зубовъ людей, которыхъ онъ угощалъ въ свое время также очень радушно (такіе случаи могли быть по крайней мѣрѣ у племени Нгатипору). Хотя каннибальскій пиръ случался, какъ рѣдкость, начавшая разлагаться (putrid) пища считалась у маори за лакомое блюдо. Чуждые раболѣпства восточныхъ народовъ маори часто бывали однако очень фальшивы. Въ исторіи войнъ въ Новой Зеландіи постоянно встрѣчаются примѣры ихъ тонкаго предательства. Если случаи супружеской невѣрности случались у маори рѣдко, то еще рѣже можно было встрѣтить цѣломудріе у женщинъ незамужнихъ...

Мужчины маори, вообще говоря, высокаго роста и коренасты. Женщины, будучи меньше ростомъ и болѣе грубо сложены, чѣмъ мужчины, кажутся для европейскаго глаза уступающими по красотѣ мужчинамъ, хотя онѣ имѣютъ хорошій цвѣтъ лица и густые, черные волосы. Казалось бы, что эта мускулистая, здоровая раса, имѣя полный просторъ разселяться по плодородной и необыкновенно здоровой странѣ, должна была быстро умножиться и тѣсно заполнить оба острова. Однако ничего подобнаго не случилось. Есть основанія сомнѣваться, чтобы туземное населеніе Новой Зеландіи когда нибудь *) превышало 150,000. Маори жили довольно тѣсно лишь

*) Т. е. до появленія европейцевъ.

по берегамъ Кукова пролива (между Сѣвернымъ и Южными островами); въ остальныхъ частяхъ, особенно на Южномъ островѣ, имѣлись лишь отдѣльные поселки. Между тѣмъ Южный островъ самый значительный по пространству; впрочемъ въ то же время онъ и болѣе холодный: въ этомъ, конечно, заключается по меньшей мѣрѣ одна изъ причинъ медленнаго роста населенія острова.

Дѣло въ томъ, что маори представляютъ собой тропическую расу, переселившуюся въ умѣренный климатъ. Маори обнаружили такое же стремленіе держаться по возможности сѣвернаго берега, какое негры въ Сѣверной Америкѣ показываютъ къ штатамъ, прилегающимъ къ Мексиканскому заливу. Одежда, пища и привычки маори показываютъ, что это уроженцы такихъ мѣстъ, гдѣ нѣтъ мороза и снѣговъ. Будучи статными и здоровыми на видъ, они почти всегда имѣютъ слабую грудь и горло. Если бы маори вымерли, то медики навѣрное признали бы, что причиной этого надо считать чахотку (tuberculosis). Уже первые европейцы замѣтили, что маори страдали часто скоротечной чахоткой. Они страдали также накожными болѣзнями, ревматизмами и болѣе тяжелыми формами инфлуенцы.

Таковъ былъ народъ, который застали на Новой Зеландіи европейцы. Теперь мы переходимъ къ описанію колонизаціи Новой Зеландіи англичанами и, хотя намъ придется не разъ и впослѣдствіи касаться вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ обѣихъ расъ въ колоніи, мы тѣмъ не менѣе въ одной изъ заключительныхъ главъ вернемся снова къ вопросу о туземныхъ жителяхъ Новой Зеландіи, чтобы характеризовать современное ихъ положеніе послѣ болѣе, чѣмъ полувѣкового господства англичанъ на островахъ, составляющихъ эту колонію.

IV.

Открытіе Новой Зеландіи европейцами и первыя ихъ поселенія среди туземцевъ.

Первый европеецъ, увидѣвшій берега Новой Зеландіи, былъ знаменитый голландскій мореплаватель Абель Янсенъ Тасманъ *). Изслѣдуя (только что открытыя) берега Австраліи, называвшейся тогда Новой Голландіей, Тасманъ во время своихъ продолжительныхъ плаваній въ 1642 г. приблизился къ берегамъ невиданной дотолѣ страны, оказавшейся впослѣдствіи островомъ и названнаго Абелемъ Тасманомъ Новой Зеландіей въ честь одной изъ провинцій Голландіи. Тасманъ только видѣлъ берега Новой Зеландіи, такъ какъ по его разсказу туземцы не допустили высадки на берегъ посланныхъ имъ въ лодкѣ людей и даже безо всякаго вызова со стороны голландцевъ убили половину команды лодки. Зная, какъ обращались съ дикими племенами мореплаватели XVII, XVIII и даже XIX вѣковъ, позволительно сомнѣваться въ справедливости этой части разсказа Тасмана.

Голландцы мало цѣнили открытый ими материкъ Австраліи, такъ какъ случайныя обстоятельства позволили имъ ознакомиться главнымъ образомъ съ жаркими, сухими и безплодными областями сѣверо-западныхъ береговъ Австраліи. Они не посѣщали болѣе и Новой Зеландіи, можетъ быть, подъ вліяніемъ разсказовъ Тасмана о свирѣпости тамошнихъ туземцевъ. Однако голландцы по возможности старались скрыть отъ человѣчества открытіе Тасманомъ Новой Зеландіи **), и эти острова вторично были открыты спустя болѣе ста лѣтъ другимъ знаменитымъ мореплавателемъ капитаномъ Кукомъ (1769).

---

*) Въ послѣдующемъ изложеніи мы руководимся главнымъ образомъ цитированнымъ сочиненіемъ Ривса и сочиненіемъ бывшаго профессора въ Мельбурнѣ Эд. Дженкса (Ed Jenks). The History of Australasian Colonies (1895) Замѣтимъ кстати, что Австралазіей англичане (Australasia) называютъ материкъ Австрали съ безчисленными островами Тихаго океана отъ Суматры и Борнео до крайняго востока Полинезіи Такимъ образомъ въ терминъ Австралазія входитъ Новая Гвинея, Тасманія и Новая Зеландія (Такъ опредѣляетъ терминъ Австралазія проф Дженксъ)

**) Полный текстъ журнала Тасмана опубликованъ только недавно. Reeves The Long White Cloud, 78

Впрочемъ Кукъ не только открылъ Новую Зеландію, онъ подробно изслѣдовалъ ея берега, сдѣлавъ къ нимъ въ общемъ пять плаваній. Онъ присоединилъ *) Новую Зеландію къ владѣніямъ Англіи, предупредивъ при этомъ французовъ всего на два мѣсяца, такъ какъ въ декабрѣ того же 1769 г. на берега Новой Зеландіи высадился французскій мореплаватель Сюрвиль. Какъ Кукъ, такъ и французскій капитанъ имѣли стычки съ туземцами, при чемъ, судя по даннымъ самихъ же европейцевъ, вина за эти столкновенія, имѣвшія иногда (особенно столкновенія французовъ) весьма кровопролитный характеръ, почти всецѣло лежатъ на европейцахъ, не жеславшихъ признавать за дикими никакихъ человѣческихъ правъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія англичане, утративъ значительную часть своихъ американскихъ владѣній, обратили свои взоры къ никѣмъ фактически не занятому и даже плохо изслѣдованному материку Австраліи **) и окружающимъ его островамъ и поспѣшили пріобрѣтеніемъ земель въ южномъ полушаріи возмѣстить утрату значительной части своихъ сѣверо-американскихъ колоній, достигшихъ независимости (1783) подъ именемъ С. Штатовъ.

Въ противоположность голландцамъ, которые въ XVII вѣкѣ пробовали колонизовать сѣверо-западную часть Австраліи, англичане рѣшили изслѣдовать юго-восточные берега и, найдя ихъ въ высшей степени привлекательными, основали тамъ новую Англію. Однако чрезвычайная отдаленность Австраліи не позволяла надѣяться, чтобы съ самаго же начала нашлись въ достаточномъ числѣ добровольные переселенцы, почему правительство рѣшило обратить новыя владѣнія въ южномъ полушаріи въ мѣсто ссылки. Уже въ 1788 г., т. е. всего черезъ пять лѣтъ послѣ признанія независимости Соед. Штатовъ, капитанъ Филиппъ съ партіей ссыльныхъ мужчинъ и женщинъ высадился въ Botany Bay въ трехъ миляхъ отъ теперешняго

*) Такъ какъ это присоединеніе не было санкціонировано фактическимъ занятіемъ, то вопросъ о принадлежности Новой Зеланди оставался открытымъ въ теченіе еще 70 лѣтъ, когда наконецъ совершилось формальное объявленіе присоединенія Новой Зеландіи къ Британской имперіи.

**) Который въ то время все еще назывался „Новой Голландіей“

положенія Сиднея—живописной и благоустроенной столицы Новаго Южнаго Валлиса. Съ этого достопамятнаго дня—18 янв. 1788 г.—начинается исторія Австраліи, какъ англійской колоніи, начинается исторія человѣческихъ обществъ, которымъ суждено было не болѣе какъ черезъ сто лѣтъ стать впереди всего цивилизованнаго человѣчества въ разрѣшеніи нѣкоторыхъ важнѣйшихъ экономическихъ и соціальныхъ вопросовъ.

Здѣсь не мѣсто описывать развитіе колонизаціи Австраліи и послѣдовательное основаніе англійскихъ поселеній въ разныхъ частяхъ материка *). Для насъ достаточно знать, что первое время дѣло колонизаціи подвигалось весьма медленно, такъ что въ началѣ XIX столѣтія (въ 1801 г.) въ Новомъ Южномъ Валлисѣ **) жило всего не болѣе 6.000 европейцевъ, сосредоточенныхъ вокругъ Сиднея, и что это число черезъ 20 лѣтъ увеличилось всего до 30.000 (Jenks, 318).

Если такъ медленно шла колонизація основнаго ядра англійскихъ поселеній на материкѣ, то конечно относительно Новой Зеландіи дѣло обстояло еще хуже: ссыльныхъ туда не отправляли, свободные же колонисты, которыхъ было очень мало и на материкѣ Австраліи, вовсе не рѣшились ѣхать на свой страхъ на отдаленный островъ, извѣстный лишь свирѣпостью своихъ жителей (маори). Надо сказать однако, что около береговъ Новой Зеландіи въ то время можно было часто встрѣтить китовъ, и вотъ это то обстоятельство послужило первой приманкой, если не для заселенія, то по крайней мѣрѣ для болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ на Новой Зеландіи промышленниковъ, занимавшихся китовымъ промысломъ (Сюда же иногда бѣжали и ссыльные поселенцы съ материка).

Такихъ промышленниковъ было однако немного, останавливались они конечно, по преимуществу, на Южномъ островѣ, наконецъ, это вовсе не былъ такой элементъ, который могъ положить начало прочной колонизаціи острововъ.

---

*) Исторія колонизаціи Австраліи прекрасно изложена въ трудѣ бывшаго профессора Мельбурнскаго университета Дженкса (Ed. Jenks). The History of Australasian Colonies (1895)

**) Въ то время *единственной* англійской колоніи въ Австраліи

Если слухи о кровожадности маори удерживали многихъ отъ переселенія въ Новую Зеландію въ качествѣ колонистовъ, тѣ же слухи возбуждали желаніе миссіонеровъ распространить среди маори ученіе Христа и этимъ, можетъ быть, побудить ихъ оставить наиболѣе отвратительные изъ ихъ обычаевъ, особенно каннибальство. Съ 20-хъ годовъ прошлаго столѣтія началась систематическая проповѣдь христіанства среди маори, при чемъ въ своей просвѣтительной дѣятельности англійскіе миссіонеры обнаружили вмѣстѣ съ необходимыми для этого большой смѣлостью и рѣшительностью—серьезное желаніе быть истинными друзьями туземцевъ. Хотя проповѣдь миссіонеровъ была съ формальной стороны крайне неудачна, такъ какъ число обращенныхъ было совершенно ничтожно, по существу однако она была въ высшей степени плодотворна, такъ какъ миссіонерамъ удалось повліять въ смыслѣ смягченія нравовъ на многихъ вождей, а черезъ нихъ и на ихъ племена *). Можетъ быть, еще важнѣе было то обстоятельство, что на примѣрѣ миссіонеровъ маори могли убѣдиться, что между европейцами есть и такіе люди, которые къ нимъ искренно расположены и готовы входить въ ихъ нужды и интересы. Доказательствомъ высокаго нравственнаго авторитета, которымъ, вообще говоря, пользовались миссіонеры можетъ служить тотъ замѣчательный фактъ, что при всѣхъ послѣдующихъ столкновеніяхъ и войнахъ европейцевъ съ маори, послѣдніе никогда не позволяли себѣ никакихъ насилій по отношенію къ жившимъ среди нихъ миссіонерамъ.

---

*) Ч Дарвинъ, посѣтившій на „Биглѣ“ Новую Зеландію (1835) до ея формальнаго присоединенія къ Англіи, провелъ нѣсколько дней на фермѣ англійскихъ миссіонеровъ, жившихъ среди туземцевъ „Я распростился съ миссіонерами“, говоритъ онъ въ концѣ описанія своей поѣздки къ нимъ, „съ чувствами искренней благодарности за ихъ радушный пріемъ и глубокаго уваженія къ ихъ благороднымъ, прямодушнымъ и полезнымъ личностямъ Полагаю, что трудно было бы найти горсть людей, болѣе годныхъ къ выполненію той великой обязанности, которую они на себя взяли“ (Цитиров сочин 263) Миссіонеры распространяли среди туземцевъ словомъ и дѣломъ не только ученіе Христа, но—образцовымъ устройствомъ своихъ фермъ—также и лучшіе пріемы земледѣльческой культуры, полезныя культурныя растенія и животныя; они обучили туземцевъ англійскому языку и въ свою очередь отъ нихъ усердно учились языку туземному, чтобы получить возможность болѣе тѣсного общенія съ ними и болѣе прочнаго вліянія на нихъ

Одной изъ первыхъ задачъ, принятыхъ на себя миссіонерами, было изученіе языка маори, составленіе азбуки, грамматики и словаря. Трудъ этотъ былъ исполненъ миссіонерами съ такимъ усердіемъ и добросовѣстностью, что въ началѣ 30-хъ годовъ эти предварительныя работы были уже окончены, и явилась даже возможность перевести на языкъ маори Новый Завѣтъ. Еще черезъ 20 лѣтъ (въ 1855 г.) на языкъ маори была переведена вся Библія. Если мы сопоставимъ съ этимъ, что Россія,—даже Россія Европейская,—имѣя на своей территоріи (зыряне, мордва, черемисы и т. д.) множество инородческихъ племенъ въ теченіе ряда столѣтій, до сихъ поръ не сдѣлала ничего подобнаго для ихъ религіознаго просвѣтлѣнія, мы будемъ въ состояніи оцѣнить по достоинству англійскихъ миссіонеровъ *).

Къ сожалѣнію миссіонеры представляли блестящее исключеніе среди европейцевъ, начавшихъ мало по малу показываться на берегахъ Новой Зеландіи. Первое время обладаніе огнестрѣльнымъ оружіемъ давало рѣшительное преимущество всякимъ бѣлымъ проходимцамъ, появлявшимся на берегахъ Новой Зеландіи, въ ихъ частыхъ стычкахъ съ мѣстнымъ населеніемъ **). Съ теченіемъ времени, однако, маори научились употреблять въ дѣло, огнестрѣльное оружіе и стали, ни чего не жалѣя, прилагать всѣ усилія къ тому, чтобы пріобрѣтать его у бѣлыхъ. Прибрежныя племена, получившія, весьма естественно, первыми огнестрѣльное оружіе, пользовались этимъ, чтобы безнаказано разбойничать среди племенъ, жившихъ внутри острововъ. Впослѣдствіи оружіе попало и въ руки племенъ, жившихъ вдали отъ береговъ, и съ этимъ вмѣстѣ открылась эра (1818—1838) кровопролитныхъ междоусобныхъ войнъ разныхъ племенъ Новой Зеландіи. Полагаютъ, что въ это время погибло не менѣе четвертой части всѣхъ туземныхъ жителей Новой Зеландіи...

*) Впрочемъ само русское населеніе, православію котораго, какъ извѣстно, минуло 900 лѣтъ, позже чѣмъ маори Новой Зеландіи окончательно получило возможность читать цѣликомъ всю Библію на родномъ (русскомъ, не славянскомъ) языкѣ (въ царствованіе импер Александра II См. Н Чистовичъ Исторія перевода Библіи на русскій языкъ Втор изд 1899).

**) Ривсъ приводитъ много примѣровъ отвратительнаго злоупотребленія бѣлыми этимъ своимъ преимуществомъ

„Между 1830 и 1840 г.“, говоритъ Ривсъ, „Новая Зеландія вступила въ новый фазисъ своего развитія. Она перестала быть невѣдомой страной, населенной свирѣпыми антропофогами, куда по возможности избѣгали приставать капитаны кораблей; теперь это была страна съ небольшимъ населеніемъ бѣлыхъ и съ постоянной торговлей. Миссіонеры работали уже не только въ прибрежныхъ селеніяхъ, но и во многихъ областяхъ внутри острововъ, а въ концѣ десятилѣтія нѣкоторая — правда пока еще весьма незначительная — часть маори приняла христіанство. Войны между племенами стали по-немногу прекращаться: частью это было результатомъ общаго истощенія и потери людей, частью результатомъ страха передъ смертоноснымъ дѣйствіемъ огнестрѣльнаго оружія Въ самомъ дѣлѣ теперь уже почти всѣ племена были вооружены и войны перестали быть чѣмъ-то въ родѣ охоты для одной изъ сторонъ и массоваго избіенія для другой. Равенство риска склоняло теперь противниковъ къ миру. Въ томъ же смыслѣ дѣйствовали и проповѣди миссіонеровъ“.

„Въ это время бѣлыхъ въ Новой Зеландіи было вѣроятно до 2.000. Ихъ можно было раздѣлить на четыре слѣдующихъ категоріи: во-первыхъ миссіонеры, во-вторыхъ такъ называемыхъ пакеха маори (pakeha maori), т. е. бѣлые, женившихся на женщинахъ маори и принятые въ качество сочленовъ въ племена дикихъ *), въ третьихъ китоловы, жившіе преимущественно на Южномъ островѣ, и въ четвертыхъ торговцы и разнаго рода проходимцы **), сосредоточенные преимущественно въ такъ называемой Островной Бухтѣ (Bay of Islands; находится на сѣверо-востокѣ Сѣвернаго острова)“.

Эта послѣдняя чудная бухта была мѣстомъ наибольшаго скопленія бѣлыхъ въ Новой Зеландіи и вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстомъ наибольшихъ безобразій: пьянства, дикаго

*) Pakeha на языкѣ маори значится бѣлый Эти „бѣлые маори“ являлись часто источникомъ смутъ на островахъ Новой Зеландіи, такъ какъ они учили туземцевъ обманывать европейцевъ, прививали имъ нѣкоторые пороки европейцевъ, какъ напр, пьянство, и распространяли даже такія болѣзни, какъ сифилисъ Впрочемъ они же являлись часто естественными посредниками при всякихъ торговыхъ и другихъ мирныхъ сношеніяхъ обѣихъ расъ.

**) Напр, бѣглые ссыльные съ материка

разгула и разврата, къ чему привлекалось конечно и окрестное туземное населеніе. Нечего и говорить, сколько происходило тутъ разнаго рода преступленій какъ со стороны бѣлыхъ, такъ и—гораздо рѣже—со стороны маори, при чемъ единственный законъ, который былъ примѣняемъ какъ той, такъ и другой стороной, былъ такъ называемый *законъ Линча*. Хотя Новая Зеландія была присоединена къ Англіи уже капитаномъ Кукомъ съ первыхъ дней ея открытія, тѣмъ не менѣе это присоединеніе, какъ мы знаемъ, ничѣмъ фактически не выражалось: на островахъ не было ни одного представителя какой бы то ни было власти: военной, гражданской или судебной *).

Въ 1825 г. въ Англіи образовалась компанія для покупки и заселенія колонистами Сѣвернаго острова. Агентъ этой компаніи капитанъ Гердъ купилъ на островѣ участокъ земли и привезъ партію поселенцевъ. Первое, что увидѣли поселенцы послѣ высадки на берегъ, былъ военный танецъ, которымъ встрѣтили ихъ маори. Они такъ перепугались этого зрѣлища, что большинство сложило опять свои пожитки на судно и рѣшило ѣхать на материкъ Австраліи. Такъ были потеряны 200,000 руб., израсходованные на устройство компаніи и организацію первой партіи переселенцевъ.

„Дѣло въ томъ“, говоритъ по этому поводу Ривсъ, „что государственные люди Англіи въ это время были противъ такого рода предпріятій. Когда къ герцогу Веллингтонскому (въ то время первому министру Англіи) явилась депутація съ просьбой содѣйствовать колонизаціи Новой Зеландіи, онъ отказалъ на отрѣзъ, заявивъ, что, если даже Новая Зеландія и въ самомъ дѣлѣ настолько

*) Чтобы быть точными, мы должны впрочемъ сказать, что уже въ 1814 г. губернаторъ Новаго Южнаго Виллиса назначилъ своею властію чиновника въ Новую Зеландію (въ поселеніе при Островной бухтѣ) съ обязанностями частію судебнаго слѣдователя, частію консула, при чемъ компетенція его была формально ограничена лишь британскими подданными и въ самомъ назначеніи отрицалось какое бы то ни было притязаніе Англіи на суверинитетъ надъ Новой Зеландіей. Впослѣдствіи лицо съ подобными же полномочіями и съ такимъ же формальнымъ отрицаніемъ притязанія Англіи на суверинитетъ было послано въ Новую Зеландію правительствомъ метрополіи Само собой разумѣется, что одного присутствія подобныхъ лицъ, не опиравшихся ни на какую силу, было слишкомъ мало, чтобы удерживать бѣлыхъ отъ безчинствъ и преступленій.

привлекательна и цѣнна, какъ это утверждала депутація, это вопроса не измѣняетъ, такъ какъ у Англіи и безъ того довольно колоніи“ *).

Впрочемъ, очевидно, не одинъ герцогъ Веллингтонскій думалъ такимъ образомъ. Въ 1831 г. тринадцать вождей разныхъ племенъ маори по совѣту миссіонеровъ просили англійскія власти въ Сиднеѣ, чтобы онѣ ихъ взяли подъ свое покровительство; такая просьба объясняется тѣмъ, что миссіонеры убѣдили маори, что этимъ скорѣе всего будетъ положенъ конецъ своеволію и беззаконіямъ разныхъ проходимцевъ. Хотя Сиднейскія власти отказалися удовлетворить ходатайство вождей, необходимость положить такъ или иначе предѣлъ безобразіямъ, творившимся на Новой Зеландіи, побудили все-таки англійское правительство уже въ слѣдующемъ году назначить на Новую Зеландію въ качествѣ своего представителя Джемса Бесби, который и пріѣхалъ въ 1833 г. въ Островную бухту ***).

Конечно, такая посылка имѣла весьма мало практическихъ результатовъ, такъ какъ у Бесби не было ни солдатъ, ни вообще какихъ бы то ни было подчиненныхъ, которые могли бы заставить исполнять его распоряженія **). Въ такомъ положеніи дѣло оставалось въ теченіе шести лѣтъ. Въ это время одинъ французъ, искатель приключеній, баронъ Тьери, „купивъ“ за 30 топоровъ 40.000 акровъ земли (около 15.000 десятинъ), объявилъ себя „королемъ“ Новой Зеландіи и сталъ искать поддержки французскаго правительства. Однако онъ не былъ признанъ ни французами, ни тѣмъ болѣе туземцами и скоро сталъ общимъ посмѣшищемъ.

Другой французъ Ланглуа, капитанъ китоловнаго судна, также яко бы купивъ 300.000 акровъ земли на Южномъ островѣ, сталъ хлопотать на родинѣ объ осно-

*) На то обстоятельство, что въ Англіи правительство въ первую половину XIX столѣтія склонно было держаться такого взгляда на вопросъ о расширеніи своихъ колоніальныхъ владѣній указываетъ и Д Брайсъ въ своемъ прекрасномъ сочиненіи „Impressions of South Africa (London, 1899, стр 121), глава Europeans in S. Africa till 1854 (Европейцы въ Южн Африкѣ до 1854)

**) См предпослѣднее примѣчаніе.

***) Впрочемъ въ распоряженіе Бесби было послано небольшое военное судно „Alligator“, командиръ котораго нѣкоторыми своими дѣйствіями только содѣйствовалъ раздраженію маори. См цитир. соч Ривса

вѣнія французскаго поселенія на Новой Зеландіи. Отчасти вслѣдствіе его агитаціи во Франціи была образована „Нанто-Бордоская компанія“ (однимъ изъ акціонеровъ которой былъ самъ Людовикъ-Филиппъ) для основанія французской колоніи въ чудной бухтѣ Акароа, купленной будтобы Ланглуа. Затѣмъ вскорѣ въ Новой Зеландіи появился французскій миссіонеръ Помпалье для распространенія между маори католичества.

Неизвѣстно, побудило-ли бы все это англійское правительство къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ для фактическаго занятія острововъ, если бы въ это самое время не появились также на сцену скупщики земель (land sharks, какъ ихъ называли тогда, т. е. земельные акулы) — разнаго рода проходимцы изъ Сиднея и другихъ мѣстъ, которые, предвидя, что въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать фактической колонизаціи Новой Зеландіи европейцами, „покупали“ гдѣ могли несообразно огромныя участки земель. Большинство этихъ „покупокъ“ были чистой фикціей или же совершались за нелѣпую по своей ничтожности цѣну. Сотню акровъ пріобрѣтали за грошъ (farthing), межи ставились уже послѣ совершенія покупки. Одинъ субъектъ заявлялъ, что онъ будто-бы сразу купилъ весь Южный островъ у полудюжины маори въ Сиднеѣ. Маори не отставали иногда отъ бѣлыхъ въ попыткахъ къ обману и по нѣсколько разъ продавали одинъ и тотъ же участокъ или же продавали земли, которыя имъ вовсе не принадлежали или которыми они не могли распоряжаться. Однимъ словомъ къ 1840 году такимъ образомъ было „продано“ 26.000.000 акровъ или болѣе трети всей Новой Зеландіи (не считая такихъ нелѣпыхъ „покупокъ“, какъ упомянутое пріобрѣтеніе всего Южнаго острова).

Можно себѣ представить, какая этимъ создавалась благопріятная почва для ссоръ, дракъ, рѣзни и даже массовыхъ кровопролитій и какъ настоятельно было появленіе какой нибудь сильной власти, которая могла бы заставить соблюдать хотя нѣкоторые основные законы человѣческаго общежитія какъ маори, такъ и въ особенности налетѣвшихъ отовсюду, какъ коршуны, бѣлыхъ.

V.

Начало систематической колонизаціи Новой Зеландіи: образованіе „Новозеландской компаніи".

„Теперь является на сцену истинный основатель колоніи", говоритъ въ цитированномъ сочиненіи Ривсъ. „Да и въ самомъ дѣлѣ больше нельзя было медлить, Новой Зеландіи предстояло или попасть въ руки французовъ или оставаться по прежнему ареной для безчестныхъ продѣлокъ разныхъ авантюристовъ. Однако великій колонизаторъ *), которому суждено было предотвратить отъ Новой Зеландіи обѣ вышеуказанныя альтернативы, встрѣтилъ въ своемъ предпріятіи такую массу трудностей, которыя всякаго другого заставили бы отказаться отъ всѣхъ своихъ плановъ.... Дѣло въ томъ, что правительственныя сферы въ Англіи, когда вступилъ на тронъ Георгъ IV, не были расположены къ расширенію колоніальныхъ владѣній.

Англичане не успѣли еще забыть униженій, испытанныхъ при попыткахъ подавленія возстанія въ Сѣв. Америкѣ, а между тѣмъ подобныя недоразумѣнія стали возникать въ Конадѣ. Австралія до того времени была не больше, какъ весьма дорогое мѣсто ссылки для преступниковъ.... Южная Африка сулила въ будущемъ рядъ расовыхъ распрей и столкновеній,—какъ это и оказалось затѣмъ на самомъ дѣлѣ. Апатія колоніальнаго управленія (Colonial office) являлась лишь отраженіемъ равнодушнаго отношенія къ колоніямъ самихъ англичанъ. Только геніальный человѣкъ могъ бы снова возбудить интересъ къ колоніямъ. Къ счастію такой геній нашелся".

---

*) Въ настоящей главѣ мы говоримъ словами автора „The Long White Cloud"—Ривса въ виду существующаго въ литературѣ сильнаго разногласія въ оцѣнкѣ описываемой здѣсь дѣятельности Гиббона Вэкфильда Мы поступаемъ такимъ образомъ, такъ какъ болѣе всего довѣряемъ авторитету Ривса и его знанію исторіи Новой Зеландіи. Съ другой точки зрѣнія на дѣятельность Гиббона Вэкфильда читатель можетъ ознакомиться изъ цитированныхъ сочиненій М Дэвита и проф. Дженкса. Мы не находимъ возможнымъ входить въ сущность спора.

Мы не будемъ вслѣдъ за Ривсомъ описывать ту агитацію въ прессѣ, какую велъ въ теченіе многихъ лѣтъ Эдуардъ Гиббонъ Вэкфильдъ съ цѣлью возбужденія интереса къ колоніямъ; намъ довольно отмѣтить результаты этой агитаціи. „Вэкфильдъ былъ убѣжденъ и сумѣлъ внушить такое же убѣжденіе многимъ людямъ, что колонизація далекихъ странъ есть дѣло національной важности и что это дѣло заслуживаетъ систематической работы, вниманія и интереса всей Англіи. На безлюдныя территоріи, входящія въ составъ имперіи" говорилъ Вэкфильдъ „не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на мѣста пригодныя для ссылки преступниковъ, какъ на области, гдѣ можетъ быть допускаемо рабство негровъ *), или наконецъ, какъ на послѣднее убѣжище для всякаго рода неудачниковъ или худшихъ элементовъ метрополіи. По мнѣнію Вэкфильда со словомъ „колонія" отнюдь не должно быть связано представленіе о заднемъ дворѣ, куда Великобританія можетъ выкидывать разные свои отбросы, мало заботясь о томъ, что ихъ тамъ ждетъ, лишь бы сбыть съ глазъ долой.

Агитація Вэкфильда возродили къ жизни прежній девизъ Англіи: „Какъ можно больше судовъ, колоніи, торговыхъ сношеній"! Для того однако, говорилъ Вэкфильдъ, чтобы колоніи были таковыми въ лучшемъ смыслѣ этого слова, для этого онѣ должны составиться изъ поселеній добропорядочныхъ англійскихъ гражданъ, отправляющихся обращать пустыни въ цивилизованныя страны и вполнѣ понимающихъ великое значеніе своего дѣла. Съ самаго же начала колоніи должны представлять собой благоустроенныя общества, гдѣ культурные люди не должны себя чувствовать добровольными изгнанниками,

*) Извѣстно, что въ 1834 г англійскій парламентъ издалъ законъ, которымъ было уничтожено рабство во всѣхъ частяхъ Британской имперіи и въ томъ числѣ конечно въ Капской Землѣ. Столь дорогіе русскимъ сердцамъ буры были крайне недовольны такимъ актомъ англійскаго правительства и въ значительной степени подъ вліяніемъ этого недовольства организовали въ 1836 г. массовый „исходъ" изъ Капской колоніи и основали къ сѣверу самостоятельныя поселенія (нынѣшнія Оранжевая Республика и Трансвааль), гдѣ могли жить по старинѣ, не признавая за туземцами никакихъ человѣческихъ правъ

лишенными всякаго общенія съ подобными себѣ лицами. Капиталъ, трудъ, наука и религія должны имѣть представителей въ колоніяхъ для такой же совмѣстной работы, какъ и въ метрополіи, но только при болѣе счастливыхъ условіяхъ".

„Но какъ всего этого достигнуть? Откуда взять денегъ? Гдѣ найти организаторовъ для такого предпріятія?" Въ разрѣшеніи всѣхъ этихъ вопросовъ весьма существенное значеніе имѣла идея Вэкфильда о продажѣ свободныхъ земель по т. наз. „достаточной цѣнѣ"—„sufficient price" *) Вэкфильдъ ясно сознавалъ огромную скрытую (latent) цѣнность плодородныхъ незанятыхъ областей Британской Имперіи. Онъ отдавалъ себѣ полный отчетъ въ той истинѣ, что появленіе трудолюбиваго и имѣющаго нѣкоторыя средства населенія сразу сообщаетъ большую цѣнность всей окружной годной землѣ. Онъ понималъ, какъ нелѣпо продавать огромные участки колоніальныхъ земель первымъ попавшимся скупщикамъ; онъ понималъ наконецъ, насколько ошибочно думать, что будто бы въ новыхъ странахъ нѣтъ потребности въ рабочихъ, живущихъ заработной платой, что тамъ всѣ могутъ сейчасъ же становиться самостоятельными хозяевами" (the mistake of supposing that wage labour would not be required in young countries).

„По его теоріи, слѣдовательно, колонизаторскія общества слѣдовало организовать въ Англіи—не для наживы, какъ основной цѣли (not primarily to make money). Этимъ обществамъ надлежало сначала затратить извѣстный капиталъ на пріобрѣтеніе обширныхъ земель въ колоніяхъ и затѣмъ продавать эти земли по участкамъ эмигрантамъ—будущимъ колонистамъ—по „достаточной цѣнѣ". Деньги, вырученныя отъ продажи земельныхъ участковъ эмигрантамъ,—которыхъ слѣдовало бы принимать съ разборомъ, соображаясь съ ихъ дѣйствительной годностью для коло-

*) Т. е по цѣнѣ сообразной съ тѣми выгодами, которыхъ можно съ увѣренностью ждать въ самомъ близкомъ будущемъ при систематической и планомѣрной колонизаціи, и достаточной для тѣхъ, кто беретъ на себя трудъ и расходы по подготовкѣ свободныхъ земель для послѣдующей колонизаціи ихъ переселенцами (Дальнѣйшее объясненіе плановъ Вэкфильда дано ниже въ текстѣ).

низаціи далекихъ странъ, — эти деньги должны служить фондомъ, изъ котораго надлежало бы покрывать расходы по перевозкѣ колонистовъ и ихъ имущества, на первое устройство колонистовъ въ новыхъ мѣстахъ и на доставленіе туда же свободныхъ рабочихъ“.....

„Агитація Вэкфильда привела къ тому, что министерство колоніи (Colonial office) послѣ нѣкотораго колебанія рѣшило присоединить формально Новую Зеландію къ англійскимъ владѣніямъ. Тѣ обстоятельства, которыя были указаны въ предшествующей главѣ *), не могли сломить упорства колоніальнаго управленія. Въ 1837 г. подъ вліяніемъ Вэкфильда выступилиоднако на сцену и стали осаждать чиновниковъ министерства колоній такія лица, которыхъ тѣ не могли совершенно игнорировать. Это были люди съ положеніемъ, частію даже съ высокимъ положеніемъ, нѣкоторые же и съ большимъ личнымъ авторитетомъ. Это были не промышленники, а, такъ сказать, ревнители колонизаціи; правительство не могло ихъ игнорировать, такъ какъ цѣли, которыя они преслѣдовали, были совершенно законны, а руки ихъ такъ же чисты, какъ и у миссіонеровъ“.

„Во первыхъ было образовано (1837 г.) общество подъ названіемъ „Новозеландская Ассоціація“.... Въ числѣ членовъ ея мы находимъ лорда Дургама **), лорда Пэтра, (Lord Patre), сэра Молесуорса **) и нѣкоторыхъ другихъ извѣстныхъ лицъ“ (Ривсъ перечисляетъ еще нѣсколько именъ, не извѣстныхъ русскому обществу)....

---

*) Безчинства бѣлыхъ и ихъ постоянныя столкновенія съ туземцами, петиція нѣкоторой части вождей туземныхъ племенъ о распространеніи на Новую Зеландію суверинитета Англіи

**) Извѣстный общественный дѣятель первой половины истекающаго столѣтія Дургамъ былъ членомъ министерства Грея, когда имъ былъ проведенъ знаменитый билль о реформѣ (1832), съ котораго, какъ извѣстно, начинается торжество демократіи въ Англіи. Дургамъ былъ однимъ изъ составителей законопроекта (билля) и однимъ изъ немногихъ защитниковъ его въ палатѣ лордовъ.

***) Извѣстный въ свое время радикалъ, другъ Бентама и Милля-отца, издатель (въ то время) радикальнаго журнала „Westminster Review“. Будучи членомъ парламента, принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи колоніальныхъ вопросовъ, считается однимъ изъ первыхъ англичанъ, доказывавшихъ необходимость и желательность предоставленія колоніямъ самоуправленія.

Какъ видно однако изъ дальнѣйшаго изложенія Ривса, первое время не помогли даже и имена и вліяніе нѣкоторыхъ членовъ Ассоціаціи: министерство колоній не желало чѣмъ бы то ни было содѣйствовать ея предпріятію, парламентъ не хотѣлъ придавать этому предпріятію никакой оффиціальной правительственной санкціи, при чемъ въ преніяхъ, возникшихъ по этому поводу принялъ участіе между прочимъ и молодой въ то время Гладстонъ, предсказывавшій затѣямъ Ассоціаціи самый печальный конецъ въ виду общеизвѣстной свирѣпости туземныхъ племенъ Новой Зеландіи. Не измѣнилось отношеніе къ Ассоціаціи и тогда, когда она обратилась въ 1839 г. въ „Новозеландскую земельную (акціонерную) компанію“ съ основнымъ капиталомъ въ 1,000,000 р.“ *).

„Наконецъ“, говоритъ далѣе Ривсъ, „Вэкфильдъ рѣшилъ перейти Рубиконъ“. Такъ какъ правительство..... не желало санкціонировать предпріятія компаніи, то она рѣшила дѣйствовать всецѣло на свой страхъ. Вскорѣ въ самомъ дѣлѣ отправился тайнымъ образомъ въ Новую Зеландію корабль „Тори“ съ полковникомъ Вэкфильдомъ (братомъ Гиббона Вэкфильда) **) въ качествѣ агента компаніи для закупки земель у Кукова пролива (между Сѣвернымъ и Южнымъ островами)... Тотчасъ по прибытіи Вэкфильдъ сталъ осматривать мѣстность и остановился на портѣ Никольсонъ ***). Онъ вступилъ въ переговоры съ вождями маори и сталъ производить обширныя закупки земель. Впослѣдствіи полковникъ Вэкфильдъ утверждалъ, что онъ всего закупилъ 20 милліон. акровъ (около $7^1/_2$ милліон. десятинъ)—чуть не три современныхъ провинціальныхъ округа (Веллингтонъ, Таранаки, Нельсонъ). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что маори ни въ коемъ случаѣ не представляли себѣ, что они продали столь огромныя земельныя пространства, хотя возможно, что два,

---

*) Т. е. когда предпріятіе, повидимому, было обезпечено и въ матеріальномъ отношеніи.

**) Самъ Гиббонъ Вэкфильдъ уѣхалъ на нѣкоторое время въ Канаду въ качествѣ секретаря лорда Дургама, назначеннаго губернаторомъ Канады.

***) Гдѣ теперь расположенъ городъ Веллингтонъ—нынѣшняя столица Новой Зеландіи

три вождя, особенно хорошо знакомые съ англійскимъ языкомъ и обычаями, понимали, какую покупку предполагалъ сдѣлать полковникъ Вэкфильдъ".

„Въ общемъ въ запродажѣ расписались пятьдесятъ восемь вождей (chiefs). Если даже допустить, что они понимали, что дѣлали, во всякомъ случаѣ по законамъ и обычаямъ маори они не имѣли никакого права продавать наслѣдія, принадлежавшаго всему племени. Если бы покупка Вэкфильда была впослѣдствіи признана законной (англійскимъ правительствомъ), то по крайней мѣрѣ десять племенъ лишились бы девяти десятыхъ своихъ земель. За проданную землю маори получили разные предметы и товары, представлявшіе цѣнность около 90,000 р. (9.000 фун. стерл.).

„Запродажа продолжалась три мѣсяца. Пока длились переговоры, миссіонеры уговорили вождей не продавать земли. Но видъ разложенныхъ предметовъ, особенно ружей и мушкетовъ, оказался слишкомъ соблазнительнымъ, и вожди заключили сдѣлку. Братья Вэкфильды оправдывали впослѣдствіи образъ дѣйствій компаніи тѣмъ, что оставшаяся у дикихъ площадь земли вслѣдствіе иммиграціи бѣлыхъ должна была скоро пріобрѣсти цѣнность, превышающую прежнюю цѣнность всѣхъ ихъ земель, до запродажи части этихъ земель бѣлымъ".

„Ничто, конечно, не можетъ оправдать притязаній полковника Вэкфильда на столь обширныя земельныя угодья, равно какъ и самаго способа уплаты за землю — огнестрѣльнымъ оружіемъ. Однако основной причиной всѣхъ послѣдующихъ недоразумѣній и смутъ надо считать попытку миссіонеровъ и властей метрополіи дѣйствовать такъ, какъ будто за горстью дикихъ — ихъ всего-то было тогда на Новой Зеландіи не болѣе 65.000, и число это къ тому же быстро уменьшалось—какъ будто за горстью дикихъ можно было признать безусловное право на вѣчное владѣніе здоровой и плодотворной территоріей, почти равняющейся Великобританіи.

„Только упорство однихъ (миссіонеровъ) и нерадѣніе другихъ (властей въ Англіи) заставило Новозеландскую компанію дѣйствовать спѣшно, тайно и не совсѣмъ благо-

видно. При иныхъ обстоятельствахъ покупки земель у дикихъ могли бы произойти законно, безъ всякаго спѣха и при надлежащемъ контролѣ правительственныхъ властей“ *).

„Пока такимъ образомъ велись на мѣстѣ переговоры съ вождями и совершалась покупка земель, въ Англіи компанія вела агитацію въ пользу колонизаціи Новой Зеландіи и для этой агитаціи основала даже газету. Продавая новозеландскіе земельные участки въ Англіи, компанія завербовала много переселенцевъ, значительная часть которыхъ были люди вполнѣ добропорядочные, способные, съ извѣстнымъ образованіемъ. Много грѣховъ можно простить компаніи только за одни качества переселенцевъ, которыхъ она въ то время и впослѣдствіи умѣла склонить къ эмиграціи въ Новую Зеландію“.

„Къ концу 1839 г. приготовленія компаніи въ Лондонѣ были закончены и, не дожидая даже свѣдѣній о результатахъ миссіи полковника Вэксфильда, первая партія переселенцевъ выѣхала изъ Англіи въ портъ Никольсонъ. Эта партія высадилась тамъ 22 января 1840 г., и этотъ день можно считать началомъ дѣйствительнаго основанія колоніи“.

Однако и послѣ этого, — впрочемъ, всего въ теченіе одной недѣли, —Новая Зеландія не входила оффиціально въ составъ Британской имперіи. Дѣло въ томъ, что только въ іюнѣ 1839 г. министерство колоній рѣшилось наконецъ на этотъ шагъ. Въ Островную бухту былъ посланъ морской офицеръ капитанъ Хобсонъ съ инструкціей, которая уполномочивала его оффиціально присоединить къ владѣніямъ Англіи часть или всю Новую Зеландію и управлять затѣмъ страной отъ имени Ея Величества Королевы Англійской. Черезъ нѣкоторое время въ Сиднеѣ (Новый Южный Валлисъ) былъ объявленъ королевскій указъ, которымъ Новая Зеландія была включена въ сферу вѣдѣнія губернатора Новаго Южнаго Валлиса, которому, такимъ образомъ, былъ подчиненъ капитанъ Хобсонъ. 29 января капитанъ

*) Не совсѣмъ соглашаясь съ аргументаціей Ривса, мы тѣмъ не менѣе оставляемъ ее неприкосновенной

Хобсонъ высадился въ Островной бухтѣ и, поднявъ на слѣдующій день англійскій флагъ, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей губернатора Новой Зеландіи или, вѣрнѣе, тѣхъ областей ея, которыя, какъ значилось въ его инструкціи, согласились бы признать суверинитетъ Англіи.

VI.

Формальное присоединеніе Новой Зеландіи къ владѣніямъ Англіи. Первый губеркаторъ колоній.

Хотя капитанъ Хобсонъ высадился на берегъ Новой Зеландіи въ январѣ (1840 г.), формальное присоединеніе колоніи къ владѣніямъ Англіи состоялось лишь въ маѣ. Какъ мы знаемъ, Англія хотѣла присоединить къ своимъ владѣніямъ Новую Зеландію лишь по соглашенію съ туземными племенами. Поэтому вслѣдъ за пріѣздомъ Хобсона были созваны вожди сѣверныхъ племенъ *), и послѣ долгихъ переговоровъ между ними и представителями метрополіи состоялось соглашеніе, извѣстное въ исторіи Новой Зеландіи подъ названіемъ договора или трактата Вайтанги **). Вотъ три основныхъ пункта договора.

1) „Вожди племенъ Новой Зеландіи уступаютъ безъ всякихъ ограниченій всѣ свои верховныя права Ея Величеству, королевѣ англійской.

2) Ея Величество гарантируетъ вождямъ и племенамъ Новой Зеландіи полное, безусловное и исключительное право владѣнія всѣми землями, угодьями, лѣсами Новой Зеландіи и всякой другой ихъ собственностью на островахъ. Вожди уступаютъ Ея Величеству исключительное право предпочтительной покупки (preemption) всѣхъ тѣхъ земель, собственники которыхъ пожелаютъ ихъ продать и по той цѣнѣ, по какой между ними состоится соглашеніе“.

3) „Ея Величество даруетъ туземцамъ Новой Зеландіи всѣ права и привилегіи британскихъ подданныхъ“.

*) Капитанъ Хобсонъ высадился въ такъ называемой Островной бухтѣ (почти на крайнемъ сѣверѣ Сѣвернаго острова)

**) Treaty of Waitangi (называется по мѣсту заключенія договора).

Около 50 собравшихся вождей подписали этотъ договоръ тутъ же на мѣстѣ, затѣмъ въ теченіе шести мѣсяцевъ онъ былъ послѣдовательно подписанъ еще 500 вождями, при чемъ такое единодушное согласіе въ значительной степени объясняется усердіемъ и трудами миссіонеровъ и пріобрѣтеннымъ ими вліяніемъ на туземцевъ.

Вообще можно безъ преувеличенія сказать, что всѣ маори согласились на трактатъ Вайтанги.

„Да какъ же имъ было не согласиться“, говоритъ Ривсъ. „До настоящаго времени маори смотрятъ на трактатъ Вайтанги, какъ англичане смотрятъ на свою великую хартію вольностей. Маори прекрасно понимали, что по этому трактату верховная власть перешла къ королевѣ, но не менѣе хорошо они сознавали также и то, что всѣ ихъ земельныя владѣнія продолжали оставаться въ полной ихъ собственности, что англійское правительство гарантировало имъ въ полную собственность всю Новую Зеландію. Такое пониманіе значенія договора, прекрасно выразилъ впослѣдствіи одинъ изъ маори словами: „тѣнь перешла къ королевѣ, сущность же осталась у насъ“ *).

Въ самомъ дѣлѣ вслѣдъ за заключеніемъ трактата губернаторъ Хобсонъ объявилъ всѣмъ бѣлымъ поселенцамъ Новой Зеландіи, что англійское правительство не признаетъ ни за кѣмъ изъ нихъ никакихъ правъ на землю и что всѣ такія права, какъ на занятыя уже земли, такъ и на тѣ земли, которыя поселенцы могутъ занять впослѣдствіи, должны быть пріобрѣтаемы съ вѣдома и согласія правительства. Трудно было иначе, какъ такой драконовской мѣрой, прекратить продѣлки разныхъ авантюристовъ и скупщиковъ, налетѣвшихъ хищной стаей изъ Сиднея въ виду ожидаемаго присоединенія Новой Зеландіи и поспѣвшихъ убраться во свояси послѣ того, какъ выяснилось, что правительство намѣрено серьезно выполнить объявленную имъ мѣру.

Однако трактатъ Вайтанги и распоряженіе Хобсона, какъ и слѣдовало ожидать, парализовали развитіе колони-

*) Какъ справедливо говоритъ по поводу этого договора проф. Дженксъ если впослѣдствіи высказывалось нерѣдко сильное желаніе отмѣнить этотъ договоръ, выразителями такихъ желаній были всегда только бѣлые Ed Jenks, цитир. сочин. 175—9

заціи, привели въ ярость все бѣлое населеніе Новой Зеландіи и поселили большую смуту въ умахъ. Въ самомъ дѣлѣ всѣ (бѣлые), кромѣ правительственныхъ чиновниковъ, пріѣхавшихъ съ Хобсономъ, чрезвычайно встревожились. Почти всѣ они или были уже землевладѣльцами или же готовы были не нынче, завтра вступить во владѣніе тѣми или иными земельными участками, и вдругъ всѣ они оказались безо всякихъ правъ на землю и лишились даже возможности пріобрѣтать впредь таковую иначе, какъ при посредствѣ правительства. Такъ какъ въ тоже время у губернатора не было денегъ на покупку земель и такъ какъ правительство такимъ образомъ не могло приступить само къ пріобрѣтенію земель у туземцевъ, то положеніе въ самомъ дѣлѣ получилось весьма тяжелое для всѣхъ колонистовъ.

„Цивилизованные народы“, говоритъ по этому поводу Ривсъ, „вобще говоря, не признаютъ за горстью дикихъ права собственности на огромныя земельныя пространства, изъ которыхъ они обработываютъ или такъ или иначе утилизируютъ лишь весьма незначительную часть. Самыя благородныя и полныя человѣколюбія соображенія побудили сдѣлать для Новой Зеландіи исключеніе, и по приведенному выше трактату англійское правительство — лучшая въ свѣтѣ гарантія — обезпечила шестидесяти или семидесяти тысячамъ маори полную собственность на почти 66 милл. акровъ (около 20 милл. десят.) превосходной земли. Впрочемъ помимо вопроса о требованіяхъ справедливости можно быть увѣреннымъ, что при иныхъ условіяхъ договора миссіонеры не стали бы склонять маори къ принятію его“.

„Конечно десятки милліоновъ рублей (милліоны фунт. стерл.), которые были прямо или косвенно затрачены на пріобрѣтеніе земель отъ маори для колонизаціи Новой

*) Поучительно было бы сравнить съ этимъ обстоятельства (одновременные съ описываемыми нами событіями) занятія бурами территоріи нынѣшней Оранжевой республики Трансвааля, которое по выраженію *француза* Э. Реклю, „сопровождалось иногда жестокимъ избіеніемъ туземцевъ, массовымъ ихъ истребленіемъ“ (Nouv. Géographie Universelle tome XIII, p 594) „Завоеванныя“ такимъ образомъ земли дѣлались собственностью буровъ, оставшихся въ живыхъ туземцевъ буры обращали въ рабство.

Зеландіи, не могутъ нисколько ослабить принципіальной справедливости трактата. Когда вопросъ идетъ о чести, денежныя соображенія должны отходить на задній планъ. Однако не смотря на все это, если бы Хобсонъ могъ предвидѣть всю ту бездну затрудненій, которыя неминуемо должны были возникнуть при покупкѣ мелкими участками земель, принадлежащихъ племенамъ туземцевъ, едва ли бы онъ подписалъ изложенный договоръ безъ большихъ колебаній. Но онъ конечно не могъ представить себѣ, что этимъ договоромъ онъ санкціонировалъ такой порядокъ вещей, при которомъ пріобрѣтеніе земли стало требовать переговоровъ, длившихся цѣлыми годами, даже и тогда, когда большинство продавцовъ желали такой продажи. Введеніе во владѣніе стало требовать предварительнаго утомительнаго и дорого стоющаго разсмотрѣнія коммиссіей экспертовъ цѣлаго лабиринта странныхъ и иногда взаимно противорѣчившихъ варварскихъ обычаевъ.... Губернаторъ Хобсонъ не могъ предвидѣть такихъ случаевъ, когда за землю придется платить разъ, даже два раза, и она все таки окажется незаконно пріобрѣтенной. Въ самомъ дѣлѣ могли быть и бывали въ дѣйствительности такіе случаи, когда совершенно разоренную землю переселенцы покупали у тѣхъ маори, которые на ней жили во время покупки и затѣмъ вторично у побѣдоноснаго племени, которое разорило эту землю. Тѣмъ не менѣе черезъ нѣсколько лѣтъ возвращались и требовали новой платы рабы или бѣглецы, оставившіе эту землю много лѣтъ назадъ и успѣвшіе уже продать тѣ земли, на которыхъ они поселились впослѣдствіи *).

„Хотя губернаторъ Хобсонъ не могъ предвидѣть многихъ такихъ послѣдствій вышеизложеннаго договора съ туземцами, тѣмъ не менѣе со стороны министерства колоній было бы вполнѣ умѣстно сдѣлать хоть что нибудь, чтобы нѣсколько ослабить ударъ, нанесенный піонерамъ Новой Зеландіи. Не всѣ они были профессіональными скуп-

*) Все это объясняется своеобразными представленіями маори о земельной собственности, къ сожалѣнію мы не можемъ вслѣдъ за Ривсомъ входить въ разсмотрѣніе условій землевладѣнія у первоначальныхъ жителей Новой зеландіи (см выше главу III)

щиками земель („земельными акулами"); можно сказать даже, что большинство изъ нихъ были вполнѣ добропорядочные колонисты. Тѣмъ, слѣдовательно, болѣе горько было для нихъ видѣть, что съ перваго своего появленія на островѣ правительство Ея Величества выступило рѣшительнымъ другомъ и покровителемъ туземцевъ, показывая въ то же время бѣлымъ въ теченіе многихъ лѣтъ только одно недовѣріе и подозрительность".

Положеніе дѣла, осложнялось, тѣмъ, что, запрещая бѣлымъ производить самимъ покупку земель у туземцевъ, правительство въ лицѣ губернатора Хобсона само не покупало свободныхъ земель для послѣдующей перепродажи переселенцамъ. Хобсонъ вообще не находитъ нужнымъ торопиться покупкой земель, и къ тому же имѣлъ вообще очень мало денегъ, которыхъ едва хватало на самые необходимые расходы. Между тѣмъ директора Новозеландской компаніи, не зная хорошо положенія дѣла, продолжали посылать одно судно за другимъ съ эмигрантами для колонизаціи Новой Зеландіи. Эмигранты высаживались у Кукова пролива, преимущественно на сѣверномъ берегу. И вотъ, когда ихъ скопилось тамъ болѣе, чѣмъ достаточно для заселенія ближайшихъ земель, на нихъ обрушилось, какъ громовой ударъ, вышеприведенное распоряженіе Хобсона, все значеніе котораго, равно какъ и значеніе договора Вайтанги, миссіонеры поспѣшили выяснить маори".

Нѣкоторые вожди, какъ разсказываетъ Ривсъ, этимъ и воспользовались. Взявъ отъ компаніи мушкеты, ружья и порохъ, они были рады, получивъ затѣмъ возможность на законномъ основаніи не уступать компаніи тѣхъ земель, на которыя та предъявляла претензіи.

„Мы уже говорили", пишетъ Ривсъ, „что конечно, никакъ нельзя было поддерживать огромныхъ притязаній Вэкфильда во всей ихъ совокупности, Тѣмъ не менѣе на обязанности правительства было найти какъ можно скорѣе какой нибудь компромисъ, придумать какой нибудь *modus vivendi*".

„Въ самомъ дѣлѣ положеніе было таково. Съ одной стороны были тысячи добропорядочныхъ, способныхъ (in-

telligent) англійскихъ колонистовъ, только что прибывшихъ на Новую Зеландію и нисколько не отвѣтственныхъ за поспѣшность и необдуманность дѣйствій компаній (Въ самомъ дѣлѣ сами переселенцы заплатили, какъ слѣдуетъ за землю: съ нихъ было взыскано въ Лондонѣ компаніей по 10 руб. за акръ т. е. за треть десятины) *).

„Съ другой стороны были туземцы, которые, принимая во вниманіе тогдашніе цѣны на землю въ далекихъ странахъ, во всякомъ случаѣ получили отъ компаніи цѣну соотвѣтствующую стоимости весьма значительнаго размѣра земельныхъ владѣній. Выходомъ изъ такого положенія могло быть только какое нибудь полюбовное соглашеніе, и такого соглашенія надо было добиваться безотлагательно".

Вмѣсто этого правительство въ Англіи, когда ему стало извѣстно о томъ, что происходитъ на Новой Зеландіи, назначило Королевскую Комиссію для всесторонняго изученіи дѣла и одного изъ членовъ этой комиссіи отправило на Новую Зеландію съ чрезвычайными полномочіями для рѣшенія вопроса о притязаніяхъ Новозеландской компаніи на купленныя ею у туземцевъ земли. Конечно прошло много мѣсяцевъ, пока пріѣхалъ чрезвычайный комиссаръ и почти столько же, пока онъ изучилъ на мѣстѣ обстоятельства дѣла. Въ окончательномъ результатѣ комиссаръ вмѣсто 20 милліоновъ акровъ, на которое претендовала Новозеландская компанія, какъ на землю купленную ею у маори, призналъ за ней только 283,000 акровъ т. е. почти въ 75 разъ. меньше. Затѣмъ наступилъ чередъ пересмотра правъ частныхъ лицъ, который занялъ нѣсколько лѣтъ.

Такъ проходили мѣсяцы за мѣсяцами, а несчастные колонисты, пріобрѣвши земли отъ компаній, должны были дрожать и за свои фермы (farms—хозяйство, хуторъ) и отчасти даже за свою жизнь. Дѣло въ томъ, что англійское правительство, будучи чуждо желанія пріобрѣсти

*) Конечно такую цѣну за землю купленную заглазно гдѣ то на краю свѣта можно было считать далеко болѣе, чѣмъ „достаточной" Впрочемъ мы не знаемъ на какихъ условіяхъ совершилась перевозка переселенцевъ

власть надъ Новой Зеландіей путемъ насилія надъ туземцами, почти вовсе не дало солдатъ губернатору Хобсону. Положеніе осложнялось тѣмъ, что губернаторъ запрещалъ въ то же время колонистамъ образовать изъ себя милиціонные отряды, можетъ быть, для того, чтобы не возбуждать подозрѣній туземцевъ.

Сначала, впрочемъ, отношенія переселенцевъ съ туземцами были прекрасныя: у первыхъ были деньги, они много покупали и платили щедро туземцамъ. Но привезенныя деньги скоро разошлись, а затѣмъ наступило раздраженіе по поводу того, что туземцы не хотѣли уступать колонистамъ земли, за которыя они заплатили еще въ Лондонѣ по 10 руб. за акръ.

Надо сказать, что Новозеландская компанія сдѣлала большую ошибку, направляя почти всѣхъ колонистовъ на Сѣверный островъ, населенный воинственными племенами, между тѣмъ какъ Южный островъ почти не имѣлъ обитателей. Начнись колонизація Новой Зеландіи съ Южнаго острова, все дѣло пошло бы гораздо лучше и спокойнѣе. Объ Южномъ островѣ въ то время такъ мало думали и его такъ мало знали, что присоединеніе его совершилось почти полгода спустя послѣ присоединенія Сѣвернаго острова, и то оно было ускорено опасеніемъ занятія Южнаго острова французами *).

Въ теченіе своего управленія Новой Зеландіей Хобсонъ долженъ былъ выбрать резиденцію правительственныхъ властей. Естественнѣе всего было остановиться на прекрасномъ портѣ Никольсонъ, гдѣ находились главныя массы переселенцевъ и гдѣ въ настоящее время и находится столица Новой Зеландіи (городъ Веллингтонъ). Но Хобсону не нравились колонисты побережья Кукова пролива, хотя на самомъ дѣлѣ, какъ говоритъ Ривсъ, это былъ прекрасный народъ, Хобсонъ остановилъ свой выборъ на Аукландѣ — одномъ изъ лучшихъ портовъ Новой Зеландіи, уступающемъ только Веллингтону. Въ теченіе 25 лѣтъ (до 1865 г.) Аукландъ и оставался столицей Новой

*) Ривсъ описываетъ неудачную попытку французовъ занять Южный Островъ, цитир. сочин 192

Зеландіи, уступивъ наконецъ мѣсто Веллингтону, какъ болѣе центральному по своему положенію *).

„Хобсонъ умеръ въ Аукландѣ (1842) послѣ трехлѣтняго управленія Новой Зеландіей. Лучшимъ памятникомъ для него служитъ основанный имъ городъ, а наиболѣе достойная увѣковѣченія оцѣнка его дѣятельности находится въ письмѣ, посланномъ англійской королевѣ однимъ изъ вождей маори послѣ смерти Хобсона. „Не посылай намъ, государыня, губернаторомъ слишкомъ молодого человѣка или какого нибудь гордеца. Не посылай намъ и смутьяна (troubler смутьянъ, интриганъ). Пошли намъ такого же добраго человѣка, какимъ былъ только что умершій губернаторъ".

„Когда эти слова были написаны", говоритъ Ривсъ, англичане, жившіе въ то время въ Новой Зеландіи, ни въ коемъ случаѣ не согласились бы съ ними. Впослѣдствіи однако вполнѣ выяснились честность, мужество—въ нѣкоторыхъ весьма важныхъ отношеніяхъ — проницательность (discernement) капитана Хобсона. Онъ предупредилъ захватъ Южнаго острова французами, онъ сразу обрѣзалъ затѣи скупщиковъ земли, сумѣлъ поддерживать миръ съ туземцами, былъ великодушенъ и справедливъ по отношеніи къ маори и основалъ Аукландъ. Не худой активъ для постоянно терзаемаго противоположными требованіями больного морского офицера, посланнаго на край свѣта быть посредникомъ между своими соотечественниками и дикими племенами, почти безъ всякой военной силы и почти безъ денегъ. Если во время его управленія Новой Зеландіей, жизнь для колонистовъ сложилась крайне тяжело, виноваты въ этомъ были тѣ, кто посылалъ приказанія Хобсону. Большинство изъ того, что имъ сдѣлано худого, должно быть отнесено на счетъ министерства колоній; почти все, что Хобсонъ сдѣлалъ хорошаго, онъ сдѣлалъ по собственной иниціативѣ".

„Не слѣдуетъ забывать также, что Хобсонъ былъ посланъ въ Новую Зеланію не для того, чтобы всячески

*) Основаніе Аукланда состоялось въ 1840 г.; въ 1841 г Новая Зеландія была объявлена самостоятельной колоніей непосредственно подчиненной министерству колоній (помимо губернатора Новаго Южнаго Валлиса).

содѣйствовать колонизаторскимъ предпріятіямъ англичанъ, а для того, чтобы защищать туземцевъ и быть представителемъ законной власти Англіи, и онъ это всегда помнилъ".

VII.

Очеркъ развитія колонизаціи Новой Зеландіи до дарованія самоуправленія.

Преемникъ Хобсона пріѣхалъ въ Новую Зеландію болѣе чѣмъ годъ спустя послѣ его смерти, что нисколько не удивительно, такъ какъ въ то время требовалось восемь мѣсяцевъ для полученія отвѣта на посланное въ Англію письмо *) Пока новый губернаторъ ѣхалъ по назначенію, временный замѣститель его впутался въ междоусобную войну туземцевъ, одно племя которыхъ убивало и поѣдало другое, „послѣдній достовѣрный фактъ каннибальства на Новой Зеландіи", сообщаетъ при этомъ Ривсъ.

Кромѣ комиссара или уполномоченнаго англійскаго правительства, разбиравшаго претензіи бѣлыхъ на земли маори около Кукова пролива, вскорѣ было назначено еще два такихъ же уполномоченныхъ для разбора земельныхъ претензій бѣлыхъ на участки вокругъ Окленда. Эти комиссары дѣйствовали рѣшительно и въ тоже время очень сочувственно по отношенію къ маори, уменьшая претензія бѣлыхъ въ 10, 20 и даже, случалось, въ 100 разъ. Въ общемъ за бѣлыми было признано въ 22 раза меньше земли по сравненію съ тѣмъ, на что они претендовали. Комиссары не разбирали ни лицъ, ни званій бѣлыхъ: напр., претензіи миссіонеровъ—такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ также купили себѣ земельные участки, — подвергались столь же строгому изслѣдованію и такимъ же урѣзкамъ, какъ и претензіи всѣхъ другихъ колонистовъ.

Не успѣла кончиться война съ дикими на Сѣверномъ островѣ, какъ вслѣдствіе рокового стеченія обстоятельствъ, знакомить съ которыми мы не находимъ возможнымъ

*) Въ настоящее время на это требуется около четырехъ мѣсяцевъ.

нашихъ читателей, произошла схватка небольшой партіи бѣлыхъ переселенцевъ съ дикими на Южномъ островѣ; въ этой схваткѣ безвременно погибъ главный представитель Новозеландской компаніи полковникъ Веквильдъ. Судя по даннымъ, приводимымъ Ривсомъ, ни та, ни другая сторона не была вполнѣ права: *) однако для дикихъ кровожадная расправа, учиненная ими надъ бѣлыми, осталась совершенно безнаказанной частію вслѣдствіе того, что бѣлые были зачинщиками, частію вслѣдствіе совершенной ничтожности военной силы у мѣстной англійской власти.

Въ декабрѣ 1843 г. пріѣхалъ наконецъ новый губернаторъ, извѣстный мореплаватель, капитанъ Фицрой, посѣщавшій ранѣе Новую Зеландію во время кругосвѣтнаго плаванія на кораблѣ „Бигль“, которымъ Фицрой командовалъ.

Будучи хорошимъ морякомъ и отличнымъ метеорологомъ, Фицрой оказался весьма плохимъ администраторомъ. Правда управлять Новой Зеландіей стало къ этому времени еще труднѣе: бѣлыхъ было во всей колоніи до 12,000, разбросанныхъ въ 8 поселкахъ, изъ которыхъ въ одномъ (Веллингтонѣ) была сосредоточена одна треть всего бѣлаго населенія колоніи. Земельныя недоразумѣнія компаніи съ маори еще не кончились **), случаи столкновенія съ маори, вслѣдствіе увеличенія числа колонистовъ могли быть чаще, чѣмъ прежде, между тѣмъ у губернатора по прежнему былъ крайній недостатокъ какъ въ деньгахъ, такъ и въ военной силѣ. Послѣднее обстоятельство маори хорошо понимали и иногда позволяли себѣ поэтому держаться вызывающимъ образомъ относительно бѣлыхъ. Вслѣдствіе этого и вслѣдствіе отсутствія такта и административныхъ способностей Фицроя не смотря на свою уступчивую политику и не смотря на кратковремен-

---

*) Несомнѣнно однако, что первый выстрѣлъ (какъ говорили потомъ бѣлые, произведенный нечаянно), исходилъ отъ бѣлыхъ, а потому вина за происшедшее кровопролитіе лежитъ по преимуществу на бѣлыхъ. См Jenks, цитир. соч. 182

**) Надо сказать, что въ 1841 г. уставъ Новозеландской компаніи былъ наконецъ утвержденъ. По этому уставу компаніи предоставлялось право въ видахъ колонизаціи Новой Зеландіи покупать непосредственно землю отъ маори для послѣдующей перепродажи эмигрантамъ.

ность своего управленія колоніей успѣлъ затѣять войну съ дикими племенами, кончать которую пришлось его преемнику.

Мы не находимъ нужнымъ посвящать читателя въ очень неудачную и частію противорѣчивую земельную *) и фискальную политику Фицроя, которая привела къ тому, что онъ былъ отозванъ изъ Новой Зеландіи менѣе чѣмъ черезъ 2 года послѣ своего прибытія въ Ауландъ.

На мѣсто Фицроя былъ назначенъ губернаторъ колоніи Южной Австраліи капитанъ Грей—молодой человѣкъ 33 лѣтъ, успѣвшій однако пріобрѣсти извѣстность въ качествѣ искуснаго администратора, будучи губернаторемъ упомянутой колоніи. **) Въ лѣтописяхъ исторіи Новой Зеландіи, говоритъ Ривсъ, капитанъ Грей также занимаетъ выдающееся мѣсто по своимъ многостороннимъ общественнымъ заслугамъ.

Правда, что Грея съ самаго же начала правительство метрополіи снабдило деньгами и прислало ему солдатъ для защиты колоніи, чего не было сдѣлано въ той же мѣрѣ для Фицроя... По прибытіи въ Новую Зеландію Грей принялся за энергичное продолженіе начатой Фицроемъ войны съ нѣкоторыми племенами маори и быстро привелъ ее къ благополучному окончанію ***), хотя и въ его распоряженіи было всего тысяча солдатъ. Со времени окончанія Греемъ этой войны съ племенами, жившими къ сѣверу отъ Аукланда, между этими племенами до сихъ поръ никогда болѣе не было никакихъ попытокъ возстанія противъ англійскихъ властей. „Родственникъ свирѣпаго вождя возставшихъ племенъ и его тезка Хоне Хеве“, разсказываетъ Ривсъ „въ настоящее время состоитъ членомъ Новозеландской палаты представителей, говоритъ превосходно по англійски и не дальше, какъ въ маѣ

*) Такъ Фицрой разрѣшилъ свободную покупку земли кѣмъ угодно у маори, чѣмъ открылъ просторъ для всякаго рода злоупотребленій со стороны бѣлыхъ Преемникъ Фицроя Грей отмѣнилъ это распоряженіе

**) „Фицроя смѣнилъ человѣкъ, управленіе котораго Южной Австраліей составляетъ эпоху въ исторіи этой колоніи Не меньшую важность имѣетъ губернаторство Грея и для исторіи Новой Зеландіи“ Jenks, цитир. сочин., 185.

***) Въ значительной степени благодаря помощи другихъ туземныхъ племенъ Jenks, 188.

1898 г. много содѣйствовалъ умиротворенію небольшого броженія, бывшаго среди одного изъ племенъ Сѣвернаго острова".

Вообще Новая Зеландія въ теченіе десятилѣтняго управленія Грея и въ теченіе пяти лѣтъ послѣ него наслаждалась полнымъ миромъ *). Грей старался, чтобы маори находили для себя достаточный заработокъ на общественныхъ работахъ, какъ, напр., проведеніе дорогъ и т. п. Онъ свято соблюдалъ извѣстный намъ трактатъ Вайтанги, запретилъ продажу туземцамъ водки и огнестрѣльнаго оружія, всячески содѣйствовалъ тому, чтобы побудить ихъ заниматься земледѣліемъ, устраивалъ школы для маори, однимъ словомъ дѣлалъ все возможное, чтобы привить туземцамъ европейскую цивилизацію въ лучшихъ ея проявленіяхъ. Среди всѣхъ своихъ многочисленныхъ занятій Грей нашелъ время выучиться языку маори. Даже болѣе того, онъ старательно изучилъ ихъ нравы, обычаи, вѣрованія, легенды и написалъ по поводу всѣхъ этихъ вопросовъ многотомное сочиненіе, не потерявшее своего значенія и до сихъ поръ, т. е. спустя чуть не пятьдесятъ лѣтъ.

Популярность Грея среди маори позволила ему—впрочемъ въ значительной степени подъ давленіемъ министерства колоніи — пріобрѣсти у нихъ для казны большія земельныя угодія, чѣмъ открывалось поле для дальнѣйшей колонизаціи Новой Зеландіи европейцами. Такимъ образомъ въ теченіе почти десятилѣтняго губернаторства Грея, (1845 — 1853) и ближайшихъ послѣдующихъ пяти лѣтъ правительствомъ колоніи были куплены большая часть Южнаго острова и огромные земельные участки на Сѣверномъ островѣ.

Впрочемъ мы забѣгаемъ немного впредь. Когда Грей пріѣхалъ въ Аукландъ, колонизація Южнаго острова въ

*) Умиротворенію острова содѣйствовало назначеніе Греемъ особыхъ мѣстныхъ судей для разбора всякаго рода дѣлъ, въ которыхъ одной изъ сторонъ были маори, при чемъ эти судьи должны были сообразоваться съ обычаями маори Если судья рѣшалъ дѣло, въ которомъ обѣ стороны были маори то каждая изъ сторонъ выбирала своего представителя,—также маори, въ помощь судьѣ Такой судъ могъ постановлять только единогласныя рѣшенія Jenks, цитир. сочин, 188

сущности только начиналось. Развитію ея мѣшало несочувственное отношеніе правительства метрополіи къ дѣятельности Новозеландской компаніи и плохое финансовое состояніе послѣдней, легко объясняемое ея первыми неудачами и въ особенности тѣмъ положеніемъ, въ какое были поставлены первые колонисты, пріобрѣвшіе землю у компаніи, вскорѣ послѣ прибытія на Новую Зеландію. Большое вліяніе на медленность колонизаціи Южнаго острова имѣли конечно и тѣ обстоятельства, при которыхъ погибъ полковникъ Вэкфильдъ (см. предш. главу).

Черезъ годъ послѣ прибытія Дж. Грея на Новую Зеландію въ Англіи вслѣдствіе происшедшей смѣны министерства во главѣ колоніальнаго управленія сталъ графъ Грей (однофамилицъ губернатора въ Нов. Зел.), который подобно своимъ коллегамъ (т. е. другимъ министрамъ) относился совершенно иначе къ колонизаціи вообще и къ Новозеландской компаніи въ особенности, чѣмъ его предшественникъ. Онъ устроилъ правительственную ссуду компаніи въ 2,500,000 рубл. и всячески содѣйствовалъ ея предпріятіямъ. Онъ настоялъ также на томъ, чтобы губернаторъ пріобрѣлъ для казны Южный островъ, который, какъ мы упоминали ранѣе, почти не имѣлъ обитателей *). Въ то же время новый министръ колоній провелъ черезъ парламентъ законъ, которымъ колонизація Южнаго острова была предоставлено исключительно Новозеландской компаніи при условіи внесенія въ казну извѣстной части денегъ, выручаемыхъ компаніей отъ продажи земель (См. Jenks, цитир. сочин., 195).

Результатомъ этого закона, сильно поднявшаго авторитетъ компаніи, можно считать устройство въ 1848 и 1850 г. при посредничествѣ компаніи двухъ поселеній на восточномъ берегу Южнаго острова. Первое поселеніе основано шотландцами пресвитеріанами, положившими на-

*) Мы не имѣемъ возможности долго останавливаться на исторіи земельнаго законодательства во время управленія Грея Новой Зеландіей. При болѣе подробномъ изложеніи заслуги Грея относительно охраны интересовъ маори были бы еще яснѣе. Проф. Jenks (цит. соч., 188—9) въ оцѣнкѣ дѣятельности Грея совершенно сходится съ той оцѣнкой, которую даетъ Грею Ривсъ

чало нынѣшней богатой провинціи Отэго (Otago) съ главнымъ городомъ Денединомъ, имѣющимъ въ настоящее время около 50,000 жит. и (первый по времени основанія въ Новой Зеландіи) университетскій колледжъ *). Прежде территорія нынѣшней провинціи Отэго, какъ и вообще большей части Южнаго острова, представляла собой безлюдную пустыню.

Другое поселеніе послужило ядромъ колонизаціи нынѣшней провинціи Кантербери (съ главнымъ городомъ Крайстчерчь) и состояло исключительно изъ англичанъ, принадлежавшихъ къ англійской епископальной церкви. Въ первомъ поселеніи земля пріобрѣталась переселенцами по 20 руб., во второй по 30 р. за акръ; изъ этой послѣдней суммы 10 рубл. отчислялось на устройство церквей и отчасти школъ и 20 руб. на проведеніе дорогъ и т. п. **). Какъ мы уже упоминали, эти поселенія были организованы при посредничествѣ Новозеландской компаніи; знакомый намъ иниціаторъ компаніи Гиббонъ Вэкфильдъ (братъ полковника Вэкфильда) лично много трудился надъ основаніемъ второго поселенія. А колонизовать эти дикія и безлюдныя пустыни было не легко, какъ это картинно и не безъ юмора выясняетъ Ривсъ. Надо не забывать при этомъ, что англичане, эмигрировавшіе въ Новую Зеландію, вовсе не были похожи, напр., на невѣжественныхъ русскихъ переселенцевъ крестьянъ, которые, будучи гонимы голодомъ, продаютъ свой жалкій скорбъ и отправляются въ далекую и невѣдомую ***) Сибирь, чтобы тамъ какъ нибудь „прокормиться“.

---

*) Университетскимъ колледжемъ (university college) называется въ Англіи (и ея колоніяхъ) высшее учебное заведеніе съ разнымъ числомъ отдѣленій (факультетовъ), не имѣющее однако право самостоятельно присуждать ученыхъ степеней См ниже главу объ образованіи въ Новой Зеландіи

**) Мы не имѣемъ возможности приводить дальнѣйшихъ подробностей организаціи этихъ двухъ поселеній, считая однако нужнымъ сказать, что первое поселеніе имѣло гораздо болѣе демократическій характеръ, чѣмъ второе См. Epps Land systems of Australasia, (1894), 141.

***) „Большинство выходцевъ зъ Сибирь“, читаемъ мы во Всеподданѣйшемъ Отчетѣ статсъ секретаря Куломзина по поѣздкѣ въ Сибирь для ознакомленія съ переселенческаго дѣла (Петербургъ 1896), „идетъ по слухамъ.. Нелѣпость возникающихъ подъ вліяніемъ слуховъ предвзятыхъ идей о Сибири не имѣетъ предѣловъ... Иные вообще считаютъ Сибирь страной теплой и удивляются присутствію холодовъ. Такія понятія о Сибири переселенцы высказываютъ всегда съ полной увѣренностью въ ихъ справедливости“ (стр. 13). Таково представленіе о Сибири въ русскомъ народѣ спустя 300 лѣтъ послѣ присоединенія ея къ владѣніямъ Россіи.

Нѣтъ. это были люди съ извѣстнымъ достаткомъ и образованіемъ, для которыхъ одинаково тяжелымъ былъ и усиленный физическій трудъ, который ждалъ ихъ въ первые годы по прибытіи въ далекую колонію, и чувство отрѣзанности отъ остальнаго міра вслѣдствіе отсутствія быстрыхъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній съ метрополіей, отсутствія газетъ, къ которымъ колонисты привыкли на родинѣ, наконецъ вслѣдствіе отсутствія бодрящей атмосферы энергичной политической жизни, въ которой по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ переселенцевъ могли принимать въ качествѣ избирателей активное участіе. Этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, надо думать, объясняется дѣятельная агитація колонистовъ Южнаго острова, почти вслѣдъ за прибытіемъ ихъ въ колонію, о признаніи за ними полныхъ правъ самоуправленія *). Возвращаясь къ вопросу объ изолированности колонистовъ Новой Зеландіи, надо сказать, что въ то — въ сущности не очень далекое отъ насъ время (50-ые года)—были затруднительны и подвержены многимъ случайностямъ не только сношенія Новой Зеландіи съ метрополіей, но даже и сношенія отдѣльныхъ поселеній на Новой Зеландіи между собой. Отвѣтъ на письмо, посланное изъ поселенія у Кукова пролива въ Аукландъ, можно было получить не ранѣе, какъ черезъ 7 недѣль, теперь отвѣтъ на такое письмо получается черезъ 70 часовъ.

Какъ мы знаемъ **), восточная часть Южнаго острова особенно пригодна для развитія скотоводства, чѣмъ и занялись по преимуществу колонисты, разводя вывезенныхъ ими изъ Европы овецъ мериносовъ. Не прошло и десяти лѣтъ послѣ основанія упомянутыхъ выше провинцій Отэго и Кантербери, какъ уже въ той и другой были сотни тысячъ овецъ, дававшихъ богатый сборъ шерсти, которую тогда же стали отправлять въ Англію. Крайняя выгод-

*) „Многіе изъ этихъ людей (первыхъ переселенцевъ)", говоритъ австралецъ (житель Нов. Юж Валлиса) Эппсъ, „сдѣлались впослѣдствіи руководителями общественнаго мнѣнія въ колоніи. Такъ высокъ былъ ихъ характеръ и такъ широко умственное развитіе, что и т наз провинціальныя (законодательныя) собранія Новой Зеландіи и парламентъ Новой Зеландіи сразу заняли и впослѣдствіи удержали выдающееся положеніе среди другихъ законодательныхъ собраній „Австралазіи" Epps. Land systems of Australasia. 141.

(** См. главу II

ность скотоводства отодвинула на задній планъ заботы о развитіи земледѣлія, для котораго къ тому же требовалось гораздо болѣе рабочихъ силъ, чѣмъ ихъ было въ поселеніяхъ. Такимъ образомъ въ то время, какъ съ быстрымъ увеличеніемъ числа овецъ колонисты стали арендовать огромныя площади для пастбищъ, распашка земель подвигалась туго, и въ 1857 г., т. е. почти черезъ десять лѣтъ послѣ начала систематической колонизаціи Южнаго острова, подъ земледѣльческой культурой на всемъ Южномъ островѣ было не болѣе 50,000 акровъ (ок. 18,000 десят.).

Тѣ немногіе свободные *) рабочіе, которые были въ то время въ поселеніяхъ, имѣли всегда вѣрный заработокъ, который во время стрижки овецъ или жатвы доходилъ до 7—10 рублей въ день **). Такой заработокъ позволялъ каждому сдѣлаться собственникомъ фермы или отдѣльнаго земельнаго хозяйства даже при покупкѣ земли по „достаточной цѣнѣ“ у Новозеландской компаніи т. е. по 20—30 рублей за акръ.

Благодаря здоровому климату Новой Зеландіи между переселенцами съ самаго начала колонизаціи сравнительно очень рѣдки бывали случаи болѣзни или смерти. Хорошимъ экономическимъ состояніемъ колоніи объясняется съ другой стороны почти полное отсутствіе преступленій. Когда губернаторъ Грей, говоритъ Ривсъ, назначилъ Стефена судьей въ провинцію Отэго, этому судьѣ не было абсолютно никакого дѣла въ теченіе полутора года, если не считать дѣломъ наложеніе штрафовъ на присяжныхъ засѣдателей за неприбытіе въ срокъ на судебныя засѣданія, которыя все равно не имѣли бы мѣста вслѣдствіе отсутствія судебныхъ дѣлъ. Колонисты весьма естественно находили, что Стефенъ совершенно даромъ получаетъ свои 8,000 рубл. жалованія ***) И дѣйствительно его должность была вскорѣ упразднена,

---

*) Т. е не занятые все время собственнымъ хозяйствомъ

**) Reeves, цитир. сочин

***) Извѣстно, что въ Англіи судейскія должности оплачиваются очень щедро, чѣмъ привлекаются къ этого рода дѣятельности наиболѣе даровитые изъ юристовъ и чѣмъ отчасти объясняется общеизвѣстная нравственная безупречность англійскихъ судей

и въ теченіе послѣдующихъ 7 лѣтъ колонисты Южнаго острова прекрасно обходились безъ судьи. (Reeves, 241).

1852 годъ имѣетъ большое значеніе въ исторіи Новой Зеландіи, такъ какъ въ этомъ году произошла ликвидація дѣлъ Новозеландской компаніи, оказавшейся въ финансовомъ отношеніи несостоятельной. Правительство метрополіи простило компаніи долгъ государственному казначейству около $2^1/_2$ мил. рубл. Оставшіеся непроданными земли компаніи перешли въ собственность колоніи, которая должна была уплатить за это акціонерамъ компаніи около 2,000,000 рубл. Новой Зеландіи пришлось для этого заключить свой первый заемъ, постановленіе о которомъ состоялось въ первую сессію перваго Новозеландскаго парламента.

До ликвидаціи Новозеландской компаніи переселенцамъ на Южный островъ, какъ мы знаемъ, приходилось обязательно имѣть дѣло съ названной компаніей, дѣйствовавшей въ свою очередь подъ наблюденіемъ и контролемъ правительства метрополіи и его представителя въ колоніи—губернатора Грея. Колонисты Сѣвернаго острова покупали земли прямо отъ правительства, пріобрѣвшаго, какъ мы знаемъ, обширныя земельныя угодія у туземцевъ.

Съ упраздненіемъ Новозеландской компаніи колонисты впредь должны были и на Южномъ островѣ имѣть дѣло непосредственно съ правительствомъ. Съ согласія министерства колоній Грей объявилъ (въ 1853 г.) весьма важный указъ о порядкѣ пріобрѣтенія земель отъ правительства по извѣстной нормальной цѣнѣ. Грей былъ всегда противъ сравнительно высокой цѣны, по которой Новозеландская компанія уступала земли колонистамъ (отъ 20 до 30 руб. за акръ) и опредѣлилъ нормальную цѣну для продажи принадлежащей правительству земли въ 5 рубл. (10 шил.) за акръ. Это распоряженіе Грея имѣло весьма дурныя послѣдствія для Новой Зеландіи. Дѣло въ томъ, что дорогая цѣна, по которой Новозеландская компанія продавала землю, съ одной стороны позволяла ей дѣлать относительно большіе затраты на постройку дорогъ, мостовъ и на производство необходимыхъ общественныхъ работъ,

съ другой стороны отваживала охотниковъ скупать значительные участки земель въ расчетѣ на ихъ будущее вздорожаніе. Значительно удешевивъ покупку земель и не поставивъ предѣловъ пріобрѣтенія земли въ однѣ руки, Грей открылъ эру крупныхъ покупокъ скотоводовъ, которые раньше довольствовались лишь арендованіемъ болѣе или менѣе значительныхъ участковъ. Правда, болѣе крупныя покупки начались лишь послѣ отъѣзда Грея, оставившаго Новую Зеландію въ концѣ того же 1853 года *), и защитники Грея говорятъ, что, если бы онъ остался еще нѣкоторое время въ колоніи, онъ не сталъ бы, сложа руки, смотрѣть на нарожденіе латифундій въ Новой Зеландіи, такъ какъ онъ, конечно, вовсе не этого желалъ, удешевляя пріобрѣтеніе земли... Какъ бы то ни было, указъ 1853 года послужилъ причиной появленія въ Новой Зеландіи нѣкоторыхъ золъ стараго свѣта, съ которыми приходится бороться современному поколѣнію, прибѣгая къ героическимъ мѣрамъ **).

На этомъ мы заканчиваемъ описаніе перваго періода колонизаціи Новой Зеландіи до дарованія ей самоуправленія, надѣясь, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ за то, что мы вошли въ нѣкоторыя подробности. Помимо необходимости такого изложенія для болѣе полнаго пониманія послѣдующаго описанія одного изъ самыхъ замѣчательныхъ культурныхъ обществъ современнаго міра, мы позволили себѣ войти въ нѣкоторыя подробности и по другимъ причинамъ. Мы полагаемъ, что колонизація внѣ-европейскихъ странъ англичанами представляетъ фактъ столь огромной важности, обстоятельства этой колонизаціи такъ мало знакомы русскому обществу, что намъ надлежало воспользоваться случаемъ и представить на основаніи авторитетныхъ данныхъ возможно обстоятельное описаніе не только современнаго состоянія, но и самого генезиса и первыхъ шаговъ колонизаціи Новой Зеландіи. Это намъ казалось тѣмъ болѣе необходимымъ, что почти полное отсутствіе въ русскомъ обществѣ всякихъ серьезныхъ свѣдѣній о

*) Вслѣдствіе назначенія губернаторомъ Капской колоніи.

**) См ниже главу о земельномъ законодательствѣ.

ходѣ и обстоятельствахъ расширенія колоніальныхъ владѣній Англіи нисколько не препятствуетъ существованію въ томъ же обществѣ весьма опредѣленныхъ мнѣній по поводу англійской колонизаціи, мнѣній, рѣшительность которыхъ можно объяснить только ихъ полной безосновательностью.

Мы считали особенно важнымъ изложить политику англійскихъ властей по отношенію къ туземцамъ Новой Зеландіи и не разъ еще вернемся къ этому вопросу на послѣдующихъ страницахъ, такъ какъ полагаемъ, что трудно—мы готовы даже сказать невозможно—было бы найти другого примѣра въ исторіи колонизаціи внѣ европейскихъ странъ другими европейскими народами, когда бы интересы туземцевъ были такъ же умѣло и добросовѣстно оберегаемы представителями властей метрополіи. Конечно это объясняется тѣмъ, что уже въ 30-ыхъ и 40-ыхъ годахъ истекающаго столѣтія общественная совѣсть въ Англіи была болѣе чутка, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ тогдашняго культурнаго міра, что наиболѣе рѣзко и осязательно выразилось славнымъ парламентскимъ актомъ 1834 г., положившимъ конецъ существованію рабства негровъ и другихъ дикихъ племенъ въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ великой Британской Имперіи, т. е, въ то время, когда отъ этого рабства въ болѣе мягкой формѣ крѣпостнго права едва успѣла освободиться вполнѣ Западная Европа (въ Саксоніи и въ нѣсколькихъ княжествахъ Германіи послѣдніе слѣды крѣпостного права исчезли лишь въ началѣ 30-ыхъ годовъ) и когда оно царило еще невозбранно на огромной территоріи Россіи...

VIII.

Общій взглядъ на развитіе колоніи отъ дарованія ей самоуправленія до настоящаго времени.

Съ отъѣздомъ губернатора Грея, назначеннаго въ 1852 г. губернаторомъ Капской колоніи, оканчивается первый періодъ исторіи Новой Зеландіи. Къ этому времени окончательно установилась политическая связь Новой Зе-

ландіи съ Англіей, окончательно выяснилось, что колонизація Новой Зеландіи будетъ дѣломъ почти исключительно англосансонскаго племени, такъ какъ, не говоря уже о другихъ народахъ, даже среди предпріимчивыхъ англичанъ находилось немного охотниковъ переселяться въ чрезвычайно далекую страну, населенную свирѣпыми дикарями. Наконецъ къ описываемому нами періоду вполнѣ опредѣлилось какъ рѣшительное желаніе правительства метрополіи заставить колонистовъ уважать права туземцевъ на принадлежащія послѣднимъ земли, такъ и ясное пониманіе туземцами неотъемлемости этихъ правъ и прочности той гарантіи, которую представлялъ упомянутый выше договоръ Вайтанги.

Что же однако было сдѣлано въ общемъ итогѣ за эти первые десять—двѣнадцать лѣтъ послѣ формальнаго присоединенія Новой Зеландіи къ Англіи? Нѣкоторымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ могутъ служить слѣдующія цифры извлекаемыя нами изъ послѣдняго изданія New Zealand Official Year book или, иначе говоря, оффиціальной новозеландской энциклопедіи.

Въ 1840 г., т. е. въ годъ присоединенія Новой Зеландіи къ Англіи, въ ней было всего 2050 бѣлыхъ, въ 1852 г. бѣлыхъ было уже 27,633, т. е. въ среднемъ иммиграція бѣлыхъ въ годъ составляла 2,000. Иначе говоря, съ 1840 г. переселялось въ Новую Зеландію въ одинъ годъ столько бѣлыхъ, сколько ихъ туда переселилось за все время отъ открытія Новой Зеландіи Кукомъ въ 1769 г. и до 1840 г. Изо всего числа бѣлыхъ жителей, считая слѣдовательно *женщинъ и дѣтей* всѣхъ возрастовъ, 7818 или нѣсколько болѣе *четверти* не умѣли ни читать, ни писать; значеніе этого факта будетъ нами оцѣнено по достоинству лишь тогда, если мы примемъ во вниманіе, что въ то время даже въ наиболѣе культурныхъ странахъ Европы, какъ напр., во Франціи больше *половины* населенія были неграмотны *).

*) Какъ видно изъ оффиціальныхъ данныхъ въ 1851 году во Франціи 34% *рекрутъ* были неграмотны, т е болѣе третьей части Извѣстно однако, что въ то время во Франціи женщины были гораздо рѣже грамотными, чѣмъ мужчины См Statistique de l'Enseigement Primaire, tome V (1895).

Болѣе половины (14.179) всего бѣлаго населенія Новой Зеландіи принадлежали къ англійскому епископольному исповѣданію, болѣе одной седьмой бѣлаго населенія были пресвитеріане (шотландцы), слѣдующіе по числу (3,483) были католики (почти исключительно ирландцы) и весліанцы (Wesleyans—2.529). Представители другихъ исповѣданій (баптисты, индепенденты, лютеране и нѣк. друг.) считались только сотнями; пятьсотъ человѣкъ отказались при переписи дать свѣдѣнія о своемъ вѣроисповѣданіи. Прежде чѣмъ переходить къ другого рода даннымъ, замѣтимъ, что численность маори въ 1853 г. опредѣлялось въ 56,000, т. е. туземцевъ въ колоніи было вдвое болѣе, чѣмъ европейцевъ.

Уже на второй годъ своего существованія подъ охраной англійскаго флага Новая Зеландія вывозила разныхъ товаровъ почти на 110,000 рублей, черезъ 8 лѣтъ (1849 г.) вывозъ перешелъ за 1,300,000 руб., ввозъ за то же время увеличился съ 850,000 руб. до 2½ мил. рубл. Доходъ колоніи отъ пошлинъ поднялся съ 10,000 руб. въ 1840 г. до полумилліона въ 1852 г. Доходъ отъ продажи и сдачи въ аренду земель сильно колебался изъ года въ годъ въ зависимости отъ разной замельной политики правительства и отъ средствъ, которыми располагалъ губернаторъ для предварительной покупки земли у маори.

Сильно измѣнялись изъ года въ годъ и субсидіи на обыкновенные расходы изъ государственнаго казначейства Англіи въ зависимости отъ разныхъ условій, въ числѣ которыхъ важнѣйшее значеніе имѣли конечно нужды колоніи и большая или меньшая энергичность и авторитетъ губернатора. Впрочемъ эти субсидіи не спускались ни разу ниже 100,000 руб. и не подымались выше 410,000 р.

Расходы на военныя надобности не входятъ въ только что приведенныя цифры. Мы знаемъ, что въ теченіе первыхъ 13 лѣтъ жизни колоніи были не разъ случаи столкновенія съ туземцами, когда требовалась помощь метрополіи сухопутными и морскими силами, вслѣдствіе чего расходы метрополіи на защиту колоніи въ теченіе ряда лѣтъ (1845—1855 г.) колебались между однимъ и двумя милліонами рублей въ годъ.

Предшествующія строки объясняютъ намъ, почему и общая сумма расходовъ колоніи подвергались изъ года въ годъ большимъ коллебаніямъ. Какъ бы то ни было, большая часть 2 — 2½ милл. рублей ежегоднаго расхода колоніи получались преимущественно изъ средствъ метрополіи. Это отчасти объясняетъ намъ агитацію, которая велась въ то время нѣкоторыми выдающимися людьми Англіи, противъ дальнѣйшаго расширенія колоніальныхъ владѣній, которыя обходились такъ дорого для кармановъ англійскихъ плательщиковъ налоговъ *).

Вотъ нѣкоторыя данныя, по которымъ читатель можетъ составить себѣ нѣкоторое представленіе о развитіи матеріальнаго благосостоянія колонистовъ: къ 1853 году переселенцами было уже распахано около 30,000 акровъ земли, у нихъ насчитывалось около 3,000 лошадей, 35,000 головъ рогатаго скота, 250,000 овецъ и 14,000 свиней. Не забудемъ, что все это были животныя англійскихъ породъ, вывезенные и разведенные колонистами. Наконецъ, какъ говорятъ англичане the last, but not the least, т. е. послѣднее, но далеко не наименѣе важное обстоятельство, въ колоніи Новая Зеландія въ описываемое нами время было не менѣе двадцати газетъ, т. е. больше, чѣмъ ихъ имѣлось въ то время (мы разумѣемъ только газеты и притомъ газеты неоффиціальныя) на всемъ пространствѣ Великой, Малой и Бѣлой Россіи **).

1853 годъ, избранный нами для предшествующаго обзора, имѣетъ капитальное значеніе въ исторіи Новой Зеландіи: въ этомъ году т. е. всего черезъ 13 лѣтъ послѣ присоединенія колоніи къ владѣніямъ Англіи было исполнено желаніе переселенцевъ—имъ дано было самоуправленіе въ силу т. наз. New Zealand Government Act т. е. акта о новозеландскомъ правительствѣ.

До сихъ поръ мы ничего не говорили объ управленіи Новой Зеландіей или, вѣрнѣе, мы говорили объ этомъ

*) См цитир. сочин A. Zimmermann Die Kolonialpolik Grossbritanniens, 389—390

**) По даннымъ Н. М. Лисовскаго въ Россіи между 1850 и 1855 г. числилось менѣе 20 частныхъ періодическихъ изданій политическаго, общественнаго и литературнаго характера (См статья „Печатное дѣло въ Россіи“ Энциклоп Слов Брокгауза и Ефрона, полутомъ 54).

управленіи такъ, какъ будто оно всецѣло зависѣло отъ губернатора. Въ значительной степени это такъ и было въ дѣйствительности. Губернаторамъ колоній Австраліи частію вслѣдствіе отдаленности этихъ колоній, частію вслѣдствіе того, что колоніи Австраліи нѣкоторое время были мѣстомъ ссылки (впрочемъ Новая Зеландія, какъ мы знаемъ не была никогда мѣстомъ ссылки), была предоставлена почти абсолютная власть. Однако такую власть они имѣли только въ первое время образованія колоній; затѣмъ по мѣрѣ того, какъ колоніи заселялись, по мѣрѣ того, какъ росло свободное полноправное населеніе, была умепьшаема и дискреціонная власть губернатора. Сначала ближайшіе помощники губернатора по разнымъ частямъ управленія какъ и самъ губернаторъ назначались правительствомъ метрополіи и изъ жителей метрополіи, впослѣдствіи губернатору была предоставлена власть выбирать такихъ помощниковъ изъ мѣстныхъ жителей, отдавая предпочтеніе лицамъ, пользующимся заслуженнымъ авторитетомъ среди колонистовъ.

Какъ мы видѣли, изъ первыхъ трехъ губернаторовъ Новой Зеландіи Хобсонъ и Грей были люди въ высшей степени достойные во всѣхъ отношеніяхъ и оказались на высотѣ своего положенія. Такимъ же образомъ никто никогда не сомнѣвался въ безусловной честности и благородствѣ третьяго губернатора капитана Фицроя: его упрекали и упрекаютъ до сихъ поръ только въ томъ, что, будучи прекраснымъ морякомъ, онъ оказался плохимъ администраторомъ, не умѣвшимъ осуществить на дѣлѣ свое—никѣмъ не оспариваемое—искреннее желаніе блага колоніи. Какъ мы видѣли далѣе, когда выяснилось это послѣднее обстоятельство, то Фицроя не спасли ни его высокій авторитетъ, какъ очень способнаго и высокообразованнаго морского офицера, ни его большія связи среди англійской аристократіи: Фицрой былъ отставленъ отъ управленія Новой Зеландіей менѣе, чѣмъ черезъ два года по прибытіи въ колонію.

Дѣло въ томъ, что колонисты помимо прямого обращенія съ жалобами въ министерство колоній могли совершенно свободно выражать свои неудовольствія черезъ посредство своей прессы и въ особенности черезъ посред-

ство періодической печати метрополіи, т. е. они могли обращаться къ общественному мнѣнію, передъ которымъ уже въ то время склонялась всякая власть въ Англіи. Такимъ образомъ даже въ отдаленныхъ колоніяхъ власть губернаторовъ была до тѣхъ поръ сильна и крѣпка, пока она выражалась въ дѣйствіяхъ, одобряемыхъ общественнымъ мнѣніемъ. Случались, правда, исключенія изъ этого правила, которыя, однако, при внимательномъ изученіи обстоятельствъ дѣла обыкновенно лишь подтверждаютъ высказанное нами общее правило. Случалось, говоримъ мы, что правительство метрополіи рѣшительно поддерживало политику губернатора не смотря на настойчивые протесты населенія той или другой колоніи, но это бывало большею частію только тогда, когда правительство метрополіи, поддерживаемое въ этомъ случаѣ и общественнымъ мнѣніемъ самой Англіи, считало, что колонисты заблуждаются или что они преслѣдуютъ свои узко-эгоистическіе интересы: такъ бывало неоднократно въ вопросахъ, касавшихся интересовъ туземцевъ, какъ это мы знаемъ на примѣрѣ губернаторства Хобсона и Грея.

Мы далеки отъ убѣжденія, что англійское правительство или его мѣстные представители въ колоніяхъ— губернаторы — были всегда безъ исключенія безупречны въ своихъ отношеніяхъ къ населенію колоніи. Въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ, впрочемъ, случаяхъ, когда сталкивались интересы метрополіи и колоніи этимъ послѣднимъ приходилось, конечно, уступать, напр., въ вопросѣ о высылкѣ въ Австралію преступниковъ.

Въ 40-хъ годахъ, когда на континентѣ Австраліи было уже до 200.000 европейцевъ, большинство ихъ было недовольно продолжавшейся высылкой преступниковъ въ Австралію и не разъ заявляло объ этомъ правительству метрополіи. Такъ какъ однако правительство метрополіи медлило исполнять желанія переселенцевъ, то жители колоніи Викторіи дважды въ 1845 и 1849 г. помѣшали силой высадкѣ ссыльныхъ въ Мельбурнѣ.

Правительство метрополіи въ виду такого рода фактовъ не только не сочло необходимымъ настаивать на своемъ рѣшили или прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ, но,

напротивъ, убѣдившись въ рѣшительности и единодушіи желаній колонистовъ, поспѣшило отмѣнить ссылку во всѣ колоніи Австраліи кромѣ Западной Австраліи, населеніе которой вслѣдствіе крайней своей незначительности (въ 1841 г. всего 2,311 челов.) радо было притоку всякаго рода эмигрантовъ, не исключая даже ссыльныхъ. Такъ какъ однако эти ссыльные по отбытіи срока поселенія не рѣдко отправлялись въ другія колоніи Австраліи, эти послѣднія стали требовать отъ метрополіи безусловнаго отказа отъ высылки преступниковъ въ какую бы то ни было часть Австраліи, что и было исполнено правительствомъ метрополіи въ 1867 г., хотя это и шло въ разрѣзъ съ предполагаемыми интересами метрополіи и съ интересами меньшинства жителей самой Австраліи...

Возвратимся однако къ исторіи Новой Зеландіи. Мы уже говорили, что въ 1853 г. Новой Зеландіи было даровано самоуправленіе, при чемъ министерство, редактируя конституцію колоніи, исходило изъ проекта представленнаго губернаторомъ Греемъ, которому въ свою очередь было предложено при составленіи проэкта сообразоваться съ мѣстными условіями и съ желаніемъ колонистовъ.

По конституціи 1853 г. Новая Зеландія въ сущности представляла собой федерацію шести провинцій съ однимъ центральнымъ парламентомъ для всей колоніи. Каждая изъ провинцій имѣла своего выборнаго главу исполнительной власти, т. наз. суперинтендента (superintendent), и выборное же „Провинціальное собраніе“ („Provincial Council“). Суперинтендентъ управлялъ провинціей при содѣйствіи особаго совѣта изъ числа наиболѣе вліятельныхъ членовъ вышеназваннаго собранія, представлявшаго такимъ образомъ, нѣчто въ родѣ маленькаго министерства.

Сфера компетенціи „провинціальныхъ собраній“ была очень широка: имъ было предоставлено управленіе и продажа казенныхъ земель (crown lands), народное образованіе, полиція, регулированіе иммиграціи, устройство дорогъ, пристаней, мостовъ и т. д.

Вопросы болѣе общаго характера, касающіеся всей колоніи, какъ, напр. изданіе законовъ гражданскихъ и

уголовныхъ, почта, таможенная политика, регулированіе отношеній къ туземному населенію подлежали вѣдѣнію общихъ колоніальныхъ властей. Эти общія власти колоніи состояли изъ губернатора и парламента (General Assembly), состоявшаго въ свою очередь изъ двухъ палатъ: законодательнаго совѣта (Legislative Counal), члены котораго назначались пожизненно губернаторомъ *), и палаты представителей, члены которой избирались всѣми жителями колоніи, удовлетворявшими нѣкоторымъ весьма необременительнымъ условіемъ (владѣніе незначительной земельной собственностью, пріобрѣтеніе которой было въ то время, какъ мы знаемъ, вполнѣ доступно для всякаго здороваго и трудолюбиваго рабочаго; впрочемъ право участія въ парламентскихъ выборахъ давало и арендованіе земли).

Если мы вспомнимъ, что въ то время во всей Новой Зеландіи было не болѣе 30,000 европейцевъ и что, даруя имъ самоуправленіе **), правительство метрополіи предоставляло имъ нормировать почти во всѣхъ отношеніяхъ развитіе общественной жизни на территоріи, равняющейся территоріи самой метрополіи, мы конечно признаемъ, что никогда еще въ исторіи міра правительство метрополіи не оказывало столь поразительнаго довѣрія уму и благоразумію сравнительно незначительной группы своихъ сыновъ, никогда еще не одно правительство не умѣло такъ свободно разставаться съ принудительной властью...

Къ сожалѣнію, когда въ 1854 г. собрался въ Аукландѣ первый новозеландскій парламентъ Грея уже не было въ Новой Зеландіи. Этимъ, вѣроятно, въ значительной степени объясняются нѣкоторыя послѣдовавшія вскорѣ недоразумѣнія, хотя, впрочемъ, основныя причины ихъ лежали

---

*) Интересно отмѣтить, что по проекту организаціи самоуправленія колоніи, представленному губернаторомъ Греемъ, члены законодательнаго совѣта избирались провинціальными собраніями. Иными словами губернаторъ въ своемъ проектѣ просилъ для себя меньше власти, чѣмъ ему хотѣло дать правительство метрополіи

**) До 1868 года маори не участвовали въ выборѣ членовъ парламента Новой Зеландіи, но за то и власть парламента относительно дѣлъ, касавшихся маори, была ограничена: согласно данной ему инструкціи губернаторъ долженъ былъ налагать свое veto на всѣ постановленія, несогласныя съ интересами туземцевъ

гораздо глубже, что и побуждаетъ насъ сдѣлать небольшое отступленіе.

Вѣроятно, не всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно, насколько англійская конституція — даже въ наиболѣе важныхъ и отличительныхъ своихъ чертахъ — представляетъ собой рядъ болѣе или менѣе твердо установившихся обычаевъ, держащихся въ силу уваженія англичанъ къ прецеденту и совершенно чуждыхъ какому то ни было писаному закону. Современная форма управленія государствомъ въ Англіи черезъ посредство т. наз. кабинета министровъ, говоритъ глубокій знатокъ государственнаго права Э. Дженксъ *), „представляетъ собой любопытный продуктъ англійской исторіи XVIII и начала XIX столѣтія и можетъ служить лучшимъ доказательствомъ основательности притязанія англійскаго народа на изобрѣтательность въ области политическихъ учрежденій (political originality) „Вотъ что можно считать главными основами англійской системы управленія черезъ посредство отвѣтственнаго министерства или кабинета:

1) Контроль всѣхъ органовъ исполнительной власти въ государствѣ группой лицъ (министровъ), стоящихъ во главѣ разныхъ отраслей управленія; совѣтамъ этихъ лицъ глава государства (the Crown) долженъ слѣдовать во всѣхъ случаяхъ кромѣ нѣкоторыхъ рѣдкихъ вопросовъ, могущихъ возникнуть относительно распущенія парламента. 2) Всѣ члены этой группы лицъ, или т. наз. кабинета министровъ, должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ членами одной или другой палаты, гдѣ имъ могутъ быть предлагаемы разнаго рода запросы относительно состоянія разныхъ частей управленія. 3) Почти всѣ лица, состоящіе на государственной службы (State officials), кромѣ самихъ министровъ, не могутъ быть въ то же время членами палаты общинъ—болѣе важной части парламента: такимъ образомъ министерство или кабинетъ не имѣетъ возможности вліять на подачу го-

*) Цитир сочин, стр 239 и слѣд Мы считаемъ необходимымъ привести эту довольно длинную цитату изъ сочиненія проф Дженкса, такъ какъ иначе нѣкоторымъ изъ нашихъ читателей былъ бы неясенъ очень любопытный въ принципіальномъ отношеніи эпизодъ изъ перваго періода существованія самоуправленія въ описываемой колоніи

лосовъ раздачей должностей. 4) Всѣ члены парламента, принимая министерскій портфель, должны для сохраненія права засѣданія въ парламентѣ вновь явиться передъ своими избирателямъ для переизбранія. 5) Твердо установившееся обыкновеніе (constitutional understanding), по которому кабинетъ долженъ подавать въ отставку, какъ только онъ потеряетъ поддержку большинства палаты общинъ. 6) Стремленіе кабинета (впрочемъ въ описываемое время это стремленіе не было такъ ясно и опредѣленно) представлять собой одну строго солидарную группу лицъ, готовыхъ вмѣстѣ работать или вмѣстѣ же оставлять власть для передачи ея другимъ".

„Изъ этихъ основныхъ фактовъ англійской конституціи только два, а именно невозможность для лицъ, занимающихъ государственныя должности, быть въ то же время быть членами палаты общинъ и обязательство для лицъ, получившихъ министерскій портфель, подвергаться переизбранію—только эти два пункта имѣютъ источникомъ положительный законъ. Все же остальное—даже самыя названія кабинета или перваго министра, взаимныя отношенія перваго министра и его коллегъ, равно какъ и отношенія кабинета и парламента, обязательство для короля слѣдовать указаніямъ кабинета—все это ни единымъ словомъ не упоминается ни въ одномъ англійскомъ законѣ, являясь лишь результатомъ длинной и сложной политической исторіи, а можетъ быть, только нѣкоторымъ фазисомъ въ процессѣ, которому предстоитъ еще долгое развитіе... Едва ли возможно даже представить англійскую конституцію въ видѣ нѣкоторой связной системы".

Извиняясь передъ читателемъ за эту нѣсколько длинную цитату, мы полагаемъ однако, что предшествовавшее авторитетное указаніе чрезвычайно характерныхъ особенностей парламентарнаго режима въ Англіи вполнѣ объясняетъ, почему въ дарованной Новой Зеландіи конституція (какъ и въ конституціяхъ, дарованныхъ метрополіей другимъ колоніямъ) не было никакаго прямого упоминанія ни о кабинетѣ министровъ, ни объ отвѣтственности министровъ передъ выборной палатой, ни о нѣкоторыхъ другихъ весьма важныхъ основахъ парламентарнаго пра-

ьления. Преемникъ Грея, при которомъ, какъ мы сказали, впервые собрался парламентъ Новой Зеландіи, желалъ толковать конституцію колоніи въ самомъ тѣсномъ смыслѣ и, такъ какъ конституція по этому поводу хранила молчаніе, хотѣлъ оставить на мѣстахъ прежнихъ начальниковъ главныхъ отраслей администраціи, дополнивъ только свой, состоящій изъ указанныхъ лицъ, „исполнительный совѣтъ“ (Executive Council) нѣсколькими членами только что избранной нижней палаты. Нижняя палата однако отнюдь не желала этимъ удовлетвориться и по предложенію одного изъ своихъ членовъ, знакомаго намъ Гиббона Вэкфильда (за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ Гиббонъ Вэкфильдъ переѣхалъ на постоянное жительство въ Новую Зеландію), потребовала полнаго осуществленія принципа отвѣтственности министерства (т. е. образованія „исполнительнаго совѣта“ при губернаторѣ исключительно изъ членовъ парламента, пользующихся въ немъ наибольшимъ авторитетомъ и вліяніемъ).

Мы не имѣемъ возможность, да и не находимъ нужнымъ посвящать читателей въ тѣ компромисы, которые предлагалъ палатѣ губернаторъ, ни въ тѣ недоразумѣнія и раздоры, которые явились результатомъ разногласія между оффиціальнымъ главой исполнительной власти и народными представителями. Дѣло дошло наконецъ до министерства колоніи, которое рѣзко выразило порицаніе губернатору, указавъ ему, что для него не было необходимости искать обязательной опоры въ спеціальномъ законѣ для удовлетворенія желанія колонистовъ имѣть отвѣтственное передъ палатой министерство. Этимъ вопросъ кончился разъ навсегда, и съ 1856 года правительственная власть въ Новой Зеландіи находится въ рукахъ министерства, опирающагося на довѣріе членовъ палаты представителей, являющихся въ свою очередь довѣренными лицами народа *).

*) Не желая входить въ подробности, мы однако считаемъ нужнымъ прибавить, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ самоуправленію колоніи были поставлены границы (дѣла о туземцахъ, таможенная политика). Полное осуществленіе указываемый въ текстѣ принципъ получилъ въ Новой Зеландіи съ 1868 г., когда губернаторъ окончательно пересталъ быть дѣятельнымъ факторомъ политической жизни колоніи и, по выраженію Ривса, обратился въ „конституціоннаго представителя конституціоннаго монарха“ Цитир соч 324.

Впрочемъ, какъ мы упоминали, Новая Зеландія по первой своей конституціи были въ сущности федераціей шести (впослѣдствіи съ заселеніемъ острововъ число провинцій было доведено до девяти) провинцій, изъ которыхъ каждая имѣла въ извѣстномъ смыслѣ свое правительство съ выборнымъ главой и съ выборнымъ представительнымъ собраніемъ. Въ описываемый нами періодъ колонизаціи Нов. Зеландіи такой порядокъ былъ очень хорошъ, такъ какъ дороги въ колоніи были еще въ зачаточномъ состояніи, почтовыя и другія сношенія разныхъ частей колоніи рѣдки и затруднительны. Къ тому же т. наз. провинціальныя собранія, имѣя весьма широкія права и обязанности, рѣшали въ то время какъ болѣе важныя, такъ и самыя незначительныя дѣла, вызываемыя разнообразными потребностями населенія. По мѣрѣ возрастанія населенія острововъ, и улучшенія путей сообщенія, въ особенности же по мѣрѣ образованія множества особыхъ мѣстныхъ выборныхъ учрежденій со спеціальными функціями—для завѣдыванія народнымъ образованіемъ, общественнымъ призрѣніемъ, шоссейными дорогами и другими путямисообщеній и т. д. *), утратился въ значительной степени raison d'être существованія особыхъ провинціальныхъ собраній съ такой широкой компетенціей, которая вездѣ была бы признана болѣе умѣстной для центральнаго законодательнаго собранія.

Всѣ эти обстоятельства равно какъ и нѣкоторыя иныя причины (финансоваго характера), на выясненіи которыхъ мы не можемъ здѣсь останавливаться, привели къ тому, что въ 1875 г. новозеландскимъ парламентомъ были наконецъ отмѣнены провинціальныя управленія **), причемъ въ продолжительной агитаціи, которая передъ этимъ велась во всей колоніи, дѣятельное участіе принималъ бывшій губернаторъ колоніи Грей, поселившійся на Новой Зеландіи въ каче-

*) Число разнаго рода мѣстныхъ выборныхъ учрежденій, вѣдающихъ тѣ или иныя мѣстныя дѣла, въ настоящее время превышаетъ 500.

**) Въ то же время Новая Зеландія въ административномъ отношеніи была раздѣлена на графства (counties), управляемыя выборными „Совѣтами графства", имѣющими чисто административныя функціи (Въ настоящее время въ Н. Зеландіи 81 графство) Городскія поселенія выдѣлены изъ сферы вѣдѣнія графствъ и представляютъ собой особыя самоуправляющіяся административныя единицы

свѣ частнаго человѣка и обнаружившій, кстати сказать, во время этой агитаціи большой ораторскій талантъ, тѣмъ болѣе поразившій слушателей, что они не подозрѣвали такого рода дарованій у своего бывшаго губернатора.

Оставляя вопросъ о развитіи политическихъ учрежденій въ Новой Зеландіи, мы вернемся немного назадъ, чтобы изложить одинъ изъ самыхъ крупныхъ и самыхъ грустныхъ фактовъ исторіи Новой Зеландіи послѣ дарованія ей самоуправленія: мы разумѣемъ войны англичанъ съ племенами маори.

Съ дарованіемъ колоніи самоуправленія въ рукахъ колонистовъ,—правда, въ этомъ отношеніи болѣе, чѣмъ въ какомъ либо иномъ контролируемыхъ и сдерживаемыхъ губернаторомъ,—оказалось и регулированіе отношеній къ маори. Между тѣмъ въ эти отношенія входилъ земельный вопросъ, при рѣшеніи котораго колонистамъ было тѣмъ болѣе трудно возвыситься надъ эгоистичными поползновеніями, что ихъ въ сущности была небольшая кучка въ 30,000 человѣкъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, разсѣянныхъ по всей колоніи. Такъ какъ земля въ то время составляла главный и даже, можно сказать, единственный источникъ богатства и средствъ существованія, то, слѣдовательно, нельзя было даже разсчитывать на то, чтобы эгоистическія стремленія одного класса или одной группы бѣлыхъ были всегда въ должной мѣрѣ сдерживаемымъ благоразуміемъ и справедливостью другихъ классовъ или другихъ группъ, не заинтересованныхъ матеріально въ томъ или иномъ рѣшеніи земельныхъ вопросовъ. Иначе говоря, въ Новой Зеландіи въ то время не было нѣкоторыхъ существенныхъ элементовъ здороваго общественнаго мнѣнія въ отношеніи одной изъ важнѣйшихъ сторонъ общественной жизни. Вотъ, строго говоря, основная причина этой прискорбной страницы въ лѣтописяхъ Новозеландской исторіи.

Въ самомъ дѣлѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ колонистовъ требовалось чрезвычайное самообладаніе и необыкновенное уваженіе къ теоретически абсолютнымъ правамъ туземцевъ на территорію Новой Зеландіи, чтобы изъ за земельнаго вопроса не могло возникнуть между

ними и туземцами никакихъ недоразумѣній. Такъ, напр., въ провинціи Таранаки (юго-западная часть Сѣвернаго острова) 3,000 колонистовъ тѣснились на участкѣ въ 63,000 акровъ (около 22,000 десятинъ), распредѣленномъ къ тому же далеко не равномѣрно между колонистами. Рядомъ съ ними жило почти вдвое меньшее число туземцевъ, заявлявшихъ притязаніе на безусловную собственность остальныхъ 2,000,000 акровъ территоріи провинціи, т. е. пространства въ 35 разъ большаго по сравненію съ тѣмъ, которымъ располагали на всѣ свои нужды бѣлые. Надо сказать при этомъ, что туземцы не утилизировали и сотой части своихъ огромныхъ владѣній.

Положеніе осложнялось тѣмъ, что туземцы, желая, очевидно, остановить чѣмъ нибудь притокъ колонистовъ въ Новую Зеландію, сговорились не продавать имъ ни одного клочка земли, преслѣдуя и даже убивая тѣхъ изъ своихъ сородичей, которые вступали въ сдѣлки съ бѣлыми по продажѣ имъ земель. Тоже желаніе противодѣйствія колонизаціи острововъ бѣлыми повело туземцевъ къ образованію нѣкотораго рода лиги разныхъ племенъ и избрать себѣ одного общаго военоначальника въ родѣ короля*). Въ тоже время вслѣдствіе послѣдовавшей въ 1857 г. отмѣны запрещенія продажи дикимъ пороха и огнестрѣльнаго оружія они поспѣшили запастись имъ въ громадномъ количествѣ, не жалѣя тратить на это большую часть денегъ, выручаемыхъ отъ разнаго рода торговыхъ и иныхъ сношеній съ англичанами.

При такомъ положеніи дѣла нужна была только искра, чтобы поднялся пожаръ во всей колоніи. Такой искрой или, иными словами, такимъ поводомъ къ враждебнымъ дѣйствіямъ послужила покупка въ 1860 г. въ названной

---

*) Все это показываетъ однако, что послѣдняя статья договора Вайтанги (см гл VI) не была пустымъ звукомъ и англичане не думали стѣснять правъ туземцевъ на образованіе всякаго рода сообществъ и ассоціацій, т. е. такого права, какимъ въ то время не пользовались цивилизованные народы континентальной Европы При иномъ образѣ дѣйствій англійскихъ властей, при подавленіи всякихъ попытокъ туземныхъ племенъ къ образованію между собой лигъ и другихъ формъ объединенія, можетъ быть, не было бы и описываемыхъ ниже войнъ и, если бы дѣло и дошло до открытой борьбы европейцевъ съ туземцами, послѣдніе были бы гораздо скорѣе побѣждены.

ныне провинціи Таранаки небольшого участка земли (200 десят.) у одного вождя, который, какъ оказалось впослѣдствіи, не имѣлъ вовсе права продавать эту землю. Но послѣднее обстоятельство выяснилось много позже, когда уже начались стычки англичанъ съ туземцами, не позволявшими занимать купленныя, какъ предполагалось тогда, совершенно законно земли, за которыя, кстати сказать, была заплачена хорошая цѣна.

Покупка совершена была губернаторомъ Броуномъ, конечно, не для себя лично, а для нуждъ колоніи, т. е. для послѣдующей перепродажи по частямъ колонистамъ. Когда выяснилось неудовольствіе маори покупкой земли и намѣреніе ихъ не допускать туда землемѣровъ для установки межевыхъ знаковъ, губернаторъ послалъ особыхъ уполномоченныхъ для изученія на мѣстѣ всѣхъ обстоятельствъ покупки, и тѣ, вернувшись, донесли, что земля пріобрѣтена правильно (какъ мы говорили, неправильность покупки выяснились только значительно позже). Первый министръ Новой Зеландіи былъ, къ несчастію, въ отсутствіи, остальные министры въ виду результата изслѣдованія уполномоченныхъ поддерживали губернатора въ рѣшеніи настаивать на завладѣніи купленной землей. Когда парламентъ собрался, враждебныя дѣйствія уже начались, и большинство членовъ парламента, имѣя, можетъ быть, въ виду указанное нами ранѣе отношеніе туземцевъ къ колонистамъ, рѣшили поддерживать энергичную политику губернатора и министровъ, хотя довольно значительное меньшинство уже тогда выражало сомнѣніе въ безусловной надежности результатовъ поспѣшнаго изслѣдованія обстоятельствъ злополучной покупки, изслѣдованія, произведеннаго среди возбужденнаго состоянія обѣихъ сторонъ, и протестовало противъ примѣненія какихъ бы то ни было насильственныхъ мѣръ.

Протестъ болѣе благоразумнаго меньшинства оказался безплоднымъ, и съ февраля 1860 г. начинается десятилѣтній періодъ почти непрерывныхъ войнъ съ маори. Умиротворенію колоніи не помогъ даже поспѣшный переводъ въ 1861 г. Грея изъ Капской земли въ Новую Зеландію для занятія во второй разъ губернаторскаго поста

въ этой колоніи. Туземцы понимали, что, если они на этотъ разъ не нанесутъ рѣшительнаго пораженія бѣлымъ, доминирующая роль на ихъ чудныхъ островахъ навсегда уже будетъ принадлежать европейцамъ

Мы не станемъ конечно передавать перипетій этой длинной и неравной борьбы, въ которой нѣсколькимъ тысячамъ дикихъ приходилось имѣть дѣло съ регулярной англійской арміей, собранной со всѣхъ колоній Австраліи, арміей, численность которой порой доходила до 10,000, и милиціей изъ колонистовъ, не уступавшей по числу регулярнымъ войскамъ. Конечно, при такихъ условіяхъ не смотря на отчаянную храбрость и выносливость дикихъ, не смотря на превосходное знаніе ими мѣстности и на умѣніе пользоваться этимъ преимуществомъ, не смотря на то, что эта война почти никогда не переставала быть войной партизанской, въ которой теряется значительная часть преимуществъ, проистекающихъ отъ превосходства численности войскъ, не смотря на все это въ исходѣ такого рода борьбы сомнѣваться было невозможно. Можно удивляться только тому, что во время всего этого періода войнъ, продолжавшагося, какъ мы сказали, почти десять лѣтъ, было убито всего около 800 англичанъ и 1,800 туземцевъ, не считая конечно многочисленныхъ жертвъ войны, которыя получили болѣе или менѣе тяжкія пораненія или которыя погибли—и это касается преимущественно дикихъ—отъ невзгодъ и лишеній, перенесенныхъ въ эти тяжелые годы.

Колонистамъ войны съ маори обошлись отъ 30 до 40 мил. рублей, не считая тѣхъ суммъ, которыя они расходовали въ теченіе 10—15 лѣтъ послѣ прекращенія войнъ на содержаніе вооруженной полиціи, пока не улеглись окончательно опасенія повторенія массоваго возстанія туземцевъ. Большихъ денегъ стоили войны съ маори и правительству метрополіи, какъ мы сказали, содержавшему на свой счетъ до 10,000 регулярныхъ войскъ въ колоніи во время войнъ съ туземцами. Надо думать, что большіе расходы, вызванные умиротвореніемъ Новой Зеландіи послужили отчасти причиной того, что съ конца шестидесятыхъ годовъ правительство метрополіи стало мало по малу

отзывать всѣ свои войска изъ Австраліи, исходя, очевидно, изъ того соображенія, что колоніи, которымъ по ихъ желанію дано было полное самоуправленіе, расширенное около этого времени предоставленіемъ имъ совершенной свободы и въ отношеніи таможенной политики (чѣмъ нѣкоторыя колоніи и воспользовались для обложенія пошлинами привозимыхъ изъ метрополіи товаровъ), что такія колоніи должны сами заботиться о своей защитѣ и изыскивать необходимые для этого средства...

Войны съ маори научили европейскихъ жителей Новой Зеландіи еще болѣе, чѣмъ прежде цѣнить и уважать этихъ туземцевъ. Большая часть земель, конфискованныхъ во время войнъ у маори, были затѣмъ имъ возвращены. Въ то же время парламентомъ Новой Зеландіи было рѣшено назначить двухъ вождей маори пожизненными членами верхней палаты (какъ получали въ то время свои полномочія и остальные члены верхней палаты Новой Зеландіи). Было постановлено также, чтобы впредь маори имѣли четырехъ особыхъ выборныхъ представителей въ нижней палатѣ, причемъ такими представителями могли быть только маори. Когда впослѣдствіи въ Новой Зеландіи право выбора представителей въ парламентъ было распространено на женщинъ, это право было дано и женщинамъ маори, которые такимъ образомъ получили неожиданно для себя такія права, о какихъ могутъ пока только мечтать женщины самыхъ передовыхъ странъ міра.

Впослѣдствіи при описаніи современнаго состоянія Новой Зеландіи мы приведемъ данныя и о современномъ положеніи маори, теперь же мы переходимъ къ заключенію нашего нѣсколько растянувшагося общаго обзора главныхъ событій новозеландской исторіи отъ пятидесятыхъ годовъ до настоящаго времени.

Большое вліяніе на развитіе богатства и увеличеніе населенія англійскихъ колоній на континенты Австраліи имѣло, какъ извѣстно, открытіе золота въ началѣ 50-ыхъ годовъ. Не прошло и десяти лѣтъ, какъ золото было найдено и въ Новой Зеландіи—сначала въ Отэго, откуда въ 1863 г. было вывезено его на 20,000,000 руб., а затѣмъ и въ провинціи Кантербери.

Вѣсть объ открытіи золота въ Новой Зеландіи, совпавшая по времени съ ослабленіемъ золотой лихорадки на континентѣ Австраліи и въ Калифорніи вслѣдствіе увеличившейся трудности находить тамъ дорогой металлъ, эта вѣсть моментально облетѣла весь міръ и направила въ Новую Зеландію потоки эмигрантовъ, которыхъ не останавливали даже разсказы о происходившихъ тамъ войнахъ со свирѣпыми туземцами. Населеніе (бѣлое) Новой Зеландіи, какъ мы знаемъ, не достигавшіе въ 1853 г. и 30,000, въ 1860 г. почти равнялось 80,000, а въ 1870 г. дошло почти до 250,000, увеличившись за 20 лѣтъ (1850—70) болѣе чѣмъ въ десять разъ.

Съ окончаніемъ войнъ съ маори начинается періодъ систематическаго развитія производительныхъ силъ колоніи постройкой желѣзныхъ дорогъ, школъ и другихъ общественныхъ сооруженій, проведеніемъ телеграфовъ, улучшеніемъ портовъ и гаваней и т. п. *). Съ этого же времени началась и систематическая помощь эмиграціи переселенцевъ изъ Англіи, такъ какъ конечно и 250,000 жителей представляли въ сущности каплю въ морѣ для страны, только немного уступающей по поверхности метрополіи съ ея сорокамилліоннымъ населеніемъ.

На все это нужны были деньги и притомъ большія деньги, которыхъ конечно не могло быть въ достаточномъ количествѣ у колонистовъ, какъ ни много они находили въ своей странѣ золота, какъ ни хорошъ былъ сбытъ для посылаемой ими въ Европу шерсти. Надо сказать при этомъ, что правительство колоніи за однимъ незначительнымъ исключеніемъ само строило всѣ желѣзныя дороги, затративъ на это дѣло до настоящаго времени свыше 160,000,000 рубл., и само ихъ эксплоатируетъ къ великому благу всего населенія.

Для того, чтобы въ столь грандіозныхъ размѣрахъ вести общественныя сооруженія правительству Новой Зеландіи приходилось и приходится до сихъ поръ заключать отъ времени до времени займы, вслѣдствіе чего общая сумма государственныхъ долговъ этой колоніи доходитъ

*) Въ 1876 г. проложенъ подводный кабель между Новой Зеландіей и материкомъ Австраліи (Новый Южный Валлисъ)

въ настоящее время до огромной суммы, переходящей за 600 милл. рубл. Однако такая политика находитъ полную поддержку со стороны населенія колоніи, такъ какъ всѣ полученныя по займамъ деньги пошли—не на перевооруженіе арміи или постройку броненосцевъ—а на чисто производительные затраты и слѣдовательно въ общемъ обогатили страну. Лучшимъ—и намъ кажется, безспорнымъ—доказательствомъ разумнаго употребленія денегъ, полученныхъ по займамъ и вообще разумной и умѣлой политики послѣдовательныхъ министерствъ, управлявшихъ судьбами Новой Зеландіи,—служитъ то замѣчательное обстоятельство, что въ то время какъ въ 1870 г. правительство Новой Зеландіи радо было заключать 5% займы, теперь оно безъ труда, когда ему нужно, заключаетъ на Лондонской биржѣ 3% займы! Иными словами кредитъ этой отдаленной и сравнительно небольшой колоніи не смотря на существованіе у нея относительно огромнаго долга выше кредита многихъ государствъ старой Европы... А всѣмъ извѣстно тонкость биржеваго чутья.

Вмѣстѣ съ развитіемъ производительныхъ силъ колонія прогрессировала и въ отношеніи политическихъ учрежденій. Въ 1877 г. во главѣ министерства сталъ бывшій дважды губернаторомъ Грей, оставившій правительственную службу, поселившійся навсегда въ Новой Зеландіи и продолжавшій принимать дѣятельное участіе въ политеческой жизни колоніи въ качествѣ члена палаты представителей. Въ агитаціи предшествовавшей выбору новаго парламента, Грей игралъ выдающуюся роль, явившись фактическимъ главой радикальной партіи. Побѣда кандидатовъ этой партіи въ большинствѣ избирательныхъ участковъ были причиной и самаго предложеніе Грею составить министерство.

Въ теченіе почти трехлѣтняго управленія Греемъ Новой Зеландіей въ качествѣ перваго министра ему по обстоятельствамъ, которыхъ мы не находимъ возможнымъ здѣсь выяснять, удалось главнымъ образомъ провести законъ объ уплатѣ жалованья народнымъ представителямъ и очень радикальную реформу народнаго образованія, которое сдѣлано было даровымъ и для всѣхъ обязатель-

нымъ. Вмѣстѣ съ этимъ были значительно усилены и самыя затраты колоніи на народныя школы какъ для бѣлаго населенія, такъ и для туземцевъ, вслѣдствіе чего Новая Зеландія, какъ мы увидимъ это ниже, вскорѣ заняла въ области народнаго образованія первенствующее мѣсто въ Австраліи и одно изъ первыхъ во всемъ мірѣ.

Большая часть другихъ политическихъ реформъ, въ пользу которыхъ агитировалъ во время выборовъ Грей, какъ, напр., всеобщая подача голосовъ и нѣкоторые другія, были впослѣдствіи проведены частью политическими единомышленниками Грея, частью даже его политическими противниками. Одна только существенная реформа, въ пользу которой многократно высказывался Грей, а именно избраніе губернатора народнымъ голосованіемъ, только эта реформа не получила до сихъ поръ осуществленія, да, надо думать, никогда и не получитъ, пока будутъ продолжаться существующія отношенія съ метрополіей, такъ какъ настоящій порядокъ назначенія формальнаго главы исполнительной власти правительствомъ метрополіи представляетъ большія преимущества передъ избраніемъ такового народнымъ голосованіемъ по причинамъ, которыя будутъ указаны ниже *).

Мы не можемъ не обратить при этомъ вниманія читателя на только что изложенный поразительный фактъ, — такъ какъ думаемъ, что тщетно было бы искать чего нибудь аналогичнаго въ лѣтописяхъ колоній другихъ странъ, кромѣ Англіи,—на тотъ фактъ, что губернаторъ отдаленной колоніи, нѣкоторое время пользовавшійся въ ней de facto почти неограниченной властью, на склонѣ лѣтъ, награжденный за заслуги правительствомъ метрополіи, поселяется въ той же отдаленной колоніи, становится простымъ гражданиномъ, такъ сказать, обыкновеннымъ „обывателемъ и не считаетъ ниже своего достоинства выступить передъ своими согражданами въ качествѣ человѣка, ищущаго ихъ довѣрія, ихъ полномочій для участія въ трудахъ законодательнаго собранія, т. е. для употребленія на пользу народа всего своего громаднаго и богатаго жизненнаго

*) См. слѣд. главу

опыта, пріобрѣтеннаго въ теченіе тридцати лѣтъ службы въ разныхъ концахъ мира.

Впрочемъ, можетъ быть, самымъ замѣчательнымъ въ указанномъ выше фактѣ является то обстоятельство, что шестидесятипятилѣтній Грей (1876 г.) выступилъ членомъ *радикальной* партіи и сразу занялъ въ ней руководящее положеніе, сдѣлавшись вслѣдствіе этого главой радикальнаго министерства, политическую програму котораго удалось осуществить полностью лишь въ теченіе 12—15 лѣтъ, впродолженіе которыхъ нѣсколько разъ происходили смѣны министерствъ...

Послѣ всего вышесказаннаго читатель, мы полагаемъ, не удивится, что къ послѣдовавшей въ 1898 году смерти Грея всѣ жители колоніи отнеслись, какъ къ крупному общественному событію и что смерть Грея отмѣчена въ числѣ другихъ крупныхъ фактовъ въ хронологіи исторіи Новой Зеландіи, которую мы находили въ изданіи New-Zealand Official Year-book.

Мы не можемъ здѣсь слѣдить за перипетіями борьбы политическихъ партій въ парламентѣ Новой Зеландіи, а тѣмъ болѣе за ходомъ борьбы тѣхъ же партій въ самомъ населеніи колоніи и въ печати. Мы можемъ лишь сказать, что эта борьба привела къ тому, что въ началѣ 90-ыхъ годовъ періодъ политическихъ реформъ, можно сказать, закончился, такъ какъ была исчерпана вся политическая программа наиболѣе передовыхъ элементовъ общества. Въ 1879 году отмѣнены послѣднія ограниченія избирательныхъ правъ имущественнымъ цензомъ, и въ Новой Зеландіи установлена съ тѣхъ поръ всеобщая подача голосовъ (для мужчинъ), о чемъ въ самой Англіи пока только разговариваютъ. Тѣмъ же закономъ уменьшенъ срокъ полномочій членовъ палаты представителелей—до трехъ лѣтъ*) Въ 1893 г. избирательное право распространено на всѣхъ совершеннолѣтнихъ женщинъ. Этимъ закончился періодъ исторіи Новой Зеландіи, въ теченіе котораго одно изъ центральныхъ мѣстъ въ программахъ партій, въ обществѣ и парламентѣ занимали политическія ре-

*) Въ Англіи члены парламента избираются на семь лѣтъ

формы. Дальше идти въ томъ же направленіи было некуда: попытка образовать партію агитаціей въ пользу распространенія избирательныхъ правъ на дѣтей окончилась бы навѣрное неудачей, какъ говоритъ шутливо проф. Эд. Дженсъ (цит. сочин. 292).

Съ завершеніемъ политическихъ реформъ начался періодъ реформъ соціальныхъ. Съ 1890 г. въ новозеландскомъ парламентѣ образовалась значительная рабочая партія, съ которой пришлось серьезно считаться только что составившемуся министерству. Вслѣдствіе этого съ 90-ыхъ открывается эпоха необыкновеннаго развитія рабочаго и вообще соціальнаго законодательства, вскорѣ поставившаго Новую Зеландію въ этомъ, какъ въ многихъ другихъ отношеніяхъ, впереди всѣхъ странъ міра, не исключая даже замѣчательныхъ своимъ прогрессивнымъ законодательствомъ колоній Австралійскаго континента...

Мы не находимъ возможнымъ приводить послѣдовательно разные законодательные акты, относящіяся къ соціальному строю колоніи, тѣмъ болѣе что многіе изъ самыхъ важныхъ между ними, какъ мы сказали, относятся къ послѣднему десятилѣтію. Вмѣсто этого мы дадимъ ниже въ особыхъ главахъ характеристику соціальнаго законодатательства Новой Зеландіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ въ настоящее время, и постараемся вмѣстѣ съ нимъ выяснить результатъ этого законодательства, исходя изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи оффиціальныхъ и другихъ данныхъ. Теперь же перейдемъ къ болѣе полной и точной характеристикѣ политическаго строя колоніи.

IX.

Конституція Новой Зеландіи: роль и значеніе губернаторовъ.

Образованное общество не только въ Россіи, но въ значительной степени и въ Западной Европѣ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, какою самостоятельностью пользуются самоуправляющія колоніи Англіи, являющіяся въ дѣйствительности почти независимыми государствами.

Государственное устройство колоній, съ внѣшней стороны, представляется какъ-бы копіею англійскаго, но только въ значительно исправномъ и улучшенномъ видѣ, а главное — болѣе согласованномъ съ стремленіями и запросами современной жизни *). Губернаторъ играетъ въ колоніяхъ роль аналогичную роли англійскаго короля въ метрополіи; онъ „царствуетъ, но не управляетъ", такъ какъ вся власть и вся отвѣтственность за веденіе общественныхъ дѣлъ лежитъ всецѣло на совѣтѣ министровъ, опирающемся на довѣріе большинства парламента колоніи.

О томъ, насколько отличны были уже полвѣка назадъ порядки отдаленныхъ англійскихъ колоній отъ тѣхъ порядковъ, которые господствовали въ то время и отчасти продолжаютъ господствовать и понынѣ въ наиболѣе культурныхъ странахъ Европы,—можно судить хотя бы по слѣдующей инструкціи, данной въ 1858 г. министромъ колоній лордомъ Литтономъ вновь назначенному губернатору колоніи Квинсландъ (на сѣверо-востокѣ континента Австраліи), передъ тѣмъ только что получившившей хартію самоуправленія **).

„Избѣгайте вмѣшиваться въ борьбу партій въ колоніи", читаемъ мы въ этой инструкціи. „Будьте всегда готовы обезпечить для нихъ (партій) возможность компромиса и старайтесь при этомъ быть чуждымъ всякаго пристрастія. Предоставляйте полную свободу дѣйствій всѣмъ партіямъ, всѣмъ министерствамъ. Изучайте характеры руководителей ихъ... Не забывайте никогда финансовой стороны разрѣшаемыхъ колоніями вопросовъ. Благосостояніе всѣхъ государствъ зависитъ отъ степени разумности ихъ податной и финансовой политики. Постарайтесь возможно скорѣе убѣдить колонистовъ въ необходимости принять мѣры къ организаціи оборонительныхъ силъ колоніи. Заботьтесь о благочиніи и порядкѣ; коло-

*) Въ послѣдующемъ изложеніи, говоря о колоніяхъ Англіи, мы разумѣемъ собственно такія колоніи, которыя, подобно Новой Зеландіи, пользуются правами самоуправленія

**) Мы приводимъ эту инструкцію, данную губернатору Квинсланда (Queensland), такъ какъ этими же принципами правительство Англіи руководилось въ своихъ отношеніяхъ и къ другимъ колоніямъ пользовавшимся самоуправленіемъ

писты сами сумѣютъ позаботиться о всемъ, что касается воспитанія дѣтей или религіи. Употребляйте всѣ усилія къ тому, чтобы колонисты не переставали гордиться своей метрополіей...

„Такъ какъ въ колоніи существуетъ свобода прессы, то, конечно, найдутся газеты, которыя будутъ злоупотреблять этой свободой. Не обращайте на это вниманія и относитесь спокойно къ возможнымъ нападкамъ на васъ. Въ то же время сами будьте щепетильно вѣжливы по отношенію къ издателямъ и сотрудникамъ періодической печати... Чѣмъ съ большимъ благородствомъ и великодушіемъ („какъ джентльменъ“) вы будете относиться къ людямъ, тѣмъ съ большимъ благородствомъ они будутъ относиться и къ вамъ. Людьми можно управлять, дѣйствуя не только на ихъ разсудокъ, но и на ихъ сердце... Показывайте интересъ къ преуспѣянію колоніи. Доброта, великодушіе, энергія, при случаѣ участіе къ слабымъ, отсутствіе мстительности и раздражительности, хладнокровіе—вотъ качества, которыя придаютъ авторитетъ губернатору“ *).

Таковы были идеалы, которые ставились въ оффиціальной инструкціи губернаторамъ почти пятьдесять лѣтъ тому назадъ, когда самоуправленіе англійскихъ колоній далеко не достигало еще того уровня, на которомъ стоитъ теперь.

Кокова же роль губернатора самоуправляющихся англійскихъ колоній въ настоящее время?

„Губернатора“, говоритъ одинъ ново-зеландскій писатель, въ книгѣ, посвященной изложенію основъ государственнаго устройства Новой Зеландіи **), „можно считать главой нашего государства (state)... Онъ слѣдуя указанію (буквально—„совѣту“, advice) министерства, созываетъ и открываетъ парламентъ (Parliament), прекращаетъ его сессіи на вакаціонное время (prorogues) и

*) Цитиров. въ сочиненіи Alf Zimmermann. Die kolonialpolitik Grossbritanniens. II Theil (1899), 371.

**) James Pope (главный инспекторъ школъ для туземцевъ въ Новой Зеландіи), The State. the rudiments of New Zealand Sociology. Wellington, 1887, стр. 248 и слѣд

обращается къ парламенту съ посланіями (messages; эти посланія соотвѣтствуютъ т. наз. троннымъ рѣчамъ, читаемымъ въ началѣ сессіи парламента въ Англіи отъ имени короля), милуетъ преступниковъ, если это считается желательнымъ (министерствомъ). Важнѣйшей задачей губернатора можно, пожалуй, считать поддержаніе равновѣсія (balance) между министерствомъ и палатой представителей; онъ увольняетъ министерство, когда оно перестаетъ пользоваться сочувствіемъ большинства палаты и населенія страны и, съ другой стороны, защищаетъ министерство отъ несправедливато (unfair) отношенія къ нему палаты *).

„Губернаторъ, кромѣ того, въ лицѣ своемъ символизируетъ государственную власть. Подпись его даетъ окончательную санкцію выработанному обѣими палатами закону. Если законъ кажется губернатору имѣющимъ чрезвычайное значеніе и выходящимъ за предѣлы его полномочій, онъ можетъ переслать его на утвержденіе королевы, такъ какъ задача губернатора заключается также и въ томъ, чтобы охранять въ колоніи общіе интересы Британской имперіи.

„Губернаторъ играетъ также въ нѣкоторомъ родѣ роль посланника метрополіи въ колоніи, доводя до свѣдѣнія англійскаго правительства обо всемъ, что можетъ интересовать послѣднее.

„Наконецъ, губернаторъ есть въ извѣстномъ смыслѣ глава общества. Если губернаторъ помимо своихъ качествъ, какъ оффиціальнаго главы администраціи, къ тому же въ полномъ смыслѣ слова джентльменъ, частная жизнь его имѣетъ въ качествѣ примѣра большее значеніе, чѣмъ частная жизнь какого либо другого лица въ колоніи: отъ него въ значительной степени зависитъ сдѣлать признакомъ хорошаго тона (fashionable) дѣйствительно добропорядочное поведеніе; вообще губернаторъ можетъ массой спо-

*) Здѣсь авторъ разумѣетъ такіе сравнительно рѣдкіе случаи, когда палата проваливаетъ мѣры, предлагаемыя министерствомъ, хотя бы эти мѣры и были по всѣмъ признакамъ одобряемы общественнымъ мнѣніемъ страны Въ такихъ случаяхъ губернаторъ можетъ, исполняя желаніе министерства, распустить палату, назначить новые выборы и дать такимъ образомъ возможность высказаться самимъ избирателямъ, одобряютъ ли они политику министерства

собовъ благопріятно вліять на нравы общества, во главѣ котораго онъ поставленъ".

Такъ объясняется роль губернатора въ книгѣ, изданной въ Новой Зеландіи и предназначенной для употребленія въ общественныхъ школахъ колоніи. Приведемъ еще выдержку изъ книги англійскаго публициста, входящей въ извѣстную серію („English Citizen Series") сочиненій, посвященныхъ выясненію разныхъ сторонъ общественной жизни Англіи и написанныхъ авторитетными спеціалистами *).

„Губернаторы колоній составляютъ одинъ изъ важныхъ классовъ политическихъ дѣятелей Британской имперіи. Отъ ихъ такта и способностей зависитъ въ значительной степени поддержаніе дружественныхъ (harmonious) отношеній между метрополіей и колоніями... Губернаторами назначаются обыкновенно болѣе выдающіеся члены той или другой палаты англійскаго парламента, а также военные или морскіе офицеры или лица, занимавшіе дипломатическіе посты. Губернаторы назначаются безсрочно, но по твердо установившемуся обычаю остаются въ колоніи не болѣе шести лѣтъ послѣ фактическаго вступленія въ должность. Хотя губернаторъ является представителемъ верховной власти въ колоніи, ему не принадлежатъ аттрибуты верховной власти, такъ какъ власть его ограничивается данной ему инструкціей, законами колоніи и общими распоряженіями (regulation) правительства метрополіи. Подобно всѣмъ другимъ гражданамъ губернаторъ можетъ быть преслѣдуемъ судомъ колоніи... Въ качествѣ главы гражданской власти онъ издаетъ распоряженія о созывѣ, отсрочкѣ засѣданій и распущеніи законодательныхъ собраній"... Далѣе слѣдуютъ данныя о власти губернатора, уже знакомыя намъ по предшествующей цитатѣ изъ сочиненія Попа (Pope).

Наиболѣе интересная сторона вопроса о власти губернатора заключается въ точномъ указаніи тѣхъ случаевъ, когда губернаторъ не имѣетъ права своею властію утвер-

*) Послѣдующая цитата взята изъ тома, носящаго названіе „Colonies and dependencies", написаннаго профессорами Cotton'омъ и Payne'омъ (London, 1883, стр. 140—141).

дить законопроектъ, прошедшій черезъ оба законодательныя собранія, а обязанъ передать его на утвержденіе имперской власти. Въ 80-хъ годахъ, когда вышли оба сочиненія, изъ которыхъ взяты предшествующія цитаты, въ интересующемъ насъ отношеніи губернатору каждой колоніи были даваемы особыя инструкціи. Съ 1892 года существуетъ особая инструкція для губернаторовъ *самоуправляющихся колоній Англіи.* Согласно этой инструкціи*) губернаторъ не можетъ подписывать законопроектовъ (bills) колоніальныхъ парламентовъ и этимъ давать имъ силу законовъ, если эти законопроекты относятся къ одной изъ слѣдующихъ категорій:

1) „Всѣ законопроекты (bills) о разводѣ лицъ соединенныхъ церковнымъ бракомъ (holy matrimony).

2) „Всѣ законопроекты о назначеніи самому губернатору денежныхъ, земельныхъ или иного рода подарковъ или наградъ.

3) „Всѣ законопроекты или билли (bills) о денежной валютѣ въ колоніи.

4) „Всѣ билли о дифференціальныхъ пошлинахъ (кромѣ нѣкоторыхъ разрѣшенныхъ закономъ въ 1873 г.).

5) „Всѣ билли, несогласные съ обязанностями, принятыми на себя Англіей въ силу разныхъ международныхъ трактатовъ.

6) „Всѣ билли, стѣсняющіе свободное распоряженіе правительства метрополіи военными и морскими силами въ колоніи.

7) „Всѣ законопроекты или билли чрезвычайнаго содержанія, которые явились бы ограниченіемъ верховныхъ правъ Англіи или политическихъ и гражданскихъ правъ англійскихъ подданныхъ, живущихъ въ колоніи, равно какъ и тѣ законопроекты, которые могли бы нанести ущербъ торговлѣ и судоходству метрополіи или другихъ ея колоніальныхъ владѣній“.

---

*) Послѣдующее резюме ограниченій губернаторской власти въ отношеніи утвержденія законопроектовъ колоніальныхъ парламентовъ заимствовано нами изъ оффиціальнаго совокупнаго изданія всѣхъ колоній Австраліи (кромѣ Н. Зеландіи) «The Year-book of Australia» for 1898 (стр. 268). Скажемъ кстати, что Новая Зеландія пока *не* вошла въ только что образованную федерацію колоній Австраліи

Впрочемъ, даже и въ перечисленныхъ случаяхъ губернаторъ не лишенъ совершенно права подписать законопроектъ и дать ему силу закона, если по его крайнему разумѣнію этого требуютъ исключительныя обстоятельства. Безусловно запрещается губернатору подписывать лишь законопроекты, которые противорѣчатъ международнымъ обязательствамъ, принятымъ на себя метрополіей.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. во всѣхъ случаяхъ, кромѣ тѣхъ, которые перечислены въ вышеозначенныхъ семи пунктахъ, губернаторъ *долженъ* подписать законопроектъ, принятый обѣими палатами, что прямо указано въ цитированной выше инструкціи, изъ которой мы привели лишь незначительную часть.

Такова теорія губернаторской власти въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи. Практика, однако, далеко опередила даже и эту, и безъ того уже достаточно прогрессивную теорію, такъ какъ въ дѣйствительности колонисты пользуются большей самостоятольностью во всѣхъ сферахъ общественной жизни, чѣмъ это можно было бы предположить, исходя лишь изъ буквы закона.

Такъ говорятъ, по крайней мѣрѣ, факты изъ исторіи колоній Австраліи.

Въ самомъ дѣлѣ, не только губернаторы самоуправляющихся колоній Англіи никогда не рѣшаются идти противъ мѣстнаго общественнаго мнѣнія, но весьма рѣдко отваживается на это и правительство метрополіи, если только колонисты единодушны и рѣшительны въ своихъ требованіяхъ.

Наиболѣе рельефно сила общественнаго мнѣнія колонистовъ выразилась въ рядѣ законодательныхъ мѣръ, принятыхъ разными колоніями Австраліи (въ томъ числѣ и Нов. Зеландіею) для ограниченія или даже полнаго прекращенія иммиграціи китайцевъ. Китайское правительство поставило на видъ правительству Англіи, что означенныя мѣры шли въ разрѣзъ съ договорами, существующими между Англіей и Китаемъ. Послѣдовавшій послѣ этого протестъ правительства метрополіи, съ выраженіемъ желанія о скорѣйшей отмѣнѣ вышеуказанныхъ законовъ, повелъ лишь къ тому, что спеціально избранные для того

представители разныхъ колоній Австраліи съѣхались на конференцію для обсужденія поднятаго метрополіей вопроса и порѣшили твердо и неуклонно держаться и впредь той же политики по отношенію къ китайцамъ, въ виду того что эти послѣдніе, какъ значилось въ резолюціи конференціи, представляютъ собой „чуждую расу“, „которая не ассимилируется съ бѣлымъ населеніемъ колоніи, оставаясь чуждой нашей жизни, равнодушной къ нашимъ стремленіямъ, непригодной для нашихъ свободныхъ учрежденій“ *).

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса по существу, такъ какъ мы коснулись его лишь для иллюстраціи силы общественнаго мнѣнія въ колоніяхъ Англіи, мы считаемъ, однако, не лишнимъ замѣтить, что въ основѣ враждебнаго отношенія колонистовъ къ китайцамъ лежитъ нежеланіе рабочаго класса въ колоніяхъ имѣть конкуррентовъ, чрезвычайно понижающихъ заработную плату и вообще довольствующихся такими условіями труда, которыя недостойны гражданъ свободнаго государства.

И что же — самому Сольсбери пришлось замолчать послѣ того, какъ сэръ Генри Паркъ (первый министръ Южнаго Валлиса) заявилъ публично: „ничто не заставитъ насъ отказаться отъ нашихъ намѣреній (стѣснить иммиграцію китайцевъ)—ни военные корабли Ея Величества, ни представитель власти Ея Величества въ колоніи, ни членъ кабинета Ея Величества по министерству колоній“. Тотъ же Паркъ по поводу того же вопроса выразился однажды такимъ образомъ въ палатѣ представителей Новаго Южнаго Валлиса: „Меня нисколько не смущаетъ, что предлагаемая на ваше утвержденіе мѣра противорѣчитъ тому или иному имперскому закону; я дѣйствую во имя принципа, стоящаго выше той власти, которая издала такой законъ; во имя того принципа, что существующій общественный строй и учрежденія Новаго Южнаго Валлиса должны быть сохранены“ **).

Такимъ образомъ, какъ говоритъ по поводу этихъ словъ сэръ Чарльзъ Дилькъ, когда желанія колонистовъ

*) См. Ch Dilke, цит сочин. vol. II, 304.

**) Цитир сочин., 307.

сильны и единодушны, осуществленію ихъ не могутъ помѣшать ни законы, ни даже трактаты Англіи.

Почему же послѣ всего этого колонисты все таки соглашаются, чтобы метрополія посылала имъ губернаторовъ, почему они не выбираютъ изъ своей среды главу исполнительной власти? Объяснить это можно только тѣмъ, что сами колонисты вполнѣ довольны существующимъ порядкомъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить по отзывамъ компетентныхъ знатоковъ дѣла. Вотъ что, напримѣръ, читаемъ мы по занимающему насъ вопросу въ цитированномъ выше сочиненіи Попа *).

Указавъ на недостатки наслѣдственной передачи высшей власти въ государствѣ, Попъ продолжаетъ далѣе такъ: „Въ нѣкоторыхъ странахъ верховный глава государства избирается народомъ. Такой порядокъ имѣетъ также свои недостатки. Правитель, избранный народомъ, имѣетъ слишкомъ большую власть уже въ силу одного того, что онъ является избранникомъ всего народа. Кромѣ того, выборный глава государства всегда принадлежитъ къ какой-нибудь партіи, такъ какъ иначе онъ не былъ бы избранъ... Между тѣмъ, глава государства, вообще говоря, не долженъ располагать большой властью, кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, въ каковыхъ только ему и должна быть обезпечена возможность проявлять эту власть. Отъ главы государства требуется, чтобы это былъ человѣкъ умный (wise — мудрый) и справедливый, основательно знающій государственныя дѣла, что позволило бы ему проявлять свою власть именно тогда, когда этого требуютъ общественные интересы. Мы, жители Новой Зеландіи, къ нашему счастію, имѣемъ именно такого главу государства. Губернаторами въ колоніи всегда назначаются люди, имѣющіе широкій государственный опытъ; мы можемъ, кромѣ того, быть увѣрены, что если бы эти люди не имѣли случая раньше доказать свой умъ и справедливость, правительство метрополіи не поставило бы ихъ на столь высокій постъ. Вообще говоря, нашими губернаторами бываютъ люди, видѣвшіе и знающіе много странъ,

*) The State The Rudiments of N. Z sociology.

имѣющіе много житейскаго и другого опыта, почему большинство изъ нихъ въ состояніи дать министрамъ хорошій совѣтъ, когда тѣ обращаются къ нимъ за таковымъ. Наши губернаторы не могутъ принадлежать къ какой-нибудь партіи въ колоніи, такъ какъ всѣ ихъ интересы связаны съ Англіей. Можетъ быть и для многихъ другихъ странъ было бы хорошо, если бы какая-нибудь посторонняя власть выбирала для нихъ главу государства"...

Тѣ же мысли — и почти въ тѣхъ же даже выраженіяхъ—находимъ мы и въ извѣстномъ трудѣ англійскаго ученаго Джемса Брайса*). „Внѣ Британской Имперіи мало извѣстно,—говоритъ онъ.—что англійскія колоніи, въ сущности, представляютъ собой демократическія республики, находящіяся подъ покровительствомъ древней и славной монархіи". Перечисливъ тѣ преимущества, которыя доставляетъ колоніямъ эта формальная связь съ Англіей, Брайсъ прибавляетъ: „въ политическомъ отношеніи, посылаемый метрополіей въ качествѣ оффиціальнаго главы колоніальнаго правительства, губернаторъ представляетъ для колонистовъ большое премущество, такъ какъ это освобождаетъ ихъ отъ тѣхъ треволненій и того крайняго общественнаго возбужденія, какія неизбѣжны при народномъ избраніи главы исполнительной власти, что могутъ вполнѣ оцѣнить только тѣ, кто знакомъ съ обстоятельствами, которыми сопровождаются выборы президента республики въ Соединеныхъ Штатахъ". Не забудемъ, что это говоритъ величайшій въ Европѣ знатокъ американской жизни и американскихъ учрежденій**).

Приведенныя выше указанія Попа относительно удачнаго выбора губернаторовъ для колоніи, подтверждаетъ и другой, тоже цитированный нами ново-зеландскій авторъ. „Наши губернаторы", говоритъ Ривсъ, имѣвшій, въ качествѣ бывшаго министра Новой Зеландіи и служебныя отношенія къ нѣкоторымъ изъ губернаторовъ колоніи, — „всѣ безъ исключенія были строго конституціонными предста-

*) Послѣдующая цитата взята изъ сочиненія „The Impressions of South Africa, by J. Bryce, 3 edition" (1899), 474—5.

**) Авторъ лучшаго изо всѣхъ до сихъ поръ написанныхъ общихъ сочиненій объ Америкѣ „The American Commonwealth" (по русски „Американская Республика", изъ Солдатенкова)

вителями конституціоннаго монарха. Всѣ они были людьми, достойными уваженія по своему характеру и привѣтливыми въ обхожденіи. Почти всегда они оставляли Новую Зеландію, напутствуемые добрыми пожеланіями всѣхъ тѣхъ, кому приходилось съ ними имѣть дѣло. Случалось, что, благодаря своему такту, губернаторы оказывали значительное вліяніе на нѣкоторыхъ изъ министровъ. Бывало, что губернаторы расходились по нѣкоторымъ вопросамъ съ министрами, — напр., по вопросу о назначеніи членовъ верхней палаты *); — или что они отсылали нѣкоторые билли на утвержденіе правительства метрополіи. Но они не управляли сами колоніей (not governed the country), которая по крайней мѣрѣ, въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, пользовалась столь полнымъ самоуправленіемъ (as complete selfgovernment), какое только могла допустить конституція Новой Зеландіи при самомъ широкомъ ея толкованіи" **).

Мы надѣемся, читатель проститъ намъ, что мы остановились, можетъ быть, слишкомъ долго на выясненіи роли и значенія губернаторовъ въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи, но мы полагаемъ, что этимъ въ высшей степени характеризуются взаимныя отношенія Англіи и ея колоній.

X.

Конституція Новой Зеландіи: ново-зеландскій парламентъ.—Политическая эмансипація женщинъ и ея результаты.—Общее заключеніе о политическомъ строѣ Новой Зеландіи.

Итакъ губернаторъ въ самоуправляющихся колоніяхъ Англіи играетъ роль конституціоннаго короля. Исполнительная власть фактически принадлежитъ состоящему при немъ „исполнительному совѣту" (executive council) изъ министровъ, соотвѣтствующему англійскому „кабинету" министровъ. Впрочемъ, въ то время какъ англійскій король, въ силу традицій, утратилъ даже право присутствовать въ засѣданіяхъ совѣта министровъ, съ которыми онъ сносится исключительно черезъ посредство

*) См слѣд главу.

**) W. Reeves, цитир. сочин., 324.

перваго министра, губернаторы самоуправляющихся колоній не только присутствуютъ въ засѣданіяхъ „исполнительнаго совѣта“, но даже и предсѣдательствуютъ въ нихъ. Составъ министерства въ колоніяхъ, конечно, менѣе многочисленъ, чѣмъ въ метрополіи, такъ какъ министры вѣдаютъ здѣсь нѣсколько различныхъ, — иногда весьма различныхъ, — отраслей управленія. Во главѣ министерства, какъ и въ Англіи, стоитъ такъ наз. первый министръ, на которомъ лежитъ обязанность составленія солидарнаго съ нимъ и пользующагося поддержкой палаты министерства или „исполнительнаго совѣта“.

Въ настоящее время въ Новой Зеландіи первымъ министромъ состоитъ съ 1893 г. Седдонъ, причемъ онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ министромъ финансовъ, завѣдующимъ торговлей и пошлинами (Commissioner of Trade and Customs), министромъ труда (Minister of Labur), почтъ и телеграфовъ и наконецъ дѣлъ, относящихся до туземнаго населенія. Шесть другихъ министровъ контролируютъ другія отрасли общественнаго управленія

Ново-зеландскій парламентъ, называемый оффиціально „General Assembly“, состоитъ изъ двухъ палатъ: законодательнаго совѣта (Legislative Council), или верхней палаты, и т. наз. „палаты представителей“ (House of Representatives), т. е. нижней палаты.

„Въ настоящее время“,—читаемъ мы въ оффиціальномъ новозеландскомъ „Ежегодникѣ“, — законодательный совѣтъ (т. е. верхняя палата) состоитъ изъ 45 членовъ.

„До 1891 года члены совѣта назначались губернаторомъ пожизненно; съ указаннаго года члены назначаются на семь лѣтъ. Членами законодательнаго совѣта могутъ быть назначаемы только лица, родившіяся британскими подданными или сдѣлавшіяся таковыми въ силу законовъ, изданныхъ по этому поводу метрополіей или парламентомъ (General Assembly) Новой Зеландіи. Не могутъ быть членами совѣта: лица состоящія на службѣ въ колоніи и всѣ тѣ, кто имѣетъ какой-нибудь казенный подрядъ на сумму 500 руб. или выше. Члены совѣта получаютъ жалованья 1500 руб. въ годъ (150 фунт. стерлинговъ) и могутъ требовать, сверхъ того, возмѣщенія факти-

ческихъ издержекъ по переѣзду съ мѣста ихъ жительства въ Веллингтонъ (столица Новой Зеландіи) и обратно. За каждый день отсутствія въ засѣданіяхъ совѣта, если въ общемъ число такихъ манкировокъ превышаетъ пять въ сессію, вычитается 12 руб. 50 коп., кромѣ тѣхъ случаевъ, когда такое отсутствіе обусловлено болѣзнью или другой неотвратимой причиной. Число членовъ совѣта не можетъ быть менѣе десяти; законъ не указываетъ никакого максимума".

Это послѣднее обстоятельство оказывается весьма важнымъ, такъ какъ имъ рѣшается вопросъ о подчиненномъ значеніи верхней палаты. Вотъ что по этому по поводу пишетъ въ цитированномъ сочиненіи Ривсъ:

„Члены верхней палаты въ Новой Зеландіи назначаются, а не избираются, и для ихъ числа законъ не ставитъ никакого предѣла. Такъ какъ такимъ образомъ министерство имѣетъ возможность подавить консервативную оппозицію назначеніемъ новыхъ либеральныхъ членовъ, то верхняя палата Новой Зеландіи со своими назначенными членами представляетъ меньшій тормазъ для быстраго исполненія народныхъ желаній, чѣмъ выборныя верхнія палаты другихъ колоній Австраліи. До 1891 г. члены верхней палаты назначались пожизненно. Многіе были этимъ недовольны, потому что членъ совѣта, который могъ быть полезнымъ въ то время, когда ему было 60 лѣтъ, черезъ 12 лѣтъ могъ уже утратить многія свои цѣнныя для государства качества. Къ тому же вообще было замѣчено, что у консервативныхъ членовъ совѣта этотъ консерватизмъ становится съ годами все рѣзче и рѣзче. Вотъ причина введенія срочности полномочій членовъ совѣта.

„Однако введеніе этой мѣры въ 1891 г. не повліяло, конечно, само по себѣ на прежній составъ законодательнаго совѣта, который служитъ весьма плохимъ отраженіемъ либеральныхъ стремленій, получившихъ (въ 80-хъ и 90-хъ годахъ) широкое преобладаніе въ колоніи. Тѣ мѣры, которыя проходили въ нижней палатѣ значительнымъ большинствомъ голосовъ, встрѣчали въ верхней палатѣ ничтожную поддержку 4—5 голосовъ...

„Вслѣдствіе этого въ 1892 г министерство предложило губернатору назначить 12 членовъ совѣта (изъ либеральной партіи). Губернаторъ нашелъ это число слишкомъ большимъ. Въ виду предстоящей смѣны губернатора, министерство рѣшило уступить. Новый губернаторъ, однако, оказался такимъ же неподатливымъ въ этомъ отношеніи, какъ и его предшественникъ. Первый министръ (Балліэнсъ) настаивалъ на томъ, что и въ этомъ, также какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, исполненіе желанія (совѣта — advice) министерства есть единственный законный (constitutional) образъ дѣйствій для губернатора. Губернаторъ не согласился съ этимъ, вслѣдствіе чего, по взаимному соглашенію, вопросъ былъ переданъ на рѣшеніе министра колоній метрополіи (лорда Райпона), который и рѣшилъ его въ пользу мнѣнія перваго министра“...

Читатель можетъ быть нѣсколько объяснить себѣ такую несговорчивость двухъ губернаторовъ Новой Зеландіи, если узнаетъ, что въ числѣ кандидатовъ, предложенныхъ Балліэнсомъ (первымъ министромъ) къ назначенію въ члены верхней палаты было 4 рабочихъ. Такимъ образомъ Новая Зеландія, вѣроятно. единственная страна въ мірѣ, гдѣ между „пэрами“ (какъ извѣстно, такъ называются члены верхней палаты въ Англіи) есть нѣсколько рабочихъ *)... Замѣтимъ кстати, что въ числѣ членовъ верхней палаты есть и два вождя маори **).

Новозеландская палата представителей имѣетъ 74 члена изъ которыхъ 4 маори. Выборы происходятъ каждые три года. Членами палаты могутъ быть всѣ избиратели мужского пола, кромѣ тѣхъ, кто состоитъ на службѣ въ колоніи или имѣетъ подрядъ въ 500 руб. или выше (ограниченія тѣ же, что и для выборовъ въ верхнюю палату). Члены нижней палаты получаютъ 2400 р. въ годъ жалованья (члены верхней 1500). Въ случаѣ отсутствія въ засѣда-

*) На этотъ фактъ (назначеніе въ число членовъ законодательнаго собранія „пэровъ“ изъ рабочихъ Labour „Peers“) указываетъ какъ на весьма замѣчательное явленіе работавшая въ началѣ 90-хъ годовъ англійская „Королевская комиссія по рабочему вопросу“ (Royal Commission on Labour Foreign Reports, vol. II, The Colonies, London, 1893, стр 24)

**) Маори кромѣ того посылаютъ 4 представителей (которые должны быть сами маори) въ нижнюю палату.

ніяхъ болѣе пяти разъ удерживается 20 р. за каждое пропущенное засѣданіе (кромѣ случаевъ болѣзни). Члены могутъ требовать возмѣщенія издержекъ на дорогу въ Веллингтонъ и обратно.

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ то время, какъ въ Англіи все еще не могутъ достигнуть того, чтобы члены нижней палаты получали жалованье и чтобы такимъ образомъ парламенская дѣятельность стала доступна для лицъ съ ограниченными средствами, въ Новой Зеландіи, какъ и въ другихъ колоніяхъ Англіи, трудъ народныхъ представителей оплачивается, т. е. въ этомъ, какъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ, колоніи обогнали свою метрополію *).

„Что же такое новозеландскій парламентъ?“ спрашиваетъ Ривсъ въ своемъ описаніи Новой Зеландіи. „Лучшій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ исторія Новой Зеландіи, такъ какъ нашъ парламентъ меньше всего можно упрекнуть въ бездѣльи. Ему случалось поступать и худо, и хорошо, но онъ всегда что-нибудь дѣлалъ. За послѣднія 40 лѣтъ численность членовъ парламента удвоилась, старые колонисты говорятъ, что даровитыхъ людей въ ней не стало больше, но вѣдь старые колонисты при всѣхъ ихъ другихъ добродѣтеляхъ неисправимые панегиристы „добраго стараго времени“. Какъ бы то ни было, нельзя сомнѣваться ни въ трудолюбіи членовъ нашего парламента, ни въ сложности, многочисленности, разнообразіи и оригинальности вопросовъ, которые приходилось прежде, а отчасти приходится и теперь рѣшать нашему парламенту. Только время, конечно, можетъ неопровержимо доказать полезность и разумность изданныхъ парламентомъ законовъ. Многое уже принесло хорошіе плоды, а то, что окажется дурнымъ, просуществуетъ недолго. Если въ колоніяхъ законы издаются скорѣе, чѣмъ въ старой Европѣ, за то они скорѣе и легче исправляются и отмѣняются...

---

*) Такимъ же образомъ въ Новой Зеландіи осуществилось и другое pium desiderium многихъ прогрессивныхъ людей въ Англіи—сокращеніе парламенскихъ полномочій трехлѣтнимъ срокомъ, въ Англіи срокъ этотъ семилѣтній.

„Сельскіе хозяева (farmers) *) и лица такъ наз. либеральныхъ профессій составляютъ преобладающій элементъ въ парламентѣ Рабочихъ до сихъ поръ было тамъ не болѣе полудюжины. Въ настоящее время (1898) въ каждой палатѣ по пяти рабочихъ. При обсужденіи болѣе важныхъ мѣръ — рѣчи не могутъ длиться болѣе часа, въ остальныхъ случаяхъ болѣе получаса... До принятія правила объ ограниченіи продолжительности рѣчей, теченіе дѣлъ задерживалось весьма часто рѣчами необыкновенно длинными и скучными...

„Изъ числа семи, восьми министровъ, по крайней мѣрѣ, четверо или пятеро люди весьма даровитые. Обыкновенно они бываютъ завалены работой Тяжесть руководительства общественной жизнью Новой Зеландіи сказалась роковымъ образомъ на нѣсколькихъ министрахъ, потерявшихъ на службѣ колоніи свое здоровье... Большинство руководителей общественной жизни въ колоніи, жили и умирали бѣдными людьми“ (Reeves, цит. сочин. 347—9).

Теперь мы хотѣли бы сказать кое что о внѣшнемъ распорядкѣ работъ парламента Новой Зеландіи. Вотъ какую общую характеристику порядка занятій парламентовъ австралійскихъ колоній находимъ мы въ сочиненіи одного лица, занимавшаго видное оффиціальное положеніе въ колоніи Викторія **). „Въ порядкѣ засѣданій нашихъ австралійскихъ парламентовъ мы старательно воспроизводимъ парламентскую процедуру метрополіи. Мы не ме-

---

*) Въ англійскихъ колоніяхъ (и въ С. А Соед Штатахъ) „farmers“ или фермерами“ называются всѣ вообще лица, для которыхъ главнымъ источникомъ средствъ къ жизни является сольское хозяйство, независимо отъ количества принадлежащей имъ земельной собственности, такимъ образомъ это слово относится какъ къ тѣмъ лицамъ, которыхъ мы называемъ крестьянами, такъ и къ тѣмъ, кого мы называемъ помѣщиками.“

**) Sir Henry Wrixon, Socialism (Notes on a political tour), London 1896, стр. 8—14 Бывшій генералъ-прокуроръ (Attorney general) колоніи Викторія Риксонъ былъ посланъ правительствомъ колоніи на одинъ спеціальный конгрессъ представителей англійскихъ колоній, собиравшійся въ 1894 г. въ Канадѣ. Ему поручено было также изучить кстати въ Англіи и ея колоніяхъ „какой нибудь вопросъ, который могъ бы представить интересъ для жителей англійскихъ колоній, а равно и для всѣхъ вообще передовыхъ (progressive) странъ міра“ (preface, I) Цитированное сочиненіе и представляетъ собой главнымъ образомъ взгляды автора на роль и значеніе соціалистическихъ партій въ разныхъ странахъ, начиная съ сосѣдней колоніи Новаго Южн. Валлиса. Риксонъ касается попутно и многихъ другихъ общественныхъ вопросовъ.

нѣе ревностно слѣдуемъ прецедентамъ, какъ и сами англичане. Въ торжественныхъ случаяхъ спикеръ (т. е. предсѣдатель палаты) надѣваетъ свой вышитый золотомъ шелковый костюмъ и большой парикъ. Позолоченный жезлъ съ богатыми украшеніями — точная копія того, который имѣется въ англійской палатѣ общинъ, — лежитъ на предсѣдательскомъ столѣ, когда палата засѣдаетъ... Мы придерживаемся также обычая, принятаго въ парламентѣ метрополіи, называть при обращеніи членовъ парламента другъ къ другу представителями такого-то избирательнаго округа... Входя въ палату, мы почтительно кланяемся спикеру, хотя не многіе изъ насъ, какъ вѣроятно немногіе даже изъ членовъ англійской палаты общинъ, знаютъ, что этотъ обычай имѣетъ своимъ происхожденіемъ не выраженіе почтенія спикеру, а поклонъ на востокъ..

„Ни въ чемъ, можетъ быть, наше стремленіе сохранять по возможности старые англійскіе обычаи не выразилось столь замѣчательнымъ образомъ, какъ въ удержаніи старыхъ формъ вотированія парламентомъ денегъ. До сихъ поръ поддерживается фикція, что правительство проситъ денегъ, а мы неохотно ихъ ему даемъ... Билль о бюджетѣ ревниво охраняется до времени наступленія отсрочки засѣданій палаты — и только тогда передается спикеромъ губернатору на подпись... А между тѣмъ нѣкоторые изъ насъ даже очень желали бы, чтобы правительство возможно болѣе спрашивало денегъ, такъ что даже понадобился законъ, которымъ право просить объ увеличеніи кредитовъ было предоставлено только одному правительству“ (т. е. одному губернатору, слѣдующему въ этомъ, какъ и въ другихъ случаяхъ, указаніямъ министерства; для русскаго читателя, можетъ быть, полезно прибавить, что это дѣлается въ томъ справедливомъ предположеніи, что министерство, отвѣчая за равновѣсіе бюджета и за веденіе народнаго хозяйства, болѣе чѣмъ отдѣльные члены парламента заинтересовано въ разумномъ и экономномъ расходованіи народныхъ денегъ). „Даже болѣе того, мы нѣкоторымъ образомъ обходимъ этотъ законъ, обращаясь въ случаяхъ, когда этого требуетъ непредвидѣнная и настоятельная нужда, — къ губернатору,

чтобы онъ предложилъ парламенту вотировать желаемую сумму денегъ. Однимъ словомъ, дѣло обстоитъ совершенно обратно тому, какъ оно обстояло во время зарожденія парламентской практики.

„Народъ черезъ своихъ представителей вотируетъ деньги, въ сущности, самому себѣ или исполнителямъ своей воли, а не независимому королю; однако, внѣшнія формы какъ будто бы неохотной уступки народныхъ денегъ посторонней власти свято соблюдаются и до сихъ поръ".

Мы позволили себѣ привести только незначительную часть любопытныхъ аналогій и сближеній, которыя дѣлаетъ Риксонъ между парламентской процедурой въ метрополіи и въ колоніяхъ Англіи, такъ какъ при всемъ интересѣ такихъ аналогій онѣ, мы опасаемся, не могли бы быть поняты большинствомъ нашихъ читателей, вслѣдствіе малаго знакомства русскаго общества съ весьма оригинальной и весьма сложной процессуальной стороной парламентскаго режима Англіи. Во всякомъ случаѣ и изъ предшествующей цитаты читатель могъ убѣдиться, насколько англосаксы, которымъ принадлежатъ наиболѣе смѣлые и наиболѣе рѣшительные опыты въ реорганизаціи самой сущности соціальныхъ и политическихъ отношеній, въ то же время ревниво охраняютъ внѣшнюю ихъ форму.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть смѣлѣе такого шага, какъ дарованіе всѣмъ женщинамъ избирательныхъ правъ на одинаковыхъ условіяхъ съ мужчинами? А между тѣмъ правительство Новой Зеландіи провело эту мѣру въ 1893 г. Для того, чтобы быть избирателемъ въ Новой Зеландіи, надо быть только совершеннолѣтнимъ и прожить въ колоніи не менѣе года. Такимъ образомъ для полученія избирательнаго права не надо даже быть англійскимъ подданнымъ. Это подданство требуется лишь для права быть *избраннымъ* въ члены нижней палаты или назначеннымъ въ члены верхней. Поступленіе же въ подданство открыто всѣмъ желающимъ: достаточно одного заявленія; никакого срока предварительнаго жительства въ колоніи не требуется *).

*) Скажемъ кстати, что за послѣдніе 17 лѣтъ въ Новой Зеландіи приняли англійское подданство 1,122 нѣмца, 707 шведовъ, 579 датчанъ, *139 рус*

Итакъ, вотъ уже семь лѣтъ, какъ женщины въ Новой Зеландіи получили избирательныя права. И, какъ свительствуетъ Ривсъ, ничего ужаснаго отъ этого не произошло. Женщины охотно воспользовались данными имъ правами и, при первыхъ бывшихъ при ихъ активномъ участіи выборахъ (1893), 90% всѣхъ женщинъ, значащихся въ избирательныхъ спискахъ, подали свои голоса, тогда какъ изъ мужчинъ подали только 70%. Во вторые выборы (1896) процентъ участвовавшихъ въ выборахъ женщинъ уменьшился, а процентъ мужчинъ увеличился. Участіе женщинъ въ выборахъ не измѣнило направленія политической жизни; либеральное министерство, которое провело законъ объ избирательныхъ правахъ женщинъ, осталось во власти и послѣ двукратнаго обновленія парламента...

„Въ общемъ можно сказать,—читаемъ мы въ указанномъ выше сочиненіи Ривса, что самымъ замѣчательнымъ фактомъ пользованія женщинъ своими избирательными правами слѣдуетъ считать склонность женщинъ дѣйствовать согласно съ мужчинами. Семейства, вообще говоря, вотируютъ одинаково, и женщины, принадлежащія къ тому или иному классу, увлекаются тѣми же интересами и идеалами, поддаются тѣмъ же предразсудкамъ, какъ и мужчины тѣхъ же кассовъ или слоевъ общества. Такимъ образомъ, напр., родственницы купцовъ, лицъ либеральныхъ профессій, крупныхъ землевладѣльцевъ или фабрикантовъ обыкновенно вотируютъ въ пользу однихъ кандидатовъ; фабричныя работницы, домашняя женская прислуга, жены рабочихъ, ремесленниковъ, фабричныхъ, мелкихъ земельныхъ собственниковъ подаютъ голосъ за другихъ кандитатовъ... Впрочемъ, пока еще рано судить о результатахъ этого интереснаго политическаго эксперимента. Посмотримъ, будетъ ли увеличиваться или уменьшаться интересъ женщинъ къ политикѣ. Въ настоящее же время, можетъ быть, наиболѣе замѣчальнымъ фактомъ надо считать отсутствіе какихъ нибудь особыхъ результатовъ отъ распространенія политическихъ правъ на жен-

---

скихъ, 134 итальянца, 127 швейцарцевъ, 122 австрійца (остальныя страны дали каждая менѣе 100 лицъ, принявшихъ англійское подданство).

щинъ. Прежнія политическія партіи продолжаютъ существовать, какъ и раньше, женщины остались такими же, какими были и прежде, не стали онѣ болѣе сварливыми или болѣе худыми, чѣмъ прежде, хозяйками.

„Не измѣнились и существующія отношенія въ обществѣ. Женщины не спѣшатъ агитировать о томъ, чтобы ихъ допустили въ парламентъ. Онѣ рѣже говорятъ съ народныхъ трибунъ, чѣмъ англичанки, хотя многія наши женщины изучаютъ общественные вопросы, въ чемъ, вообще говоря, онѣ очень нуждаются... Только немногія женщины въ Новой Зеландіи занимаются такъ называемыми либеральными профессіями, большинство занято главнымъ образомъ семейными обязанностями...

„Врочемъ, нѣкоторые жители колоній готовы утверждать, что въ значительной степени благодаря усилившемуся политическому вліянію женщинъ могли состояться нѣкоторые изъ послѣднихъ законовъ и мѣропріятій, какъ, напр., законъ о лучшемъ огражденіи здоровья малолѣтнихъ, отдаваемыхъ на воспитаніе (Infant's Life Protection Act), законъ о назначеніи женщинъ фабричными инспекторами и инспекторами домовъ призрѣнія умалишенныхъ и другихъ учрежденій общественнаго характера, допущеніе женщинъ къ занятію адвокатурой, новый и строгій законъ о продажѣ спиртныхъ напитковъ и нѣкоторые другіе законы.

Къ этому списку Ривса можно было бы прибавить прошедшій въ 1898 г.*) чрезъ новозеландскій парламентъ и утвержденный въ апрѣлѣ 1899 г. правительствомъ метрополіи новый и важный законъ о разводѣ, которымъ облегчены условія развода и обѣ стороны поставлены въ совершенно одинаковое положеніе относительно причинъ, которыя могутъ подать основаніе къ требованію судомъ развода.

Надо думать, что, вообще говоря, общественное мнѣніе Австралія отнеслось вполнѣ сочувственно къ смѣлому нововведенію Новой Зеландіи, такъ такъ уже двѣ другія колоніи**), убѣдившись, что распространеніе избира-

*) Послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Ривса.

**) Викторія и Южн. Австралія.

тельныхъ правъ на женщинъ, удовлетворяя элементарному чувству справедливости, не вноситъ ничего революціоннаго въ жизнь государства и общества, издали аналогичные законы и у себя. Извѣстно, что, кромѣ колоній Австраліи, женщины пользуются политическими правами только въ двухъ или трехъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединеныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ англосаксамъ принадлежитъ честь этого смѣлаго и въ своемъ родѣ единственнаго опыта въ области политическихъ отношеній...

Съ уничтоженіемъ всякаго имущественнаго или другого ценза для обладанія избирательнымъ правомъ и съ распространеніемъ этого права на все взрослое женское населеніе острова, — политическія права распространены даже на женщинъ маори, — Новая Зеландія дошла, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, до такого предѣла демократизаціи своихъ учрежденій, далѣе котораго идти болѣе некуда.

Такой характеръ государственнаго строя Новой Зеляндіи самымъ существеннымъ образомъ отражается и на постановкѣ здѣсь вопроса о нормальныхъ функціяхъ правительственной власти, или вопроса о границахъ „вмѣшательства“ и „невмѣшательства“ правительственныхъ властей въ то, что считается нормальной, естественной и что вѣрнѣе было бы называть традиціонной организаціей общественныхъ отношеній...

„До сихъ поръ сохранилось еще довольно много нелѣпыхъ представленій о томъ, что должно и чего не должно дѣлать государство или правительство, — говоритъ уже неразъ цитированный нами Попъ, — сохранилось съ того времени, когда не было еще такихъ государствъ, какъ современная Новая Зеландія...

„Хотя Новая Зеландія и составляетъ одну изъ многихъ частей Британской имперіи и подчинена британскому правительству (British Crown), однако на самомъ дѣлѣ въ отношеніяхъ къ своему правительству и другъ къ другу мы, жители Новой Зеландіи, не знаемъ никакой другой власти, кромѣ той, которая зависитъ отъ насъ же самихъ (we know no power outside of ourselves). Въ то время,

какъ во многихъ странахъ даже и въ настоящее время ...существуютъ власти, независимыя отъ народа, у насъ высшіе представители правительственной власти наравнѣ съ самымъ бѣднымъ изъ маори не имѣютъ никакой лично имъ принадлежащей власти, кромѣ той, которая имъ дана на время народомъ Новой Зеландіи.

„Если же это такъ, если нѣтъ другого источника правительственной власти, кромѣ насъ самихъ, если мы сами и представляемъ собой государство, то не смѣшно ли смотрѣть на правительство, какъ на врага, который можетъ имѣть какія нибудь желанія, несогласныя съ нашимъ благомъ, и помощи котораго мы должны искать только въ крайнихъ случахъ? Зачѣмъ намъ постановлять, что правительство не должно вмѣшиваться въ то или это? Почему намъ, напротивъ того, не пользоваться возможно чаще организованными силами всего общества? Почему намъ не дѣлать соединенными силами всего того, что такимъ образомъ можетъ быть сдѣлано лучше, чѣмъ разрозненными усиліями отдѣльныхъ лицъ?..

„Итакъ, не можетъ быть никакого опредѣленнаго рѣшенія вопроса о границахъ компетенціи правительственной власти, и всѣ относящіеся сюда частные вопросы надо рѣшать по мѣрѣ ихъ возникновенія, исходя только изъ дѣйствительнаго положенія вещей. Если опытъ доказалъ, что какое нибудь дѣло, которое важно для большинства гражданъ, плохо выполняется частной инціативой, то нѣтъ и не можетъ быть никакихъ основаній не предоставлять этого дѣла правительственнымъ властямъ, чтобы онѣ попытались лучше удовлетворить общественнымъ нуждамъ“.

Приведенныя слова Попа замѣчательны въ томъ отношеніи, что они представляютъ собой не теоретическія разсужденія, а констатируютъ дѣйствительные, положительные факты. Австралійскія колоніи въ самомъ дѣлѣ пошли дальше всѣхъ странъ міра въ попыткахъ пользоваться правительственной властью какъ для регулированія, въ общественныхъ интересахъ, производственныхъ отношеній и отношеній труда и капитала, такъ и для фактическаго веденія многихъ такихъ дѣлъ и предпріятій,

которыя въ старой Европѣ предоставлены частной иниціативѣ...

Прежде чѣмъ описывать, однако, эти въ высшей степени любопытные экономическіе и соціальные опыты Новой Зеландіи, ушедшей въ этомъ отношеніи дальше всѣхъ своихъ сестеръ — другихъ колоній Австраліи, — мы считаемъ необходимымъ предварительно, хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ, ознакомить читателя съ состояніемъ народнаго образованія въ изучаемой нами колоніи, такъ какъ мы держимся того убѣжденія, что состояніе народнаго образованія въ странѣ есть одинъ изъ первенствующихъ по своему значенію факторовъ общественнаго строя и теченія общественныхъ дѣлъ, что, конечно, не исключаетъ нисколько и обратнаго вліянія общественнаго строя на постановку и ходъ народнаго образованія въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова...

XI.

Народное образованіе и періодическая печать въ Новой Зеландіи *).

Въ качествѣ одного изъ наиболѣе демократическихъ обществъ нашего времени колонія Новая Зеландія употребляетъ всѣ усилія къ возможному развитію въ странѣ народнаго образованія, особенно народнаго образованія въ болѣе тѣсномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. образованія начальнаго.

Наиболѣе очевиднымъ доказательствомъ такихъ заботъ о начальной школѣ служитъ размѣръ затратъ на нее. Правительство колоніи выдаетъ мѣстнымъ школьнымъ властямъ, (такъ называемымъ окружнымъ комитетамъ—Education Boards, см. ниже) на каждаго учащагося въ начальной школѣ почти 40 руб. въ годъ, не считая

*) Матеріаломъ для этой главы, кромѣ цитированнаго сочиненія Ривса и N. Z. Official Year book, служило намъ оффиціальное изданіе законовъ о народномъ образованіи въ Новой Зеландіи (N. Z. Education Acts and regulations) и и отчеты министра народнаго просвѣщенія въ Новой Зеландіи за 1895 и за 1898 года (Annual Reports of the Minister of Education) Другія сочиненія, которыми мы пользовались, будутъ указаны ниже.

особыхъ субсидій на стипендіи. Насколько намъ извѣстно, ни одно правительство въ мірѣ не тратитъ такъ много на начальныя народныя школы *)...

Мало, однако, обезпечить школы средствами, надо еще, говоря словами организатора народнаго образованія въ Новой Зеландіи, бывшаго министра народнаго просвѣщенія Бодэна, „возбудить въ родителяхъ дѣятельный интересъ къ народнымъ школамъ". Это достигается въ Новой Зеландіи предоставленіемъ родителямъ широкаго вліянія на хозяйственную и въ извѣстной мѣрѣ на учебную жизнь школы. Въ этомъ отношеніи Новая Зеландія пошла опять таки дальше, чѣмъ всѣ другія колоніи Австраліи, не говоря уже о государствахъ Европы.

Въ самомъ дѣлѣ, вотъ какъ организовано дѣло народнаго (начальнаго) образованія въ Новой Зеландіи. Домохозяева каждаго населеннаго мѣста, равно какъ и всѣ родители, выбираютъ для устройства и завѣдыванія начальными школами такъ называемый школьный комитетъ изъ 5, 6 или 7 лицъ, смотря по числу школъ. На этомъ комитетѣ лежитъ ближайшее попеченіе о всѣхъ нуждахъ школъ, преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи. Всѣ школы, находящіяся въ вѣдѣніи одного комитета, составляютъ одинъ школьный участокъ (district).

Школьные участки соединяются въ такъ называемые учебные округа (Education district); всѣхъ округовъ въ Новой Зеландіи тринадцать. Дѣломъ народнаго образованія въ округѣ завѣдуютъ такъ называемые окружные комитеты (Education Board) изъ 9 членовъ, избираемыхъ членами школьныхъ комитетовъ; такимъ образомъ, какъ во главѣ школьныхъ участковъ, такъ и во главѣ школьныхъ округовъ стоятъ лица, облеченныя властью въ силу прямого или косвеннаго народнаго избранія. (Замѣтимъ при этомъ, что членами школьныхъ и окружныхъ комитетовъ могутъ быть и дѣйствительно бываютъ иногда женщины).

---

*) Во Франціи, которая со времени установленія правительства третьей республики болѣе щедро, чѣмъ другія страны континента Европы, тратитъ деньги на содержаніе начальныхъ школъ, въ среднемъ на ученика народныхъ школъ тратится *вдвое* меньше, чѣмъ въ Новой Зеландіи. Въ Англіи въ лучшемъ разрядѣ ея начальныхъ школъ (board schools) тратится въ среднемъ на ученика около 25 руб. въ годъ

Для полной оцѣнки этого факта необходимо принять во вниманіе, что въ рукахъ окружныхъ комитетовъ находится фактически главная власть по администраціи начальнаго и, какъ увидимъ ниже, отчасти средняго образованія. Окружные комитеты получаютъ деньги изъ казначества колоніи и раздаютъ ихъ школьнымъ комитетамъ по числу дѣтей, посѣщающихъ школы; эти же комитеты назначаютъ инспекторовъ, которые посѣщаютъ школы для ознакомленія съ ходомъ учебнаго дѣла и для производства экзаменовъ; комитеты же, наконецъ, назначаютъ учителей въ начальныя школы. Впрочемъ, при послѣднихъ назначеніяхъ окружные комитеты обязаны предварительно снестись со школьнымъ комитетомъ, завѣдующимъ той школой, куда назначается учитель; школьному комитету принадлежитъ право рекомендовать тѣхъ или иныхъ кандидатовъ для назначенія на учительскія вакансіи, а равно и ходатайствовать объ увольненіи учителей; окончательное рѣшеніе того и другого рода вопросовъ принадлежитъ окружнымъ комитетамъ.

Просимъ читателей не забывать, что столь децентрализованная администрація народнаго образованія находится въ странѣ, имѣющей всего около $^3/_4$ милліона жителей!

Было время, однако, когда эта децентрализація шла еще дальше. До 1875 г. (т. е. согласно первой своей конституціи) Новая Зеландія, была, въ сущности, федераціей нѣсколькихъ (9) провинцій, каждая изъ которыхъ имѣла весьма широкія права самоуправленія и, между прочимъ, совершенно самостоятельно вѣдала дѣло народнаго образованія*). Въ результатѣ такого порядка вещей оказалось, что въ однѣхъ провинціяхъ народное образованіе стояло очень высоко, въ другихъ худо; въ однѣхъ провинціяхъ за посѣщеніе дѣтьми школы брали дороже, въ другихъ дешевле; въ однѣхъ преподаваніе Закона Божія вовсе не допускалось, въ другихъ допускалось съ разными огра-

*) См историческій очеркъ Новой Зеландіи въ цитированномъ сочиненіи Ривса (The Long White Cloud) и въ сочиненіи бывшаго профессора университета въ Мельбурнѣ—Дженкса (Ed. Jenks). The History of Australasian Colonies, 1875.

ниченіями. Однимъ словомъ, никакой единой контролирующей и направляющей власти не было: всякая провинція разрѣшала вопросы народнаго образованія какъ могла и какъ хотѣла, и не было такой власти ни въ колоніи, ни въ метрополіи, которая считала бы себя въ правѣ вмѣшаться въ это дѣло, пока за него не принялось само населеніе колоніи.

Вскорѣ по уничтоженіи дѣленія Новой Зеландіи на провинціи (1875 г.), а именно въ 1877 г., ново-зеландскій парламентъ издалъ распространяющійся на всю колонію законъ (The Education Act) о народномъ образованіи, сохраняющій въ главныхъ основахъ свою силу и до настоящаго времени.

Во главѣ всего дѣла народнаго образованія былъ поставленъ министръ, отвѣтственный передъ парламентомъ за эту отрасль общественнаго управленія, подобно другимъ своимъ товарищамъ по кабинету министровъ. Въ распоряженіи министра имѣется одинъ главный инспекторъ (онъ же и секретарь министра), который, занимая должность, не имѣющую политическаго характера, остается на своемъ мѣстѣ при смѣнѣ политическихъ партій въ парламентѣ и министерствѣ. Главный инспекторъ народнаго образованія имѣетъ возможность, такимъ образомъ, знакомить каждаго новаго министра съ состояніемъ дѣлъ министерства, съ личнымъ составомъ и т. п.; онъ же по порученію министра посѣщаетъ тѣ или иныя учебныя заведенія, завѣдываніе которыми, какъ мы знаемъ, всецѣло лежитъ на мѣстныхъ выборныхъ властяхъ.

Закономъ 1877 г., начальное образованіе сдѣлано даровымъ, обязательнымъ и свѣтскимъ. Новая Зеландія въ этомъ отношеніи опередила на много лѣтъ свою метрополію, гдѣ начальная школа стала обязательной лишь съ 1880 г., а безплатной съ 1891 г., вполнѣ же свѣтской не стала и до сихъ поръ.

Школьнымъ возрастомъ по новому закону (1877 г.), былъ объявленъ періодъ между 5 и 15 годами, дѣти этого возраста *могутъ* посѣщать общественныя школы*),

*) О возрастѣ обязательнаго посѣщенія начальной школы см. ниже.

а мѣстныя школьныя власти *должны* озаботиться, чтобы всѣмъ желающимъ было достаточно мѣста въ школахъ. На содержаніе такихъ школъ правительство колоніи обязалось выдавать около 40 рублей въ годъ (3 фунта стерл. 15 шил.) на ученика, считая однако не число учениковъ въ школьныхъ спискахъ, а среднее число дѣтей, дѣйствительно посѣщающихъ школы, для чего школамъ законъ вмѣнилъ въ обязанность вести тщательно запись посѣщеній. Это же обстоятельство, конечно, должно побуждать школьныя власти, всячески содѣйствовать аккуратности посѣщеній школы ученикомъ.

Тѣмъ же закономъ (статья 84) постановлено не взимать никакой платы съ учащихся въ общественныхъ начальныхъ школахъ (прежде за обученіе въ начальныхъ школахъ взималась плата отъ 5 до 10 рублей и выше въ годъ, по усмотрѣнію провинціальныхъ властей); начальное образованіе было объявлено обязательнымъ для всѣхъ дѣтей въ возрастѣ между 7 и 13 годами. Всѣ дѣти (европейцевъ) этого возраста должны посѣщать общественныя начальныя школы, за исключеніемъ лишь тѣхъ изъ нихъ, которые учатся въ частныхъ школахъ съ курсомъ не ниже обязательнаго для общественныхъ школъ, и наконецъ тѣхъ, которые обучаются дома. Школьные комитеты, освобождая дѣтей въ указанныхъ случаяхъ отъ посѣщенія общественной школы, должны убѣждаться въ томъ, дѣйствительно ли эти дѣти получаютъ соотвѣтствующее образованіе инымъ образомъ.

Какъ и можно ожидать, число дѣтей, получающихъ первоначальное образовоніе дома, сравнительно незначительно (въ 1898 г. около 6000 или 4% всего числа дѣтей школьнаго возраста) и быстро уменьшается изъ года въ годъ, между тѣмъ Новая Зеландія . представляетъ страну весьма слабо заселенную, гдѣ, слѣдовательно, разстояніе до ближайшей школы иногда бываетъ значительно. Правительство борется съ этимъ неизбѣжнымъ затрудненіемъ двумя способами (или, вѣрнѣе, помогаетъ бороться съ этими затрудненіями родителямъ дѣтей): во-первыхъ, разрѣшеніемъ для окружныхъ комитетовъ назначать въ наименѣе заселенные участки странствующихъ

учителей (itinerant teachers) и, во вторыхъ, предоставленіемъ проѣзда на казенный счетъ по желѣзнымъ дорогамъ всѣмъ дѣтямъ, посѣщающимъ общественыя или частныя школы, при чемъ уплату стоимости проѣзда дѣтей въ школу и обратно беретъ на себя мин. нар. просв. Какъ видно изъ присланнаго намъ отчета мин. нар. просв. за 1898—99 учебный годъ (который начинается и оканчивается, какъ и подобаетъ нашимъ антиподамъ, въ мартѣ) за отчетный годъ израсходовано на этотъ предметъ министерствомъ 31,500 рубл.

Законъ опредѣляетъ далѣе и способы борьбы съ неаккуратнымъ посѣщеніемъ школы дѣтьми, разрѣшая въ случаяхъ систематическихъ манкировокъ дѣтей преслѣдовать родителей судомъ и налагать на нихъ штрафъ до 20 р., „возобновляя такое преслѣдованіе недѣлю за недѣлей“, пока не будетъ достигнуто исполненіе закона. Забота о неослабномъ исполненіи закона побудила правительство въ 1894 г. назначить особыхъ лицъ (truant officers), спеціальной задачей которыхъ служитъ посѣщеніе манкирующихъ учениковъ на дому, воздѣйствіе на родителей и, если нужно, преслѣдованіе ихъ судомъ *). Какъ видно изъ отчета одного изъ такихъ надзирателей, въ теченіе 1896 г. въ одномъ только школьномъ округѣ (Аукландѣ) 28 родителей были подвергнуты судебному преслѣдованію. Такимъ образомъ торжество демократіи въ Новой Зеландіи ознаменовалось сокращеніемъ „свободы“ родителей оставлять своихъ дѣтей безъ образованія.

Впрочемъ, можетъ быть, наши читатели не найдутъ въ этомъ ничего удивительнаго. Можетъ быть, многіе изъ нихъ знаютъ, что аналогичныя мѣры для борьбы съ народнымъ невѣжествомъ предписываются школьнымъ законодательствомъ Франціи, Англіи, Швейцаріи, нѣкоторыхъ штатовъ С. Америки... Въ одномъ, однако, отношеніи Новая Зеландія опередила всѣ страны міра; съ 1885 г. законъ объ обязательномъ посѣщеніи начальныхъ

*) Для дѣтей безпризорныхъ или такихъ, которые убѣгаютъ изъ дома, проводя время на улицахъ и занимаясь нерѣдко кражами и другими мелкими преступленіями, въ Новой Зеландіи имѣются особыя исправительныя учрежденія, носящія довольно неподходящее названіе «industrial schools» (такимъ же образомъ называются подобныя школы и въ Англіи).

школъ распространенъ и на маори, притомъ почти на совершенно тѣхъ же условіяхъ, какія установлены для дѣтей европейцевъ. Устраивая особыя школы для туземнаго населенія, правительство предоставляетъ возможность дѣтямъ туземцевъ учиться и въ школахъ для бѣлыхъ, если это оказывается для нихъ удобнѣе по мѣсту ихъ жительства. Въ результатѣ всѣхъ такихъ мѣръ оказывается, что въ настоящее время, когда всѣхъ маори въ Новой Зеландіи считается около 40,000, въ школахъ обучается около 4,200 маори (т. е. болѣе 10% населенія), и изъ нихъ одна четверть въ однѣхъ и тѣхъ же школахъ съ европейцами. Остальные маори посѣщаютъ свои особыя школы (но съ тѣмъ же курсомъ, какъ и школы для дѣтей европейцевъ); общее число этихъ школъ доходитъ до 80. Въ настояще время одинъ юноша маори слушаетъ лекціи въ университетѣ, двое изучаютъ медицину...

Такимъ образомъ процентъ посѣщающихъ школу маори—этого народа, который былъ извѣстенъ своимъ людоѣдствомъ какихъ нибудь 50 лѣтъ тому назадъ—втрое больше чѣмъ процентъ посѣщающихъ школу въ Европейской Россіи... Замѣчательно, что Франція, присоединившая Алжиръ почти въ то самое время, когда Англія присоединила къ себѣ Новую Зеландію, не думаетъ до сихъ поръ вводить обязательности образованія для туземцевъ этой колоніи, находящейся отъ нея на сравнительно ничтожномъ разстояніи...

Возвратимся, однако, къ закону 1877 г. Статья 84 этого закона, устанавливая предметы преподаванія въ начальныхъ школахъ, гласитъ: „преподаваніе въ общественныхъ школахъ должно имѣть чисто свѣтскій характеръ“ (teaching shall be entirely of a secular character). Этимъ было совершенно устранено преподаваніе Закона Божія изъ общественныхъ школъ.

Было бы совершенно несправедливо видѣть въ этомъ пунктѣ закона доказательство индифферентизма общественныхъ властей къ религіи и тѣмъ болѣе враждебнаго отношенія къ религіи или духовенству*). Нѣтъ, это зна-

*) Какъ извѣстно, источникомъ устраненія Закона Божія изъ программы французскихъ начальныхъ общественныхъ школъ было въ значительной степени желаніе парализовать вліяніе на общественную начальную школу като-

чило только, что населеніе Новой Зеландіи, будучи весьма разнообразно по своему религіозному составу и расходясь слѣдовательно въ понятіяхъ о томъ, чему слѣдуетъ учить въ общественныхъ школахъ на урокахъ Закона Божія, было (и остается) единодушнымъ въ мнѣніи по поводу необходимости и характера преподаванія всѣхъ другихъ предметовъ, почему и считало (и считаетъ) возможнымъ затрачивать общественныя деньги только на обученіе этимъ предметамъ *). Къ тому же въ 1877 г. когда вышелъ законъ о начальномъ образованіи, государство и церковь были уже отдѣлены въ Новой Зеландіи. Иными словами исполненіе религіозныхъ обязанностей было предоставлено личной совѣсти каждаго, и общества вѣрующихъ того или иного исповѣданія были поставлены наряду со всякаго рода другими ассоціаціями гражданъ, соглашающихся совмѣстно преслѣдовать тѣ или иныя не запрещенныя закономъ цѣли.

Однимъ словомъ забота о религіозномъ воспитаніи была предоставлена церкви и семьѣ, для чего дѣтямъ кромѣ воскресенья оставленъ одинъ свободный день на недѣлѣ, которымъ родители и могутъ пользоваться для религіознаго просвѣщенія своихъ дѣтей дома или въ особыхъ школахъ, организуемыхъ духовенствомъ или другими ревнителями религіознаго просвѣщенія. Такимъ свободнымъ днемъ для школьниковъ Новой Зеландіи служитъ суббота. Впрочемъ, въ этотъ день учащіеся въ Новой Зеландіи обыкновенно не имѣютъ вовсе никакихъ занятій, такъ какъ тѣ, кто желаетъ обучаться Закону Божію, посѣщаютъ т. наз. воскресныя школы (sunday schools), въ которыхъ какъ духовенство разныхъ исповѣданій, такъ и свѣтскія лица сообщаютъ дѣтямъ главныя религіозныя истины. Число лицъ, занимающихся такимъ преподаваніемъ Закона Божія въ „воскресныхъ школахъ“, доходитъ въ послѣдніе годы до 12,000,

---

лическаго духовенства, которое долгое время вело болѣе или менѣе открытую борьбу съ правительствомъ третьей республики и съ тѣми политическими партіями, которыя доставили торжество нынѣ существующему во Франціи режиму.

*) Такъ объясняетъ, напр, положеніе дѣла сэръ Ч Дилькъ (Problems of Greater Briatain, vol II, 373)

а число учащихся въ этихъ школахъ переходитъ за 110,000. Какъ видимъ, въ Новой Зеландіи, не смотря на отдѣленіе церкви отъ государства и не смотря на полную „свѣтскость“ начальной школы, несравненно большій процентъ дѣтей получаетъ систематическое религіозное воспитаніе чѣмъ (возьмемъ примѣръ подальше), напр., въ Испаніи, гдѣ кажется, духовенство не можетъ пожаловаться ни на недостатокъ средствъ, ни на недостатокъ власти или вліянія...

Однако, можетъ быть, самымъ поразительнымъ доказательствомъ того, что отдѣленіе церкви отъ государства и свѣтскость курса начальной школы сами по себѣ нисколько не показываютъ отсутствія религіознаго чувства у населенія, служитъ тотъ замѣчательный фактъ, что въ Новой Зеландіи съ ея населеніемъ, не достигающимъ $^3/_4$ милл., считается до *двухъ тысячъ* мѣстъ, гдѣ происходятъ общественныя богослужебныя собранія. Извѣстно съ другой стороны, что въ центрѣ русской набожности, — Москвѣ, съ ея милліоннымъ населеніемъ, существованіе считавшихся по традиціи сорока сороковъ церквей (т. е. 1600) по недавнему изслѣдованію духовныхъ властей оказалось миѳомъ, а на самомъ дѣлѣ такихъ церквей вмѣстѣ съ домашними оказалось, насколько мы помнимъ, ровно вдвое, если не втрое меньше.

Къ „свѣтскости“ курса начальной школы всѣ уже привыкли въ Новой Зеландіи, и, вообще говоря, всѣ ею довольны, за исключеніемъ, впрочемъ, католиковъ, которые въ большинствѣ случаевъ посылаютъ своихъ дѣтей въ частныя школы, имѣющія конфессіональный характеръ. Изъ 150,000 дѣтей, посѣщающихъ въ послѣдніе годы школы Новой Зеландіи, на частныя школы приходится около 10%, при чемъ $^2/_3$ учащихся въ частныхъ школахъ дѣти католиковъ (между тѣмъ католики составляютъ только около 14% населенія колоніи). Частными школами, говоритъ Ривсъ, „пользуются католики и частію богатые люди. Все остальное населеніе посылаютъ своихъ дѣтей въ общественныя школы. Нѣтъ никакихъ основаній ожидать, чтобы населеніе Новой Зеландіи въ чемъ нибудь отступило отъ принципа свѣтской общественной

начальной школы или чтобы оно стало выдавать какія бы то ни было субсидіи частнымъ школамъ. Каждая политическая партія всячески открещивается отъ одного подозрѣнія въ такомъ грѣхѣ, какъ въ средніе вѣка боялись подозрѣній въ колдовствѣ или ереси".

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о курсѣ общественной начальной школы. Согласно школьному закону (статья 84), въ *каждой* общественной школѣ проходятся слѣдующіе предметы: чтеніе, письмо, ариѳметика, англійская грамматика и упражненія въ сочиненіяхъ, переложенія и т. п. (composition), географія, исторія, систематическіе предметные уроки, основныя свѣдѣнія изъ естественныхъ наукъ, рисованіе и черченіе, пѣніе, шитье и домоводство (для дѣвочекъ), военная гимнастика (military drill—для мальчиковъ). Съ 1895 г. къ этому прибавленъ ручной трудъ; впрочемъ, пока въ качествѣ необязательнаго предмета; за организацію обученія ручному труду правительство колоніи выдаетъ добавочную субсидію.

Уже одно это перечисленіе показываетъ, какъ высокъ уровень *начальной* народной школы въ Новой Зеландіи и какимъ жалкимъ рядомъ съ этимъ оказывается не только курсъ нашихъ народныхъ школъ, но даже и курсъ народныхъ школъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ западно-европейскихъ сосѣдей. Справедливостъ высказанной нами мысли стала бы еще очевиднѣе, если бы мы имѣли возможность ознакомить читателя съ планомъ учебныхъ занятій въ начальныхъ школахъ или съ подробными программами каждаго изъ перечисленныхъ предметовъ, особенно съ программами по естествознанію или по черченію и рисованію.

Какъ мы знаемъ, дѣти *могутъ* посѣщать общественныя школы отъ 5 до 15 лѣтъ и *обязаны* ихъ посѣщать съ 7 до 13 л. Курсъ начальной школы состоитъ изъ приготовительнаго и нормальнаго, причемъ послѣдній раздѣленъ на 6 классовъ Для характеристики курса ариѳметики достаточно сказать, что *въ IV классѣ* проходятъ именованныя числа и дроби. Извѣстно между тѣмъ, что дроби не проходятся даже въ начальныхъ народныхъ школахъ Петербурга и Москвы... Ничѣмъ, однако, мы не надѣемся такъ пора-

зить нашихъ читателей, какъ приведеніемъ тѣхъ задачъ по черченію, которыя должны умѣть рѣшать ученики *IV класса* во всѣхъ школахъ... того острова, который былъ заселенъ людоѣдами въ то время, когда Пушкинъ уже воспѣвалъ—„полночныхъ странъ красу и диво“.

Итакъ, вотъ нѣкоторыя изъ задачъ по черченію, которыя должны умѣть рѣшать учащіеся въ IV классѣ: раздѣлить пополамъ линію или дугу, раздѣлить пополамъ данный уголъ, опустить перпендикуляръ на прямую изъ данной точки, провести линію параллельную данной на данномъ отъ нея разстояніи или черезъ данную точку, построить при данной точкѣ данной линіи уголъ, равный другому углу, раздѣлить линію на извѣстное число равныхъ частей; раздѣлить линію на части, пропорціональныя тѣмъ частямъ, на которыя раздѣлена нѣкоторая другая линія; построить треугольникъ по даннымъ тремъ сторонамъ... построить квадратъ по данной сторонѣ, построить квадратъ по данной діагонали и т. д. Мы привели свѣдѣнія о IV классѣ, такъ какъ маори освобождаются отъ отъ обязательнаго посѣщенія школы по окончаніи этого класса *). Средній возрасть учащихся въ IV классѣ 12 лѣтъ 3 мѣсяца.

Надо сказать при этомъ, что указанные предметы не только фигурируютъ въ программахъ, но имъ дѣйствительно обучаются дѣти въ теченіе большей части курса. Такъ естествознанію, какъ извѣстно, совершенно отсутствующему въ курсѣ нашихъ начальныхъ школъ и только теперь введенному въ курсъ нашихъ *среднихъ* учебныхъ заведеній, дѣти въ Новой Зеландіи учатся съ первыхъ же лѣтъ посѣщенія *начальной* школы,—сначала въ видѣ систематическихъ предметныхъ уроковъ, затѣмъ въ видѣ популярнаго изложенія основныхъ истинъ ботаники, зоологіи, физіологіи, физики и т. д. Какъ справедливо говорится въ учебныхъ планахъ начальныхъ школъ Новой Зеландіи, „и маленькія дѣти могутъ понять, почему наука не считаетъ кита рыбой или паука насѣкомымъ. Нѣсколько удачно выбран-

*) Дѣти европейцевъ съ окончаніемъ IV класса только тогда освобождаются отъ обязательства продолжать посѣщеніе школы, если они достигли 14 лѣтъ.

ныхъ опытовъ могутъ вполнѣ хорошо выяснить дѣтямъ разницу между химическимъ соединеніемъ и механическою смѣсью... Такого рода обученіе вполнѣ доступно дѣтскому пониманію и вполнѣ пригодно для того, чтобы расширить представленія дѣтей о мірѣ и возбудить въ нихъ умственную дѣятельность, можетъ быть даже возбудить любознательность и создать въ молодыхъ умахъ влеченіе къ научнымъ занятіямъ (towards scientific pursuits)"...

Впрочемъ, на вопросъ о томъ, сколько дѣтей въ начальныхъ школахъ учатся тому или другому предмету, мы можемъ дать вполнѣ точный отвѣтъ, извлекая его изъ послѣдняго отчета министерства народнаго просвѣщенія. Въ 1898 г. всѣ 132,500 учащихся въ общественныхъ школахъ учились такимъ предметамъ какъ чтеніе, письмо, ариѳметика, рисованіе и черченіе, пѣніе; затѣмъ географіи училось 84,000, исторіи 66,000, англійской грамматикѣ и составленію сочиненій 68,000, предметнымъ урокамъ 82,000, элементарному естествознанію 47,000. Во время производства экзаменовъ изъ 132,500 учащихся 41,000 были въ приготовительныхъ классахъ, 86,000 въ въ нормальныхъ, наконецъ, около 5,500 дѣтей выдержали уже ранѣе испытаніе за полный VI-классный курсъ начальной школы и занимались продолженіемъ своего образованія.

Какъ мы уже упоминали, въ начальныхъ школахъ (общественныхъ и частныхъ) Новой Зеландіи учится до 150,000 дѣтей обоего пола, т. е. около 20% всего населенія (считая и маори). Въ этомъ отношеніи Новая Зеландія занимаетъ первое мѣсто среди другихъ колоній Австраліи и одно изъ первыхъ во всемъ мірѣ. Аккуратность посѣщенія школы дѣтьми можно считать также болѣе, чѣмъ удовлетворительной, такъ какъ среднимъ числомъ въ школахъ ежедневно бываетъ болѣе 82% всѣхъ числящихся по спискамъ.

Въ 1898 г. въ Новой Зеландіи насчиталось 1,624 общественныя школы съ 3,664 лицами учительскаго персонала, около $^2/_3$ котораго составляли женщины. Въ числѣ 3,664 учащихъ до тысячи были т. наз. pupil teachers,

т. е. учителя-практиканты. Такъ называются молодые люди (и женщины), оканчивавшіе свое предварительное*) образованіе и помогающіе учителямъ въ ихъ занятіяхъ съ классомъ. Въ то же время эти молодые люди готовятся сами къ вступленію въ учительскую семинарію въ (Новой Зеландіи имѣется двѣ такихъ семинаріи).

Въ 1898 г. учителямъ начальныхъ школъ уплачено 3.642,000 рубл. жалованья, т. е. чуть не тысяча рублей въ среднемъ каждому. Такое жалованье, вѣроятно, и во снѣ не снится учителямъ русскихъ народныхъ школъ! Впрочемъ, нѣкоторымъ народнымъ учителямъ Новой Зеландіи могутъ позавидовать многіе и изъ нашихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, которые, какъ извѣстно, при наибольшемъ числѣ уроковъ получаютъ не свыше 2,000 рубл. Между тѣмъ въ Новой Зеландіи, согласно послѣднему отчету министра, 4 начальныхъ учителя получали отъ 4 до 5 тысячъ рубл., 4—отъ 3 до 4, 239—отъ 2 до 3 тысячъ и 1,292—отъ 1 до 2 тысячъ**). Изъ лицъ, получившихъ менѣе тысячи рублей, больше половины составляютъ вышеуказанные учителя-практиканты и учительницы рукодѣлія. Если принять во вниманіе, что громадное большинство школъ имѣютъ помѣщенія для учителей, то, намъ кажется, можно смѣло утверждать, что ни одно государство въ мірѣ не оплачиваетъ такъ щедро трудъ народнаго учителя, какъ Н. Зеландія.

Общій размѣръ расходовъ Новой Зеландіи на начальное народное образованіе въ послѣдніе годы достигалъ почти 5.000,000, т. е. около 6 р. 50 к. на душу населенія. При такомъ душевомъ расходѣ на начальное образованіе Россія должна была бы тратить на свои народныя школы около милліарда рублей.

Послѣ всего сказаннаго читатель не удивится, узнавъ, что безграмотность быстро исчезаетъ изъ этой замѣчательной колоніи. Въ 1896 г. на 100 лицъ, всѣхъ возрастовъ (включая сюда и маори) неграмотныхъ было 16,5%; по

*) Къ сожалѣнію, не можемъ сказать какое именно.

**) При переводѣ англійскихъ денегъ на русскія мы принимали фунтъ стерлинговъ за 10 руб., что очень близко къ дѣйствительности.

послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ лицъ старше пяти лѣтъ неграмотныхъ было 8%, а между лицами, находящимися въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ неграмотные не составляли и 1% (0,7%)*). Если намъ не измѣняетъ память, этимъ не можетъ похвастать и классическая (въ глазахъ русскихъ) страна народнаго образованія Германія!

О быстротѣ, съ какой развивается дѣло народнаго просвѣщенія въ Новой Зеландіи, можно судить по тому, напр., факту, что въ 1881 г. изъ 100 заключавшихъ бракъ 32 мужчинъ и 56 женщинъ не могли подписать своей фамилій, въ 1896 г. неграмотныхъ было между мужчинами только 5 и между женщинами 7. Сопоставьте теперь съ этими данными тотъ фактъ, что въ столь гордящейся своей культурной міровой ролью Франціи, не смотря на героическія усилія правительства третьей республики, въ 1892 г. 8% жениховъ и 12% невѣстъ не могли подписать своихъ фамилій при заключеніи брачныхъ контрактовъ.

Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться лишь самыми краткими свѣдѣніями о системѣ средняго образованія въ колоніи. Отмѣтимъ во первыхъ, что въ Новой Зеландіи среднія учебныя заведенія находятся въ самой тѣсной связи съ низшими народными школами, какъ по своему курсу, такъ и по составу учащихся. Такъ какъ, выражаясь словами бывшаго министра народнаго просвѣщенія въ Новой Зеландіи Бодэна **) „въ интересахъ государства дать возможность развитія всякимъ исключительнымъ дарованіямъ“, правительство колоніи оказываетъ окружнымъ комитетамъ (Education Boards) спеціальныя субсидіи для выдачи стипендій учащимся въ народныхъ школахъ (по 75 коп. на каждаго ученика народныхъ школъ). Эти субсидіи, достигающія въ общемъ 70—80 тысячъ въ годъ, позволяютъ выдавать до 300 стипендій, при чемъ эти стипендіи присуждаются по экзамену и доступны въ одинаковой мѣрѣ какъ мальчикамъ, такъ и дѣвочкамъ.

*) Т е. къ этому времени успѣваютъ выучиться почти всѣ тѣ, кто неумѣлъ читать и писать раньше.

**) См. извлеченія изъ педагогическихъ статей Бодэна въ послѣднемъ „Report of United States Commissioner of Education for 1897—8 Washington, 1899, vol. I, 207.

Какъ ни кажется намъ незначительной Новая Зеландія по пространству и въ особенности по численности населенія, все же правительство этой колоніи не пыталось никогда вводить единообразной средней школы. Статья 56 школьнаго законодательства выражается по этому поводу такъ: „Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *могутъ* быть преподаваемы разные предметы гуманитарнаго образованія (liberal education), включая сюда древніе языки, французскій и другіе новые языки, математику, а также другія отрасли точныхъ наукъ и естествознанія, введеніе которыхъ окажется желательнымъ въ виду развитія колоніи и увеличенія численности ея населенія. За обученіе въ среднихъ школахъ взимается плата по назначенію окружныхъ совѣтовъ".

Мы видимъ, что такимъ образомъ каждому изъ *тринадцати* окружныхъ совѣтовъ Новой Зеландіи или, вѣрнѣе, населенію каждаго изъ 13 округовъ предоставлена возможность организовать свои среднія школы, какъ это окажется нужнымъ по соображенію со всѣми мѣстными условіями. Такой свободы мѣстнымъ школьнымъ (и притомъ выборнымъ) властямъ не даетъ ни одно государство въ мірѣ, кромѣ нѣкоторыхъ федерацій (какъ, напр., С.-Амер. Соединенные Штаты или Швейцарія), гдѣ каждый штатъ (или кантонъ) совершенно свободенъ въ организаціи своихъ школъ.

Такое отсутствіе „единообразія" въ организаціи средней школы въ Новой Зеландіи дѣлаетъ невозможнымъ изложеніе состоянія средняго образованія въ колоніи иначе, какъ путемъ послѣдовательнаго описанія главныхъ среднихъ учебныхъ заведеній страны, что, напр., и дѣлаетъ въ лежащей передъ нами статьѣ бывшій первый министръ и министръ народнаго просвѣщенія Новой Зеландіи сэръ Робертъ Стаутъ *). Имѣя въ виду привести отрывокъ изъ этой статьи Стаута, мы пока спѣшимъ дать нѣсколько общихъ статистическихъ данныхъ о среднемъ образованіи

*) Статья Роберта Стаута (Stout) помѣщена въ I томѣ Report of United States Commissioner of Education for 1890—91 (Washington, 1894) и называется „Secondary Education in N. Zealand". Какъ извѣстно, отчеты завѣдующаго народн. образ въ С.-А Соед. Штатахъ содержатъ между прочимъ массу статей и монографій о состояніи образованія въ разныхъ странахъ міра.

въ Новой Зеландіи, исходя изъ послѣдняго отчета министра народнаго просвѣщенія.

Въ Новой Зеландіи считается 20 среднихъ учебныхъ заведеній, причемъ въ семи изъ нихъ имѣются независимыя женскія отдѣленія, что равносильно дальнѣйшему увеличенію числа среднихъ школъ. Въ нѣсколькихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ допущено совмѣстное обученіе обоихъ половъ. Учащихся во всѣхъ среднихъ школахъ нѣсколько болѣе 2,700, изъ нихъ тысяча дѣвочекъ. Такимъ образомъ около 0,4% всего населенія Новой Зеландіи учится въ средней школѣ; Россія при такомъ же процентномъ отношеніи должна была бы имѣть около полумилліона учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ*)...

Плата въ средней школѣ Новой Зеландіи колеблется отъ 60 до 120 руб. въ годъ, смотря по школьному округу и, если не ошибаемся, смотря по классу (въ старшихъ классахъ дороже). Содержаніе всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній обходится болѣе полумилліона рублей, причемъ менѣе половины этой суммы покрывается платой за ученье. Сравнительная дешевизна среднихъ учебныхъ заведеній Новой Зеландіи, надо думать, объясняется тѣмъ, что большая часть ихъ представляетъ продолженіе общественной народной школы, помѣщается въ томъ же зданіи, частію пользуется услугами тѣхъ же учителей, вслѣдствіе чего въ счетъ средняго образованія вводятся лишь расходы на обученіе предметамъ, выходящимъ за курсъ нормальныхъ 6-ти классовъ общественныхъ школъ.

Закончимъ эту часть нашего изложенія слѣдующимъ описаніемъ одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній Новой Зеландіи, находящагося близъ города Дюнедина (Otago High Shool). „Школа открыта въ 1885 г. и занимаетъ прекрасное положеніе въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ городомъ...

---

*) Надо замѣтить при этомъ, что въ то время какъ въ Новой Зеландіи значительная часть учащихся въ начальныхъ школахъ учатся такимъ предметамъ, которые въ Россіи проходятся только въ средней школѣ, въ Россіи значительная доля учащихся, а именно всѣ ученики младшихъ классовъ, въ сущности, получаютъ *начальное* образованіе. Такимъ образомъ для правильности сравненія число лицъ, получившихъ среднее образованіе въ Новой Зеландіи, сдѣдовало бы увеличить въ нѣсколько разъ, а въ Россіи— уменьшить не менѣе чѣмъ втрое

Главный (центральный) залъ имѣетъ 74 фута длины, 43 фута ширины и 30 фут. вышины, вокругъ всего зала идутъ хоры. Классы помѣщаются въ большихъ, высокихъ и хорошо вентилируемыхъ комнатахъ, снабженныхъ всѣми необходимыми школьными принадлежностями. Рисовальный залъ устроенъ согласно новѣйшимъ требованіямъ.. Физическая и химическая лабораторіи прекрасно приспособлены для теоретическаго и практическаго изученія физики, химіи, механики и металлургіи *); тамъ же находится все необходимое для занятій физіологіей... Гимнастическій залъ считается однимъ изъ лучшихъ въ колоніи, какъ по помѣщенію, такъ и по имѣющимся приспособленіямъ. Школьныя постройки расположены на участкѣ въ $6^1/_2$ акровъ (болѣе 2 десятинъ). Большое мѣсто вокругъ школы покрыто асфальтовой мостовой и занято пятью дворами, площадкой для игры въ лонъ-теннисъ и т. п. Близъ школы находится также большая поляна для игры въ крокетъ.

„Помѣщеніе для пансіонеровъ находится въ пяти минутахъ ходьбы отъ школы и занимаетъ одно изъ самыхъ красивыхъ мѣстоположеній въ окрестностяхъ Дюнедана. Оно окружено дворами для игръ, съ общей площадью въ 7 акровъ. Помѣщеніе было построенно въ качествѣ общежитія для мальковъ и вполнѣ приспособлено для своей цѣли...

„Школа имѣетъ два отдѣленія: высшее и низшее. Первое назначено для тѣхъ, кто желаетъ продолжать свое образованіе въ университетѣ, второе для тѣхъ, кто имѣетъ въ виду закончить свое образованіе въ этой школѣ... Латинскій языкъ не обязателенъ, желающіе заниматься греческимъ языкомъ заявляютъ объ этомъ директору школы, который имѣетъ возможность удовлетворить такому желанію...

„Плата за ученіе 70 руб. въ годъ. Начальство школы освобождаетъ отъ платы всѣхъ тѣхъ, кто, не попавъ по

*) Въ объясненіе этого страннаго для русскаго читателя явленія, мы должны сказать, что въ колоніяхъ Австраліи и частію въ С. Ам. Соед Штатахъ нѣтъ не только полнаго и строгаго разграниченія реальнаго и классическаго образованія, но въ извѣстной мѣрѣ нѣтъ даже строгаго разграниченія между такъ называемыми общеобразовательными средними учебными заведеніями и такими, гдѣ преподаются науки, имѣющія болѣе или менѣе близкое отношеніе къ промышленности или торговлѣ

конкурсному испытанію въ стипендіаты окружного комитета, получилъ очень хорошія отмѣтки (въ текстѣ указаны нѣкоторыя условія). Всѣхъ стипендіатовъ въ школѣ 40“ *). (Въ 1898 г. согласно отчету министра въ Otago High School было 177 учащихся мальчиковъ).

Въ цитированной статьѣ Роб. Стаута мы находимъ описаніе такой же школы въ Дюнединѣ для дѣвочекъ, обставленной, повидимому, полными удобствами какъ для учебныхъ занятій, такъ и для физическихъ игръ и гимнастическихъ упражненій. Къ сожалѣнію, мы не можемъ позволить себѣ останавливаться на дальнѣйшей характеристикѣ среднихъ учебныхъ заведеній въ Новой Зеландіи и спѣшимъ перейти къ высшему образованію.

Можетъ быть, не всѣмъ нашимъ читателямъ извѣстно, что высшія учебныя заведенія въ Англіи и въ ея колоніяхъ организованы совершенно иначе, чѣмъ въ большинствѣ другихъ цивиливанныхъ странъ и что эта организація такъ сложна и своеобразна, что описаніе ея, даже въ самыхъ существенныхъ чертахъ, потребовала бы самоятельной статьи съ длинными и разнообразными поясненіями. Это тѣмъ болѣе справедливо, что каждый англійскій университетъ имѣетъ свой уставъ, объясняемый частію условіями происхожденія университета, частію же запросами и нуждами мѣстнаго населенія.

Самое слово университетъ имѣетъ иногда въ англо-саксонскихъ странахъ совершенно особое значеніе. Такъ „Университетомъ Новой Зеландіи“ называется собственно нѣкоторое коллегіальное учрежденіе, которому парламентомъ Новой Зеландіи дано право присуждать ученыя степени. Подготовленіе же къ этимъ экзаменамъ происходитъ въ такъ называемыхъ „университетскихъ колледжахъ“, существующихъ въ четырехъ главныхъ городахъ: Аукландѣ, Дюнединѣ (Otago University College), Крайстчерчѣ (Canterbury College) и Веллингтонѣ (Victoria Univ. College— открытъ въ апрѣлѣ 1899 г., основанъ въ 1897 г. въ честь 60-лѣтняго юбилея королевы Викторіи). Такіе колледжи какъ въ Англіи, такъ и въ колоніяхъ могутъ имѣть раз-

*) Цитата взята изъ указанной статьи бывшаго министра нар. просв. сэра Роб Стаута

ное число такъ называемыхъ у насъ факультетовъ или отдѣленій и отличаются отъ университетовъ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова (совокупность болѣе или менѣе значительнаго числа факультетовъ съ организаціей лекцій и всякаго рода учебныхъ занятій для слушателей) только тѣмъ, что сами не имѣютъ права присуждать ученыхъ степеней.

Въ одномъ изъ этихъ новозеландскихъ колледжей есть медицинская школа, въ другомъ инженерная. Доступъ въ колледжи открытъ одинаково какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ, какъ для молодыхъ людей съ предварительнымъ гуманитарнымъ или филологическимъ образованіемъ, такъ и съ образованіемъ преимущественно математическимъ. Для поступленія въ колледжъ слѣдуетъ держать экзаменъ по 7-ми изъ 14-ти предметовъ, въ числѣ которыхъ обязательны только англійскій языкъ, ариѳметика и одинъ изъ слѣдующихъ языковъ по желанію: французскій, нѣмецкій, латинскій и греческій. Желающіе получить стипендіи обязаны подвергнуться гораздо болѣе строгому и обширному конкурсному испытанію. Иными словами, двери университетскихъ колледжей открыты по возможности для всѣхъ, кто можетъ съ пользой слушать лекціи, на общественный же счетъ учатся лишь тѣ, кто доказалъ на экзаменѣ особыя способности и особую любовь къ умственному труду.

Въ трехъ университетскихъ колледжахъ (четвертый только что открылся) по спискамъ числится около 1900 слушателей; изъ нихъ, однако, только 863 систематически держатъ разнаго рода испытанія, необходимыя для перехода съ курса на курсъ и для подготовки къ экзамену на ученую степень. Изъ этихъ 863 слушателей — 260 (т. е. чуть не одна треть) женщинъ. Можно съ увѣренностью сказать, что и въ этомъ отношеніи Новая Зеландія ушла дальше всѣхъ странъ, такъ какъ, конечно, ни одинъ университетъ, допускающій совмѣстное образованіе, не имѣетъ столь значительнаго числа женщинъ (относительно числа мужчинъ). Женщины допускаются и къ экзаменамъ на всякія ученыя степени, при чемъ первый разъ присужденіе женщинѣ ученой степени состоя-

лось около 25 лѣтъ тому назадъ. Такимъ образомъ по выраженію г-жи Алдисъ, сказанному ей на всемірномъ педагогическомъ конгрессѣ на Чикагской выставкѣ, Новой Зеландіи принадлежитъ „незабвенная честь быть первой среди всѣхъ частей Британской имперіи, рѣшившихся дать женщинѣ ученую степень“ *). Мало того, въ 1892 г. въ т. наз. „сенатъ“ (Senate) колледжа въ Аукландѣ, состоящій изъ 24 пожизненныхъ членовъ, была выбрана женщина **).

Новая Зеландія не осталась чуждой и къ замѣчаемому во всемъ мірѣ стремленію распространять въ народѣ техническое образованіе. Мы уже упоминали, что съ 1895 г. окружнымъ комитетамъ предоставлено право вводить ручной трудъ въ начальныя школы и обѣщаны за это особыя субсидіи. Въ то же время на тѣхъ же условіяхъ разрѣшено вводить техническія знанія и ручной трудъ въ существующихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (что, какъ мы видѣли, отчасти выполняется въ Otago High School), или основывать особыя техническія школы. Впрочемъ, въ Новой Зеландіи, какъ это видно изъ глубоко вѣрныхъ разсужденій, которыя мы находимъ въ послѣднемъ отчетѣ министерства народнаго просвѣщенія (стр. 18—19), прекрасно понимаютъ, что интересы техническаго образованія прежде всего требуютъ измѣненій въ составѣ предметовъ преподаванія въ главныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ страны, перенесенія центра тяжести преподаванія со словесныхъ наукъ на науки опытныя, въ особенности же измѣненія въ методахъ преподаванія, въ томъ смыслѣ, чтобы школа развивала не только память (языки) или способность къ отвлеченному мышленію (математика), но и глазъ, руку, чувство изящнаго...

Какъ бы то ни было, въ Новой Зеландіи, съ ея $^3/_4$ мил. жителей, кромѣ инженерной школы при Canterbury College, есть земледѣльческій институтъ, 4 художествен-

*) См. Proceedings of the International Congress of Education. N. York 1894 Статья Womans Education in N. Zealand

**) Какъ извѣстно, университеты и отчасти университетскіе колледжи въ Англіи и въ ея колоніяхъ пользуются весьма широкими правами самоуправленія. „Сенатъ“ есть высшій органъ самоуправленія университетскаго колледжа въ Аукландѣ.

но-промышленныя школы, 2 горныхъ школы. Мы знаемъ, кромѣ того, что во многихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Новой Зеландіи проходятся желающими тѣ или иныя техническія предметы и ручной трудъ.

Для полноты очерка считаемъ нужнымъ прибавить, что въ Новой Зеландіи имѣется нѣсколько т. наз. „industrial schools“, т. е. школъ для дѣтей безпризорныхъ или преступныхъ. На это высоко полезное и гуманное дѣло колонія тратитъ около 130.000 рублей въ годъ.

Въ Новой Зеландіи имѣется далѣе школа для глухонѣмыхъ съ 50 дѣтьми — *„всѣми глухонѣмыми дѣтьми школьнаго возраста*, какихъ только удалось правительству отыскать въ колоніи“ *). Надо прибавить при этомъ, что въ Новой Зеландіи давно уже учатъ всѣхъ глухонѣмыхъ дѣтей т. наз. звуковымъ способомъ, при которомъ глухонѣмые выучиваются понимать рѣчь всякаго, кто даетъ себѣ трудъ произносить какъ слѣдуетъ слова и могутъ сами говорить такъ, что ихъ легко понимаютъ всѣ другіе люди“. У насъ, въ Петербургѣ только теперь окончательно уничтожается т. наз. мимическое отдѣленіе въ училищѣ глухонѣмыхъ **).

Наконецъ, въ Новой Зеландіи имѣется и училище для слѣпыхъ съ 37 воспитанниками, на воспитаніе которыхъ правительство выдаетъ субсидію въ 4.000 руб. Замѣтимъ, что во всей колоніи считается около 350 слѣпыхъ всѣхъ возрастовъ.

Нашъ очеркъ народнаго образованія въ Новой Зеландіи былъ бы далеко неполонъ, если бы мы опустили вовсе безъ вниманія нѣкоторыя другія средства, служащія дѣлу народнаго просвѣщенія, помимо разнаго рода учебныхъ заведеній. Къ числу такихъ средствъ, во первыхъ, надо отнести библіотеки. Въ Новой Зеландіи ихъ считается около 300, т. е. одна библіотека на каждые $2^1/_2$ тыс. населенія. Правительство оказываетъ субсидіи библіотекамъ, эти субсидіи согласно послѣднему отчету мини-

*) Какъ эта, такъ и предшествующая цитаты взяты изъ послѣдняго отчета министра народ. просв. Нов Зеландіи.

**) Извѣстно, кромѣ того, какъ ничтожно число глухонѣмыхъ (и слѣпыхъ), получающихъ какое бы то ни было образованіе въ Россіи.

стра народнаго просвѣщенія въ общемъ достигаютъ 20,000 рублей.

Еще болѣе важное значеніе для образованія колонистовъ имѣетъ ихъ періодическая печать, вызывающая самыя рѣшительныя похвалы даже англичанъ, привыкшихъ у себя дома пользоваться услугами несомнѣнно лучшей и самой вліятельной прессы въ мірѣ. „Говоря объ образовательныхъ учрежденіяхъ колоніи, почти невозможно обойти молчаніемъ газетъ и журналовъ, такъ какъ энциклопедическое содержаніе этихъ газетъ при внимательномъ чтеніи—а извѣстно, какъ внимательно читаются газеты въ разныхъ уединенныхъ фермахъ—можетъ сильнѣйшимъ образомъ содѣйствовать образованію человѣка. Въ теченіе недѣли фермеру при его тяжеломъ трудѣ остается мало времени на чтеніе и на поддержаніе того превосходнаго начальнаго образованія, которое даютъ ему школы въ колоніяхъ. За то воскресенье посвящается, вообще говоря, полному отдыху и проводится главнымъ образомъ въ чтеніи еженедѣльныхъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ колоніи и содержащихъ огромную массу свѣдѣній по разнымъ вопросамъ науки, литературы, промышленности, сельскаго хозяйства, искусства, музыки“ *).

Такъ выражается о колоніальной періодической прессѣ сэръ Чарльзъ Дилькъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся публицистовъ Англіи, издатель одного изъ лучшихъ въ мірѣ критическихъ журналовъ „The Athenaeum“.

Передъ нами лежатъ два номера еженедѣльныхъ изданій: „The Australasian“, выходящаго въ колоніи Викторія (въ Мельбурнѣ) и „The New Zealand Mail“, выходящаго въ Веллингтонѣ. Трудно представить себѣ все многообразіе свѣдѣній, которыя можно найти въ этихъ изданіяхъ, имѣющихъ первое 50, второе 40 страницъ формата, превосходящаго вдвое форматъ „Нивы“. Не говоря уже о массѣ политическихъ свѣдѣній изъ жизни разныхъ колоній Австраліи и разныхъ государствъ Европы и Америки, мы находимъ въ обоихъ названныхъ журналахъ бездну самыхъ разнород-

*) Sir Charles Dilke. Problems of Greater Britain, vol. II 376.

ныхъ свѣдѣній изъ экономической жизни колоній и, въ меньшей мѣрѣ, всего міра, рядъ статей по всевозможнымъ практическимъ вопросамъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Нечего и говорить о томъ, что мы находимъ въ этихъ журналахъ всякія свѣдѣнія о спортѣ, театрѣ, судебныхъ процессахъ и т. д. Но, кромѣ этого обычнаго содержанія еженедѣльныхъ изданій, мы встрѣчаемъ въ названныхъ журналахъ отдѣлъ изящной словесности съ нѣсколькими беллетристическими произведеніями, отдѣлъ литературной критики, отдѣлъ юмористическій, отдѣлъ дѣтской литературы съ разсказами для дѣтей и т. д., и т. д. Прибавьте къ этому, что одно изъ этихъ изданій („The Australasian“) имѣетъ рядъ превосходныхъ иллюстрацій самаго разнороднаго характера, начиная съ портретовъ актрисъ и кончая чертежами только что изобрѣтенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ и т. п., а равно и изображеніями болѣзненныхъ перерожденій у животныхъ и растеній *).

Періодическія изданія англійскихъ колоній замѣчательны не только по качеству и разнообразію своего содержанія, но и по своему количеству. Такъ, въ Новой Зеландіи выходитъ ни больше, ни меньше, какъ 208 періодическихъ изданіи, т. е. одно изданіе приходится почти на 3.600 душъ населенія всякаго возраста Россія по такому разсчету должна была бы имѣть около 35,000 періодическихъ изданій. Какъ извѣстно, она имѣетъ ихъ въ пятьдсятъ разъ меньше...

Изъ 208 періодическихъ изданій Новой Зеландіи 50 выходятъ ежедневно, 29—два раза въ недѣлю, 36—три раза, 61—еженедѣльно, 3—одинъ разъ въ двѣ недѣли и 27—разъ въ мѣсяцъ. Надо помнить при этомъ, что жители Новой Зеландіи выписываютъ журналы и газеты другихъ колоній и прочихъ культурныхъ странъ, особенно же своей метрополіи. По послѣднимъ даннымъ почтоваго вѣдомства (за 1898 г.) почтой доставлено жителямъ колоніи болѣе 15,000,000 отдѣльныхъ номеровъ періодическихъ изданій.

*) Замѣтимъ кстати, что каждый нумеръ названныхъ изданій стоитъ 6 пенсовъ, т е около 25 коп Какъ мы увидимъ, ознакомившись съ уровнемъ заработной платы въ Н З, такая цѣна вполнѣ доступна главной массѣ всего населенія колоніи.

Едва ли нужно прибавлять, что періодическая печать въ Новой Зеландіи, какъ и въ другихъ колоніяхъ Англіи, пользуется такою же свободой, какъ и пресса въ метрополіи. Этой свободой пресса Новой Зеландіи пользуется для рѣзкой и неумолимой критики малѣйшихъ промаховъ правительства, при чемъ какъ замѣчаетъ по этому поводу Ривсъ, такая критика, конечно, была бы болѣе умѣстна „если бы порядки въ Новой Зеландіи напоминали продажность временъ Вальполя, самовластіе прусской бюрократіи, финансовые грѣхи „Ancien Régime" во Франціи или жестокіе нравы испанскихъ завоевателей Новаго Свѣта"... Но такова, должно быть, иронія судьбы: меньше всего выражается въ печати неудовольствіи тамъ, гдѣ для этого больше всего поводовъ и причинъ... Мы не сомнѣваемся, что наиболѣе ликующій тонъ имѣетъ въ Европѣ пресса Турціи.

Однимъ изъ важныхъ признаковъ умственной культуры и однимъ изъ серьезныхъ орудій развитія таковой считается состояніе почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній. Въ Новой Зеландіи считается 1,561 почтовое учрежденіе, т. е. одно почтовое утвержденіе на 500 жителей. Въ Россіи по такому разсчету должно было бы быть 260,000 почтовыхъ учрежденій, на самомъ дѣлѣ 1895 году ихъ было всего 7,000, т. е. почти въ 40 разъ меньше. Новозеландская почта имѣла въ 1898 году около 70,000,000 всякаго рода почтовыхъ отправленій, т. е. всего въ восемь разъ меньше, чѣмъ почта Европейской и Азіатской Россіи. Однихъ писемъ переслано въ Новой Зеландіи около 35,000,000, т. е. болѣе 45 на жителя. Какъ по числу всѣхъ отправленій вообще, такъ и въ частности по числу писемъ Новая Зеландія занимаетъ, насколько намъ извѣстно, первое мѣсто въ мірѣ *).

Такое же положеніе занимаетъ Новая Зеландія и по числу отправленныхъ телеграммъ: четыре на одного жителя. Въ Англіи на жителя приходится двѣ телеграммы.

Наконецъ, въ Новой Зеландіи считается около 6,000

*) Только что приведенныя и ближайшія послѣдующія систематическія свѣдѣнія о Россіи взяты изъ соотвѣтствующихъ статей «Систематическаго сборника очерковъ по отечествовѣдѣнію (разныхъ русскихъ ученыхъ)» изданнаго въ 1898 г. Импер Александровскимъ Лицеемъ.

телефонныхъ станціи, т. е. только въ три, четыре раза меньше, чѣмъ на всемъ необъятномъ пространствѣ Европейской и Азіатской Россіи.

Данныя, изложенныя въ настоящей главѣ, намъ кажется, достаточно убѣдительно доказываютъ, что населеніе Новой Зеландіи по общему уровню своего образованія, по качеству и количеству своей періодической печати и по другимъ средствамъ общенія и взаимнаго вліянія людей другъ на друга находится въ наилучшихъ условіяхъ для того, чтобы быть быстро освѣдомленнымъ обо всѣхъ возникающихъ общественныхъ вопросахъ и нуждахъ.

Мы знаемъ въ то же время, что избираемый населеніемъ Новой Зеландіи парламентъ пользуется фактически полной полной свободой дѣйствій (мы разумѣемъ свободу отъ всякаго рода препятствій и затрудненій со стороны правительства метрополіи) для удовлетворенія всѣхъ общественныхъ нуждъ и всѣхъ требованій общественнаго мнѣнія колоніи, требованій, имѣющихъ въ Новой Зеландіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо обязательный для парламента характеръ, въ виду распространенія избирательныхъ правъ на все взрослое населеніе колоніи.

Этими двумя обстоятельствами,—болѣе полною, чѣмъ гдѣ либо, освѣдомленностью общества о своихъ нуждахъ и болѣе полною, чѣмъ гдѣ либо, возможностью оказывать непрестанное и дѣйствительное вліяніе на представителей всѣхъ родовъ общественной власти, — этими двумя обстоятельствами, надо думать, объясняется и тотъ замѣчательный фактъ, что въ самыхъ способахъ разрѣшенія общественныхъ вопросовъ и удовлетворенія общественыхъ нуждъ Новая Зеландія высказываетъ такую смѣлость и рѣшительность, которыя оставляютъ далеко за собою аналогичную дѣятельность народовъ континента Европы и отчасти даже Америки. Вслѣдствіе этого къ Новой Зеландіи въ особенности примѣнимо названіе „лабораторія соціальныхъ наукъ“, которымъ охарактеризовалъ юныя австралійскія общества англійскій общественный дѣятель Ч. Дилькъ и повторилъ за нимъ французскій публицистъ Пьеръ Леруа Болье.

Послѣдующія страницы ознакомятъ читателя съ нѣкоторыми изъ наиболѣе интересныхъ „опытовъ“, происходящихъ въ этой оригинальной „лабораторіи“.

XII.

Земельное законодательство Новой Зеландіи.

„Земельное законодательство Н. Зеландіи представляетъ собой одинъ изъ самыхъ любопытныхъ и самыхъ смѣлыхъ политическихъ экспериментовъ, производимыхъ колоніями Австрали.
Epps Land systems of Australasia.

Мы уже знаемъ, что послѣ присоединенія Новой Зеландіи къ владѣніямъ Англіи въ 1840 году по т. наз. договору Вайтанги губернаторъ отъ имени правительства метрополіи запретилъ покупку земель у маори частнымъ лицамъ и объявилъ недѣйствительными всѣ совершенныя ранѣе покупки, пока онѣ не будутъ утверждены особыми для этого назначенными лицами*). Мы знаемъ также, что это распоряженіе было сдѣлано въ видахъ огражденія интересовъ маори и что въ самомъ дѣлѣ правительство уменьшало въ десять, двадцать и, случалось даже, въ сто разъ тѣ участки, на которые заявляли свои претензіи покупщики земли у маори, не говоря уже о томъ, что многіе изъ такихъ „покупщиковъ“, убѣдившись въ серьезности требуемыхъ правительствомъ гарантій дѣйствительности и сообразности покупокъ, вовсе не предъявляли даже своихъ правъ. Мы знаемъ наконецъ, что и впослѣдствіи губернаторы, вообще говоря, систематически поддерживали интересы маори, чѣмъ навлекали на себя крайнее неудовольствіе колонистовъ, не желавшихъ согласиться съ тѣмъ, что маори въ качествѣ аборигеновъ страны имѣютъ абсолютныя права собственности на огромные земельные участки, мало заселенные и частію совсѣмъ ими не утилизируемые.

Не смотря на неудовольствіе колонистовъ правительство продолжало держаться такой же тактики относительно

*) См глава VI и VII.

маори и, вообще говоря, само совершало всѣ покупки земель у туземцевъ черезъ посредство особыхъ лицъ, знакомыхъ съ языкомъ, и обычаями страны. Эти покупки въ огромномъ большинствѣ случаевъ не вызывали никакихъ споровъ и неудовольствій, кромѣ извѣстной намъ неудачной покупки въ провинціи Таранаки въ 1860 г., покупки, подавшей поводъ къ десятилѣтнимъ губительнымъ войнамъ колинистовъ съ маори. Съ началомъ этихъ войнъ и до 1870 г. покупки почти прекратились.

До сихъ поръ правительство Новой Зеландіи не опредѣлило еще въ точности, сколько было уплачено маори за земли, уступленныя ими до 1870 г.*). До этого времени было пріобрѣтено около 6,000,000 акровъ на Сѣверномъ островѣ, весь Южный островъ (оставшійся почти не заселеннымъ до прибытія европейцевъ) и т. наз. островъ Стюарти (въ 1864 г.).

Съ 1870 г. начинается, какъ мы знаемъ, эпоха усиленнаго развитія производительныхъ силъ колоніи, постройка желѣзныхъ дорогъ, систематическая помощь эмиграціи изъ Европы въ Нов. Зеландію. Съ этого же времени начались опять частыя покупки земли у маори. Всего за послѣднія тридцать лѣтъ куплено у туземцевъ около 7,560,000 акровъ, за которые заплачено до 20,000,000 руб. Какъ видимъ, земля досталась правительству Новой Зеландіи далеко не даромъ. (Мы бы желали знать, сколько десятковъ милліоновъ рублей получили башкиры Уфимской и Оренбургской губерніи за т. наз. казенныя земли, находящіяся въ этихъ губерніяхъ?).

Мы знаемъ, что слово правительство въ описываемое нами время (послѣ 1870 г.) имѣло совсѣмъ не то значеніе, какое оно имѣло во времена губернатора Хобсона, Фицроя и отчасти Грея. Съ фактическимъ переходомъ всякой власти въ руки самыхъ колонистовъ, къ нимъ же перешло и направленіе земельной политикой, слѣдовательно и нормированіе условій продажи государственныхъ земель**) по участкамъ отдѣльнымъ лицамъ. Мы знаемъ въ то же время, что до 1875 г. Новая Зеландія была феде-

*) См. New Zealand Official Yearbook 1899, 395.

**) Пріобрѣтенныхъ предварительно у маори

ранѣе шести (позднѣе, съ заселеніемъ колоніи, девяти) провинціи съ весьма широкими правами самоуправленія. Въ число этихъ правъ съ 1856 года вошло и распоряженіе находящимися въ провинціяхъ казенными или „коронными“ землями (crown land). Мы не имѣемъ конечно возможности излагать крайне разнообразныхъ условій продажи казенныхъ земель въ разныхъ провинціяхъ колоніи. Австралійскій публицистъ Эппсъ*) говоритъ, что исторія земельнаго законодательства Новой Зеландіи могла бы наполнить собой цѣлый томъ. Сами колонисты пришли скоро къ сознанію неудобствъ такого хаотичнаго состоянія земельнаго законодательства неизбѣжнаго при существованіи на островахъ девяти провинціальныхъ правительствъ съ сравнительно слабой федеральной властью. Это обстоятельство и послужило въ сущности однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ уничтоженію провинцій и къ образованію одного правительства для всей колоніи (1875 г.), въ руки котораго перешло и нормированіе способовъ отчужденія казенныхъ земель.

Мы не будемъ также излагать исторіи земельнаго законодательства Новой Зеландіи послѣ уничтоженія провинцій, такъ такъ эта исторія тѣсно связана съ перипетіями борьбы политическихъ партій, въ которой земельные вопросы играли всегда доминирующее значеніе.

Въ настоящей главѣ мы ограничимся поэтому характристикой нынѣ дѣйствующаго земельнаго законодательства Новой Зеландіи.

Торжество радикальныхъ стремленій въ колоніи, выразившееся въ принятіи принципа всеобщей подачи голосовъ, распространеніи этого принципа на женщинъ и въ другихъ знакомыхъ намъ реформахъ политическаго характера, можетъ быть, еще очевиднѣе сказалось въ новѣйшемъ земельномъ законодательствѣ Новой Зеландіи, отважившейся на такіе опыты въ этомъ отношеніи, которые вызываютъ величайшій интересъ не только въ туго подвигающейся впередъ Европѣ, но и въ сравнительно быстро прогрессирующихъ колоніяхъ материка Австраліи.

Продажей государственныхъ земель въ Новой Зелан-

*) W. Epps Land systems of Australasia. 1893 London.

дии завѣдуетъ особое министерство*), глава котораго занимаетъ видную роль въ такъ называемомъ кабинетѣ министровъ: нерѣдко эту обязанность несетъ первый министръ. Министръ имѣетъ помощникомъ постояннаго секретаря министерства, носящаго также званіе главнаго инспектора межеванія земель (Surveyor General). Въ настоящее время эту должность занимаетъ Перси Смитъ (Percey Smith). Такъ какъ постоянный секретарь, оставаясь на своемъ посту при всѣхъ смѣнахъ политическихъ партій, долженъ быть хорошо знакомъ какъ съ земельными законами, такъ и съ основными, твердо установившимися принципами дѣятельности министерства, то для характеристики земельнаго законодательства Новой Зеландіи мы находимъ наиболѣе цѣлесообразнымъ привести по возможности in extenso статью Перси Смита: „Земельное законодательство Новой Зеландіи“ (The Land system of New Zealand), которая имѣется въ послѣднемъ изданіи „New Zealand Official Yearbook“ (Wellington, N. Z., 1899).

„Земельное законодательство Новой Зеландіи,—пишетъ Смитъ,—нормируется такъ называемымъ Land Act'омъ 1892 году, къ которому впослѣдствіи были сдѣланы въ законодательномъ порядкѣ нѣкоторыя поправки и дополненія“...

Вотъ какъ Смитъ резюмируетъ эти законы. „Государственныя земли раздѣляются на три разряда“.

1) Земли въ предѣлахъ городскихъ и сельскихъ поселеній. Такія земли могутъ быть продаваемы только съ аукціона; городскія не дешевле: 200 и сельскія—30 руб. за акръ (0,37 десят.);

2) Земли подгородныя (suburban). Онѣ также продаются съ аукціона и не дешевле 20 руб. за акръ**);

*) Называется «министерствомъ государственныхъ земель и межеванія».

**) Въ этомъ опредѣленіи минимальной цѣны ивъ особенности въ требовании продажи этого рода земель съ аукціона слѣдуетъ видѣть желаніе избѣжать злоупотребленій, возможныхъ при иныхъ способахъ оцѣнки земельныхъ участковъ указанныхъ категорій и желаніе обезпечить казнѣ, т. е. всему народу, полученіе полностью всей рыночной цѣнности земель, находящихся въ наиболѣе заселенныхъ участкахъ, такъ какъ быстрый ростъ земельныхъ цѣнъ зависитъ отъ условій, создаваемыхъ трудомъ всего народа. Надо имѣть въ виду, кромѣ того, что задача правительства Новой Зеландіи заключается не въ томъ, чтобы продать возможно больше казеныхъ земель, а въ томъ, чтобы такой продажей содѣйствовать заселенію безлюдныхъ областей и лучшему эксплуатированію природныхъ богатствъ края

3) Сельскія земли (rural lands). Онѣ раздѣляются на два класса; первокласныя не могутъ быть продаваемы дешевле 10 руб., второклассныя—2 р. 50 к. за акръ. Эти земли могутъ быть продаваемы и сдаваемы въ аренду по записи (by application) и съ аукціона" *).

„Ни одинъ сельскій участокъ, будутъ ли его продавать по записи или съ аукціона, не можетъ имѣть болѣе 640 акровъ, если онъ отнесенъ по качеству къ первому классу, и 2.000 акровъ, если онъ отнесенъ ко второму классу. Никто не можетъ купить первоклассной казенной земли болѣе 640 акровъ, второклассной болѣе 2,000 акровъ, *включая и ту землю, которой онъ уже владѣетъ во время заключенія сдѣлки.*

„Всѣ записавшіеся въ одинъ и тотъ же день, считаются записавшимися одновременно и если оказывается нѣсколько желающихъ на одинъ участокъ, то преимущественное право опредѣляется жребіемъ".

„О срокѣ, съ котораго можно записываться на подлежащіе продажѣ участки, публикуется своевременно, при чемъ отъ записывающихся зависитъ пріобрѣсти землю однимъ изъ слѣдующихъ способовъ":

„1) *Въ собственность за наличныя деньги.* „При этомъ одна пятая уплачивается при записи и остальныя въ теченіе мѣсяца. Однако окончательное утвержденіе въ правѣ полной собственности на пріобрѣтенный участокъ можетъ состояться только тогда, когда купившій его произведетъ въ немъ какія нибудь улучшенія (improvements) въ теченіе не болѣе какъ семи лѣтъ и стоимостью не менѣе (въ среднемъ) 10 руб. на акръ первоклассной и 5 руб. на акръ второклассной земли".

Иными словами, купившій участокъ первоклассной земли (по 10 р. за акръ) долженъ затратить на улучшенія въ ней, по крайней мѣрѣ, такую же сумму, какую онъ затратилъ на самое пріобрѣтеніе земли; купившій второклассную землю—сумму, по крайней мѣрѣ, вдвое большую той (2 р. 50 к. за акръ), которая затрачена на самую по-

*) Надо сказать, что законъ грозитъ весьма суровыми наказаніями за всякаго рода сговоры въ цѣляхъ недопущенія высокаго поднятія цѣны при аукціонной продажѣ государственныхъ земель

купку. Едва ли нужно обьяснять, что цѣлью такихъ правилъ является желаніе правительства Н. Зеландіи предупредить по возможности спекулятивныя покупки любителями легкой наживы.

Подъ „улучшеніями“, какъ здѣсь, такъ и въ послѣдующихъ статьяхъ, законъ разумѣетъ такія работы, какъ осушеніе болотъ, расчистка лѣсовъ, посадка деревьевъ, разведеніе садовъ, дренированіе почвы, проведеніе дорогъ, устройство колодцевъ и т. д., — однимъ словомъ, всякія работы, которыя могутъ поднять плодородіе почвы, а равно и всякаго рода полезныя постройки.

2) *На условіяхъ срочной аренды.* „Записавшійся на участокъ земли можетъ взять его въ аренду на 25 лѣтъ, при чемъ *по истеченіи десяти* лѣтъ, арендаторъ можетъ во всякое время, если онъ удовлетворилъ всѣмъ указаннымъ ниже условіямъ относительно жительства въ участкѣ и необходимыхъ „улучшеній“, купить арендуемый участокъ, внеся полностью назначенную за участокъ цѣну (въ зависимости отъ класса земли). Арендатору принадлежитъ право, вмѣсто покупки, смѣнить свою срочную аренду на аренду вѣчную (см. ниже).

„При срочной арендѣ ежегодно въ видѣ арендной платы вносится 5% продажной цѣны участка. Арендаторъ обязанъ *жить въ участкѣ* и сдѣлать извѣстныя улучшенія (условія того и другого указаны ниже).

3) *На условіяхъ вѣчной аренды.* „Землю по записи можно пріобрѣсти въ аренду на 999 лѣтъ, или, какъ обыкновенно говорятъ, въ „вѣчную“ аренду. При такой арендѣ въ качествѣ арендной платы вносится ежегодно по 4% продажной цѣны участка, при чемъ арендаторъ никогда не можетъ пріобрѣсти снимаемую имъ у государства землю въ полную собственность.

„Какъ на условіяхъ срочной, такъ и на условіяхъ вѣчной аренды земли могутъ быть пріобрѣтаемы совмѣстно двумя и болѣе лицами“.

Условія относительно жительства и земельныхъ улучшеній при обоихъ послѣднихъ родахъ аренды таковы:

„Арендаторъ долженъ поселиться на участкѣ не позже 4 лѣтъ послѣ начала аренды, если земля по-

крыта болотами или лѣсами, и не позже года, если участокъ представляетъ собой удобную или частью удобную землю (open or partly open land). При срочной арендѣ арендаторъ долженъ прожить на участкѣ не менѣе шести лѣтъ подъ рядъ и не менѣе десяти лѣтъ при вѣчной арендѣ".

На участкахъ, взятыхъ въ срочную или вѣчную аренду, должны быть произведены работы по улучшенію (improvements, см. выше) Въ теченіе перваго года эти улучшительныя *) работы должны составить цѣнность, по крайней мѣрѣ, въ 10% стоимости арендуемой земли; въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ — еще по меньшей мѣрѣ 10%; вообще въ теченіе первыхъ шести лѣтъ должны быть произведены улучшительныя работы цѣнностью не менѣе 30% продажной стоимости участка. Затѣмъ въ теченіе ближайшихъ послѣдующихъ годовъ должны быть произведены всякаго рода дальнѣйшія улучшительныя работы такъ, чтобы онѣ составили затрату въ 10 р. на акръ первоклассной земли и отъ 3 до 5 руб. на акръ второклассной, смотря по качеству участка".

„Основные принципы существующаго у насъ земельнаго законодательства—говоритъ Перси Смитъ—явились выраженіемъ нѣкоторыхъ теченій общественной мысли, медленно назрѣвавшихъ въ колоніи и сравнительно недавно принявшихъ окончательную форму. Наиболѣе существеннымъ пунктомъ нашего земельнаго законодательства надо считать стремленіе *оставить за государствомъ право собственности на землю,* съ предоставленіемъ *вѣчнаго арендованія* лицу, занимающему тотъ или иной участокъ... Въ Новой Зеландіи это стремленіе государства оставить за собой право собственности на землю получило болѣе сильное выраженіе, чѣмъ въ какой бы то ни было другой австралійской колоніи. Самый срокъ аренды въ то же время настолько великъ, что эти аренды обыкновенно называются *вѣчными* (everlasting leases). Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время государственныя земли *большей частью сдаются въ аренду* на 999 лѣтъ. Арендная плата опредѣ-

*) Или, какъ у насъ говорятъ, употребляя французскій терминъ, мелиоративныя работы

ляется оцѣночной стоимостью земельнаго участка во время продажи и не подлежитъ дальнѣйшимъ увеличеніямъ или переоцѣнкѣ. При такихъ условіяхъ аренда имѣетъ почти такія же удобства, какъ и право собственности, такъ какъ арендуемую землю можно продавать, закладывать, завѣщать и т. д.".

Къ послѣднимъ словамъ Перси Смита слѣдуетъ, однако, прибавить, что передача арендованныхъ земель другимъ лицамъ можетъ состояться лишь съ согласія такъ называемаго земельнаго комитета (Land Board), представляющаго собою мѣстное агентство министерства государственныхъ земель. Такое согласіе дается лишь въ томъ случаѣ, если новый арендаторъ удовлетворяетъ тѣмъ же общимъ условіямъ, что и передающій аренду, т. е., если онъ не состоитъ уже собственникомъ или арендаторомъ такого земельнаго участка, который вмѣстѣ съ новымъ участкомъ превышаетъ установленную норму. Равнымъ образомъ требуется соблюденіе условій относительно жительства и т. д.

Изъ этого мы видимъ, что сохраненіе за государствомъ права собственности при вѣчной арендѣ не есть пустая фикція, а дѣйствительно весьма важное въ общественномъ отношеніи право, позволяющее правительству предупреждать извращеніе основныхъ цѣлей самаго закона *).

Продолжаемъ цитировать статью Смита.

„Такъ какъ всѣ земли въ Новой Зеландіи, въ томъ числѣ и тѣ, которыя сданы въ вѣчную аренду, подлежатъ поземельному налогу, то этимъ самымъ устраняется необходимость въ періодической оцѣнкѣ арендованной земли, съ цѣлью возвышенія арендной платы, такъ какъ государство имѣетъ возможность взять въ свою пользу часть „незаработаннаго прироста" (unearned increment) цѣнности земли путемъ указаннаго поземельнаго налога **).

*) Свѣдѣнія, сообщаемыя Перси Смитомъ, мы дополняемъ данными которыя находимъ въ цитированныхъ сочиненіяхе Ривса (Reeves) и Эппса (Epps).

**) Надо сказать, что при опредѣленіи размѣра налога не принимается во вниманіе то увеличеніе цѣнности земли, которое произошло отъ затратъ арендатора на разнаго рода улучшенія.

Можетъ быть, не лишнимъ будетъ объяснить, что „незаработаннымъ“ или „незаслуженнымъ“ (unearned) приростомъ цѣнности называется такой приростъ ея, который никакъ нельзя объяснить затраченной работой или, по крайней мѣрѣ, работой лица, которому принадлежитъ возвысившаяся въ своей цѣнности собственность. Такъ, проведеніе желѣзной дороги или устройство моста на общественнай счетъ сразу поднимаетъ цѣнность ближайшихъ земельныхъ участковъ. Въ такомъ же смыслѣ вліяютъ всякія вообще улучшенія путей сообщенія, увеличеніе населенія и т. д. Элементарная справедливость требуетъ, чтобы общество, за счетъ котораго производятся всѣ указаннаго рода сооруженія, воспользовалось частью, если не всей той цѣнностью, которая явилась прямымъ результатомъ указаннаго рода перемѣнъ.

Вотъ почему, какъ сообщаетъ Ривсъ, когда въ новозеландскомъ парламентѣ обсуждался проектъ вѣчной аренды государственныхъ земель, радикальная партія настаивала на томъ, чтобы арендная плата за государственныя земли подвергалась періодическому пересмотру, и, если окажется необходимымъ, повышалась въ той мѣрѣ, въ какой возрастаніе цѣнности земли не можетъ быть приписано затратамъ или трудамъ арендатора.

Этому желанію радикаловъ не суждено было осуществиться, но, та же цѣль въ извѣстной мѣрѣ достигнута такъ называемымъ земельныхъ налогомъ. Впослѣдствіи мы ознакомимъ читателей болѣе подробно съ системой податей и налоговъ изучаемой нами колоніи, теперь же скажемъ только, что въ Новой Зеландіи отъ всякаго поземельнаго налога *освобождены* всѣ лица, которыхъ земельныя владѣнія — собственныя или арендуемыя у государства — имѣютъ цѣну ниже 5.000 руб. Лица, владѣющія болѣе цѣнной собственностью, уплачиваютъ налогъ *прогрессивно увеличивающійся* вмѣстѣ съ увеличеніемъ цѣнности земельнаго угодья *), при чемъ землевладѣльцы, не живущіе въ колоніи, платятъ сверхъ того небольшой дополнительный налогъ. „Нѣтъ никакого сомнѣнія,—говоритъ

*) Прогрессивность собственно начинается съ тѣхъ имѣній, цѣна которыхъ достигаетъ 50 000 руб.

по этому поводу Ривсъ,—что прогрессивный поземельный налогъ былъ введенъ не потому, главнымъ образомъ, что прогрессивностью достигается нѣкоторое равенство жертвы (sacrifice) для общества,—хотя и этотъ мотивъ былъ, конечно, не безъ вліянія,—но преимущественно потому, что такой законъ могъ содѣйствовать дробленію крупныхъ помѣстій, собственники которыхъ такъ много выиграли отъ тѣхъ громадныхъ затратъ, имѣвшихъ, цѣлью поднятіе производительныхъ силъ колоніи, которыя были сдѣланы правительствомъ Н. Зеландіи въ 70-хъ и 80-хъ годахъ".

Возвращаемся къ статьѣ Смита.

„Удобства такъ называемой вѣчной аренды очевидны. Если принять во вниманіе, что за немногими исключеніями государственныя земли въ своемъ первобытномъ состояніи (in their prairie condition) не могутъ ничего производить, пока ихъ не подвергнутъ тщательной обработкѣ, то сейчасъ же становится ясно, какъ важно будущему поселенцу затратить имѣющіяся у него денежныя средства не на пріобрѣтеніе земли въ свою полную собственность, а на разработку избраннаго участка и на необходимыя постройки. Особенно цѣнно это для бѣднаго человѣка, который, имѣя почти только тотъ капиталъ, который представляютъ его здоровыя руки, въ состояніи всетаки обзавестись домомъ и хозяйствомъ, а это, конечно, было бы для него совершенно недоступно при системѣ продажи государственныхъ земель въ полную собственность".

„Цѣны, назначаемыя правительствомъ на продаваемыя имъ земли, вообще говоря, очень дешевы, такъ какъ правительство стремится не столько къ тому, чтобы получить возможно большій доходъ, сколько къ тому, чтобы всячески содѣйствовать обработкѣ возможно большаго числа земельныхъ участковъ. Косвенно, конечно, отъ этого увеличиваются и доходы колоніи, не говоря уже о другихъ преимуществахъ, которыя даетъ странѣ большое сельское населеніе".

„Вообще говоря, все земельное законодательство Новой Зеландіи проникнуто принципомъ „земля для народа", что и выражается въ установленіи предѣльныхъ нормъ

земельныхъ участковъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы отъ государства въ однѣ руки. Къ такому принципу законодательное собраніе Новой Зеландіи было приведено сознаніемъ вредныхъ послѣдствій прежнихъ системъ отчужденія казенныхъ земель, при которыхъ человѣкъ съ деньгами могъ покупать огромные участки въ ущербъ своимъ болѣе бѣднымъ согражданамъ. При теперешней системѣ продажная цѣна участковъ устанавливается заранѣе; выборъ же между лицами, записавшимися одновременно, происходитъ по жребію; это ставитъ въ одинаковыя условія для пріобрѣтенія участка и бѣднаго, и богатаго человѣка".

„Количество земли, которое можетъ пріобрѣсти каждый записавшійся, опредѣлено съ такимъ разсчетомъ, чтобы содѣйствовать увеличенію класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ; въ границахъ же, установленныхъ закономъ, всякій можетъ пріобрѣсти столько земли, сколько ему нужно. Крайній размѣръ покупного участка первоклассной земли, какъ было сказано, составляетъ 640 акровъ (около 250 десят.) и второклассной 2000 (около 750 десят.), включая и всю ту землю, которой уже владѣетъ или которую арендуетъ записавшійся. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, когда министерство находитъ это желательнымъ, максимальныя нормы подвергаются *значительнымъ сокращеніямъ*.

„Существующіе поземельные законы дѣйствуютъ съ 1 ноября 1892 г. Для характеристики ихъ практическаго примѣненія мы приводимъ данныя, относящіяся къ послѣднему отчетному году (отъ 31 марта 1898 по 31 марта 1899 г.) и показывающія, какъ были пріобрѣтены государственныя земли, въ способахъ покупки которыхъ предоставленъ полный просторъ записывающимся:

1) на наличныя въ собственность — 114 участковъ, составившіе въ общемъ 17,824 акра;

2) на условіяхъ срочной аренды съ правомъ выкупа (и съ правомъ перевода въ вѣчную аренду)—458 участковъ, составившихъ 109, 950 акровъ;

3) въ вѣчную аренду—362 участка, составившіе 99,262 акра".

Таковы законы, нормирующіе пріобрѣтеніе государственной земли, годной для обработки. Аграрное законо-

дательство Новой Зеландіи оказало большое вліяніе на другія колоніи Австраліи, которыя стали подражать тѣмъ или инымъ принципамъ ново-зеландской земельной политики, уходя даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дальше своего оригинала. Такъ въ Новомъ-Южномъ Валлисѣ даже при покупкахъ государственной земли на наличныя требуется не только производство улучшительныхъ работъ, но и жительство на купленномъ участкѣ.

По примѣру Новой Зеландіи и нѣкоторыя другія колоніи Австраліи опредѣлили предѣльные размѣры земельныхъ участковъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы частными лицами отъ государства. Однако ни одна колонія не рѣшилась поставить такихъ же максимумовъ и для пріобрѣтенія земель, годныхъ только для пастбищъ. Между тѣмъ въ Новой Зеландіи установлены предѣльныя нормы и для такихъ участковъ. Вѣроятно, эти участки представляютъ собой частью горные луга, частью болотистыя мѣстности, частью болѣе или менѣе обширныя пространства въ горахъ, съ жалкой растительностью, которой, однако, могутъ довольствоваться неприхотливыя овцы. Мы не считаемъ возможнымъ приводить условій аренды для такихъ исключительно пастбищныхъ участковъ, ихъ предѣльнаго размѣра и проч.; скажемъ только, что и здѣсь находятъ себѣ выраженія знакомые намъ принципы земельной политики Новой Зеландіи.

Теперь мы находимъ нужнымъ ознакомить нашихъ читателей съ нѣкоторыми другими опытами этой замѣчательной колоніи, также весьма характерными для ея земельной и соціальной политики. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ матеріаловъ, мы въ этомъ случаѣ должны ограничиться почти исключительно тѣмъ, что находимъ по данному вопросу въ цитированной статьѣ постояннаго секретаря министерства государственныхъ земель.

„Поземельный законъ 1892 г., говоритъ П. Смитъ, разрѣшаетъ также особый видъ сельскихъ поселеній, называемыхъ „сельскими товариществами (small-farm associations)*). Эти товарищества были очень популярны въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ созданія регулировавшаго

*) Буквально, „общества мелкихъ земельныхъ хозяйствъ“.

ихъ закона, но въ настоящее время стремленіе основывать такія товарищества въ значительной степени уступило мѣсто системѣ „поселеній на расчищенныхъ предварительно земляхъ (Improved Farm Settlements)".

Законъ о „сельскихъ товариществахъ" говоритъ, что если нѣсколько лицъ—числомъ не менѣе 12—образовали между собой общество для взаимной помощи (have associated themselves together for mutual help), то такому товариществу предоставляется право выбрать по соглашенію съ министромъ государственныхъ земель участокъ государственной земли не болѣе 11,000 акровъ; каждый членъ товарищества долженъ взять на свою долю не менѣе 200 акровъ, максимальный же предѣлъ участка, который можетъ быть предоставленъ отдѣльному члену товарищества, устанавливается въ 320 акровъ. Земли подъ такого рода товарищескіе поселки сдаются въ вѣчную аренду на общихъ условіяхъ относительно жительства, улучшеній и т. п.

„Система такихъ товарищескихъ поселковъ представляетъ большія удобства для членовъ товарищества, если только земля выбрана съ надлежащей осмотрительностью, принимая во вниманіе качество почвы, удобство сообщеній, близость рынковъ для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, возможность найти постороній заработокъ. Между тѣмъ неосмотрительная поспѣшность, съ которой нѣкоторыя товарищества избрали для себя участки, пользуясь описанными льготными условіями, привела къ тому, что успѣхъ такихъ товариществъ остается сомнительнымъ".

„Собственно уже въ 1885 году законодательство Новой Зеландіи разрѣшило такую систему сельскихъ товарищескихъ поселковъ, представивъ даже право послѣдующаго выкупа въ собственность снятаго въ аренду участка. Законъ этотъ остался неотмѣненнымъ, при чемъ имъ довольно часто пользуются и теперь для образованія товарищескихъ поселковъ".

„До настоящаго времени (31 марта 1899 г.) 812 лицъ образовали такіе товарищества на основаніи того или иного изъ указанныхъ законовъ, при чемъ общій размѣръ ихъ участковъ доходитъ почти до 143,000 акровъ.

Многіе изъ такихъ поселковъ, гдѣ условія были благопріятны, находятся въ прекрасномъ состояніи; другіе же, лежащіе въ мѣстностяхъ уединенныхъ, съ плохими путями сообщенія, едва влачатъ свое существованіе".

Слѣдующій опытъ земельнаго законодательства Новой Зеландіи мы излагаемъ словами бывшаго министра труда Ривса, такъ какъ онъ даетъ главныя свѣдѣнія не только о самомъ законѣ, но и о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя послужили причиной его изданія.

„Въ 1886 г. Джонъ Баллэнсъ, бывшій въ то время министромъ государственныхъ земель, сдѣлалъ смѣлую попытку устроить сельскія поселенія (village settlements) изъ рабочихъ, переживавшихъ большія лишенія вслѣдствіе безработицы (out of employment). Въ разныхъ частяхъ колоніи были выбраны земельныя угодья изъ государственныхъ земель, и эти угодья подѣлены на мелкіе участки (allotments) отъ 20 до 50 акровъ*). Эти участки были сданы поселенцамъ изъ рабочихъ въ вѣчную аренду, съ арендной платой въ 5% стоимости участковъ. Нормы аредной платы подлежали пересмотру каждые 30 лѣтъ (условія вѣчной аренды, о которыхъ упоминалось выше, введены лишь въ 1892 г. П. М.). Поселенцамъ, изъ которыхъ многіе не имѣли никакихъ средствъ, была отсрочена уплата аренды на два года; кромѣ того, имъ были выданы небольшія ссуды на первое обзаведеніе, покупку сѣмянъ, земледѣльческихъ орудій, строительныхъ матеріаловъ, пищи и т. д. Въ 1887 году нѣкоторые жители колоніи жестоко критиковали Баллэнса за эти опыты, а его политическіе противники съ торжествомъ указывали на неудачи нѣкоторыхъ поселковъ, хотя другая часть поселковъ имѣла полный успѣхъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ общее число жителей организованныхъ такимъ образомъ поселковъ, считая женщинъ и дѣтей, доходитъ въ настоящее время почти до 5000; они занимаютъ земельные участки, въ общемъ достигающіе 35,000 акровъ (въ 1889 г. около 37,000 акровъ. П. М.), при чемъ средній размѣръ участка 24 акра".

---

*) Отъ $7^1/_2$ до 18 десятинъ.

„Большинство поселенцевъ часть времени занимается обработкой своей земли, другую часть работаетъ въ сосѣднихъ экономіяхъ, нанимаясь на время стрижки овецъ или жатвы; нѣкоторые поступаютъ временно и на фабрики. Общій размѣръ субсидій выданныхъ правительствомъ поселенцамъ, достигаетъ 270,000 р., изъ которыхъ уже возвращено 30,0000 р. Въ то же время поселенцы уплатили до сихъ поръ правительству колоніи въ качествѣ аредной платы (rent) и процентовъ за выданныя субсидіи около 270,000 р. (въ Official Year-book за 1899 г. показана цифра почти въ 370,000 р., сочиненіе Рпвса вышло въ началѣ 1898 года. П. М.). Улучшенія, произведенныя поселенцами на арендуемыхъ ими участкахъ, оцѣниваются въ 1,100,000 р. (по послѣднимъ даннымъ почти 1,300,000 р. П. М.); это, конечно, служитъ хорошимъ обезпеченіемъ долга поселенцевъ правительству".

Какъ разсказываетъ австралійскій публицистъ Эппсъ[*]), этотъ „опытъ" Новой Зеландіи привлекъ большое вниманіе колоній материка Австраліи, и двѣ изъ нихъ присылали даже (въ 1891 году) особыхъ уполномоченныхъ (колоніи Южн. Астралія и Н. Южный Валлисъ) для изученія результатовъ опыта Новой Зеландіи. Послѣ изслѣдованія, какъ передаетъ тотъ же публицистъ, уполномоченные донесли, что опытъ *въ началѣ* былъ неудаченъ *въ тѣхъ случаяхъ*, когда поселенцы принимались безъ всякаго разбора и безъ предварительнаго знакомства съ ожидающимъ ихъ трудомъ; такіе поселенцы при первомъ благопріятномъ случаѣ уходили въ города.

Возвращаемся опять къ статьѣ Смита.

„Въ послѣдніе годы, вмѣсто только что описанной системы (village setllements) и ранѣе описанной системы сельскихъ товарищескихъ поселеній, получила большое развитіе другая система такъ называемыхъ „поселковъ на расчищенныхъ земляхъ" (improved-farm settlements). Для того, чтобы найти занятіе безработнымъ, министерство государственныхъ земель отводило нѣкоторыя лѣсныя площади и входило въ соглашеніе съ группами рабочихъ, поручая имъ расчистить тотъ или иной участокъ, выжечь лѣсъ и засѣять травой. Затѣмъ, расчищенная та-

[*]) Цитир сочин, 152

кимъ образомъ земля, была раздѣляема на небольшія „фермы“ или хозяйства, которыя были сдаваемы въ *вѣчную аренду тѣмъ же рабочимъ, которые расчистили участокъ*, при чемъ аредная плата опредѣлялась стоимостью расчистки и качествомъ участка. До марта 1899 года было такъ устроено 45 поселковъ (settlements); общая величина участковъ доходитъ почти до 74,000 акровъ. На этихъ участкахъ живетъ 513 поселенцевъ и при нихъ болѣе 1,300 членовъ ихъ семействъ, слѣдовательно, всего около 1900 лицъ. Они уже расчистили (felled) и засѣяли травой 20,814 акровъ. Поселенцамъ (за работы по расчисткѣ лѣсныхъ участковъ) правительство уплатило до марта 1899 г. 573,290 руб., общая же цѣнность всякаго рода улучшеній почвы (включая и тѣ, которыя оплачены правительствомъ) достигаетъ 842,590 руб. Средній размѣръ участка для одного поселенца 100 акровъ“.

Какъ видно изъ рѣчи министра государственныхъ земель Макъ Кензи*), произнесенной имъ въ парламентѣ при внесеніи только что описаннаго закона въ 1893 г., означеннымъ закономъ онъ имѣлъ въ виду помочь бѣднымъ и трудолюбивымъ рабочимъ, не имѣвшимъ средствъ обзавестись собственнымъ хозяйствомъ. Для этого имъ давалась возможность найти себѣ заработокъ расчисткою тѣхъ самыхъ земельныхъ участковъ, изъ которыхъ они впослѣдствіи получили въ вѣчную аренду небольшія фермы.

Задаваясь благою цѣлью надѣленія землею главной массы поселенцевъ на возможно льготныхъ условіяхъ, правительство Новой Зеландіи должно было встрѣтить, наконецъ, неодолимое препятствіе въ недостаткѣ государственныхъ земель, такъ какъ въ прежнее время никакихъ предѣльныхъ нормъ для продажи земли въ однѣ руки не было, чѣмъ многіе и поспѣшили воспользоваться, скупая по дешевой цѣнѣ огромные участки въ ожиданіи несомнѣннаго и быстраго роста ихъ цѣнности. Какъ же разрѣшило это затрудненіе правительство Новой Зеландіи? Отвѣтъ на это мы находимъ въ той же статьѣ постояннаго секретаря министра государственныхъ земель.

---

*) Цитируется въ сочин Epps Land systems of Australasia, 155.

„Выше было, между прочимъ, упомянуто о затрудненіяхъ, возникающихъ при отысканіи на государственныхъ земляхъ угодій, подходящихъ для сдачи въ аренду мелкими участками (small settlements), особенно въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ такія участки наиболѣе нужны, т. е. въ мѣстахъ, уже колонизованныхъ, гдѣ часто встрѣчаются большія имѣнія, владѣльцы которыхъ эксплоатируютъ ихъ съ помощью значительнаго числа наемныхъ рабочихъ*)... Имѣя въ виду успѣшное разрѣшеніе такого рода затрудненій, теперешній министръ государственныхъ земель Джонъ Макъ Кензи въ 1892 г. внесъ на разсмотрѣніе парламента законопроектъ (Land for Settlement Act), называемый „закономъ о пріобрѣтеніи земель для „заселеній".

Согласно этому закону, принятому парламентомъ, правительству разрѣшалось покупать землю у частныхъ лицъ для послѣдующаго раздѣленія на участки размѣромъ не больше 320 акровъ (около 110 десят.).

На основаніи этого закона правительство уже пріобрѣло нѣсколько имѣній, раздѣлило ихъ на небольшіе участки и сдало въ вѣчную аренду съ такимъ расчетомъ чтобы арендная плата составляла 5% съ капитала, образуемаго стоимостью покупки вмѣстѣ съ затратами на размежеваніе участковъ, проведеніе дорогъ и т. п.

„Почти во всѣхъ случаяхъ пріобрѣтенныя такимъ образомъ имѣнія хорошо устроены, расположены вблизи заселенныхъ мѣстъ, вслѣдствіе чего арендаторы казенныхъ участковъ могутъ разсчитывать также и на посторонній заработокъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ. Въ 1894 г. правительству было разрѣшено тратить на пріобрѣтеніе земель у частныхъ лицъ не болѣе 2.500,000 руб. въ годъ (первоначально по закону 1892 года 500,000 р.). Въ 1897 г. ежегодный кредитъ правительству для этой цѣли увеличенъ до 5.000,000 руб. въ годъ. Предѣльныя нормы земельныхъ участковъ, сдаваемыхъ въ однѣ руки, регулируются вышеизложеннымъ закономъ 1892 г.".

„Въ 1894 г. въ земельное законодательство Новой Зеландіи вошелъ новый принципъ — предоставленіе пра-

*) Перси Смитъ указываетъ далѣе, что подобныя затрудненія встрѣчаютъ часто дѣти старыхъ колонистовъ, отыскивая себѣ клочекъ земли для веденія собственнаго хозяйства недалеко отъ своихъ родныхъ

вительству права принудительнаго отчужденія крупныхъ имѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда не можетъ состояться добровольнаго соглашенія съ владѣльцемъ земли относительно цѣны и прочихъ условій продажи и когда по рѣшенію совѣта министровъ пріобрѣтеніе имѣнія, въ цѣляхъ продажи его по частямъ, признается желательнымъ. Размѣръ возмѣщенія собственнику опредѣляется особымъ судомъ, состоящимъ изъ одного члена верховнаго суда колоніи и двухъ товарищей, изъ которыхъ одного назначаетъ правительство, другого собственникъ имѣнія. До сихъ поръ, однако, былъ только *о инъ случай принудительнаго* отчужденія имѣнія, и правительство очень удачно распорядилось имъ для распродажи мелкими участками".

„Послѣдніе законы, облегчающіе пріобрѣтеніе земель въ заселенныхъ мѣстностяхъ, должны оказать очень благотворное вліяніе на соціальныя отношенія, такъ какъ ими дается случай обзавестись домомъ и хозяйствомъ большому числу такихъ лицъ, которые вслѣдствіе своей непригодности къ работѣ піонера или по другимъ причинамъ не могутъ воспользоваться разными льготами для покупки государственныхъ земель, продаваемыхъ по участкамъ на новыхъ мѣстахъ. Кромѣ того, такъ какъ пріобрѣтаемыя правительствомъ крупныя имѣнія въ большей или меньшей степени подверглись культурной обработкѣ, то, повидимому, этимъ облегчается пріобрѣтеніе подходящихъ участковъ переселенцамъ изъ стараго свѣта — мелкимъ фермерамъ и крестьянамъ, — которые, такимъ образомъ, могутъ съ пользою примѣнить свои вынесенныя изъ прежняго своего опыта знанія, вмѣсто того, чтобы цѣной новаго — и иногда очень горькаго — опыта знакомиться съ пріемами хозяйства, пригодными для малонаселенныхъ, невоздѣланныхъ мѣстъ".

Опуская нѣкоторыя дальнѣйшія свѣдѣнія, сообщаемыя постояннымъ секретаремъ министерства государственныхъ земель о новыхъ частныхъ узаконеніяхъ 1896 г., имѣвшихъ цѣлью ввести дальнѣйшія облегченія для пріобрѣнія небольшихъ участковъ лицами, не владѣющими вовсе землею, а также рабочими, желающими обзавестись домомъ и небольшимъ усадебнымъ участкомъ, мы считаемъ болѣе

важнымъ привести здѣсь нѣкоторыя новѣйшія данныя о примѣненіи только что изложеннаго закона о покупкѣ земель у частныхъ лицъ. Эти данныя мы находимъ въ другой части „New Zealand Official Year-book", въ качествѣ извлеченія изъ отчета предсѣдателя особой коммиссіи по покупкѣ имѣній у частныхъ лицъ.

„Въ теченіе отчетнаго года (31 марта 1898—31 марта 1899) коммисіи *предложено* было частными лицами купить ихъ имѣнія, въ общемъ занимающія 534,682 акра. Коммисія часть предложеній вовсе отклонила, какъ неподходящія (47,192 акра), изъ остальныхъ имѣній успѣла тщательно изучить и рекомендовать для покупки 215,585 акровъ. Присоединяя къ послѣднему итогу часть тѣхъ земель, которыя коммисія рекомендовала для покупки въ прошломъ году, всего ею рекомендовано для покупки 24 имѣнія. Предложенныя цѣны были приняты 13 владѣльцами: общая площадь продаваемыхъ ими земель 102,204 акра, предложенная сумма 5.811, 150 руб. Изъ одиннадцати остальныхъ владѣльцевъ трое отказались продать имѣнія по оцѣнкѣ коммисіи, пятеро пока не дали рѣшительнаго отвѣта, тремъ еще не была сообщена предлагаемая имъ цѣна.

„Всего на основаніи относящагося сюда закона (Land for Setltement Act) съ начала его дѣйствія куплено 62 имѣнія, площадью въ 256,829 акровъ. Покупка обошлась въ 12.506,470 руб.; 538,620 руб. пошло на проведеніе дорогъ, межеваніе и административные расходы; въ общемъ такимъ образомъ затрачено 13.045,090 рублей".

Какъ видно изъ послѣдующихъ свѣдѣній, почти вся купленная земля (244,000 акровъ) была сдана въ аренду 1,304 поселенцамъ (не считая членовъ ихъ семействъ), вносящимъ ежегодно арендной платы около 600,000 руб.: правительству же приходится уплачивать процентовъ по займамъ, заключеннымъ для покупки земель у частныхъ лицъ, около 425,000 т. е. и въ финансовомъ отношеніи эта операція оказывается не безвыгодной для правительства.

Для болѣе полнаго выясненія земельной политики правительства Новой Зеландіи, приводимъ данныя о сово-

купности всѣхъ сдѣлокъ, заключенныхъ министерствомъ государственныхъ земель съ частными лицами въ теченіе послѣдняго отчетнаго года (31 марта 1898—31 марта 1899), какъ по полному отчужденію государственныхъ земель, такъ и по сдачѣ ихъ въ аренду. Всего за этотъ годъ правительствомъ Новой Зеландіи продано и сдано въ аренду 2,542 лицамъ 1.357,466 акровъ; изъ нихъ продано лишь 36,188 акровъ (528 лицамъ), т. е. около 3%, остальные 97% сданы въ аренду на различныхъ условіяхъ, описанныхъ нами выше. Надо сказать при этомъ, что болѣе половины земли, сданной въ аренду (свыше 800,000 акровъ), состоитъ изъ болѣе или менѣе значительныхъ участковъ, годныхъ лишь для пастбищъ. 31 марта 1899 года въ Новой Зеландіи числилось почти 16,600 лицъ (15,919), арендующихъ на разныхъ условіяхъ государственныя земли, площадью до 15 милл. акровъ (14.878,557), съ арендной платой нѣсколько болѣе $2^1/_2$ милл. р. (2.666,535 р.) Изъ 15 милл. акровъ земли, арендуемой у правительства, болѣе двухъ третей (11.100,000 акровъ) годны почти исключительно для пастбищъ.

Къ сожалѣнію, въ оффиціальной энциклопедіи Новой Зеландіи и въ другихъ имѣющихся у насъ изданіяхъ, мы не находимъ точныхъ и полныхъ данныхъ о распредѣленіи земельной собственности въ Новой Зеландіи. Вотъ что, однако, намъ удалось извлечь изъ нашихъ матеріаловъ.

По послѣднему отчету министерства земледѣлія (31 марта 1898—31 марта 1899) въ Новой Зеландіи считалось 62,639 такъ или иначе эксплуатируемыхъ хозяйствъ или фермъ (holdings), величиной въ одинъ акръ и болѣе, какъ арендуемыхъ, такъ и собственныхъ; общая площадь этихъ фермъ—34,386,286 акровъ, что составляетъ больше половины площади всей колоніи (около 66,000,000 акровъ). Большая часть земель, принадлежащихъ этимъ фермамъ или хозяйствамъ, находится въ частной собственности ихъ хозяевъ (15.587,717 акровъ). Въ теченіи года площадь эксплуатируемой въ сельско-хозяйственномъ отношеніи земли увеличилась болѣе, чѣмъ на 400 тысячъ акровъ (405,789), число хозяйствъ на 1,880.

Эти фермы, включая и тѣ, которыя снимались въ аренду у государства (crown) подъ пастбища, распредѣлялись въ отчетномъ ($189^{8}/_{9}$) году слѣдующимъ образомъ на группы по размѣрамъ.

Размѣръ фермъ или хозяйствъ (holdings).	Число ихъ	Занимаемая ими площадь
Отъ 1 акра до 10 включит	18,230	68,671
» 10 акр. » 50 »	11,426	315,651
» 50 » » 100 »	7,276	570,503
» 100 » » 200 »	9,164	1 401,171
» 200 » » 320 »	5,584	1 469,859
» 320 » » 640 »	5,555	2 568,462
» 640 » » 1,000 »	1,946	1 649,580
» 1,000 » » 5,000 »	2,589	5 364,539
» 5,000 » » 10,000 »	369	2 579,773
» 10,000 » » 20,000 »	220	3 274,623
» 20,000 » » 50,000 »	175	5 443,033
» 50,000 » и болѣе . . .	105	9 685,403
	62,639	34 386,268

„Изъ этого видно,—читаемъ мы въ „Official Year-book“,—что значительная часть ($59^{0}/_{0}$) хозяйствъ, а именно почти 37,000 составляютъ фермы отъ одного до ста акровъ; 46,096 или $74^{0}/_{0}$ отъ 1 до 200 акровъ и $80^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$ отъ 1 до 320 акровъ (150 десят.). Фермъ размѣромъ болѣе 320 акровъ считается всего 10,959 или $18^{0}/_{0}$ общаго числа фермъ, что показываетъ широкое развитіе хозяйствъ средней величины. Обширность общей площади, занимаемой хозяйствами болѣе 320 акровъ, объясняется тѣмъ, что въ таблицу вошли огромныя пастбища, арендуемыя у государства“ (мы только что видѣли, что площадь пастбищъ, снимаемыхъ у государства, превосходитъ 11 милліоновъ акровъ и, слѣдовательно, составляетъ одну треть всей площади эксплуатируемыхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи угодій).

Отсутствіе данныхъ о распредѣленіи хозяйствъ по размѣрамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя эксплуатируются въ качествѣ пастбищъ, не позволяетъ намъ характеризовать болѣе точно землевладѣніе и землепользованіе въ Новой Зеландіи. Какъ видно изъ сравнительнымъ таблицъ, которыя мы находимъ N. Z. Official Year-book, за послѣдніе два года число хозяйствъ (holdings) увеличи-

лось почти на 4,000, площадь эксплуатируемой въ сельскохозяйственномъ отношеніи земли увеличилась болѣе, чѣмъ на милліонъ акровъ, при чемъ это увеличеніе коснулось имѣній всѣхъ размѣровъ, — за исключеніемъ, однако, имѣній въ 50,000 акровъ и болѣе, которыя сократились и въ числѣ (съ 112 на 105), и въ общей площади (на 450,000 акровъ); подобный же процессъ наблюдался и относительно хозяйствъ размѣромъ отъ 10 до 20 тысячъ акровъ. Съ другой стороны, общая площадь хозяйствъ отъ акра и до 50 осталась почти неподвижной, при увеличеніи числа хозяйствъ приблизительно съ 38,000 до 40,000.

Австралійскій публицистъ Эппсъ приводитъ одну любопытную таблицу, относящуюся къ 1891 году. Въ этомъ году изъ 19.397,529 акровъ земли, эксплуатируемой въ сельско-хозяйственномъ отношеніи (43,771 имѣнія), около 7.000,000 снималось въ аренду и почти $12^1/_2$ мил. находилось въ частной собственности, при чемъ большая часть этой земли (7 мил. акровъ) принадлежала всего 584 лицамъ участками въ 5,000 акровъ и болѣе (въ среднемъ 12,000 акровъ на владѣльца). Изъ остальной площади: 1,675 лицъ владѣли 2.145,000 акровъ участками отъ тысячи до 5 тысячъ акровъ (въ среднемъ 1,280 акровъ). и на 41,518 владѣльцевъ приходилось въ среднемъ по 78 акровъ на каждаго. Столь неравномѣрное распредѣленіе поземельной собственности не могло не обратить на себя вниманія колонистовъ, результатомъ чего и было послѣдовавшее вскорѣ введеніе прогрессивнаго поземельнаго налога, цѣлью котораго было содѣйствовать дробленію крупныхъ имѣній.

Мы уже знаемъ, что съ 1892 г. начинается рядъ законодательныхъ мѣръ, устанавливающихъ предѣлы для продажи въ однѣ руки государственныхъ земель. Эти мѣры совершенно не допускаютъ къ покупкѣ государственныхъ земель лицъ, уже обладающихъ значительной земельной собственностью, и, наоборотъ, всячески содѣйствуютъ покупкамъ земли людьми съ ограниченными средствами и безземельными.

Только что приведенныя данныя о распредѣленіи частнаго землевладѣнія (въ общемъ уже захватившаго въ

1891 г. одну пятую всей земельной площади колоніи), въ достаточной мѣрѣ объясняютъ и, намъ кажется, оправдываютъ столь смѣлый въ принципіальномъ отношеніи шагъ правительства Новой Зеландіи, какъ принудительное отчужденіе болѣе крупныхъ имѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда таковое отчужденіе оказывается необходимымъ для благополучія массы населенія.

Мы знаемъ, наконецъ, что нѣсколько позднее раскаяніе въ прежней неосмотрительной продажѣ государственныхъ земель въ частную собственность побудило правительство Новой Зеландіи организовать—совершенно новую въ исторіи земельныхъ отношеній—такъ называемую вѣчную (на 999 лѣтъ) аренду, при чемъ въ числѣ побудительныхъ причинъ ко введенію такого рода аренды было желаніе правительства всячески содѣйствовать пріобрѣтенію земли главной массой населенія и слѣдить за тѣмъ, чтобы и впредь эта собственность не переходила въ руки лицъ, и безъ того уже вполнѣ обезпеченныхъ землей.

XIII.

Законодательная охрана интересовъ труда въ Новой Зеландіи.

Мы видѣли, насколько Новая Зеландія опередила всѣ страны своимъ земельнымъ законодательствомъ. Аналогичное положеніе занимаетъ Новая Зеландія и по отношенію къ законодательству объ охранѣ интересовъ труда.

Передъ нами лежитъ полный сборникъ законовъ Новой Зеландіи объ охранѣ труда, изданный подъ редакціею министра труда (онъ же „главный фабричный инспекторъ“) и представляющій собою объемистую книгу почти въ 400 страницъ *). Замѣтимъ, что сборникъ состоитъ исключительно изъ текста законовъ, безъ всякихъ поясненій, циркуляровъ и т. п. Въ сборникѣ мы находимъ законоположенія обо всѣхъ категоріяхъ рабочихъ: фаб-

*) „The Labour laws of New Zealand“ compiled by direction of the Hon, The Minister of Labour. Wellington. 1896 (прибавленія за послѣдующіе годы составляютъ особыя небольшія тетрадки)

ричныхъ, горнорабочихъ, матросахъ (и вообще о всякаго рода рабочихъ на судахъ морскихъ и рѣчныхъ), о рабочихъ сельско-хозяйственныхъ, приказчикахъ и служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ и всякаго рода конторахъ и т. д.

Мы, конечно, не имѣемъ возможности излагать—даже въ самыхъ общихъ чертахъ—всѣ законоположенія, имѣющія цѣлью охрану интересовъ всѣхъ этихъ видовъ труда, и остановимся лишь на спеціально фабричномъ законодательствѣ и на законодательствѣ о служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ: этого будетъ вполнѣ достаточно, чтобы дать читателю понятіе о характерѣ изучаемаго нами законодательства.

Замѣтимъ, во первыхъ, что по законамъ Новой Зеландіи называется фабрикой и, слѣдовательно, подлежитъ надзору фабричной инспекціи „всякое строеніе и всякое вообще мѣсто (place), гдѣ хотя бы два человѣка, нанятые за плату или какое либо иное вознагражденіе, работаютъ надъ изготовленіемъ или обработкой какого нибудь предмета, предназначеннаго для дальнѣйшей промышленной обработки или для продажи; фабриками же считаются всѣ пекарни и булочныя".

Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ Новой Зеландіи совершенно устранено различіе между фабрикой и такъ называемымъ ремесленнымъ заведеніемъ или мастерской; какъ тѣ, такъ и другія подчинены совершенно на одинаковыхъ условіяхъ строгому надзору фабричной инспекціи. Обо всемъ значеніи такого широкаго толкованія слова „фабрика" можетъ судить только тотъ, кто знаетъ, въ какихъ ужасныхъ условіяхъ — не только у насъ въ Россіи, но даже и на Западѣ—принуждена работать значительная часть рабочихъ ремесленныхъ заведеній, мастерскихъ и т. п. Какъ извѣстно, это обстоятельство заставляетъ даже нѣкоторыхъ желать постепеннаго закрытія всякихъ мелкихъ ремесленныхъ заведеній и сосредоточенія всѣхъ производствъ по возможности въ крупныхъ фабричныхъ заведеніяхъ, гдѣ фабричные инспектора могутъ легче контролировать условія производства, и гдѣ сами рабочіе имѣютъ больше возможности стоять за свои интересы.

Едва ли нужно прибавлять, что и въ Новой Зеландіи условія работы въ мелкихъ мастерскихъ, пока онѣ не были подчинены надзору на одинаковыхъ условіяхъ съ фабриками, были также очень дурны, и что именно это обстоятельство и побудило правительство колоніи подчинить одинаковому надзору всѣ промышленныя заведенія.

Всѣмъ, кто сколько-нибудь знакомъ съ экономическими вопросами, хорошо извѣстно, что предприниматели, тяготясь даже и тѣмъ незначительнымъ контролемъ, который существуетъ для ремесленныхъ заведеній, часто предпочитаютъ сдавать заказы рабочимъ для исполненія ихъ на дому. Предприниматели платятъ за такую работу ничтожную поштучную плату, избѣгая вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго риска и всякой отвѣтственности. Вотъ одна изъ причинъ необычайнаго распространенія и очевидной выгодности магазиновъ готоваго платья и т. п.

Равнымъ образомъ всѣмъ, сколько-нибудь интересующимся экономическими вопросами, хорошо извѣстно также, какими ужасными, вопіющими фактами полны оффиціальныя изслѣдованія условій работы разнаго рода „штучниковъ“ на дому, изслѣдованій, произведенныхъ сначала въ Англіи (такъ назыв., Royal Commission on Sweating System), а затѣмъ и въ другихъ европейскихъ странахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобнаго рода факты существуютъ и въ Россіи, хотя русское общество и не имѣетъ авторитетнаго и полнаго изслѣдованія относящихся сюда явленій.

Въ борьбѣ съ этимъ зломъ Новая Зеландія пошла далѣе всѣхъ странъ, такъ какъ тамъ, согласно статьѣ 23 фабричнаго закона 1894 года, „всякій хозяинъ фабрики или мастерской, сдающій работу на сторону, обязанъ подъ угрозой штрафа до 100 руб., вести точную и вѣрную вѣдомость рода и количества работъ, исполненныхъ внѣ фабрики, списокъ и адреса лицъ, которымъ такая работа была сдана, равно какъ и точныя данныя о размѣрѣ уплаченнаго этимъ лицамъ вознагражденія. Такая вѣдомость должна быть представляема фабричному инспектору по первому его требованію“...

Такимъ образомъ, инспекторъ можетъ знать, въ какой мѣрѣ тотъ или иной предприниматель пользуется сдачей

работы на сторону, въ какихъ условіяхъ эта работа исполняется такъ называемыми штучниками и т. д. Такъ какъ однако, услѣдить за всѣми мелкими мастерскими невозможно даже и сравнительно многочисленному составу „фабричной“ (въ указанномъ выше смыслѣ) инспекціи Новой Зеландіи, такъ какъ даже и въ Новой Зеландіи фабричной инспекціи не подлежатъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ рабочій исполняетъ заказы одинъ, то въ этой прогрессивной колоніи сдѣлана попытка привлечь все общество къ борьбѣ со зломъ промышленнаго производства внѣ контроля общественныхъ властей, т. е. безъ обязательнаго соблюденія гигіеническихъ, санитарныхъ и другихъ мѣръ.

Это достигается второй частью той же 23 статьи, которая гласитъ: „Всякій хозяинъ фабрики или мастерской, сдающій работу въ частные дома и вообще въ мѣста, не зарегистрованныя въ качествѣ фабрикъ, обязанъ наклеивать особыя ярлыки на всякомъ предметѣ одежды и вообще на всякой вещи, частью или всецѣло изготовленной въ частномъ жилищѣ и вообще не на фабрикѣ“.

Ярлыкъ долженъ быть изъ папки не менѣе, чѣмъ въ 2 квадратныхъ дюйма. На немъ должно быть напечатано имя и адресъ рабочаго, изготовившаго данный предметъ.

„Всякій, кто продаетъ или выставляетъ на продажу такого рода вещи безъ ярлыка, подлежитъ штрафу не свыше 100 руб. Всякій, кто умышленно снимаетъ ярлыкъ до продажи, подлежитъ штрафу не свыше 200 руб.“.

„Всякій купецъ, оптовый, лавочникъ, коммиссіонеръ, раздающій матеріалъ для работы штучникамъ и вообще лицамъ, работающимъ на дому, подлежитъ отвѣтственности по этой статьѣ, какъ бы хозяинъ фабрики“.

Благодаря такому закону, само общество получаетъ возможность бороться съ „потогонною системою“, (sweating system), избѣгая покупки товаровъ съ подобными ярлыками, хотя бы они и были дешевле другихъ.

Мы не находимъ возможнымъ знакомить читателя съ разными постановленіями закона, требующими огражденія всѣхъ опасныхъ частей машинъ, и всякими другими мѣрами, могущими предотвратить возможность несчастныхъ случаевъ. Инспектору принадлежитъ даже право требовать

совершеннаго удаленія машинъ, которыя онъ считаетъ опасными для рабочихъ (ст. 27). За недостаточное ограждение машинъ и вообще за непринятіе всѣхъ мѣръ предосторожности съ фабриканта можетъ быть взысканъ штрафъ въ 100 руб., и, кромѣ того, 20 руб. за каждый рабочій день, пока не будетъ исполнено требованіе инспектора объ ограждении или о полномъ удаленіи того или иного механизма.

Обо всякомъ несчастномъ случаѣ не позже 24 час. должно быть дано знать фабричному инспектору и участковому врачу. Этотъ послѣдній, въ свою очередь, долженъ въ 24 часа изслѣдовать пострадавшаго и донести инспектору. Несвоевременное донесеніе предпринимателя о несчастномъ случаѣ карается штрафомъ, а утайка или обманъ—тюремнымъ заключеніемъ. Такъ ограждаетъ законъ рабочихъ тамъ, гдѣ несчастные случаи сравнительно рѣдки, и гдѣ рабочіе умѣютъ и сами постоять за себя, благодаря своему образованію и благодаря своей профессіональной организаціи...

Такъ же строги требованія закона и относительно санитарныхъ условій работы на фабрикахъ, кубическаго содержанія воздуха на рабочаго, площади пола, свѣта и т. д., равно какъ и относительно разныхъ противопожарныхъ мѣръ и приспособленій, облегчающихъ спасеніе въ случаѣ пожара, при чемъ вездѣ высказываются не благія лишь пожеланія и совѣты, какъ въ нѣкоторыхъ аналогичныхъ русскихъ уставахъ и положеніяхъ, а безусловныя требованія съ непремѣннымъ указаніемъ гражданской или уголовной отвѣтственности предпринимателя въ случаѣ ихъ неисполненія.

Особенно строгъ и неумолимъ законъ во всемъ, что касается огражденія жизни и здоровья дѣтей и женщинъ. Никто не можетъ быть допущенъ къ работѣ на фабрикѣ и вообще въ какомъ бы то ни было промышленномъ заведеніи ранѣе 14 лѣтъ. Однако и четырнадцатилѣтнія дѣти могутъ быть допущены къ таковой работѣ лишь въ томъ случаѣ, если фабричный инспекторъ письменно удостовѣритъ, что данному лицу работа въ тѣхъ или иныхъ фабрикахъ не можетъ причинить вреда для здоровья.

Такого рода свидѣтельство должны имѣть всѣ рабочіе моложе 16 лѣтъ, и эти свидѣтельства должны быть всегда у хозяина фабрики.

Но даже и при условіи безвредности для здоровья работа на фабрикѣ лицамъ моложе 16 лѣтъ (но отнюдь не моложе 14 лѣтъ) можетъ быть быть разрѣшена инспекторомъ только въ томъ случаѣ, если эти лица представили удостовѣреніе объ окончаніи, по крайней мѣрѣ, 4 классовъ нормальнаго курса начальной школы, что равносильно обязательности предварительнаго посѣщенія школы въ теченіе по крайней мѣрѣ 6—7 лѣтъ *). За всякій обманъ въ свидѣтельствахъ о рожденіи или о полученіи образованія и за представленіе завѣдомо ложныхъ свидѣтельствъ законъ грозитъ штрафомъ до 500 руб. или тюремнымъ заключеніемъ до 3 мѣс.

Всѣ лица моложе 14 лѣтъ и лица женскаго пола, невзирая отъ ихъ возраста, не могутъ работать на фабрикахъ болѣе 48 час. въ недѣлю, равно какъ и между 6 час. вечера и 8 час. утра (женщины 7 час.). Женщины не могутъ работать на фабрикахъ ранѣе 4 недѣль послѣ разрѣшенія отъ бремени.

Сверхсрочная работа для женщинъ и лицъ моложе 16 лѣтъ допускается лишь съ письменнаго разрѣшенія инспектора для каждаго отдѣльнаго лица, при чемъ такая сверхсрочная работа не можетъ быть допускаема болѣе 28 разъ въ годъ, при максимальной продолжительности три часа и *при минимальной платѣ 25 коп.* (половина шиллинга) *за часъ*. Инспекторъ ведетъ списокъ лицъ, которымъ онъ разрѣшилъ работу и (согласно донесенію предпринимателя) отмѣчаетъ сверхсрочную работу каждаго лица, чтобы никто не могъ перейти предѣльнаго числа сверхсрочныхъ часовъ **).

---

*) См главу IV.

**) Въ 1898 году въ Новой Зеландіи вышелъ законъ, запрещающій платить такъ называемымъ ученикамъ въ мастерскихъ и на фабрикахъ менѣе 2 руб. 50 коп. въ недѣлю. Законъ этотъ имѣетъ цѣлью борьбу со стремленіемъ содержателей разнаго рода промышленныхъ заведеній (широко распространеннымъ и у насъ) набирать побольше даровыхъ учениковъ и прогонять ихъ черезъ 2 или 3 года, не научивъ никакому мастерству, но воспользовавшись въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ихъ даровымъ трудомъ.

Кромѣ воскресеній и шести (опредѣляемыхъ въ законѣ) годовыхъ праздниковъ, всѣ женщины, а равно и всѣ вообще рабочіе моложе 18 лѣтъ должны по субботамъ кончать работу въ часъ дня.

По закону платить рабочему можно только деньгами и ни въ какомъ случаѣ не товарами изъ хозяйской лавки и т. п.; хозяева *лишены даже права предъявлять* въ судъ *иски* по взысканію со своихъ рабочихъ денегъ за проданные послѣднимъ товары или продукты. Заработная плата должна быть выдаваема не рѣже, чѣмъ разъ въ недѣлю. При сдачѣ работъ подрядчику предприниматель все-таки отвѣтственъ за аккуратность и точность расплаты съ рабочими послѣднимъ и въ случаѣ недобросовѣстности или несостоятельности подрядчика обязанъ полностью удовлетворить претензіи рабочихъ, хотя бы и уплатилъ уже все, что слѣдовало подрядчику. Нечего и говорить, какое громадное значеніе имѣетъ для рабочихъ такая рѣшительная охрана ихъ интересовъ и насколько болѣе необходимы были бы аналогичныя законоположенія въ тѣхъ странахъ, гдѣ рабочіе не имѣютъ никакой профессіональной организаціи и совершенно не умѣютъ, да часто и не имѣютъ возможности, защищать свои интересы путемъ обращенія къ суду.

Правительство Новой Зеландіи само избѣгаетъ посредничества подрядчиковъ и при производимыхъ имъ работахъ по возможности придерживается, такъ называемой, въ Новой Зеландіи „cooperative works system“.

Вотъ въ чемъ заключается эта система*): рабочимъ предлагается составить небольшія артели, которымъ инженеры, по извѣстной расцѣнкѣ, сдаютъ по частямъ подряды. Они выдаютъ рабочимъ весь необходимый казенный матеріалъ и наблюдаютъ за ихъ работами. Благодаря этой системѣ, рабочіе зарабатываютъ хорошія деньги, работаютъ безъ понуканій разныхъ надсмотрщиковъ и приказчиковъ, а правительство, расплачиваясь съ рабочими щедрѣе, чѣмъ это сдѣлалъ бы подрядчикъ, избѣгаетъ обращенія къ этимъ излишнимъ посредникамъ. Въ 1898 г. рабочихъ на правительственныхъ постройкахъ и другихъ

*) Послѣдующее объясненіе почти дословно переведено изъ цитированнаго сочиненія бывшаго министра труда въ Новой Зеландіи Ривса (стр 392).

сооруженіяхъ было около $2^1/_2$ тысячъ, что представляетъ достаточно значительное число для $^3/_4$ милл. жителей (для Россіи пропорціональное число было бы около 450,000).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ охранѣ труда служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Согласно закону 1884 г., всѣ лавки, магазины и другія торговыя заведенія должны быть закрываемы разъ въ недѣлю не позже 1 часа послѣ полудня *). Законъ говоритъ далѣе (ст. 5), что, если кто либо изъ служащихъ въ торговомъ заведеніи будетъ задержанъ послѣ часа дня, съ хозяина взыскивается штрафъ не свыше 50 рублей за каждые полчаса просрочки и за каждаго задержаннаго приказчика. Это дѣлается для огражденія интересовъ приказчиковъ. Для огражденія же хозяевъ другихъ лавокъ отъ невыгодной для нихъ конкурренціи, законъ взыскиваетъ независимо отъ сего особый штрафъ за позднее прекращеніе торговли, хотя бы въ лавкѣ при этомъ не было никого изъ приказчиковъ.

Время этого, такъ называемаго, „полупраздника“ для служащикъ въ торговыхъ заведеніяхъ устанавливается мѣстными (выборными) властями; обыкновенно выбираютъ среду или четвергъ.

Женщины и всѣ вообще лица моложе 18 лѣтъ не могутъ быть занимаемы въ торговыхъ заведеніяхъ болѣе 52 часовъ въ недѣлю, при чемъ рабочій день ихъ не можетъ превышать $9^1/_2$ часовъ (одинъ разъ въ недѣлю разрѣшается $11^1/_2$ часовъ). Росписаніе часовъ работы служащихъ должно быть вывѣшено на видномъ мѣстѣ въ каждомъ торговомъ заведеніи. Для всѣхъ женщинъ должны быть сидѣнья, которыми онѣ должны безпрепятственно пользоваться во всѣхъ случаяхъ, когда стояніе не необходимо для дѣла. Женщину нельзя ставить на такую работу, которая требуетъ непрерывнаго стоянія, не замѣняя ее по временамъ другими лицами. Всѣмъ женщинамъ и всѣмъ вообще лицамъ моложе 18 лѣтъ черезъ каждые 5 часовъ долженъ быть предоставленъ отдыхъ не менѣе, какъ на полчаса; кромѣ того, въ теченіе дня всѣмъ служащимъ долженъ быть данъ часъ для обѣда.

*) Сверхъ воскресенья, когда все торговыя заведенія закрыты цѣлый день.

Всѣ конторы, банки, страховыя общества должны быть закрываемы не позже 5 часовъ вечера, кромѣ одного дня на недѣлѣ [*]), когда всѣ такія учрежденія должны закрываться не позже 1 часа пополудня.

Для торговыхъ заведеній существуютъ также извѣстныя санитарныя постановленія. Мы не будемъ ихъ излагать, равно какъ и законовъ объ охранѣ труда горнорабочихъ, сельско-хозяйственныхъ рабочихъ или служащихъ на морскихъ или рѣчныхъ судахъ. Предшествующія строки даютъ, мы надѣемся, достаточное представленіе обо всей рѣшительности и строгости законовъ Новой Зеландіи, ограждающихъ интересы труда. Прибавимъ лишь, что всѣ эти строгіе законы, какъ мы увидимъ ниже, нисколько не мѣшаютъ прогрессу и процвѣтанію промышленности и торговли въ Новой Зеландіи.

XIV.

Профессіональные союзы въ Новой Зеландіи. Примирительныя коммиссіи и третейскій судъ.

Въ Новой Зеландіи населеніе всегда пользовалось свободой всякаго рода союзовъ и ассоціацій.

По законамъ Новой Зеландіи [**]) въ категорію „trade unions“ или, какъ у насъ часто переводятъ это выраженіе, „профессіональныхъ союзовъ“, отнесены „всякія вообще временныя или постоянныя соглашенія или союзы рабочихъ и хозяевъ, а равно и соглашенія или союзы тѣхъ и другихъ для регулированія взаимныхъ отношеній“. Такимъ образомъ, подъ одну категорію подведены какъ союзы предпринимателей, такъ и союзы рабочихъ. И тѣ, и другіе для того, чтобы узаконить съ формальной стороны свое существованіе, должны быть внесены въ оффиціальный списокъ („registered“) такихъ учрежденій, для чего требуется подать особому правительственному чиновнику (Registrar of Friendly Societies) заявленіе объ организаціи

---

[*]) Не считая, конечно, воскресеній

[**]) The Labour laws of N. Zealand, compiled by direction of the Hon the Minister of Labour, 299

союза, печатный уставъ и списокъ должностныхъ лицъ союза. Затѣмъ ежегодно правленіе союза обязано представлять тому же лицу свѣдѣнія о числѣ членовъ, имуществѣ союза, приходахъ и расходахъ, равно какъ и обо всѣхъ перемѣнахъ въ уставѣ.

Такого рода союзы пользуются самой широкой свободой въ преслѣдованіи своихъ цѣлей, такъ какъ законъ (1894 г.) прямо говоритъ, что „всякое соглашеніе между двумя или болѣе лицами дѣйствовать тѣмъ или инымъ образомъ въ случаѣ возникновенія несогласій между предпринимателями и рабочими не должно считаться противозаконнымъ и быть предметомъ судебнаго преслѣдованія, если такое дѣйствіе законъ не вмѣняетъ въ преступленіе при совершеніи его однимъ лицомъ“. Опять-таки мы видимъ, что законъ и въ этомъ отношеніи ставитъ совершенно въ равныя условія соглашенія и совмѣстную дѣятельность предпринимателей, и такую же дѣятельность рабочихъ, т. е. какъ стачки рабочихъ, такъ и такъ называемые локауты (lock-out) предпринимателей (т. е., единовременный отказъ отъ работы всѣмъ рабочимъ). Впрочемъ, есть одно исключеніе: „рабочіе заводовъ газопроводныхъ и водопроводныхъ и обществъ электрическаго освѣщенія, желая прекратить работу, обязаны предупредить объ этомъ, по крайней мѣрѣ, за двѣ недѣли, если они имѣютъ основаніе думать, что иначе городъ или та или другая мѣстность можетъ въ теченіе нѣкотораго времени оказаться вполнѣ или въ значительной мѣрѣ лишенной воды или свѣта“. Слѣдовательно, это исключеніе сдѣлано не въ интересахъ предпринимателей, а въ интересахъ всего населенія.

Надо сказать при этомъ, что союзы рабочихъ въ Новой Зеландіи, какъ и въ самой Англіи, далеко не ограничиваются лишь защитой своихъ интересовъ по отношенію къ предпринимателямъ. Какъ мы читаемъ въ трудахъ англійской королевской коммиссіи по рабочему вопросу *), „большинство болѣе старыхъ рабочихъ союзовъ

*) Royal Commission on Labour Foreign Reports, vol II, The Colonies-London 1893, 22.

колоніи Австраліи равнымъ образомъ заботятся о благѣ своихъ членовъ, выдаютъ имъ пособія при болѣзни, вдовамъ послѣ смерти мужей; нѣкоторые союзы выдаютъ даже пенсіи въ старости и пособія во время безработицы. Болѣе новые союзы удѣляютъ менѣе вниманія организаціи такого рода взаимной помощи. Въ уставахъ большинства союзовъ сказано, что они организованы для взаимнаго покровительства членовъ и для опезпеченія и поддержанія рабочей платы на извѣстномъ уровнѣ; въ нѣкоторыхъ уставахъ прибавлено при этомъ, что часть своихъ фондовъ союзы намѣрены тратить для улучшенія нравственнаго и соціальнаго положенія рабочихъ. Главныя услуги, оказываемыя этими союзами, заключаются въ выдачѣ пособій на похороны, отъ 50 до 150 рублей, пособій вдовамъ и сиротамъ членовъ, а равно и пособій безработнымъ. Пособіе, выдаваемое большинствомъ болѣе новыхъ союзовъ во время стачекъ, колеблется между 3 р. 75 к. и 18 р. ($7^1/_2$ шил.—36 шил.) въ недѣлю (обыкновенно 10 рублей въ недѣлю), пока въ кассѣ союза имѣются для этого средства.

Какъ бы то ни было, главная задача рабочихъ союзовъ заключается въ охранѣ чисто профессіональныхъ экономическихъ интересовъ Болѣе радикальная часть рабочихъ высказывается даже противъ излишняго развитія союзами обыкновеннаго вида взаимной помоши (при болѣзни, старости и т. д.), такъ какъ усиленная дѣятельность союзовъ въ этомъ направленіи заставляетъ ихъ поступать иногда слишкомъ осмотрительно, слишкомъ консервативно, дабы рискованными стачками не компрометировать финансоваго положенія союза. Впрочемъ, съ другой стороны, какъ это понимаютъ хорошо всѣ рабочіе, наличность въ кассѣ союза значительныхъ суммъ, предназначенныхъ на помощь во время болѣзни и т. п., позволяетъ при случаѣ сдѣлать оттуда позаимствованіе во время стачки, чѣмъ поднимаются шансы побѣды рабочихъ *).

*) См превосходную работу (на которую мы будемъ часто ссылаться) американскаго ученаго А Мортона Олдрича (Morton Aldrich). Die Arbeiter Bewegung in Australien und Neu-Seeland, помѣщенную въ „Jahrbucher fur Nationalokonomie und Statistik“ Prof. Conrad'a 1898·

Точка зрѣнія болѣе радикальной части рабочихъ намъ будетъ болѣе понятна, если мы приметъ во вниманіе, что въ Новой Зеландіи (какъ и въ самой Англіи и, конечно, въ другихъ колоніяхъ), кромѣ описываемыхъ здѣсь союзовъ, преслѣдующихъ профессіональные интересы рабочихъ, есть еще другого рода общества или союзы, состоящіе изъ рабочихъ и называемые „дружескими союзами“ (friendly societies). Эти союзы преслѣдуютъ уже исключительно цѣли взаимопощи при случаяхъ болѣзни и смерти. Въ концѣ 1897 г. членовъ такихъ обществъ въ Новой Зеландіи было почти 33,000; фонды этихъ обществъ доходили почти до $6^1/_2$ милліоновъ рублей, въ теченіе года ими было выдано пособій на лѣченіе болѣе *полумилліона рублей.*

Возвращаемся, однако, къ чисто профессіональнымъ рабочимъ союзамъ. Мы не находимъ возможнымъ останавливаться здѣсь на характеристикѣ ихъ дѣятельности, отсылая интересующихся читателей къ цитированной статьѣ американца Олдрича. Мы ограничимся лишь выясненіемъ роли союзовъ при возникновеніи стачекъ, для чего цитируемъ слѣдующія слова доклада вышеназванной англійской королевской коммиссіи.

„Большинство рабочихъ союзовъ предусматриваетъ въ своихъ уставахъ способы улаженія недорозумѣній и споровъ съ предпринимателями. Во всякой фабрикѣ или мастерской, гдѣ работаютъ члѣны союза, выбирается коммиссія изъ такихъ членовъ, которая обязана доводить до свѣдѣнія правленія союза обо всѣхъ случаяхъ споровъ и и столкновеній между членами союза и хозяиномъ данной фабрики. Во многихъ случаяхъ прямо предписывается уставомъ, чтобы стачку начинали не иначе, какъ испробовавъ всѣ средства къ мирному улаженію недоразумнѣнія. Союзы, образовавшіеся въ болѣе позднее время и имѣющіе главной своей цѣлью регулированіе отношеній предпринимателей и рабочихъ, большею частью устанавливаютъ въ своихъ уставахъ строго опредѣленныя правила по поводу того, при какихъ обстоятельствахъ могутъ быть начаты стачки и какъ ихъ слѣдуетъ вести. Вообще говоря, членамъ союза запрещается начинать стачку, пока по поводу ея не

ся безъ формальной баллотировки прикосновенныхъ къ дѣлу рабочихъ; во многихъ союзахъ для постановленія о стачкѣ требуется большинство двухъ третей голосовъ. Отдѣленіямъ союза запрещается прекращать работу безъ согласія всего союза; въ случаѣ нарушенія этого правила члены филіальныхъ отдѣленій утрачиваютъ право на спеціальныя субсидіи при стачкахъ. Нѣкоторые союзы организовали на случай стачекъ особыя примирительныя коммиссіи“ (см. ниже) *).

Какъ читатель видитъ изъ этихъ словъ въ высшей степени авторитетной англійской коммиссіи **), имѣвшей, конечно, всѣ данныя для изученія вопроса, рабочіе союзы въ Австраліи не только совершенно чужды желанія затѣвать излишніе споры съ предпринимателями, но даже, наоборотъ, стараются предупредить стачки и во всякомъ случаѣ избѣгаютъ необдуманныхъ рѣшеній въ столь важныхъ дѣлахъ, затрогивающихъ интересы всего общества.

Результатомъ всего этого является тотъ совершенно неожиданный для многихъ русскихъ читателей фактъ, что въ Новой Зеландіи (и, мы могли бы прибавить, въ другихъ колоніяхъ Австраліи) сама фабричная инспекція видитъ великую пользу въ существованіи рабочихъ союзовъ. Такимъ образомъ, напр., въ отчетѣ за 1896 г. министръ труда (и главный фабричный инспекторъ), говоря о ничтожной платѣ, получаемой на нѣкоторыхъ фабрикахъ женщинами и дѣвушками, что приводитъ ихъ иногда на путь порока, выражается слѣдующимъ образомъ: „Что касается до ничтожной ***) заработной платы, которую получаютъ нерѣдко женщины, особенно на сѣверѣ колоніи, то для борьбы съ такимъ зломъ нѣтъ другого средства, кромѣ всяческой помощи женщинамъ въ дѣлѣ образованія рабочихъ союзовъ. Мы говоримъ это, имѣя въ виду не только экономическія преимущества, которыя могутъ дать такіе союзы рабочимъ женщинамъ, предотвращая чрезмѣрное паденіе заработной

*) Royal Commission on Labour. Foreign Repors vol. II, 22.

**) Коммиссія работала подъ предсѣдательствомъ герцога Девонширскаго и состояла изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей Англіи при нѣкоторомъ (хотя и слабомъ) представительствѣ руководителей рабочаго движенія. Труды коммиссіи составляютъ цѣлую библіотеку и имѣютъ огромную цѣну для всѣхъ, кто интересуется соціальнымъ вопросомъ.

***) Измѣряя ее масштабомъ рабочихъ Новой Зеландіи

платы, но и огромныя (enormous) преимущества чисто соціальнаго характера. Вмѣсто того, чтобы, какъ теперь, выбирать по необходимости только между сидѣньемъ весь вечеръ въ своей мрачной комнатѣ или гуляньемъ по ярко-освѣщеннымъ улицамъ, дѣвушки и женщины получатъ возможность провести вечеръ въ помѣщеніи союза съ обычными въ такихъ учрежденіяхъ комфортабельными гостиными, столовой (tea-room—„чайной"), читальной залой... Да и въ дни болѣзни и искушенія близость и тѣсное товарищество съ другими дѣвушками и женщинами будетъ большой нравственной поддержкой для каждой работницы, а помощь союза предупредитъ отчаяніе или паденіе многихъ женщинъ, впавшихъ во временную нужду.. Въ виду всего этого нельзя не сказать, что благожелательные люди, жертвующіе свои деньги и время для устройства пріютовъ св. Магдалины, борются со зломъ не съ того конца. Лучше помощь рабочему союзу, чѣмъ пріюту св. Магдалины" *).

Надо сказать, что въ Астраліи, какъ это наблюдается повсемѣстно, женщины въ гораздо меньшей степени организовали свои силы, чѣмъ мужчины, отчасти, конечно, вслѣдствіе того, что женщины, вообще говоря, лишь временно (до замужества) занимаются работой на фабрикахъ, тогда какъ мужчины въ большинствѣ случаевъ остаются рабочими всю жизнь и потому вопросъ объ организаціи имѣетъ для нихъ особое значеніе. Однако, въ Новой Зеландіи уже существуютъ женскіе рабочіе союзы во всѣхъ главныхъ городахъ; наиболѣе значительному изъ этихъ союзовъ (въ Дюнединѣ) удалось въ самое кроткое время поднять заработную плату на 25% (Олдричъ).

Рабочіе Новой Зеландіи и другихъ колоній, группируясь по профессіямъ (горнорабочіе, наборщики, каменьщики и т. д.), организуютъ союзы и по отдѣльнымъ городамъ, гдѣ отдѣленія разныхъ профессіональныхъ союзовъ составляютъ мѣстныя федераціи. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ колоніяхъ большая часть рабочихъ союзовъ входитъ въ составъ одной общей федераціи всѣхъ рабочихъ союзовъ колоніи.

*) Report of the N. Zealand Department of Labour for 1895 — 1896 стр III.

Итакъ, въ настоящее время большая часть рабочихъ Новой Зеландіи (какъ и другихъ колоніи Австраліи) организовалась въ разнаго рода союзы, имѣя въ виду частью взаимную помощь во время болѣзней и т. п. несчастій, частью защиту своихъ чисто профессіональныхъ интересовъ — поддержанія извѣстнаго уровня заработной платы и другихъ условій труда.

Мы уже говорили, что законъ представляетъ полную свободу организаціи и предпринимателямъ, которые, конечно, съ своей стороны тоже не преминули составить между собой разнаго рода союзы для взаимной защиты и поддержки во время недоразумѣній съ рабочими. Какъ извѣстно, это дѣлается предпринимателями даже и въ тѣхъ странахъ, гдѣ за рабочими не признается права ассоціаціи; тѣмъ болѣе готовности къ взаимной поддержкѣ предприниматели обнаруживаютъ, конечно, тамъ, гдѣ имъ приходится имѣть дѣло съ организованной силой рабочихъ.

Казалось бы, что такое положеніе будетъ постоянно вызывать столкновенія, стачки и т. п. Въ дѣйствительности же происходитъ совершенно обратное: сознаніе взаимной силы побудило рабочихъ и предпринимателей къ организаціи разнаго рода примирительныхъ коммиссій изъ представителей обѣхъ сторонъ, для чего необходимымъ предварительнымъ условіемъ является, конечно, организація сильныхъ и авторитетныхъ рабочихъ союзовъ. Вотъ что говоритъ по этому поводу англійская королевская коммиссія по рабочему вопросу.

„Нельзя сомнѣваться въ томъ, что федерація рабочихъ союзовъ и возможно полное объединеніе предпринимателей значительно усиливаютъ вліяніе той и другой стороны, хотя и существуетъ разногласіе относительно того, какъ это обстоятельство вліяетъ на число и характеръ недоразумѣній между предпринимателями и рабочими. Г-нъ Брусъ Смитъ (Bruce Smith), бывшій предсѣдатель и иниціаторъ „*Союза предпринимателей*“ колоніи Викторія *), такъ выразился въ своемъ показаніи королевской коммиссіи по вопросу о стачкахъ въ Нов. Южн.

*) Впослѣдствіи организовавшій такой же союзъ предпринимателей въ колоніи Новый Южный Валлисъ

Валлисѣ *). „Рабочіе союзы, по моему мнѣнію, представляютъ собой единственное средство для предотвращенія распрей между капиталомъ и трудомъ. Благодаря своимъ союзамъ, рабочіе пріучаются мыслить и дѣйствовать массами (think and act in masses), союзы пріучаютъ ихъ къ единству, а это сообщаетъ имъ силу... Только черезъ посредство тѣхъ же союзовъ можно заставить рабочихъ... постоянно и единодушно держаться опредѣленнаго образа дѣйствій и этимъ избѣгать частыхъ распрей съ предпринимателями".

Указывая далѣе въ своемъ показаніи на чрезвычайную полезность смѣшанныхъ (изъ представителей рабочихъ и предпринимателей) примирительныхъ коммиссій (board of conciliation), Брусъ Смитъ продолжаетъ такъ: „Здѣсь, однако, мы наталкиваемся на одно серьезное практическое затрудненіе. Какъ образовать такую коммиссію? Замѣчательно, что главныя затрудненія встрѣчаются въ этомъ случаѣ со стороны предпринимателей. Вообще говоря, они у насъ (въ Австраліи) представляютъ разрозненную массу. Если они иногда и дѣйствуютъ единодушно, то лишь отдѣльными группами (by sections). Къ тому же многіе изъ предпринимателей держатся настолько превратныхъ (such an erroneous view) взглядовъ на рабочіе союзы, что развѣ только образованіе федераціи значительнаго числа предпринимателей колоніи можетъ заставить такихъ членовъ дѣйствовать согласно съ другими (т. е. съ болѣе разумнымъ отношеніемъ къ союзамъ рабочихъ").

Въ другомъ мѣстѣ своего отчета англійская королевская коммиссія говоритъ: „Въ Австраліи постепенно идетъ агитація въ пользу учрежденія примирительныхъ коммиссій для улаженія недоразумѣній между рабочими и предпринимателями, хотя существуетъ большое разнообразіе въ мнѣніяхъ относительно способа образованія и функ-

*) Эта коммиссія (Royal Commission on Strikes) была назначена въ 1890 г. правительствомъ Н. Ю. Валлиса. Отчетъ этой коммиссіи, по выраженію одного американскаго ученаго, представляетъ собой „самое обширное и, можетъ быть, самое цѣнное изслѣдованіе вопроса о стачкахъ". См. H. Hall-Sympathetic Strikes and Sympathetic Lockouts New-York 1898 (Изданіе Columbia University въ Нью-Іоркѣ).

ціонированія такихъ коммиссій... Еще въ 1887 г. Брусъ Смитъ, обращаясь въ качествѣ предсѣдателя къ собранію (организованнаго имъ же) „Союза предпринимателей колоніи Викторія", говорилъ, что „существованіе этого союза въ значительной мѣрѣ улучшило взаимныя отношенія рабочихъ и предпринимателей, привело къ установленію примирительной коммиссіи изъ представителей союза предпринимателей и представителеи федераціи рабочихъ, что предотвратило много стачекъ. Съ другой стороны, г. Бреннанъ, президентъ федераціи рабочихъ союзовъ Сиднея (главный городъ Новаго Южнаго Валлиса), въ 1889 г. однажды выразился, что единственное средство для предотвращенія раздоровъ между рабочими и предпринимателями заключается въ полномъ объединеніи силъ труда и капитала. Только при такихъ условіяхъ та и другая сторона охотно пойдетъ на компромисы и будетъ строго держаться установленнаго соглашенія"...

„Королевская коммиссія о стачкахъ, назначенная въ 1890 г. въ Новомъ Южномъ Валлисѣ отобрала показанія 44 лицъ—рабочихъ и предпринимателей самыхъ различныхъ отраслей промышленности—и 11 другихъ свѣдущихъ людей... Огромное большинство ихъ, расходясь въ деталяхъ, единогласно признали желательнымъ устройство примирительныхъ коммиссій въ той или другой формѣ".

Полагаемъ, что приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы доказать читателю, что уже къ началу 90-хъ годовъ въ Австраліи твердо установилось въ обществѣ мнѣніе, что рабочіе союзы желательны и сами по себѣ (въ виду оказываемой ими помощи во время болѣзни членовъ и т. п.), и въ особенности потому, что существованіе сильныхъ рабочихъ организацій облегчаетъ учрежденіе авторитетныхъ примирительныхъ коммиссій изъ представителей труда и капитала для улаженія возникающихъ недоразумѣній и отчасти для выработки подробныхъ письменныхъ полюбовныхъ соглашеній, регулирующихъ заработную плату и другія условія труда.

Заключенія королевской коммиссіи о стачкахъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ имѣли большое вліяніе на общественное мнѣніе и законодательство всѣхъ колоній. Въ

одной колоніи за другой правительство спѣшило создать примирительныя коммиссіи, состоящія на половину изъ представителей рабочихъ союзовъ и на половину изъ предпринимателей, тогда какъ прежде существованіе такихъ коммиссій обусловливалось частнымъ соглашеніемъ извѣстной группы предпринимателей и группы рабочихъ организацій.

Движеніе это распространилось, конечно, и на Новую Зеландію, но эта колонія въ одномъ отношеніи пошла дальше всѣхъ другихъ, а именно въ то время, какъ въ другихъ колоніяхъ рѣшенія такихъ примирительныхъ коммиссій въ глазахъ закона необязательны ни для одной изъ сторонъ, и исполненіе рѣшеній въ концѣ концовъ зависитъ отъ доброй воли и благоразумія сторонъ, въ Новой Зеландіи постановленія примирительныхъ коммиссій въ извѣстныхъ случаяхъ имѣютъ силу судебныхъ рѣшеній. Это также одинъ изъ тѣхъ смѣлыхъ соціальныхъ опытовъ правительствaа Новой Зеландіи, которые привлекаютъ вниманіе всего мыслящаго міра. Вотъ содержаніе этого важнаго рабочаго закона, вышедшаго въ 1894 г. (нѣсколько измѣненнаго въ 1895 и 1898 г.) и благополучно прошедшаго черезъ обѣ палаты только благодаря энергіи бывшаго въ то время министра труда Ривса.

Парламентскій актъ называется такъ: „Законъ, имѣющій цѣлью содѣйствіе образованію промышленныхъ союзовъ (industrial unions) и ассоціацій и облегченіе улаженія промышленныхъ распрей путемъ обращенія къ примирительнымъ коммиссіямъ и третейскому суду“. Законъ такъ же обстоятеленъ, какъ и его названіе (занимаетъ съ поправками болѣе 40 страницъ), и мы можемъ остановиться лишь на важнѣйшихъ его пунктахъ.

„Промышленнымъ союзомъ — говоритъ законъ—считается всякое общество, состоящее не менѣе, чѣмъ изъ 5 лицъ, пришедшихъ между собой къ соглашенію для защиты интересовъ предпринимателей или рабочихъ“. „Всякое такое общество можетъ, въ цѣляхъ пользованія настоящимъ закономъ, получить оффиціальную санкцію (may be registered) по представленіи названія союза, списка членовъ и лицъ, исполняющихъ разныя должности въ союзѣ, двухъ

экземпляровъ устава общества и копіи постановленія большинства членовъ союза, созванныхъ для этого на специальное экстренное засѣданіе,—постановленія о желаніи оффиціальнаго признанія союза".

Послѣ этого и по исполненіи нѣкоторыхъ другихъ формальностей, обществу выдается особое свидѣтельство или грамота, чѣмъ промышленный союзъ пріобрѣтаетъ значеніе юридическаго лица (a body corporate) со всѣми правами такового. Всякій профессіональный союзъ (trade union*), зарегистрированный согласно закону 1878 г., можетъ по исполненіи нѣкоторыхъ формальностей быть зарегистрированъ подъ тѣмъ же названіемъ и какъ промышленный союзъ (industrial union) и получить соотвѣтственное свидѣтельство. Въ цѣляхъ излагаемаго закона каждое мѣстное отдѣленіе профессіональнаго союза разсматривается, какъ особый „промышленный союзъ", и можетъ получить особое свидѣтельство. Оффиціальная санкція существованія союза влечетъ за собой обязательство для всѣхъ его членовъ подчиняться всѣмъ статьямъ излагаемаго закона и распространяетъ на нихъ компетенцію примирительныхъ камеръ и третейскаго суда. Промышленные союзы рабочихъ и предпринимателей могутъ соединяться въ болѣе обширныя промышленныя ассоціаціи и получатъ какъ таковыя оффиціальную санкцію (may be registered).

Предприниматели или союзы ихъ, заключая соглашенія съ промышленными союзами рабочихъ относительно заработной платы и всѣхъ другихъ условій труда на срокъ не болѣе 3 лѣтъ, копію такихъ соглашеній представляютъ въ верховный судъ колоніи. Съ этихъ поръ соблюденіе такого соглашенія становится обязательнымъ для обѣихъ сторонъ, и каждая сторона, въ случаѣ нарушенія условій, можетъ быть подвергнута штафу до 5,000 руб., если размѣръ штрафа не указанъ въ самомъ соглашеніи.

Въ цѣляхъ примѣненія этого закона Новая Зеландія дѣлится на 6 промышленныхъ округовъ; всѣ недоразумѣ-

*) Мы говоримъ «профессіональные», а не рабочіе союзы, такъ какъ въ Новой Зеландіи законом о trade union'ахъ регулируются какъ союзы рабочихъ, такъ и союзы предпринимателей.

нія и споры, возникающіе между предпринимателями и зарегистрированными промышленными союзами рабочихъ, подлежатъ рѣшенію примирительныхъ коммиссій (Board of Conciliation); во время разбирательства этихъ споровъ рабочіе не имѣютъ права начинать стачки и предприниматели разсчитывать своихъ рабочихъ. Названныя примирительныя коммиссіи состоятъ изъ 5 членовъ; двое избираются промышленными союзами рабочихъ и двое такими же союзами предпринимателей, пятаго члена коммиссія выбираетъ сама. Члены коммиссіи избираются на 3 года; въ случаѣ, если какая либо изъ сторонъ откажется выбрать представителей, таковыхъ назначаетъ губернаторъ колоніи.

Коммиссія, изслѣдуя обстоятельства недоразумѣнія, имѣетъ право вызывать свидѣтелей для отобранія отъ нихъ показаній; она постановляетъ свое рѣшеніе не позже, какъ черезъ 2 мѣсяца послѣ подачи ей заявленія какой либо изъ сторонъ о своемъ неудовольствіи.

Рѣшенія коммиссіи не обязательны для спорящихъ, и каждая изъ сторонъ можетъ обжаловать это рѣшеніе обращеніемъ къ третейскому суду (Court of Arbitration). Этотъ судъ — одинъ для всей колоніи — состоитъ изъ 3 лицъ: одного выбираютъ промышленные союзы рабочихъ, другого такіе же союзы предпринимателей и предсѣдателя—одного изъ членовъ верховнаго суда колоніи — назначаетъ губернаторъ. Полномочія членовъ суда длятся три года. Этому суду принадлежатъ всѣ вообще прерогативы суда: онъ можетъ вызывать свидѣтелей, допрашивать ихъ подъ присягой, штрафовать въ случаѣ неявки и т. д.

Судъ можетъ постановлять рѣшенія и при неявкѣ одной изъ сторонъ; эти рѣшенія считаются окончательными, хотя бы они были даже выражены и безъ соблюденія принятой для судебныхъ рѣшеній формы. Изучаемый нами законъ прямо предписываетъ даже суду выражать свои рѣшенія обычнымъ языкомъ, чуждымъ всякихъ формальностей, лишь бы это содѣйствовало ясности и точности рѣшенія суда.

Третейскій судъ, въ случаѣ если онъ находитъ, что подлежащее его обсужденію дѣло слишкомъ мелко и пу-

стячно (frivolous or trivial), можетъ во всякое время прекратить вовсе разсмотрѣніе его. Судъ, если находитъ это нужнымъ, можетъ присудить виновную сторону къ уплатѣ другой сторонѣ судебныхъ издержекъ Въ своемъ рѣшеніи судъ можетъ постановлять обязательныя условія относительно размѣра заработной платы и другихъ условій работы, срокомъ не болѣе, какъ на 2 года. Третейскій судъ даетъ рѣшеніе по представленному ему дѣлу не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ послѣ полученія заявленія. Какъ въ примирительныя комммссіи, такъ и въ третейскій судъ могутъ быть по желанію сторонъ приглашаемы эксперты, при чемъ каждая изъ сторонъ выбираетъ одного эксперта *).

Таковы главныя особенности закона. Вотъ что пишетъ Ривсъ о примѣненіи закона въ 1898 г.

„Вотъ уже три года, какъ примѣняется законъ о примирительныхъ коммиссіяхъ; за это время на основаніи этого закона улажено около 35 недоразумѣній и споровъ рабочихъ съ предпринимателями. Вообще говоря, разбирательство споровъ восходитъ до третейскаго суда, такъ какъ та или другая сторона обыкновенно остается недовольной рѣшеніемъ примирительной коммиссіи. Почти во всѣхъ случаяхъ однако обѣ стороны охотно повиновались рѣшеніямъ третейскаго суда... Всѣ важныя недоразумѣнія между рабочими и предпринимателями, бывшія нъ Новой Зеландіи за послѣдніе три года, были разрѣшены учрежденіями, созданными описаннымъ закономъ 1895 года. Единственная сколько нибудь значительная стачка, случившаяся за это время въ колоніи, была устроена нѣсколькими и каменьщиками (bricklayer), не входившими ни въ какую рабочую организацію и работавшими при одной казенной постройкѣ. Такъ какъ компетенція закона 1895 г. не распространялась ни на одну сторону, то онѣ по взаимному соглашенію предоставили разрѣшеніе недоразумѣнія выбранному ими

*) Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ привести дальнѣйшихъ подробностей, касающихся изучаемаго нами закона, изъ которыхъ читатель могъ бы видѣтъ, насколько широка сфера его примѣненія См. цитирован. сочин. Ривса, 388—390 Скажемъ лишь, что даже казенныя желѣзныя дороги могутъ передавать на рѣшенія примирительныхъ коммиссій и третейскаго суда недоразумѣнія, возникающія между лицами, завѣдующими желѣзнодорожными мастерскими и рабочими въ тѣхъ мастерскихъ

третейскому суду; впрочемъ, нѣкоторые каменьщики остались все-таки недовольны рѣшеніемъ суда и оставили работу. Такихъ же стачекъ, гдѣ бы одной изъ сторонъ былп рабочіе, принадлежащіе къ какому нибудь рабочему союзу, вовсе не случалось, да и быть не должно, пока есть возможность пользоваться закономъ 1895 г.

„Вопросы, по поводу которыхъ приходилось постановлять рѣшенія коммиссіямъ и суду, очень разнообразны: продолжительность рабочаго дня, поденная плата, задѣльная плата, отношеніе числа учениковъ къ общему числу рабочихъ, отказъ членовъ рабочихъ союзовъ работать вмѣстѣ съ такими рабочими, которые не состоятъ членами рабочихъ организацій и т. д.

„Вообще говоря, законъ до сихъ поръ дѣйствовалъ замѣчательно успѣшно. Рабочіе союзы относятся къ нему съ энтузіазномъ, можетъ быть, даже со слишкомъ большимъ энтузіазмомъ, такъ какъ обнаруживаютъ, пожалуй, неумѣренное рвеніе пользоваться закономъ. Предприниматели же впали въ другую ошибку, отказавшись въ большинствѣ округовъ выбрать своихъ представителей въ примирительныя коммиссіи, и тѣмъ заставили правительство назначить таковыхъ. Это, конечно, ослабило авторитетъ коммиссій и послужило причиной частаго восхожденія дѣлъ для окончательнаго рѣшенія къ третейскому суду“ (цитир. сочин. 388—390).

Таковъ отзывъ Ривса о законѣ, инпціатива котораго принадлежитъ ему самому. Мы имѣемъ однако два отчета министерства труда Новой Зеландіи за тѣ годы, когда Ривсъ уже оставилъ колонію, и въ обоихъ отчетахъ говорится о мирномъ улаженіи многихъ раздоровъ въ промышленномъ мірѣ, благодаря „благотворному дѣйствію“ закона 1895 г. Эти отчеты на половину заполнены изложеніемъ дѣлъ, бывшихъ на разсмотрѣніи примирительныхъ коммиссій и третейскаго суда, но при всемъ желаніи мы не можемъ позволить себѣ увеличивать нашу работу соотвѣтственными цитатами.

Какъ бы то ни было, нельзя, сомнѣваться въ томъ, что общественное мнѣніе колоніи въ общемъ довольно описаннымъ закономъ, который извѣстный американскій

дѣятель Henri Lloyd, называетъ даже „самымъ замѣчательнымъ въ принципіальномъ отношеніи закономъ, какимъ можетъ похвалиться Новая Зеландія“.

XV.

Общій взглядъ на положеніе рабочаго класса въ Новой Зеландіи.—Государственное страхованіе жизни. Пенсіи въ старости.

Рабочій день въ Новой Зеландіи не превышаетъ въ общемъ 8 час. въ день. Заслуга достиженія такого размѣра рабочаго дня въ самой значительной степени должна быть приписана энергичной и настойчивой дѣятельности рабочихъ союзовъ, основною цѣлью которыхъ съ самаго ихъ возникновенія было добиться восьмичасовой рабочей нормы. Впрочемъ, въ виду общепринятаго прекращенія работъ по субботамъ въ 1 часъ дня, при 48 час. работы въ недѣлю на остальные дни приходится нѣсколько болѣе 8 час. и только немногимъ рабочимъ, преимущественно въ большихъ городахъ (Веллингтонъ, Крайстчерчъ), удалось достичь уменьшенія недѣльной продолжительности рабочихъ часовъ до 46 и даже 45.

Относительно размѣра заработной платы мы имѣемъ очень обстоятельныя оффиціальныя данныя въ New Zealand Official Year-book for 1899 г. и нѣсколько болѣе позднія (но болѣе краткія) данныя въ N. Zealand Handbook *), вышедшей только въ апрѣлѣ 1900 г.

Изъ послѣдняго изданія видно, что поденная заработная плата въ разныхъ частяхъ Новой Зеландіи и въ разное время года колеблется въ слѣдующихъ предѣлахъ: кузнецы и столяры зарабатываютъ отъ 3 р. 50 к. до 6 р. (отъ 7 до 12 шил.), плотники отъ 4 до 5, наборщики отъ 4 до 4½, чернорабочіе (general labourers) отъ 2 р. 50 к. до 4 р., каменщики отъ 4 до 6, модистки (milliner) отъ 75 к. до 2 р. 50 к., горнорабочіе и маляры отъ 4 до 5, штукатуры (plasterers) и водопроводчики отъ 4 до 6,

*) Брошюра въ 50 страницъ, выпущенная такъ назыв. Emigrants Informations Office въ Лондонѣ (Оффиціальное учрежденіе, имѣющее задачей періодическій выпускъ брошюръ со всякаго рода достовѣрными свѣдѣніями объ англійскихъ колоніяхъ для руководства эмигрантовъ).

портные отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$, портнихи отъ 1 р. 75 к. до 2 р. 50 к. *) и т. д. Сельскій рабочій въ обыкновенное время получаетъ въ недѣлю, на хозяйскихъ харчахъ, отъ $7^1/_2$ до 10 р., во время жатвы отъ 10 до 20 р., пастухи отъ 500 до 750 руб. въ годъ на хозяйскихъ харчахъ; скотники при тѣхъ же условіяхъ,—отъ 520 до 650 руб. Недѣльная плата домашней прислуги (при хозяйскихъ харчахъ) составляетъ: повара и кухарки (cooks) отъ $7^1/_2$ до $12^1/_2$ р.. служащей одной прислугой (general house servant) отъ 4 до 6 р. 25 к., прачки отъ 6 до 10, няньки отъ $2^1/_2$ до 5 и т. д.

Мы полагаемъ, что незачѣмъ удлинять этого списка, чтобы видѣть, что трудъ рабочихъ въ Новой Зеландіи (какъ и въ Австраліи вообще) оплачивается гораздо выше чѣмъ трудъ рабочихъ всѣхъ странъ континентальной Европы. Даже по сравненію съ англійскими рабочими, положеніе которыхъ, вообще говоря, много лучше положенія ихъ собратьевъ на континентѣ, рабочіе въ Австраліи получаютъ, по расчетамъ компетентныхъ лицъ, вдвое болѣе, при продолжительности работы на 20% меньшей **).

Нужно при этомъ принять еще во вниманіе, что жизнь въ Австраліи дешева, особенно дешевы съѣстные припасы. Какъ можно судить по даннымъ о цѣнахъ на главные и второстепенные жизненные продукты, приводимымъ въ оффиціальныхъ изданіяхъ, эти продукты въ Новой Зеландіи вообще немногимъ дороже, чѣмъ въ Россіи. Такъ, мясо въ разныхъ областяхъ Новой Зеландіи продается отъ 10 до 18 к. фунтъ, баранина отъ 8 до 22 к., бѣлый хлѣбъ (другого не ѣдятъ въ колоніи) отъ 5 до 7, мука не дороже 5 к. фунтъ, масло отъ 20 до 45 к., сыръ отъ 10 до 25 к., сахаръ отъ 9 до 12 к., чай отъ 75 к. до 1 р., каменный уголь въ большей части колоніи отъ 6 до 16 р. за тонну, т. е. за 62 пуда, и т. д. Замѣтимъ при этомъ, что это цѣны розничныя, при покупкахъ большими количествами,— что для австралійскаго рабочаго болѣе доступно, чѣмъ

*) Во всѣхъ случаяхъ мы принимаемъ шилингъ за 50 к и фунтъ стерл. за 10 р., что близко соотвѣтствуетъ дѣйствительности.

**) См. Ch. Dilke. Problems of Greater Britain, vol. II, 289

для его бѣдныхъ европейскихъ собратьевъ,—цѣны значительно ниже.

Въ N. Z. Official Year-book за 1898 г. приводятся любопытныя свѣдѣнія о среднемъ размѣрѣ расходовъ каждаго жителя разныхъ странъ, извлеченныя изъ извѣстнаго изданія „Mulhall. Dictionary of Statistics“. Согласно этимъ свѣдѣніямъ, англичанинъ тратитъ въ годъ 298 р., французъ 240, нѣмецъ и шведъ 200, испанецъ 156 руб., австріецъ 142 р., итальянецъ 115 руб., русскій 100 руб., американецъ (С. Штаты) 330 р., житель Новой Зеландіи 353 рубля.

Есть и другія цифры,—гораздо болѣе безспорнаго характера,—которыми еще нагляднѣе опредѣляется относительное благосостояніе разныхъ народовъ; это цифры потребленія главныхъ пищевыхъ продуктовъ. Вотъ какую таблицу мы находимъ въ послѣднемъ изданіи N. Z. Off. Year-book о потребленіи главнаго пищеваго продукта—хлѣба: въ Новой Зеландіи въ среднемъ каждый житель потребляетъ 6 бушелей хлѣба (wheat), въ Англіи 5,6; въ Канадѣ 6,6; во Франціи 8; въ Соед. Штатахъ 4,5; въ Италіи 5,4; въ Германіи 3; въ Россіи 2. Это послѣдняя цифра не должна казаться удивительной, такъ какъ Россія, хотя и служитъ одной изъ главныхъ странъ вывоза хлѣба, по „по размѣрлмъ потребленія занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду 12 важнѣйшихъ европейскихъ странъ“ (см. „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкот. стор. русск. хозяйства“, 1897, т. I, стр, 70, статья Л. Маресса).

То обстоятельство, что Новая Зеландія (какъ и другія колоніи Австраліи, Канада, С. Амер. Соединнныые Штаты) уступаетъ нѣкоторымъ европейскимъ странамъ въ потребленіи хлѣба объясняется тѣмъ, что въ богатыхъ странахъ хлѣбъ не играетъ такой преобладающей роли въ качествѣ предмета питанія, какъ въ странахъ бѣдныхъ, такъ какъ населеніе богатыхъ странъ потребляетъ много мяса и другихъ болѣе дорогихъ продуктовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Новой Зеландіи потребляется въ среднемъ до 260 русскихъ фунтовъ мяса на человѣка, т. е. вдвое болѣе чѣмъ въ Англіи, гдѣ, какъ извѣстно, потребленіе мяса значи-

тельнѣе, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ Европы *). Точно также Новая Зеландія потребляетъ сахару много больше, чѣмъ Европа или Америка—до 100 фунтовъ въ годъ на человѣка, т. е. въ десять разъ болѣе, чѣмъ въ Россіи. (См. въ цитиров. изданіи „Вліяніе урожаевъ“ и т. д. статью Н. Осипова, стр. 377).

Мы не будемъ утомлять вниманіе читателя приведеніемъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о сравнительномъ потребленіи разныхъ продуктовъ въ Новой Зеландіи и въ другихъ странахъ, такъ какъ и предшествующихъ данныхъ достаточно, чтобы видѣть, что австралійцы питаются лучше всѣхъ народовъ.

Что касается стоимости помѣщеній и квартиръ въ Новой Зеландіи, то мы не находимъ ничего лучшаго, какъ привести слѣдующія относящіяся сюда строки изъ цитированной уже выше брошюры переселенческаго комитета въ Лондонѣ „New Zealand Handbook“, составленной главнымъ образомъ на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ правительствомъ колоніи. Вотъ что мы читаемъ на стр. 31 этой брошюры:

„Плата за небольшой домъ (cottage) въ двѣ, три комнаты въ городахъ колеблется между 2 руб. 50 коп. и 3 руб. въ недѣлю; дома большихъ размѣровъ, *подходящіе для рабочихъ* (suitable for workmen), отдаются отъ 3 р. 75 к. и до $7^1/_2$ р. (отъ $7^1/_2$ до 15 шилл.) въ недѣлю. Внѣ городовъ плата за подобныя помѣщенія колеблется отъ $1^1/_2$ до 3 руб. въ недѣлю и выше“. Мы увѣрены, что обыкновенный русскій читатель, прочтя эти строки, усомнится, что онъ ихъ прочелъ правильно, перечтетъ вторично, задумается..., но сомнѣваться не перестанетъ, хотя бы его увѣряли, что эти строки взяты изъ оффиціальнаго изданія, вышедшаго въ Англіи, назначеннаго для англичанъ и подлежащаго ничѣмъ не стѣсняемой критикѣ всѣхъ слоевъ англійскаго общества и въ томъ числѣ англійскихъ рабочихъ. Нѣтъ, этихъ рабочихъ должно

*) См. нѣкоторыя данныя о сравнительномъ потребленіи главныхъ пищевыхъ продуктовъ въ Австраліи и другихъ странахъ въ статьѣ проф. А. Ѳ. Фортунатова; „Населеніе и хозяйство Австраліи“ (Русск. Мысль, 1898 г.).

быть просто вводятъ въ заблужденіе, хочется думать русскому читателю, привыкшему къ совершенно иной обстановкѣ жизни...

А вотъ что говоритъ по поводу помѣщеній, въ какихъ живутъ рабочіе въ Австраліи, Чарльзъ Дилькъ, нѣсколько разъ совершавшій путешествія по англійскимъ колоніямъ: „Рабочимъ, жившимъ долгое время въ Австраліи, по большей части удается сберечь достаточно денегъ, чтобы купить себѣ небольшой участокъ земли, за который они обыкновенно платятъ около тысячи рублей. Здѣсь они, при содѣйствіи такъ называемыхъ „строительныхъ обществъ“ (building societies), строятъ себѣ домъ, затрачивая тысячъ около трехъ, а лѣтъ черезъ 8—12 становится уже полными хозяевами недвижимости, цѣнность которой къ этому времени возрастаетъ на тысячу или полторы тысячи рублей. Многіе рабочіе лѣтъ черезъ десять — двѣнадцать послѣ женитьбы и перваго обзаведенія хозяйствомъ становятся собственниками дома съ садомъ, общею цѣнностью въ пять, семь тысячъ рублей. Въ Мельбурнѣ (Викторія) есть цѣлые подгородные кварталы, гдѣ живутъ рабочіе въ собственныхъ домахъ. Эти дома (cottages) чистенькіе и убраны внутри съ большимъ вкусомъ; состояніе сада обнаруживаетъ большія знанія по садоводству. Можно сказать, что половина жителей Мельбурна живетъ въ собственныхъ домахъ и что большая часть рабочихъ этого города имѣютъ свой домъ и землю“ *).

Упоминаемыя Дилькомъ „строительныя общества“ организуются для выдачи ссудъ на постройку домовъ, при чемъ строящіе обязуются въ извѣстный срокъ опредѣленными взносами погасить эту ссуду съ процентами. На сколько распространены такого рода операціи въ Новой Зеландіи, видно изъ того, что въ 1897 году такихъ обществъ въ колоніи было 68; эти общества получили въ теченіе года процентовъ и уплатъ въ погашеніе выданныхъ ссудъ болѣе $5^1/_2$ мил. руб.

*) Для полной оцѣнки этого факта надо имѣть въ виду, что Мельбурнъ принадлежитъ къ числу городовъ, населеніе которыхъ увеличивается съ феноменальной быстротой; въ 1841 г. въ немъ не было 5,000 жителей, теперь въ немъ болѣе полумиллиона

Посмотримъ теперь, какъ обезпеченъ рабочій Новой Зеландіи въ трудныхъ случаяхъ жизни. Мы знаемъ, что о профессіональныхъ интересахъ рабочихъ заботятся ихъ trade-union'ы или профессіональные союзы. Эти союзы оказываютъ также помощь своимъ членамъ и въ случаяхъ болѣзни, выдаютъ пособіе семьямъ умершихъ т. п. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ о размѣрахъ такой помощи. Мы упоминали также о существующихъ въ колоніяхъ (какъ и въ самой Англіи) такъ называемыхъ „дружескихъ обществъ„ (friendly societies), состоящихъ почти исключительно изъ рабочихъ и имѣющихъ спеціальной задачей помощь членамъ во время болѣзни, выдачу пенсій въ старости и т. д. Въ Новой Зеландіи въ 1897 г. было почти 33,000 членовъ такихъ обществъ, раздавшихъ въ теченіе года около 760,000 р. пособій.

Рабочіе Новой Зеландіи, благодаря значительности своихъ заработковъ, оказываются въ состояніи не только поддерживать еженедѣльными и ежемѣсячными взносами вышеуказанныя общества, но въ значительной степени пользуются также и услугами сберегательныхъ кассъ. Въ Новой Зеландіи считается до 420 такихъ кассъ (savings banks), изъ нихъ 412 при почтовыхъ учрежденіяхъ. Въ 1898 г. во всѣхъ кассахъ считалось вкладчиковъ до 200,000, т. е. болѣе четверти всего населенія колоніи, *считая женщинъ и дѣтей*. Этимъ вкладчикамъ принадлежало въ общемъ до 60 мил. руб. Для сравненія можно замѣтить, что въ 1896 г. въ Россіи считалось 4,200 сберегательныхъ кассъ и около 2,160,000 книжекъ, т. е. кассами пользовались менѣе одной пятидесятой части населенія. Всего въ кассахъ вкладовъ числилось около 391.000,000 руб., т. е. въ $6^1/_2$ больше, чѣмъ въ Новой Зеландіи, имѣющей населеніе въ полтораста разъ меньше населенія Россіи *).

Мы не можемъ при этомъ не указать на одно любопытное учрежденіе Новой Зеландіи—государственное страхованіе жизни. Основаніе учрежденія относится къ концу

*) См статью проф. В Г Яроцкаго въ цитированномъ „Сборникѣ статей по отечествовѣдѣнію“, изданномъ въ 1898 г Александр. Лицеемъ (стр. 221).

60-хъ годовъ, когда министерство, вслѣдствіе произошедшаго около этого времени краха нѣсколькихъ обществъ страхованія жизни, рѣшило организовать страховое правительственное учрежденія, имѣя въ виду, что правительство, занимая деньги подъ меньшій процентъ, чѣмъ частныя лица, и не преслѣдуя цѣлей наживы, можетъ удешевить и упрочить страхованіе жизни, а также сдѣлать его доступнымъ главной массѣ населенія. Дѣйствія новаго учрежденія открылись въ 1870 г.; въ теченіе перваго же года застраховалось 463 лица на сумму въ 2.000.000 руб. Въ теченіе 1898 года застраховалось 3,386 лицъ на сумму 7 135,000 руб. Вообще говоря, дѣйствія этого единственнаго въ своемъ родѣ правительственнаго учрежденія до сихъ поръ были очень удачны. Въ настоящее время въ „государственномъ страховомъ департаментѣ“ (N. Z Governament Life Insurance Departament) застраховано около 38,000 лицъ на сумму болѣе 39.000.000 руб. Въ теченіе года департаментъ уплатилъ по полисамъ 2.102,000 руб. и отчислилъ въ запасный фондъ 1.364,000; общій размѣръ этого фонда доходитъ почти до 30 мил. руб.

На капиталы департамента покупаются государственныя процентныя бумаги, бумаги, выпущенныя городскими и другими мѣстными властями, и т. д. Департаментъ можетъ также выдать въ ссуду страхователямъ извѣстную долю внесенныхъ ими платежей. Мы не будемъ перечислять другихъ льготъ, предоставляемыхъ страхователямъ, такъ какъ это отвлекло бы насъ въ сторону. Для многихъ покажется любопытнымъ, что департаментъ выдаетъ премію даже въ случаѣ самоубійства страхователя, если только прошло болѣе 6 мѣсяцевъ послѣ начала страха; если департаментъ убѣдится, что страхователь не имѣлъ въ виду лишить себя жизни во время застрахованія, онъ можетъ выдать премію и при меньшей продолжительности страхованія.

Взявъ въ свои руки страхованіе жизни, правительство Новой Зеландіи, однако, не монополизировало его, вслѣдствіе чего въ Новой Зеландіи свободно оперируютъ главныя страховыя общества Англіи и нѣсколько мѣстныхъ обществъ. Общее число страхующихся въ частныхъ обществахъ равняется

числу страхующихся въ департаментѣ государственнаго страхованія; такимъ образомъ въ Новой Зеландіи число застрахованныхъ жизней доходитъ до 76,000, т. е. составляетъ около одной десятой населенія, при общей суммѣ страхованія до 200,000,000 руб. Въ Россіи въ 1890 году было застраховано 49,575 жизней*) на сумму около 168,000,000 р.**)

Какъ ни велики заработки рабочаго въ Новой Зеландіи и Австраліи вообще, какъ ни дешева тамъ жизнь, какъ ни разнообразны учрежденія, путемъ которыхъ рабочій можетъ обезпечить себѣ старость, однако, болѣе или менѣе значительной части населенія все-таки не удается достичь такого обезпеченія или по собственной винѣ, или вслѣдствіе особенно неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ. Правительство Новой Зеландіи,— и въ этомъ отношеніи ушедшее дальше правительствъ всѣхъ другихъ странъ,— не оставило безъ вниманія и такихъ лицъ, издавъ въ 1898 г. законъ о пенсіяхъ для стариковъ, т. е. сдѣлавъ то, о чемъ въ метрополіи уже болѣе десяти лѣтъ говорятъ и пишутъ...

Этотъ въ высшей степени замѣчательный въ принципіальномъ отношеніи законъ начинается такими словами: „Такъ какъ справедливость требуетъ, чтобы добропорядочные люди (deserving persons), выносившіе въ цвѣтѣ своихъ силъ бремя государственныхъ расходовъ уплатой податей и содѣйствовавшіе своимъ трудомъ и искусствомъ развитію производительныхъ силъ колоніи, получили въ своей старости пенсію отъ правительства, то симъ повелѣвается“ и т. д.

Сущность закона заключается въ томъ, что всѣ лица 65 лѣтъ и старше, живущія въ колоніи не менѣе 25 лѣтъ и въ теченіе 12 лѣтъ не подвергавшіяся тюремному заключенію срокомъ на 4 мѣсяца или болѣе, получаютъ

*) См. статью проф М. Д. Дьяконова о «Страхованіи» въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Ефрона, полутомъ 54.

**) Въ сущности число застраховавшихъ свою жизнь въ Новой Зеландіи доходитъ до 100,000, такъ какъ „N Z Official Year-book“ (стр 298) упоминаетъ еще о двухъ „Industrial Life Insurance Offices“, гдѣ застраховано до 21,000 лицъ, на сумму болѣе 5 000,000 руб Къ сожалѣнію, намъ не удалось выяснить, чѣмъ отличается дѣятельность этихъ страховыхъ обществъ (жизни) отъ другихъ.

право на пенсію отъ государства въ размѣрѣ 180 руб. въ годъ, если ихъ доходъ изъ другихъ источниковъ не превышаетъ 520 руб. въ годъ, и если ихъ собственность не превышаетъ 2.700 руб. Право на пенсію предоставлено мужчинамъ и женщинамъ европейцамъ и маори.

Законъ вошелъ въ силу 1 ноября 1898 г., къ 31 марта 1889 г. пенсію получили уже около 7,500 лицъ, что составляетъ $1^0/_0$ населенія колоніи.

Предлагая парламенту этотъ законъ, первый министръ указывалъ, что затраты изъ государственнаго казначейства на пенсіи послужатъ къ сокращенію расходовъ на содержаніе богадѣленъ и домовъ призрѣнія ,что уже и подверждается на дѣлѣ. Сказать кстати, Новая Зеландія тратитъ на содержаніе госпиталей, домовъ для умалишенныхъ, богадѣленъ и домовъ призрѣнія для престарѣлыхъ, хроническихъ больныхъ и т. д. до $1^1/_2$ мил. руб

Мы видимъ изъ приведенныхъ данныхъ, сколь велики и многообразны заботы государства въ Новой Зелавдіи о главной массѣ населенія колоніи во всѣ періоды жизни этого населенія, Государственныя заботы о подростающемъ поколѣніи рабочихъ выражаются въ организаціи обязательной и даровой школы, гдѣ дѣти могутъ учиться въ теченіе 8—9 лѣтъ, и въ учрежденіи стипендій для продолженія образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—стипендій, получаемыхъ по экзамену и, слѣдовательно, доступнымъ наиболѣе даровитымъ юношамъ всѣхъ классовъ. Правительство Новой Зеландіи окружаетъ своими заботами и взрослаго рабочаго, охраняя его трудъ столь подробнымъ и строгимъ „фабричнымъ“ законодательствомъ, какимъ не обладаетъ ни одно государство Европы или Америки. Понимая, однако, что одной законодательной охраны интересовъ рабочаго не достаточно, такъ какъ законъ не можетъ предугадывать всѣхъ сложныхъ запросовъ жизни, правительство Новой Зеландіи не только не стѣсняетъ развитія рабочихъ союзовъ, но даже всячески имъ содѣйствуетъ, уступая безвозмездно землю подъ постройки мѣстъ собранія рабочихъ организацій (что дѣлаютъ и другія колоніи Австраліи) и оказывая денежную субсидію ежегодному съѣзду

рабочихъ союзовъ колоніи. Какъ говоритъ американецъ Олдричъ, „такой образъ дѣйствій правительство Новой Зеландіи объясняетъ тѣмъ, что рабочіе союзы помогаютъ своимъ членамъ въ нуждѣ, содѣйствуютъ пріисканію ими заработка, а это облегчаетъ для самого правительства борьбу съ безработицей“ *). Хотя благодаря своему образованію, средствамъ и полной свободѣ ассоціаціи, рабочіе Новой Зеландіи въ большей мѣрѣ, чѣмъ рабочіе другихъ странъ, способны защищать свои профессіональные интересы при столкновеніи ихъ съ интересами хозяевъ, и хотя, благодаря тому же обстоятельству, сами хозяева болѣе охотно, чѣмъ гдѣ либо идутъ на компромиссъ, — тѣмъ не менѣе описаннымъ выше закономъ 1895 г. правительство предоставило обѣимъ сторонамъ въ формѣ примирительныхъ камеръ и третейскаго суда готовый институтъ, съ полной гарантіей безпристрастія, для рѣшенія всякаго рода недоразумѣній и споровъ, возникающихъ между рабочими и предпринимателями.

Мы, наконецъ, только что видѣли, что и при наступленіи старости и потери способности къ труду государство не оставляетъ рабочаго, устраивая для него всякаго рода дома призрѣнія, а съ недавняго времени выдавая ему даже пенсію.

„Ранѣе послѣдняго экономическаго кризиза—говоритъ П. Леруа Болье—Австралазію прозвали „раемъ для рабочихъ“. Если подъ этимъ выраженіемъ подразумѣвать то, что нигдѣ масса народонаселенія не пользуется большимъ благосостояніемъ, то оно почти оправдывается,—и не только по отношенію къ одному рабочему классу. Конечно, нѣтъ другой страны на свѣтѣ, гдѣ бы жизнь была такъ легка, какъ въ Австраліи, гдѣ цѣны на все необходимое для человѣка, особенно на жизненные припасы, были бы такъ низки и заработная плата такъ высока“ (цит. сочин., 139).

---

*) См цитир сочин., 190.

XVI.

Современное экономическое положеніе Н. Зеландіи (земледѣліе, промышленность, торговля, государственный бюджетъ и государственный кредитъ) въ связи съ характеристикой производительности народнаго труда.

Въ предшествующихъ главахъ мы ознакомились съ земельнымъ законодательствомъ Новой Зеландіи, съ законодательствомъ объ охранѣ труда, а также и съ нѣкоторыми основными данными, характеризующими положеніе рабочаго класса въ колоніи: продолжительностью рабочаго дня, размѣромъ заработной платы и т. д.

Теперь мы посмотримъ, какъ все это отражается на производительности народнаго труда, на состояніи земледѣлія, промышленности, торговли, на государственномъ кредитѣ. Занимаетъ ли Новая Зеландія во всѣхъ этихъ отношеніяхъ столь же выдающееся мѣсто, какое она занимаетъ по смѣлости и рѣшительности своего соціальнаго законодательства? Не имѣя возможности останавливаться на всѣхъ перечисленныхъ вопросахъ съ такой обстоятельностью, какой они заслуживали бы по своей важности, мы ограничимся лишь самымъ суммарнымъ изложеніемъ; при этомъ въ своихъ параллеляхъ мы будемъ имѣть въ виду преимущественно Россію. Къ этому насъ побуждаетъ то соображеніе, что какъ въ Россіи, такъ и въ Новой Зеландіи преобладающую роль въ народномъ хозяйствѣ играетъ сельское хозяйство и тѣсно связанные съ нимъ промыслы и занятія.

Мы просили бы также читателя при оцѣнкѣ послѣдующихъ данныхъ не забывать, что, когда 60 лѣтъ тому назадъ началась систематическая колонизація Новой Зеландіи, колонистамъ приходилось, что называется, начинать все *ab ovo:* расчищать дѣвственный лѣсъ, проводить дороги, разводить привезенныхъ съ собой всякаго рода домашнихъ животныхъ: лошадей, коровъ, овецъ, свиней и т. д. Что же успѣли сдѣлать колонисты за полвѣка на этихъ островахъ, представлявшихъ

до прихода европейцевъ большею частью дикую и мѣстами даже безлюдную пустыню?

Въ настоящемъ обзорѣ мы будемъ брать за исходный пунктъ 1870 годъ *), такъ съ этого времени начинается систематическое развитіе производительныхъ силъ колоніи путемъ проведенія желѣзныхъ дорогъ и устройства другихъ общественныхъ сооруженій, систематическая помощь иммиграціи и т. д., и такъ какъ — самое главное — съ этихъ же поръ начинается и серія полныхъ и точныхъ данныхъ обо всѣхъ сторонахъ жизни колонистовъ.

Въ 1870 г. въ Новой Зеландіи насчитывалось круглымъ числомъ 10,000 сельско-хозяйственныхъ фермъ (holdings) или хозяйствъ величиной въ одинъ акръ и болѣе при общемъ количествѣ земли, находящейся подъ культурой (считая и земли засѣянныя травой) въ 1.141,000 акровъ (около 400,000 десят.). Въ 1898 г. фермъ указаннаго размѣра было уже до 63,000 съ общимъ количествомъ находящейся подъ сельско-хозяйственной культурой земли въ 12.000,000 акровъ (около 4,5 мил. десят.), изъ которыхъ около 1.700,000 акровъ, т. е. нѣсколько менѣе седьмой части, было подъ разнаго рода хлѣбами и корнеплодами. Изъ хлѣбныхъ растеній засѣвается здѣсь главнымъ образомъ овесъ и пшеница (въ 1898 г. круглымъ числомъ 400,000 акровъ находилось подъ посѣвомъ каждаго изъ этихъ растеній). Остальная площадь культурной земли, т. е. болѣе 10 мил. акровъ, засѣяна травами.

Итакъ, уже въ настоящее время около одной пятой всей площади Новой Зеландіи, — по поверхности превышающей, какъ мы знаемъ, Англію съ Шотландіей вмѣстѣ, — находится подъ культурой и систематически эксплуатируется, правда, пока преимущественно для скотоводства, что объясняется рѣдкостью населенія. Мы увидимъ ниже, каковы результаты скотоводства въ Новой Зеландіи; теперь же, для характеристики состоянія земледѣлія, укажемъ, что урожаи пшеницы въ Новой Зеландіи превышаютъ въ три раза урожаи пшеницы въ Россіи и при-

*) Для полной оцѣнки послѣдующихъ фактовъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ годъ присоединенія Н. Зеландіи къ владѣніямъ Англіи (1840 г) тамъ жили всего двѣ тысячи европейцевъ.

ближаются къ урожаямъ въ метрополіи, какъ извѣстно, самымъ высшимъ въ Европѣ *).

Это, впрочемъ, и не удивительно. Въ то время, какъ у насъ, напр., „желѣзные плуги входятъ въ обиходъ очень медленно, такъ какъ этому мѣшаетъ дороговизна желѣза“ **), въ Новой Зеландіи „ординарные плуги (single-furrow ploughs) составляютъ *рѣдкость* и въ общее употребленіе вошли уже т. наз. двухкорпусные и трехкорпусные плуги“, равно какъ и всѣ вообще новѣйшія сельско-хозяйственныя машины“ ***).

Едва ли нужно доказывать читателю, какое огромное значеніе для поднятія производительности сельскаго хозяйства въ Новой Зеландіи имѣетъ широкое распространеніе образованія и, вообще, высокое культурное состояніе народа, позволяющее ему быстро оцѣнивать и умѣло примѣнять всякія открытія и улучшенія въ сельско-хозяйственной техникѣ. Въ Новой Зеландіи существуютъ болѣе десятка сельско-хозяйственныхъ журналовъ и цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ обществъ. Народная школа Новой Зеландіи даетъ много элементарныхъ свѣдѣній по физико-химическимъ и естественнымъ наукамъ, изученіе которыхъ въ старшихъ классахъ школы можетъ быть по желанію мѣстныхъ властей (т. е. въ сущности выбирающаго ихъ населенія) дополняемо систематическимъ курсомъ сельско-хозяйственныхъ знаній. Вслѣдствіе такого широкаго распространенія земледѣльческихъ знаній предпринятыя въ недавнее время правительствомъ Новой Зеландіи мѣры къ улучшенію нѣкоторыхъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ, напр., маслобойнаго дѣла и сыроваренія, увѣнчались, какъ увидимъ ниже, замѣчательнымъ успѣхомъ.

Особенно поразительны успѣхи скотоводства въ Новой Зеландіи. Въ 1858 г. въ колоніи было около 15,000 лошадей, въ 1870 г. около 80,000, а въ 1898 г. около 2.600,000

---

*) См. сравнительныя данныя объ урожаяхъ пшеницы въ Россіи, Англіи, Новой Зеландіи и въ другихъ колоніяхъ Австраліи—въ цитированной статьѣ проф А. Ѳ. Фортунатова „Населеніе и хозяйство Австраліи“

**) См. статью Н. А. Крюкова „Россія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи“ въ 54 полутомѣ энциклопедіи Брокгауза и Ефрона (стр. 225).

***) См. статью о земледѣліи въ Н. Зеландіи въ New Zealand Official Year-book. 1899, 454

т. е. около 35 лошадей на 100 жителей (въ Европ. Россіи 23 лошади) *). Въ 1870 г. рогатаго скота въ колоніи было 437,000 (въ 1859—137,000), въ настоящее время (1898) 1,203,000, т. е. около 180 головъ на 100 жителей (въ Россіи 31 на 100); овецъ въ 1858 г. было въ колоніи 1½ мил., въ 1870 г. около 9 мил., въ 1898 около 20 мил., т. е. около 2,700 на 100 жителей (въ Россіи 53 овцы на 100 жит.). Такимъ относительнымъ богатствомъ овецъ не можетъ похвалиться ни одна страна въ мірѣ **); абсолютное число овецъ въ Новой Зеландіи вдвое превосходитъ численность ихъ на сравнительно необъятномъ пространствѣ Европейской Россіи.

Богатство колоніи овцами позволило ей занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди всѣхъ странъ міра по количеству вывозимой шерсти и мяса, т. е. значительно удешевить для сотенъ тысячъ бѣдныхъ людей наиболѣе теплую одежду и наиболѣе питательную пищу. Въ 1870 г. Новая Зеландія вывозила 37.000,000 анг. фунтовъ шерсти, на сумму 17.000,000 руб., въ 1898 г. она вывезла уже почти 150.000,000 фунт., на сумму почти въ 47.000,000, рубл. Россія же на глазахъ живущаго поколѣнія ***) изъ страны вывоза шерсти обратилась въ страну ввоза (вывезено въ 1898 г. почти 900,000 пудовъ, ввезено болѣе милліона рублей пудовъ шерсти, т. е. ввозъ превысилъ вывозъ болѣе чѣмъ, на 100,000 пуд.).

Еще болѣе поразительны успѣхи Новой Зеландіи въ организаціи сбыта въ Европу замороженнаго мяса, для чего употребляются особо-приспособленные для этого пароходы. Появленіе и развитіе этого рода экспорта есть, можно сказать, дѣло нашихъ дней; самая возможность транспорта свѣжаго мяса, частью черезъ тропики, въ теченіе 40 дней обусловлена необыкновеннымъ прогрессомъ

---

*) Данныя, относящіяся къ состоянію скотоводства и сельско-хозяйства въ Россіи, взяты изъ цитированной статьи Н. А. Крюкова. При всѣхъ приводимыхъ сопоставленіяхъ слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ Н. Зеландіи до колонизаціи ея европейцами *вовсе не было* лошадей, свиней, овецъ и рогатаго скота.

**) Кромѣ, впрочемъ, колоніи «Новый Южный Валлисъ».

***) См. статью В. И. К. „Промышленность и торговля Россіи“ въ 54 полутомѣ Брокгаузъ и Ефрона (стр. 287).

техники и умѣніемъ пользоваться ею для нуждъ человѣка. Перевозка замороженнаго мяса началась въ 80-тыхъ годахъ; въ 1882 г. было вывезено 14,244 центнера (по сто фунтовъ), на сумму 193.000 р. Въ настоящее время (1898) вывозится $1^1/_2$ мил. центнеровъ на сумму почти въ 17 мил. рублей. Въ годъ вывозится около $1^3/_4$ мил. бараньихъ и и милліонъ ягнячьихъ тушъ; не смотря на это, число овецъ въ Новой Зеландіи продолжаетъ все время увеличиваться. Новозеландская баранина идетъ исключительно на лондонскій рынокъ, гдѣ продается почти вдвое дешевле англійской или шотландской.

Огромные успѣхи сдѣлало въ Нов. Зеландіи и молочное зохяйство: въ 1888 г. изъ Новой Зеландіи было вывезено масла и сыра на 2 мил. рубл., въ 1897 почти на $5^1/_2$ мил.. Этому много содѣйствовали разныя мѣры правительства, разсылавшаго повсюду лекторовъ и экспертовъ для распространенія въ колоніи лучшихъ способовъ производства молочныхъ продуктовъ.

Можетъ быть, самымъ поразительнымъ фактомъ для русскаго читателя будетъ сообщеніе проф. Фортунатова о томъ, что „не такъ давно московская (мыловаренная) фирма Крестовникова нашла выгоднымъ пріобрѣсти себѣ партію сала въ Австралии“ *) (г. Фортунатовъ не указываетъ въ какой колоніи). Такъ, благодаря дешевизнѣ транспорта, утрачиваетъ, повидимому, свое значеніе извѣстная пословица: „за моремъ телушка — полушка, да рубль перевозу“.

Хорошій климатъ и раціональный уходъ за скотомъ въ Н. Зеландіи дѣлаетъ эту колонію благословенной страной и для домашняго скота. Какъ сообщаетъ намъ М. Морфи, предсѣдатель одного изъ сельско-хозяйственныхъ обществъ колоніи, „въ Новой Зеландіи нѣтъ вовсе эпизоотій, представляющихъ такой бичъ для рогатаго скота во многихъ другихъ странахъ“ **). Желая достигнуть полнаго оздоровленія домашняго скота, правительство держитъ агентовъ для осмотра животныхъ съ цѣлью„ открытія между

*) Цитир. статья въ Русской Мысли (1898).

**) New Zealand Official Year-book. 1899. стр 461 (Статья Agriculture in N. Zealand).

ними пораженныхъ туберкулезомъ; такихъ животныхъ убиваютъ и тѣмъ предупреждаютъ передачу заразы какъ другимъ животнымъ, такъ и людямъ (черезъ молоко).

Новозеландскій скотъ отличается своей удойностью: здѣсь корова даетъ до 180 ведеръ молока въ годъ *), тогда какъ даже лучшія изъ великорусскихъ коровъ—монастырскія—даютъ только до 150 ведеръ молока.

Переходимъ къ промышленности обработывающей.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1896 г. въ Новой Зеландіи насчитывается до 2,500 промышленныхъ заведеній (исключая такія, гдѣ не употребляются паровые или водяные двигатели, и самыя мелкія мастерскія), съ 27,400 рабочими. Общая цѣнность изготовляемыхъ ими продуктовъ опредѣляется въ 90.000,000 р. или болѣе 3,000 р. на рабочаго. Это по меньшей мѣрѣ вдвое болѣе, чѣмъ цѣнность продуктовъ, изготовляемыхъ однимъ русскимъ фабричнымъ рабочимъ (на 1.742,000 рабочихъ 2.745.000,000 р. въ 1896 г.) **). Разница въ производительности труда русскаго и новозеландскаго рабочаго будетъ еще поразительнѣе, если принять во вниманіе, что рабочіе въ Новой Зеландіи работаютъ всего восемь часовъ въ день.

Не менѣе значительна и разница въ уровнѣ заработной платы. Въ 1896 г. 27,400 фабричныхъ рабочихъ Новой Зеландіи (изъ нихъ 4,400 женщ.) получили около 19 мил. рублей заработной платы, при чемъ, какъ сообщается въ N. Z. Official Year-book, средняя заработная плата мужчины составляла около 770 р., а женщины 300 р.; въ Россіи, по свѣдѣніямъ авторитетнаго составителя статьи въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона о промышленности въ Россіи, „средній годовой заработокъ фабричнаго рабочаго опредѣляется въ 187 р. 60 к., при колебаніяхъ отъ 88 р. 54 коп. до 606 руб.“ („относительно приведенной наименьшей платы“, прибав-

*) См. только что цитир статью, гдѣ можно найти данныя и о другихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства

**) См. цитир. статьи В. И. К По разсчетамъ проф. А. Фортунатова, годовая производительность австралійскаго рабочаго (3,145 р.) болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ производительность рабочаго русскаго (1,250 р.). См. цитир. статьи въ „Рус. Мысли“ (1898).

ляетъ авторъ статьи, „слѣдуетъ замѣтить, что она чаще выпадаетъ на долю женщинъ и подростковъ").

Впрочемъ, производительность труда австралійскаго рабочаго превосходитъ не только производительность нашихъ рабочихъ, но и оставляетъ далеко за собою производительность рабочихъ метрополіи, хотя контрастъ въ этомъ случаѣ, конечно, не такъ великъ (см. Ch. Dilke, цит. сочин., vol. II, 289).

Въ приведенные выше итоги промышленныхъ заведеній въ Новой Зеландіи не вошли данныя, относящіяся къ добыванію драгоцѣнныхъ металловъ, особаго рода ископаемой смолы (kauri gum) и каменнаго угля. Цѣнность этого рода продуктовъ Новой Зеландіи превышаетъ въ послѣднее время 21.000,000 руб., при чемъ главную роль по цѣнности имѣетъ добыча золота (10 мил. р.), затѣмъ ископаемой смолы (6 мил.) и каменнаго угля (5 мил.). Количество добываемаго въ колоніи золота, съ истощеніемъ золотоносныхъ розсыпей и рудъ, въ настоящее время ниже, чѣмъ въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ, но за то цѣнность ископаемой новозеландской смолы стала вчетверо больше. Нарожденіе каменноугольной промышленности есть дѣло 80-хъ и въ особенности 90-хъ годовъ. Какъ бы то ни было, но уже и теперь житель Новой Зеландіи потребляетъ въ годъ среднимъ числомъ 80 пудовъ каменнаго угля, добываемаго почти исключительно въ колоніи; русскій человѣкъ въ среднемъ потребляетъ въ годъ 7 пудовъ каменнаго угля, изъ которыхъ не менѣе пуда получается изъ-за границы (см. цит. статью В. И. К.).

Торговля Новой Зеландіи достигла также сравнительно высокаго развитія. Въ 1870 г. изъ колоніи было вывезено всего на 45 мил. рублей товаровъ разнаго рода и почти на столько же (47 мил.) привезено; въ 1898 г. вывезено ужъ на 103 мил. руб. и ввезено на 82 мил. руб. иными словами, внѣшняя торговля этой маленькой колоніи съ $^3/_4$ мил. жителей только въ $7^1/_2$ раза меньше внѣшней торговли Россіи *). На каждаго жителя Новой Зеландіи вывезено товаровъ почти на 140 рублей и ввезено на 110 р.,

*) По даннымъ В И. К. въ 1898 г въ Россію ввезено товаровъ на 618 м р. и вывезено на 734 м р.

на каждаго жителя Россіи въ 1898 г. вывезено товаровъ менѣе, чѣмъ на 6 руб. и ввезено безъ малаго на 5 руб.

Главные предметы вывоза изъ Новой Зеландіи: шерсть (около 47 мил. р.), мороженая баранина (на 17 мил. р.), золото (на 10 мил.), лѣсные товары (на 8 мил.), ископаемая смола („kauri-gum“) на 6 мил. р. Въ Новую Зеландію ввозятся преимущественно разные фабрикаты: продукты хлопчато-бумажной, суконной, желѣзодѣлательной, рельсопрокатной, стекляной и другихъ видовъ промышленности. Впрочемъ въ колонію ввезено также болѣе, чѣмъ на четыре миліона рублей сахару и почти на 2 мил. руб. чаю. Какъ и можно было ожидать, почти три четверти оборотовъ внѣшней торговля колоніи приходится на торговыя сношенія съ метрополіей,—въ чемъ и заключается, по мнѣнію многихъ, главная и даже почти единственная выгода, извлекаемая метрополіей изъ связи съ колоніями. Впрочемъ, нѣкоторые готовы отрицать существованіе и такой выгоды, такъ какъ торговыя отношенія Англіи и ея самоуправляющихся колоній не поддерживаются никакими дифференціальными или льготными тарифами, и таможенная политика колоній находится всецѣло въ ихъ рукахъ, какъ и всѣ прочія отрасли общественнаго хозяйства.

Въ теченіе 1898 года правительствомъ Новой Зеландіи истрачено по обыкновенному бюджету около 49.000,000 р. и нѣсколько болѣе 15.000,000 по чрезвычайному бюджету, — итого, слѣдовательно, около 64.000,000 руб.

Расходы по обыкновенному бюджету составились изъ слѣдующихъ главныхъ статей: проценты и погашеніе государственнаго долга около 18 мил., эксплуатація желѣзныхъ дорогъ (принадлежащихъ въ Новой Зеландіи исключительно правительству) около 10 мил., народное образованіе около 5 мил. **), почта и телеграфъ около 4 мил.,

**) Эта сумма почти цѣликомъ идетъ на нужды начальнаго образованія. Къ сожалѣнію, мы не могли выяснить себѣ финансовую организацію средняго и высшаго образованія въ колоніи. Мы имѣемъ, однако, основаніе думать, что въ Новой Зеландіи средняя и высшія учебныя заведенія содержатся (кромѣ сбора за ученье) на доходы съ имѣній и капиталовъ, переданныхъ имъ правительствами бывшихъ провинціальныхъ управленій и теперешнимъ общимъ колоніальнымъ правительствомъ или пожертвованныхъ частными лицами.

полиція и судъ около $2^1/_2$ мил. (полиція 1.153,000 руб., содержаніе тюремъ и арестныхъ домовъ 300,000 р.), госпитали и больницы $1^1/_2$ мил. и около 1 мил. военные расходы (содержаніе и пополненіе складовъ военныхъ припасовъ, возмѣщеніе расходовъ по призыву волонтеровъ, содержаніе инструкторовъ и т. п.). По каждой изъ остальныхъ статей расходы не достигаютъ милліона рублей. Въ вышеприведенномъ обзорѣ бросается въ глаза тотъ фактъ, что народное образованіе занимаетъ первое мѣсто среди обычныхъ статей бюджета, послѣ платежей по займамъ и расходамъ по эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, а расходы на военное дѣло стоятъ на послѣднемъ мѣстѣ среди болѣе или менѣе значительныхъ статей расхода,—что представляетъ полный контрастъ относительному положенію этихъ статей въ бюджетахъ государствъ Европы.

Чрезвычайный бюджетъ, достигающій 15 мил. руб., составился изъ такихъ статей: пріобрѣтеніе земли отъ частныхъ лицъ для перепродажи мелкими участками 5 мил., постройка новыхъ линій желѣзныхъ дорогъ 4 мил., проведеніе шоссейныхъ дорогъ 4 милліона, постройка общественныхъ зданій 1 мил., долгосрочныя ссуды мѣстнымъ управленіямъ 1 мил.

Какъ обыкновенный, такъ и одна треть чрезвычайнаго бюджета были покрыты обыкновенными доходами; для покрытія остальныхъ 10 мил. чрезвычайнаго бюджета правительство прибѣгло къ займу, не желая возлагать на одно поколѣніе бремя расходовъ, которые по своему характеру должны приносить выгоды странѣ въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ.

Обыкновенные доходы колоніи состояли изъ слѣдующихъ статей: таможенные сборы дали около 20 мил. руб., эксплуатація желѣзныхъ дорогъ 15 мил. (т. е. на 5 мил. выше расхода), гербовый сборъ (stamps) около 8 мил. *), доходъ отъ аренды и продажи государственныхъ земель 3 мил., поземельный налогъ 3 мил., подоходный на-

*) Сюда входитъ, какъ видно изъ нѣкоторыхъ разсчетовъ, которые мы находимъ въ N Z Official Year-book, и доходъ отъ налога на наслѣдство. Къ сожалѣнію, въ названномъ изданіи мы не находимъ подробныхъ данныхъ о податной системѣ колоніи

логъ 1.155,000 р. Мы не находимъ возможнымъ приводить остальныхъ, болѣе мелкихъ статей дохода.

Мы уже говорили выше объ основаніяхъ и задачахъ поземельнаго налога въ Новой Зеландіи. Собственники участковъ, цѣнность которыхъ (безъ возведенныхъ на нихъ построекъ и другихъ „улучшеній“, сдѣланныхъ собственниками) не превышаетъ 5 тыс. руб., вовсе не платятъ поземельнаго сбора; собственники владѣній цѣнностью не свыше 15 тысячъ рублей платятъ въ казну одинъ пенсъ съ каждаго фунта стерлинговъ стоимости земли, т. е. $4^1/_2$ коп. съ 10 руб; такіе собственники, однако, ничего не платятъ съ первыхъ 5 тысячъ цѣны ихъ имѣнія. Лица съ собственностью, превышающей 25,000 руб., уплачиваютъ сполна весь сборъ безъ всякихъ вычетовъ. Собственники имѣній цѣнностью въ 50,000 р. и выше. кромѣ указаннаго налога, платятъ еще добавочный налогъ, прогрессивно увеличивающійся и достигающій 1 пенса съ фунта стерл. при цѣнности имѣнія въ 500,000 руб. и 2 пенсовъ при цѣнности въ 2 мил. руб. и выше. Такимъ образомъ, мелкіе поземельные собственники не платятъ вовсе поземельнаго сбора, средніе платятъ одинъ или два пенса на фунтъ стерл. стоимости имѣнія ($^1/_{240}$ или $^1/_{120}$) и крупные три пенса ($^1/_{80}$). Прогрессивный налогъ увеличивается на $20^0/_0$, если собственникъ живетъ внѣ колоніи. Маори платятъ основной налогъ въ половинномъ размѣрѣ и вовсе не платятъ прогрессивнаго.

Число поземельныхъ собственниковъ въ Новой Зеландіи превышаетъ 90,0000; лицъ, вносящихъ поземельный налогъ, считается около 13,000. Въ теченіе 1898 г. этотъ налогъ далъ, какъ мы упоминали, около 3 милл. р., изъ которыхъ 830,000 руб. приходится на налогъ прогрессивный.

Подоходному налогу подлежатъ въ Новой Зеландіи всякаго рода доходы, за единственнымъ исключеніемъ доходовъ съ поземельной собственности. Доходы менѣе 3 тыс. руб. (300 фунт. стерл.) освобождается отъ налога; съ доходовъ, не превышающихъ 10,000 руб., взимается 6 пенсовъ съ фунта стерл. или 25 коп. съ 10 руб., т. е. одна сороковая дохода; при этомъ скидываются первыя

три тысячи дохода. Лица, доходъ которыхъ превышаетъ 10,000 руб., платятъ со всей суммы, за вычетомъ первыхъ трехъ тысячъ, одинъ шиллингъ съ фунта стер., или 50 коп. съ 10 руб. дохода, т. е. 1/20 дохода. Какъ мы уже упоминали, подоходный налогъ далъ въ 1898 году 1.155,000 р., при чемъ за послѣдніе два года поступленіе по этой статьѣ увеличилось на 105,000 руб.

Такимъ образомъ, и въ области государственнаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ слова Новая Зеландія дѣлаетъ крайне любопытные и смѣлые опыты привлеченія къ несенію податнаго бремени тѣхъ преимущественно классовъ, которые наиболѣе способны удѣлять на это болѣе или менѣе значительныя доли своихъ достатковъ, не рискуя своей хозяйственной самостоятельностью.

Какъ мы видѣли, въ государственномъ бюджетѣ Новой Зеландіи видное мѣсто занимаетъ уплата процентовъ по займамъ и погашеніе ихъ. Государственный долгъ колоніи достигаетъ относительно очень большой цифры—470,00,000 руб., при чемъ главная масса займовъ (около 400,000,000) была заключена послѣ 1870 г., т. е. съ того самаго времени, когда, какъ мы упоминали, началось систематическое развитіе производительныхъ силъ страны. Почти всѣ деньги, добытыя займами, получили производительное употребленіе: около 120 милл. пошло на постройку желѣзныхъ дорогъ, около 44—на проведеніе другихъ путей сообщенія, устройство мостовъ и т. п., около 37 милл. израсходовано на постройку школъ и другихъ общественныхъ зданій, около 20 милл. на покупку земли у маори (а въ послѣднее время и у частныхъ лицъ), почти столько же на систематическую помощь иммиграціи (теперь, съ болѣе полнымъ заселеніемъ колоніи, такая помощь иммиграціи прекратилась), 6 милл. израсходовано на устройство телеграфныхъ сообщеній, 5 милл. на маяки и пристани и т. д.

Получая производительное употребленіе, всѣ эти займы не понижали, а увеличичали богатство колоніи, и кредитъ колоніи непрерывно улучшался: въ то время, какъ въ теченіе первыхъ 10—15 лѣтъ разсматриваемаго періода колонія могла занимать только при условіи уплаты 4%,

впослѣдствіи она заключала займы уже по $3^1/_2$%, а на послѣдніе 60 милл. колоніей были выпущены даже 3% бумаги. Иными словами, кредитъ этой незначительной колоніи, на каждаго жителя которой приходится слишкомъ 600 руб. государственнаго долга (на каждаго жителя Англіи приходится 100 р. и на каждаго жителя Россіи 50 руб. государственнаго долга)*), стоитъ выше, чѣмъ кредитъ многихъ государствъ Европы и Америки. Даже склонному находить все дурнымъ въ колоніяхъ Австраліи, французскому публицисту Полю Леруа Болье приходится констатировать, что „займы колоній не были сдѣланы подобно нашимъ (французскимъ) для того, чтобы исправить бѣдствія, причиненныя войной, или чтобы заняться безплоднымъ вооруженіемъ“ (цит. сочин., 168). При томъ же, какъ говоритъ проф. Фортунатовъ „отмѣчая крупный размѣръ долга (Австраліи), не надо забывать, что Австралія, по всей вѣроятности, имѣетъ наибольшій размѣръ богатства на жителя, и чистое имущество (т. е. за вычетомъ долговъ), приходящееся на жителя, тоже выше, чѣмъ гдѣ бы то ни было“.

Какъ видно изъ свѣдѣній, которыя мы находимъ въ N. Z. Official Year-book, болѣе одной четвертой части всѣхъ взрослыхъ, умирающихъ въ колоніи, оставляютъ имущество, подлежащее при переходѣ другимъ лицамъ уплатѣ пошлины; между тѣмъ отъ такихъ пошлинъ освобождены имущества, переходящія отъ умершаго мужа къ женѣ или наоборотъ, а равно и имущества цѣнностью менѣе тысячи рублей. Въ 1896 г. умерло въ колоніи 4,148 взрослыхъ, пошлина получена съ 609 наслѣдствъ (15%); съ каждымъ годомъ процентное отношеніе второго числа къ первому увеличивается**); въ 1898 г. при 4,696 смертныхъ случаяхъ пошлина съ наслѣдства уплачена уже въ 1,287 случаяхъ ($27^1/_2$%).

Мы не думаемъ, чтобы какая бы то ни была страна въ мірѣ могла похвалиться такимъ распространеніемъ достатка среди всей массы взрослаго населенія.

---

*) См. статью проф А. Свирщевскаго «Финансовое хозяйство Россіи» въ 54 полутомѣ энциклопедіи Брокгауза и Ефрона, стр. 209

**) Какъ видно изъ данныхъ N. Z. Official Year-book.

Въ N. Z. Official Year-book мы находимъ попытку вычисленія всей массы частныхъ богатствъ колоніи и средней суммы ихъ, приходящейся на каждаго жителя. Не находя возможнымъ посвящать читателя въ тѣ пріемы,—какъ намъ кажется, довольно надежные,—помощью которыхъ были получены выведенныя цифры, приводимъ только результаты этихъ вычисленій. Въ 1889 г. въ частныхъ рукахъ колонистовъ находилось имущество круглымъ числомъ въ 1,331.000,000 руб., что составляетъ 2,150 р. на жителя (считая и дѣтей); въ 1890 г., при общемъ размѣрѣ частныхъ богатствъ 1,426,000,000 р., на жителя приходилось 2.280 р. Такое же послѣдовательное увеличеніе мы находимъ и для каждаго послѣдующаго года, такъ что въ 1898 г. на каждаго жителя приходится уже 2,710 р.*) при общемъ размѣрѣ богатствъ частныхъ лицъ въ два милліарда рублей съ небольшимъ.

XVII.

Современное положеніе туземныхъ жителей Новой Зеландіи и отношеніе къ нимъ англичанъ.

Прежде чѣмъ закончить нашу работу, мы считаемъ необходимымъ вернуться къ вопросу о туземныхъ жителяхъ Новой Зеландіи. Въ началѣ своей книги мы представили свѣдѣнія о томъ положеніи, въ какомъ застали туземцевъ англичане при первомъ знакомствѣ съ ними. Мы указывали далѣе, какимъ искреннимъ желаніемъ обезпечить наиболѣе существенныя права маори были полны представители власти метрополіи—губернаторы Новой Зеландіи. Мы знаемъ, что правительство метрополіи черезъ своихъ губернаторовъ запрещало, опасаясь обмановъ и злоупотребленій, частнымъ лицамъ покупать земли у туземцевъ. Мы знаемъ далѣе, что, покупая у туземцевъ земли для перепродажи колонистамъ, правительство заплатило

*) Это больше, чѣмъ размѣръ богатства, приходящагося въ среднемъ на каждаго жителя во Франціи или въ Англіи и въ $4^1/_2$ разъ больше богатства, приходящаго въ среднемъ на каждаго жителя Италіи. См сочин. Prof. Marshall. Economies of Industry, 3 ed., 1899 стр. 138

туземцамъ не одинъ десятокъ милліоновъ рублей. Мы знаемъ наконецъ, что послѣ дарованія колоніи самоуправленія правительство метрополіи лишилось возможности въ достаточной мѣрѣ контролировать дѣйствія провинціальныхъ законодательныхъ собраній и частныхъ лицъ, вслѣдствіе чего стали возникать недоразумѣнія между туземцами и колонистами по поводу земельныхъ отношеній, недоразумѣнія, приведшія въ свою очередь къ почти десятилѣтнему періоду войнъ съ маори (60-ые годы).

Съ окончаніемъ этихъ войнъ наступила новая эра въ отношеніяхъ между колонистами и туземцами. Колоніальное правительство стало относиться къ туземцамъ съ такой же благожелательностью, какую прежде выказывало только правительство метрополіи. Въ чемъ же выражается однако эта благожелательность? Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ отвѣтить на это лишь самымъ краткимъ перечнемъ фактовъ, частію, впрочемъ, уже извѣстныхъ читателю. Исходя изъ того, что образованіе можетъ лучше, чѣмъ что нибудь другое содѣйствовать взаимному пониманію и уваженію туземцевъ и колонистовъ, правительство Н. Зеландіи усердно устраиваетъ школы для туземцевъ; послѣдніе могутъ впрочемъ, если это почему либо для нихъ удобнѣе, посылать своихъ дѣтей въ обыкновенныя общественныя школы для европейцевъ. Въ настоящее время при общей численности маори въ 40,000 для нихъ имѣется 80 особыхъ школъ, въ которыхъ обучается почти 3,000 дѣтей; кромѣ около 1200 дѣтей маори посѣщаютъ школы для европейцевъ. Иными словами число маори, посѣщающихъ школы, составляетъ болѣе 10% всего туземнаго населенія, т, е. маори въ настоящее время чаще посѣщаютъ школы, чѣмъ ихъ посѣщало населеніе наиболѣе передовыхъ государствъ Европы лѣтъ 60—70 г. тому назадъ (и втрое чаще, чѣмъ ихъ посѣщаютъ населеніе Европейской Россіи).

Результатъ будетъ еще болѣе поразительный, если мы примемъ во вниманіе т. наз. „half castes“ или полумаори, т. е. дѣтей отъ смѣшаныхъ браковъ между маори и европейцами, продолжающими жить среди европейцевъ.

При такомъ счетѣ общій итогъ дѣтей маори и полумаори, посѣщающихъ школы, переходитъ, за 5,300.

На содержаніе школъ, назначенныхъ исключительно для маори, правительство въ 1898 г. затратило около 230,000 руб. Предоставляя такимъ образомъ маори полную возможность учить даромъ своихъ дѣтей въ общественныхъ школахъ, правительство колоніи съ 1885 г. распространило на маори и законъ объ обязательности начальнаго образованія, постановивъ для маори, какъ и для бѣлыхъ минимумомъ образованія окончаніе 4 классовъ нормальнаго курса начальной школы, т. е. усвоеніе свѣдѣній, далеко превышающихъ курсъ лучшей изъ нашихъ народныхъ школъ—земской школы. Такъ какъ всѣ правила о степендіяхъ для продолженія образованія распространяются одинаково на маори и на бѣлыхъ, то становится понятнымъ и сообщаемый въ послѣднемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія фактъ, что „одинъ маори учиться въ университетскомъ колледжѣ и двое получаютъ медицинское образованіе".

Политическія права маори также уравнены съ правами европейцевъ. Подобно европейцамъ маори имѣютъ одного представителя въ нижней палатѣ на десять тысячъ населенія, т. е. всего 4 представителей, при чемъ таковыми могутъ быть только маори. Съ распространеніемъ (въ 1893 г.) избирательныхъ правъ на женщинъ, женщины маори не были изъяты. Такимъ образомъ въ выборахъ участвуетъ мужское и женское населеніе маори. Число принимавшихъ участіе въ послѣднихъ выборахъ мужчинъ и женщинъ маори достигало 13,000, что составляетъ одну треть всего населенія маори, или значительное большинство взрослаго туземнаго населенія. Вышеприведенныя данныя о школьномъ обученіи маори могутъ служить ручательствомъ, что маори въ состояніи болѣе или менѣе разумно пользоваться своими политическими правами. Мы уже указывали ранѣе, что два вождя маори засѣдаютъ въ верхней палатѣ парламента Новой Зеландіи.

Послѣ всего вышесказаннаго весьма естественно напрашивается вопросъ, есть ли какая либо другая страна, въ которой было бы проведено столь систематически равенство въ политическомъ отношеніи европейской и туземной расы.

Относительно экономическаго положенія туземнаго населенія Новой Зеландіи (кстати сказать, сосредоточеннаго преимущественно на Сѣверномъ островѣ) намъ извѣстно, что маори, получивъ десятки милліоновъ рублей за проданныя ими земли, все таки до сихъ поръ владѣютъ болѣе чѣмъ седьмой частью поверхности колоніи, составляя въ то же время по своему числу лишь нѣсколько болѣе двадцатой части населенія Новой Зеландіи. Значительную часть своихъ земель маори сдаютъ въ аренду и получаютъ за это хорошія деньги отъ колонистовъ. По переписи 1896 г. маори имѣли 314,000 овецъ (800 на 100 жителей), 30,000 головъ рогатаго скота (75 на 100 жит.) и значительное количество лошадей, къ сожалѣнію въ точности не установленное переписью. Въ косвенномъ обложеніи маори участвуютъ, какъ потребители тѣхъ или иныхъ продуктовъ, на одинаковыхъ условіяхъ съ европейскимъ населеніемъ, но мы знаемъ *), что они вносятъ поземельный налогъ въ половинномъ размѣрѣ по сравненію съ европейцами.

Заключимъ теперь нашъ обзоръ главныхъ фактовъ, характеризующихъ положеніе маори, слѣдующими словами Пьера Леруа Болье, котораго никто не заподозритъ въ желаніи утаить что нибудь такое, что могло бы дискредитировать колоніальную политику Англіи. Заканчивая главу о туземцахъ Новой Зеландіи, молодой французскій путешественникъ и публицистъ говоритъ: „туземцамъ нечего жаловаться на англійское владычество; они пользуются болѣе чѣмъ $2^1/_2$ милліона гектаровъ земли, значительная часть которыхъ находится впрочемъ въ центральной части Сѣвернаго острова, гдѣ почва бѣдна. Большая часть этихъ земель составляетъ коллективную собственность племенъ, которыя выгодно сдаютъ ее въ пользованіе европейцамъ... Англичане чужды расовыхъ предразсудковъ относительно туземцевъ Новой Зеландіи и сходятся съ ними всюду безъ отвращенія".

Вотъ тотъ минимумъ, который считаетъ себя вынужденнымъ признать даже усердный критикъ англосаксонскихъ порядковъ...

*) См. предш. главу

Есть впрочемъ одна темная сторона въ жизни маори: число ихъ хотя и медленно, но уменьшается. Между 1891 и 1996 г., т. е. за пять лѣтъ, число маори уменьшилось съ 42,000 до 40.000. Руководители переписи полагаютъ, что уменьшеніе было на самомъ дѣлѣ не такъ значительно въ виду предполагаемой погрѣшности въ переписи 1891 г., погрѣшности въ сторону увеличенія бывшаго тогда въ дѣйствительности числа маори. Какъ бы то ни было, фактъ послѣдовательнаго уменьшенія числа маори не можетъ быть оспариваемъ, вопросъ можетъ быть только о размѣрахъ этого явленія. Уменьшеніе населенія происходитъ очень медленно, что же касается причинъ этого явленія, то оно объясняется (Ривсъ, Болье) переживаемымъ маори переходнымъ состояніемъ между не умершимъ еще патріархальнымъ режимомъ, завѣщаннымъ прошлымъ, и нравами, обычаями и порядками одного изъ самыхъ демократическихъ обществъ нашего времени.

Большое вліяніе на указываемый фактъ имѣютъ и нѣкоторыя антисанитарныя условія жизни туземныхъ племенъ, нѣкоторыя ихъ дурныя привычки относительно ѣды (пристрастіе къ слегка тронувшейся, т. е. загнившей пищи) и т. п. Надо надѣяться, что энергичныя мѣры колоніальнаго правительства для распространенія просвѣщенія среди подростающаго поколѣнія маори и въ томъ числѣ для распространенія элементарныхъ свѣдѣній по физіологіи и гигіенѣ, а равно и вліяніе примѣра англичанъ заставятъ туземцевъ отказаться отъ такихъ вредныхъ привычекъ и, можетъ быть, остановятъ вымираніе туземцевъ *).

---

*) Согласно недавно полученнымъ въ Европѣ свѣдѣніямъ о результатахъ переписи 1901 года въ Новой Зеландіи, число маори за истекшее пятилѣтіе увеличилось. Такимъ образомъ исчезло и это единственное пятно на свѣтломъ фонѣ жизни на этихъ Счастливыхъ Островахъ, какъ мы назвали свой трудъ о Новой Зеландіи въ то время, когда онъ появился въ „Русскомъ Богатствѣ".

XVIII.

Выводы: общая характеристика матеріальной, умственной и нравственной культуры населенія Н. Зеландіи.

Подведемъ итоги всему предшествующему изложенію.

Что же такое колонія Новая Зеландія, каково матеріальное положеніе, каково умственное и нравственное развитіе, главной массы ея гражданъ?

Имѣлъ ли основаніе представитель Новой Зеландіи въ Лондонѣ, знакомый намъ В. Ривсъ, назвать свой докладъ объ этой колоніи, прочтенный въ одномъ англійскомъ ученомъ обществѣ,—„Счастливые острова“? Можно ли въ самомъ дѣлѣ считать населеніе Н. Зеландіи счастливымъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, укажемъ во первыхъ на то, что климатъ Новой Зеландіи одинъ изъ самыхъ благодатныхъ на земномъ шарѣ. Въ самомъ дѣлѣ Новая Зеландія не знаетъ крайностей тепла и холода и не страдаетъ вовсе отъ засухъ. „Равномѣрность составляетъ главную особенность климата Новой Зеландіи“, говоритъ П. Леруа Болье.

При такомъ климатѣ жители Новой Зеландіи, почти сплошь состоящіе изъ уроженцевъ Англіи или дѣтей такихъ уроженцевъ, могутъ, даже съ большими удобствами, чѣмъ жители метрополіи, предаваться почти круглый годъ всякаго рода играмъ и спорту на открытомъ воздухѣ. Это, конечно, дѣйствуетъ крайне благотворно на здоровье колонистовъ, тѣмъ болѣе, что благодаря своему матеріальному достатку и относительному обилію досуга, спортомъ въ Новой Зеландіи занимаются не только средніе, но и рабочіе классы. „Въ то время, какъ въ Англіи до послѣдняго времени спортомъ занимались главнымъ образомъ высшіе и средніе классы“, говоритъ Ч. Дилькъ, „въ колоніяхъ (Австраліи) главную массу членовъ въ клубахъ любителей игры въ футболлъ, крокетъ и въ велосипедныхъ кружкахъ составляютъ рабочіе. Рабочіе также часто, какъ и представители богатыхъ классовъ, устраиваютъ прогулки и поѣздки за городъ и т. п.*).

*) Ch. Dilke, Problems of Greater Britain, vol II, 233

Надо сказать при этомъ, что такого рода прогулки и поѣздки имѣютъ особую прелесть въ Новой Зеландіи вслѣдствіе обилія и разнообразія живописныхъ видовъ, не рѣдко сочетающихъ красоты альпійскихъ пейзажей Швейцаріи съ оригинальностью береговъ Норвегіи или Шотландіи.

„Средняя плотность населенія колоніи около 8 человѣкъ на квадратную милю", говоритъ Ривсъ. „Двѣ трети жителей Новой Зеландіи живутъ въ деревняхъ или городахъ съ населеніемъ менѣе 5,000 чел. Болѣе значительные города въ совокупности занимаютъ площадь почти въ 70 квадр. миль—пространство, не малое для четверти милліона жителей. Въ Новой Зеландіи нѣтъ переполненія домовъ жильцами; на каждый домъ въ колоніи приходится въ среднемъ менѣе пяти жильцовъ. Въ городахъ можно найти весьма мало такихъ мѣстъ, гдѣ бы не было по близости деревьевъ, цвѣтовъ или травы; даже и до полей дойти недолго. Дома—почти всегда деревянные—рѣдко бываютъ выше, чѣмъ въ два этажа, а виднѣющіяся обыкновенно въ домахъ веранды, закрытыя стеклами или вьющимися растеніями, показываютъ, что солнце въ Новой Зеландіи жарче, чѣмъ въ Англіи" *).

О степени матеріальнаго благосостоянія населенія Н. Зеландіи можно судить по тѣмъ даннымъ, которыя сгруппированы выше. Мы видѣли, что, Новая Зеландія, занимая одно изъ первыхъ мѣстъ среди всѣхъ странъ міра по количеству богатства, приходящагося на одного жителя, въ то же время отличается сравнительно равномѣрнымъ распредѣленіемъ достатка между всей массой населенія. Это доказывается уже тѣмъ, что, какъ мы знаемъ, болѣе четвертой части взрослыхъ, умирая, оставляютъ послѣ себя болѣе или менѣе значительное имущество. Мы знаемъ также, что въ Новой Зеландіи 8-часовой рабочій день получилъ распространеніе болѣе широкое, чѣмъ въ какой либо другой странѣ, и что здѣсь вся масса трудящагося люда, — какъ фабричные и мастеровые, такъ и лица торговыхъ профессій, имѣютъ,—кромѣ воскресенья,

*) Reeves, цитир. сочин., 401

еще и т. наз. полупраздникъ въ субботу или въ другой день недѣли.

Мы знаемъ, наконецъ, что въ Новой Зеландіи трудъ рабочихъ оплачивается болѣе щедро, чѣмъ гдѣ бы то ни было, — кромѣ, можетъ быть, нѣкоторыхъ другихъ колоній Австраліи. Этимъ обстоятельствомъ, въ связи съ относительной дешевизной главныхъ пищевыхъ продуктовъ, объясняется тотъ, неподлежащій сомнѣнію, фактъ, что Новая Зеландія занимаетъ одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто въ мірѣ, по душевому потребленію главныхъ жизненныхъ продуктовъ.

Высокое экономическое благосостояніе главной массы населенія Новой Зеландіи въ значительной степени объясняется высокой производительностью труда новозеландскаго рабочаго, далеко превосходящей производительность труда не только рабочихъ континентальныхъ странъ Европы, но даже лучшихъ въ мірѣ рабочихъ — американцевъ и англичанъ. Высокая производительность труда новозеландскаго рабочаго, будучи сама въ свою очередь въ извѣстной мѣрѣ результатомъ превосходныхъ экономическихъ условій жизни, равно какъ и развитого законодательства объ охранѣ интересовъ труда, объясняется также и широкимъ распространеніемъ народной массѣ образованія и вообще высокой умственной культурой населенія.

Новая Зеландія, какъ мы знаемъ, организовала даровое и обязательное образованіе (1877) раньше, чѣмъ это сдѣлали наболѣе передовыя страны Европы,—кромѣ, можетъ быть, Швейцаріи,—распространивъ притомъ обязательность образованія и на туземное населеніе колоніи. Низшая или народная школа въ Новой Зеландіи находится въ самой тѣсной связи со школой средней. Средняя школа здѣсь дѣйствительно средняя, будучи связана не только съ высшей, но и съ общественной народной школой, какъ по курсу, такъ и по составу учащихся.

Возрастъ, съ котораго въ Новой Зеландіи прекращается обязательное посѣщеніе школы (14 лѣтъ,—и то при условіи усвоенія довольно значительнаго запаса знаній, а не одной только грамотности) на два года выше, чѣмъ такой же возрастъ, установленный въ метрополіи, и на три

года больше, чѣмъ возрастъ, когда можетъ быть прекращено посѣщеніе школы будущимъ гражданиномъ французской республики. Во Франціи посѣщеніе школы обязательно между 6-ю и 12-ю годами. Однако обязательность прекращается вслѣдъ за полученіемъ такъ называемаго certificat d'études primaires, выдаваемаго по экзамену, къ которому допускаются дѣти, начиная съ 11 лѣтъ.

По относительному числу народныхъ школъ (до 2,000) и по числу учащихся въ нихъ (болѣе 150,000,—т. е. почти 20% всего населенія). Новая Зеландія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди культурныхъ странъ міра, уступая въ этомъ отношеніи только С. А. Соединеннымъ Штатамъ. Феноменальнымъ долженъ казаться—и не только намъ, русскимъ, — тотъ фактъ, что въ этой колоніи съ $^3/_4$ мил. жителей существуетъ по меньшей мѣрѣ 4 центра высшаго образованія.

Укажемъ, наконецъ, на послѣдній и, можетъ быть, самый поразительный показатель необычайно высокаго состоянія умственной культуры населенія колоніи,—на тотъ фактъ, что въ Новой Зеландіи считается до 206 періодическихъ изданій, т. е. одно изданіе приходится менѣе, чѣмъ на 4,000 населенія всѣхъ возрастовъ. Такимъ относительнымъ числомъ періодическихъ изданій не могутъ похвалиться и С. А. Соединенные Штаты, гдѣ выходитъ около трети всѣхъ періодическихъ изданій міра. Высокое состояніе умственной культуры населенія доказывается и тѣмъ, что Новая Зеландія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ по относительному числу почтовыхъ учрежденій, писемъ и телеграммъ.

Не такъ легко учесть явленія, доказывающія то или иное состояніе нравственной культуры населенія. Однако попробуемъ, начиная съ явленій, характеризующихъ такъ называемую личную нравственность.

Проф. В. Дерюжинскій, описывая мѣры, какими въ Англіи борятся съ преступностью населенія (исправительныя учрежденія для малолѣтнихъ преступниковъ, особыя школы для дѣтей безпризорныхъ и для такихъ, которые уклоняются отъ посѣщенія обыкновенныхъ общественныхъ школъ, общества помощи отбывшимъ наказаніе по суду и т. п.),

говоритъ, что всѣ эти мѣры, а также „рядъ разумныхъ реформъ въ области тюремнаго дѣла въ короткій сравнительно промежутокъ времени привели къ тому, что въ Англіи послѣдніе годы обнаруживается постепенное уменьшеніе преступности—*явленіе поучительное, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ еще не наблюдавшееся**).

Нисколько не сомнѣваясь въ общей вѣрности утвержденія г. Дерюжинскаго, мы позволимъ себѣ прибавить къ приведенной цитатѣ, что указываемое въ ней поучительное явленіе наблюдается и въ описываемой нами англійской колоніи. Въ самомъ дѣлѣ какъ видно изъ соотвѣтствующихъ статистическихъ, данныхъ, приводимыхъ въ N. Z. Official Year-book, относительное число привлекаемыхъ къ суду въ Новой Зеландіи уменьшилось между 1882 и 1887 гг. болѣе, чѣмъ въ полтора раза, а число заключенныхъ въ тюрьму за послѣднее десятилѣтіе уменьшилось не только относительно, но и абсолютно (съ 691 до 674), не смотря на непрерывный ростъ населенія колоніи, при чемъ въ числѣ заключенныхъ въ тюрьму уроженцы колоніи составляютъ лишь 25%, тогда какъ во всемъ населеніи колоніи они составляютъ болѣе 60%.

Въ Новой Зеландіи практикуются всѣ тѣ мѣры борьбы съ преступностью, какія практикуются и въ Англіи, но тюремный режимъ здѣсь много разумнѣе англійскаго, какъ удостовѣряетъ членъ англійскаго парламента ирландецъ М. Дэвитъ, который самъ сидѣлъ семь лѣтъ въ англійскихъ тюрьмахъ **) и съ тѣхъ поръ не переставалъ интересоваться такъ называемымъ пенитенціарнымъ вопросомъ; между прочимъ, въ его книгѣ объ Австраліи цѣлый обширный отдѣлъ посвященъ австралійскимъ тюрьмамъ.

Замѣтимъ кстати, что въ Новой Зеландіи съ 1886 г. практикуется такъ называемое условное освобожденіе отъ наказанія, о которомъ въ послѣднее время у насъ много говорилось, какъ о мѣрѣ крайне желательной. Изъ 914 лицъ, освобожденныхъ условно отъ наказанія въ Новой Зе-

*) См статью В Ѳ Дерюжинскаго „Нравственность“ въ „Сборникѣ очерковъ по отечествовѣдѣнію“, изданномъ Александровскимъ Лицеемъ (1898), стр. 259.

**) Между 1870 и 1877 г., какъ одинъ изъ видныхъ участниковъ такъ называемаго „фенiанскаго движенія“. въ Ирландіи.

ландіи со времени выхода закона (1886 г.), 763 были впослѣдствіи окончательно освобождены, такъ какъ они вполнѣ оправдали оказанное имъ довѣріе, 58 были вторично арестованы, одинъ окончилъ жизнь самоубійствомъ, 2 умерло, 21 скрылись и 69 оставались еще подъ наблюденіемъ. Главный инспекторъ тюремъ говоритъ по этому поводу такъ: „такого рода результатъ должны признать крайне благопріятнымъ даже лица, наименѣе сочувствующія закону... Нѣкоторые, пожалуй, станутъ утверждать, что, такъ какъ 21 человѣкъ скрылись отъ надзора, то и самый законъ надо считать опаснымъ для общества, но указанное зло совершенно ничтожно по сравненію съ благотворными результатами закона, благодаря которому нѣсколько сотъ лицъ избѣжали пятна, налагаемаго тюрьмой; можетъ быть, это спасло ихъ даже отъ преступной жизненной карьеры".

Мы видимъ такимъ образомъ, что въ Новой Зеландіи, гдѣ вслѣдствіе въ общемъ очень высокаго уровня матеріальнаго благосостоянія народной массы, меньше чѣмъ гдѣ нибудь имѣется причинъ, побуждающихъ людей къ преступленіямъ, въ то же время примѣняются и наилучшія средства борьбы съ преступностью, до какихъ пока додумалось современное человѣчество.

Извѣстно, что къ числу прямыхъ и косвенныхъ факторовъ бѣдности и преступности относится и такъ называемый алкоголизмъ, т. е., какъ понимается обыкновенно это выраженіе, злоупотребленіе спиртными напитками. И въ этомъ отношеніи колоніи Австраліи—и между ними въ особенности Новая Зеландія—находятся въ наилучшихъ условіяхъ. Леруа Болье говоритъ, что въ Новой Зеландіи потребленіе на одного жителя спиртныхъ напитковъ „меньше, чѣмъ во всякой другой странѣ, кромѣ Россіи" *). По даннымъ, сгруппированнымъ въ недавно вышедшемъ превосходномъ сочиненіи объ алкоголизмѣ **), среднее потребленіе алкоголя въ главныхъ странахъ міра опредѣляется такими цифрами: абсолютнаго алкоголя (absolute alcohol) во всѣхъ видахъ (водка, пиво, вино и т. д.) выпивается въ сред-

*) Цитир. сочин., 143

**) I. Rowntrie and A. Shewrell. The Temperance Problem and Social Reform, 1899, 77.

немъ на жителя въ годъ англійскихъ галлоновъ — во Франціи 3,72; въ Бельгіи 2,81; въ Швейцаріи 2,64; въ Италіи 2,04; въ Германіи 2,09, въ Англіи 2,05, въ Соединенныхъ Штатахъ 1,16; въ Швеціи 1,08; въ Новой Зеландіи 0,73; въ Россіи 0,60; въ Норвегіи и въ Канадѣ 0,54" (галлонъ=0,36 ведра).

Итакъ, Новая Зеландія, какъ и Россія, по душевому потребленію спирта во всѣхъ видахъ стоитъ въ концѣ приведеннаго выше убывающаго ряда. Однако есть нѣкоторыя обстоятельства, значительно измѣняющія смыслъ такого факта для Россіи и для Новой Зеландіи. Малое потребленіе спирта въ Россіи идетъ совершенно параллельно съ малымъ потребленіемъ всѣхъ пищевыхъ продуктовъ и является поэтому однимъ изъ признаковъ народной бѣдности. Справедливость этого доказывается тѣмъ, напр., фактомъ, что у насъ величина урожая отражается самымъ рѣзкимъ образомъ и на душевомъ потребленіи спирта. Въ Новой Зеландіи дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ: занимая одно изъ первыхъ мѣстъ по душевому потребленію мяса, чая, сахара, хлѣба и т. д., Новая Зеландія въ противоположность этому занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ по душевому потребленію алкоголя. Такимъ образомъ въ Новой Зеландіи алкоголя пьютъ мало потому, что не желаютъ пить больше, а не потому, что не имѣютъ средствъ его купить.

Однако, какъ всѣмъ извѣстно, дѣло не столько въ томъ, много или мало потребляется въ той или иной странѣ спирта, сколько въ томъ, въ какомъ видѣ (пиво, вино или водка) и въ какихъ дозахъ онъ потребляется. Въ Россіи душевое потребленіе вина могло бы увеличиться въ пять или даже десять разъ, но пьянство могло бы въ тоже время уменьшиться, и вредныя послѣдствія этого удесятиреннаго душевого потребленія спирта могли бы быть меньше тѣхъ, какія существуютъ при тепершнемъ размѣрѣ потребленія.

Въ Новой Зеландіи, какъ и въ другихъ колоніяхъ Австраліи, при относительно маломъ душевомъ потребленіи спирта, самое это потребленіе идетъ равномѣрно, и потому пьянство наблюдается весьма рѣдко; но это ука-

зываетъ, между прочимъ, Чарльзъ Далькъ и другіе путешественники по колоніямъ Австраліи *). Въ послѣдніе годы душевое потребленіе алкоголя въ Новой Зеландіи, не смотря на его незначительность, имѣетъ склонность къ дальнѣйшему уменьшенію, число же задерживаемыхъ за пьянство падаетъ не только относительно, но и абсолютно (съ 1200 въ 1885 г. до 500 въ 1897 г.). Не смотря на все это, въ 1898 г. вышелъ законъ, на основаніи котораго судья по заявленію самого алкоголика (привычнаго пьяницы) или по жалобѣ жены, мужа или родственниковъ **) можетъ передать такого алкоголика въ разрѣшенное тѣмъ же закономъ къ открытію правительственное учрежденіе для лѣченія алкоголиковъ.

Замѣтимъ, наконецъ, что уже около десяти лѣтъ все взрослое населеніе (мужчины и женщины) каждаго избирательнаго (для парламентскихъ выборовъ) участка въ Новой Зеландіи вотируетъ слѣдующіе вопросы: слѣдуетъ ли оставить прежнее число мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ или уменьшить это число, или же, закрыть всѣ такія мѣста (для постановленія послѣдняго рѣшенія требуется большинство трехъ пятыхъ голосовъ). До сихъ поръ полное запрещеніе продажи состоялось лишь въ одномъ участкѣ, да и едва ли въ Новой Зеландіи есть необходимость въ такихъ крутыхъ мѣрахъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Читатель можетъ быть, помнитъ, что мы остановились на данныхъ о преступности и объ алкоголизмѣ въ Новой Зеландіи для характеристики нравственнаго развитія населенія колоніи, при чемъ до сихъ поръ мы имѣли въ виду такія явленія, которыя можно отнести къ области нравственности *личной*, въ отличіе отъ явленій другого порядка, которыя мы относимъ къ области нравственности *общественной*.

Болѣе или менѣе высокій уровень общественной нравственности въ разныхъ странахъ выражается преимущественно въ законахъ и учрежденіяхъ, нормирующихъ взаимныя отношенія гражданъ, въ томъ, насколько то или иное общество въ своихъ учрежденіяхъ и законахъ сумѣло при-

*) M. Davitt, M. Galloway.

**) Такая жалоба, конечно, подлежитъ провѣркѣ.

близиться къ идеаламъ справедливости. И въ этомъ отношеніи колонія Новая Зеландія стоитъ впереди большинства культурныхъ странъ міра.

Такъ, въ Новой Зеландіи мы не находимъ никакихъ дѣленій гражданъ по сословіямъ съ преимущественными правами однихъ передъ другими. Въ Новой Зеландіи болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, сравнены права женщинъ и мужчинъ: мы знаемъ, что въ этой колоніи, женщины имѣютъ наравнѣ съ мужчинами избирательныя права, что имъ открыты высшія учебныя заведенія для совмѣстнаго образованія съ мужчинами и что имъ доступны всѣ ученыя степени. Мы упоминали, наконецъ, что по недавно вышедшему закону женщины и мужчины, поставлены въ совершенно одинаковыя условія по отношенію къ праву требовать развода судомъ.

Переходя къ чисто политическимъ отношеніямъ, мы знаемъ, что Новая Зеландія представляетъ собою одну изъ передовыхъ демократій современнаго міра, гдѣ избирательныя права распространены на все взрослое населеніе, какъ европейское, такъ и туземное, какъ мужское, такъ и женское, и что вслѣдствіе этого Новая Зеландія наслаждается полнымъ спокойствіемъ въ политическомъ отношеніи.

Назначеніе главы исполнительной власти въ Новой Зеландіи нисколько не мѣшаетъ тому, что всѣ представители правительственной власти въ колоніи являются въ полномъ смыслѣ слугами народа. Какъ говоритъ бывшій проф. университета въ Мельбурнѣ Эд. Дженксъ, въ Австраліи „легче получить доступъ къ министру, чѣмъ къ имѣющему хорошую практику адвокату“ (цитир. сочин., 293).

Въ области отношеній экономическихъ чуткость общественной совѣсти выражается въ Новой Зеландіи наиболѣе передовымъ законодательствомъ объ охранѣ труда рабочихъ во всякаго рода предпріятіяхъ, какъ промышленныхъ, такъ и торговыхъ, предоставленіемъ одинаковой свободы рабочимъ и предпринимателямъ въ объединеніи своихъ силъ и въ организаціи особыхъ судовъ, съ одинаковымъ представительствомъ обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, для улаженія недоразумѣній, возникающихъ между предпринимателями и рабочими. Въ результатѣ всего этого ока-

зывается, что Новая Зеландія въ настоящее время почти не страдаетъ отъ стачекъ, причиняющихъ столько бѣдъ другимъ странамъ.

Высокій уровень общественной совѣсти въ Новой Зеландіи доказывается, далѣе, щедрыми затратами на народное образованіе, а притомъ преимущественно на образованіе начальное, т. е. на то, которое назначено для главной массы населенія, и предоставленіемъ этого начальнаго образованія даромъ для всего подростающаго поколѣнія. Многіе готовы считать даровую начальную школу одной изъ формъ общественной благотворительности. Если согласиться съ такой точкой зрѣнія, то слѣдуетъ признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что это одна изъ самыхъ разумныхъ формъ общественной благотворительности, одна изъ тѣхъ, которыя приносятъ наибольшіе и наилучшіе результаты.

Новая Зеландія стоитъ высоко и въ отношеніи организаціи общественной благотворительности въ общепринятомъ смыслѣ этого выраженія. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе годы эта колонія тратила на содержаніе больницъ, домовъ для умалишенныхъ, пріютовъ для престарѣлыхъ и хроническихъ больныхъ и т. д. до $1^1/_2$ милл. р., т. е. почти по два рубля на каждаго жителя колоніи; для Россіи при такой же щедрой тратѣ общественныхъ средствъ на дѣла благотворительности мы получили бы феноменальную сумму въ четверть милліарда рубл. Мы знаемъ, наконецъ, что вѣнцомъ организаціи общественной благотворительности въ Новой Зеландіи надо считать состоявшійся въ 1898 г. законъ о пенсіяхъ для всѣхъ лицъ, достигшихъ 65 лѣтъ и не имѣющихъ другого достаточнаго обезпеченія.

Итакъ, мы и на этотъ разъ видимъ, что въ Новой Зеландіи, гдѣ сравнительно весьма мало бѣдности и гдѣ менѣе, чѣмъ гдѣ либо, дѣятельны факторы, производящіе бѣдность (невѣжество, пьянство, болѣзнь и т. д.), обществомъ принимаются наиболѣе рѣшительныя мѣры для предотвращенія развитія бѣдности (пріюты для сиротъ и безпризорныхъ дѣтей, особыя школы для дѣтей, уклоняющихся отъ посѣщенія классовъ, госпитали. пріюты для лѣченія алкоголиковъ) и для ослабленія лишеній и страданій,

когда самый фактъ бѣдности уже можно считать непоправимымъ (въ глубокой старости).

Конечно, было бы странно думать, что въ Н. Зеландіи нѣтъ вовсе несправедливости, горя, нужды или даже нищеты... Изъ предшествующаго изложенія слѣдуетъ только, что всѣ такого рода бѣды посѣщаютъ населеніе Н. Зеландіи гораздо рѣже, чѣмъ населеніе другихъ современныхъ странъ, и что въ то же время борьба со всѣми ними въ Новой Зеландіи легче, чѣмъ въ какой бы то ни было другой странѣ.

Мы думаемъ однако, что между нашими читателями найдутся скептики, которыхъ не удовлетворятъ всѣ приведенные выше факты, не смотря на ихъ изобиліе и разнообразіе, не смотря даже на ихъ полную достовѣрность, такъ какъ мы извлекали эти факты изъ вполнѣ авторитетныхъ источниковъ. Такіе скептики скорѣе всего будутъ отрицать основательность употребленнаго нами критерія для оцѣнки счастія и благополучія общества.

Для нихъ мы приберегли одинъ послѣдній критерій, одинъ послѣдній аргументъ. Мы думаемъ, что никто—даже и тѣ, кто наиболѣе скептически относится къ нашимъ разсужденіямъ — не будетъ оспаривать, что жизнь есть для человѣка основное и самое существенное благо,—уже по той простой причинѣ, что оно составляетъ необходимое условіе пользованія всѣми остальными благами. Къ нашему великому удовлетворенію, мы можемъ сказать, что и съ точки зрѣнія этого важнѣйшаго и, главное, наименѣе спорнаго критерія жители Новой Зеландіи оказываются самымъ счастливымъ народомъ въ мірѣ, такъ какъ въ этой колоніи смертность достигла минимальныхъ размѣровъ, какіе извѣстны наукѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, въ то время, какъ смертность въ разныхъ странахъ Европы колеблется между 28 (Австрія) и 17 (Швеція), а въ Россіи переходитъ даже 30—32 на 1000, въ колоніяхъ Австраліи смертность (по даннымъ N. Z. Official Year-book) колеблется между 12 и 16, а въ Новой Зеландіи въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ даже *между 9 и 10*. Иными словами, смертность въ этой колоніи вдвое меньше, чѣмъ въ тѣхъ странахъ Европы,

гдѣ смертность минимальная (Швеція, Англія, Данія) и, по крайней мѣрѣ, втрое меньше, чѣмъ смертность населенія Россіи. Въ то время, какъ у насъ изъ тысячи дѣтей чуть не триста умираетъ, не достигнувъ одного года, а въ Западной Европѣ отъ 100 до 200, въ Новой Зеландіи до года умираетъ не болѣе 85 изъ 1000 родившихся дѣтей. Подобнаго рода отношенія мы найдемъ и для другихъ возрастовъ *).

Теперь, читатель, попытайтесь перевести эти сухія статистическія цифры на данныя совершенно иного рода... Попробуйте представить себѣ, на сколько меньше горя испытываетъ населеніе этой благословенной колоніи, на сколько тамъ меньше матерей, оплакивающихъ своихъ безвременно умершихъ дѣтей, сиротъ, не видящихъ родительской ласки, мужей, оплакивающихъ своихъ женъ, и женъ, сокрушающихся о своихъ покойныхъ мужьяхъ...

Но, можетъ быть, читатель не склоненъ къ такимъ слишкомъ сильно возбуждающимъ чувство вычисленіямъ и разсужденіямъ. Что же, мы можемъ предложить ему перевести тѣ же данныя объ относительной смертности населенія Новой Зеландіи и Европы на почву экономическую. На сколько меньше теряетъ населеніе Новой Зеландіи, не будучи вынуждено затрачивать массу здоровья, силъ и денегъ на воспитаніе дѣтей, изъ которыхъ большая часть умретъ, не достигнувъ даже школьнаго возраста или едва переступивъ его... Вспомнимъ затѣмъ, что на каждаго умирающаго приходится 4 — 5 больныхъ, и попробуемъ представить себѣ, на сколько рѣже испытываетъ населеніе Новой Зеландіи горе, а если болѣзнь поражаетъ кормильца семьи, то вдобавокъ къ горю и нужду, чѣмъ населеніе наиболѣе благоустроенныхъ и богатыхъ странъ Европы... Вотъ что скрывается въ цифрахъ смертности 9, 18, 20, 32...

Въ Новой Зеландіи глухонѣмыхъ около 3 на 10,000 душъ, т. е. вдвое меньше, чѣмъ въ большинствѣ странъ Западной Европы и вчетверо менѣе, чѣмъ въ Россіи. Въ

*) См. статью В. Покровскаго и Д. Рихтера „Населеніе“ въ 54 полутомѣ энциклопедіи Брокгауза и Ефрона, а также A Newsholme, Elements of vital statistics, London, 1899, стр. 132.

Новой Зеландіи слѣпыхъ (менѣе 5 на 10,000) также вдвое менѣе, чѣмъ въ большой части Западной Европы, гдѣ ихъ опять таки относительно почти вдвое меньше, чѣмъ въ Россіи...

Но довольно, однако. Если читатель вспомнитъ то, что нами было сказано выше о затратахъ Новой Зеландіи на госпитали и разные пріюты, если читатель вспомнитъ, далѣе, какъ много въ Новой Зеландіи обществъ, оказывающихъ своимъ членамъ помощь въ болѣзни и семьямъ ихъ въ случаѣ смерти этихъ членовъ („дружескіе союзы"—friendly societies, и рабочіе союзы) и какъ распространено въ Новой Зеландіи страхованіе жизни; если читатель приметъ, наконецъ, во вниманіе, что самое страхованіе жизни въ Новой Зеландіи вслѣдствіе безпримѣрно низкой смертности обходится дешевле, чѣмъ гдѣ нибудь; если читатель приметъ все это во вниманіе,—то, мы надѣемся, онъ согласится и на этотъ разъ съ тѣмъ, что хотя болѣзнь и смерть посѣщаютъ жителей Новой Зеландіи рѣже, чѣмъ жителей какой либо другой страны на земномъ шарѣ, все же несчастія, причиняемыя этими неотвратимыми бѣдами, не имѣютъ тамъ такихъ губительныхъ послѣдствій для лицъ, близкихъ больнымъ или умирающимъ, какъ въ другихъ странахъ.

БИБЛІОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ

Оглавленіе.

стр

Глава I Взглядъ на значеніе колоніи „Новая Зеландія“ въ ряду современныхъ цивилизованныхъ обществъ 3
Глава II Природа и климатъ Н. Зеландіи 6
Глава III. Маори—туземные жители Н. Зеландіи 14
Глава IV Открытіе Н Зеландіи европейцами и первыя ихъ поселенія среди туземцевъ 24
Глава V. Начало систематической колонизаціи Н. Зеландіи: образованіе „Новозеландской компаніи“. 33
Глава VI Формальное присоединеніе Н. Зеландіи къ владѣніямъ Англіи Первый губернаторъ колоніи 40
Глава VII. Очеркъ развитія колонизаціи Н. Зеландіи до дарованія самоуправленія 48
Глава VIII Общій взглядъ на развитіе колоніи отъ дарованія ей самоуправленія до настоящаго времени 58
Глава IX. Конституція Н Зеландіи· роль и значеніе губернаторовъ 79
Глава X. Конституція Н. Зеландіи; новозеландскій парламентъ. Политическая эмансипація женщинъ и ея результаты. Общее заключеніе о политическомъ строѣ Н. Зеландіи. . 89
Глава XI Народное образованіе и періодическая печать въ Н. Зеландіи. 101
Глава XII. Земельное законодательство Н. Зеландіи . . . 126
Глава XIII. Законодательная охрана интересовъ труда въ Н Зеландіи 148
Глава XIV. Профессіональные союзы въ Н Зеландіи. Примирительныя коммиссіи и третейскій судъ. 156
Глава XV Общій взглядъ на положеніе рабочаго класса въ Н. Зеландіи Государственное страхованіе жизни Пенсіи въ старости 170
Глава XVI. Современное экономическое положеніе Н. Зеландіи (земледѣлье, промышленность, торговля, государственный бюджетъ и госуд кредитъ) въ связи съ характеристикой производительности народнаго труда 180
Глава XVII. Современное положеніе туземныхъ жителей Н. Зеландіи и отношеніе къ нимъ англичанъ. 192
Глава XVIII. Выводы: общая характеристика матеріальной, умственной и нравственной культуры населенія Н. Зеландіи 197